

1895.

Годъ 3-ій.

УЧЕБНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО
ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ACTA
ET
COMMENTATIONES
IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS
(OLIM DORPATENSIS).

№ 1.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Матисена.

1895.

1895.

Годъ 3-й.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 1.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Матисена.

1895.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, февраля 23.

Ректоръ : А. Будиловичъ.

№ 327.

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Официальный отдѣлъ.

	Стр.
Обозрѣніе лекцій въ Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ. 1895 г., семестръ I	1— 16
Краткій отчетъ Имп. Юрьевского Университета за 1894 годъ, прочитанный Ректоромъ въ торжественномъ собраніи 12-го декабря 1894 г.	17— 38

II. Неофициальный отдѣлъ.

A.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла Ученыхъ записокъ Импера- торскаго Юрьевского Университета за 1893 и 1894 гг.	I—III
Проф. В. Ф. Чи ж ъ, Основной законъ жизни. Рѣчь произнесен- ная 12 декабря 1894 г.	1— 35
Проф. В. И. С р е з н е в с к і й, Открытія Гельмгольца въ области теоріи музыки. Публичная лекція, читанная 4 ноября 1894 г. (съ двумя таблицами)	36— 66

B.

Приложенія.

Проф. А. Н. Ф и л и п п о в ъ, Исторія Сената въ правленіе Вер- ховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета (продолженіе)	337—432
Объявленія	I—XXIV

ОБОЗРѢНІЕ
ЛЕКЦІЙ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ЮРЬЕВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1895 г., семестръ I.

І. Богословскій Факультетъ.

Маг. Іоаннъ Керстенъ, испр. должн. ординарнаго профессора систематическаго богословія, Деканъ: 1) этика, ч. II, 3 ч. въ нед., по понед., вторн. и пятн. отъ 12—1 ч.; — 2) ученіе о началахъ догматики, 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 11—12 ч., по четв. и субб. отъ 12—1 ч.; — 3) бесѣда по догматикѣ, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. Вильгельмъ Фолькъ, заслуженный ординарный профессоръ семитскихъ языковъ: 1) объясненіе второзаконія, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 9—10 ч.; — 2) введеніе въ Ветхій Завѣтъ, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 3) продолженіе эѳіопскаго курса (по хрестоматіи Дильмана, бесплатно), по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 4—5 ч.; — 4) объясненіе пророковъ Наума, Аввакума, Софоніи, Аггея, Сахарія, Малахіи, 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед. отъ 10—11 ч.

Докт. Фердинандъ Мюлау, ординарный профессоръ экзегетическаго богословія: 1) объясненіе рѣчей Іисуса Христа по Евангеліямъ отъ Матѳея, Марка и Луки, 3 ч. въ нед., въ послѣдніе 3 дня нед. отъ 10—11 ч.; — 2) грамматика новозавѣтнаго греческаго языка, 2 ч. въ нед., по четв. и субб. отъ 11—12 ч.; — 3) практическія упражненія по новозавѣтной экзегезѣ (бесплатно), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 6—8 ч.

Докт. Фердинандъ Гершельманъ, ординарный профессоръ практическаго богословія: 1) теорія управленія приходомъ, 4 ч. въ нед., по понед. и пятн. отъ 11—12, по четв. и субб. отъ 1—2 ч.; — 2) гомилетическая и катехизическая семинарія, 3 ч. въ нед., по сред. отъ 11—1 и отъ 6—7 ч.

Докт. **Іоаннъ Квачала**, ординарный профессоръ историческаго богословія: 1) церковная исторія, ч. II, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 5—6 ч.; — 2) практическія упражненія по церковной исторіи, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг. **Альфредъ Зебергъ**, доцентъ: исторія догматовъ, 5 ч. въ нед., по четв., пятн. и субб. отъ 8—9 ч., по четв. отъ 6—7 ч. и по пятн. отъ 4—5 ч.

II. Юридическій Факультетъ.

Докт. **Петръ Пусторослевъ**, ординарный профессоръ уголовного права, Деканъ: 1) уголовное право (особенная часть), 4 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 12—2 ч.; — 2) уголовное судопроизводство, 4 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 4—6 ч.

Докт. **Иванъ Энгельманъ**, заслуженный ординарный профессоръ русскаго гражданскаго права и судопроизводства; русское гражданское судопроизводство, ч. II, 3 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед. отъ 11—12 ч.

Маг. **Александръ Филиповъ**, испр. должн. ординарнаго профессора государственнаго права, Проректоръ: русское государственное право, 6 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 12—2 ч.

Маг. **Михаилъ Дьяоновъ**, экстраординарный профессоръ исторіи русскаго права: исторія русскаго права, ч. II, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 5—6 ч.

Маг-нтъ **Владиміръ Дерюжинскій**, испр. долж. экстраординарнаго профессора полицейскаго права: 1) полицейское право, ч. II, 4 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія (необязательно и бесплатно), 2 ч. въ нед., по понед. отъ 6—8 ч. — 3) финансовое право, 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 12—2 ч.

Маг. **Евгеній Пассекъ**, экстраординарный профессоръ римскаго права: 1) пандекты, ч. II, 8 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 12—2 ч., по вторн. отъ 6—8 ч.; — 2) практическія занятія (для прослушавшихъ курсъ пандектъ, бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг-нтъ **Левъ Кассо**, испр. должн. экстраординарнаго профессора

мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ лифляндской, эстляндской и курляндской, а также юридической практики: 1) мѣстное право, ч. II (семейное и наследственное право), 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ 10—11 ч.; — 2) практическія занятія (безплатно), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 4—6 ч.

Маг-нтъ **Адамъ Зачинскій**, испр. должн. экстраординарнаго профессора энциклопедіи права: 1) энциклопедія права, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 10—11 ч.; — 2) занятія и бесѣды по общей теоріи права (безплатно), 2 ч. въ нед., по понед. и субб. отъ 10—11 ч.

Маг-нтъ **Василій Нечаевъ**, испр. должн. экстраординарнаго профессора русскаго гражданскаго права и судопроизводства: 1) русское гражданское право (III часть курса), 6 ч. въ нед., по четв., пятн. и субб. отъ 6—8 ч.; — 2) практическія занятія (репетиторіумъ по русскому гражданскому праву, безплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг. **Михаилъ Красноженъ**, экстраординарный профессоръ церковнаго права: 1) церковное устройство и управленіе, 4 ч. въ нед., по понед. и субб. отъ 5—7 ч.; — 2) практическія занятія (необязательно и безплатно), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 5—7 ч.

Маг-нтъ **Александръ Невзоровъ**, испр. должн. экстраординарнаго профессора торговаго права: 1) торговое право, ч. II, 4 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія, (безплатно и необязательно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг-нтъ **Владиміръ Грабарь**, испр. должн. доцента междунаrodnаго права: международное право, 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 10—12 ч.

Маг-нтъ **Николай Бѣлявскій**, испр. должн. доцента политической экономіи и статистики: 1) политическая экономія (общій курсъ), 3 ч. въ нед., по четв. отъ 10—11 ч. и по субб. отъ 9—11; — 2) статистика, 2 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 9—10 ч.

Канд. **Юсифъ Покровскій**, привать-доцентъ по римскому праву: институціи римскаго права, 6 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 11—1 ч.

III. Медицинскій Факультетъ.

Докт. **Степанъ Васильевъ**, ординарный профессоръ специальной патологiи и клиники, Деканъ: 1) клиническія лекціи, 6 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 9¹/₂—11 ч.; — 2) клиническія изслѣдованія, 3 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 4¹/₂—6 ч.; — 3) химія секретовъ и экскретовъ, 4 ч. въ нед., по сред. и пятн. отъ 4—6 ч.; — 4) избранные отдѣлы изъ общей терапіи, по 1 ч. въ нед., по понед. въ 6 ч.

Докт. **Бернгардъ Керберъ**, ординарный профессоръ государственнаго врачебновѣдѣнія: 1) судебная медицина, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 5—6 ч.; — 2) судебно-медицинская казуистика, по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 5—6 ч.; — 3) судебно-медицинскія вскрытія, 4 ч. въ нед., утромъ отъ 8—10 ч.; — 4) судебно-медицинская техника, 4 ч. въ нед., утромъ отъ 8—10 ч.

Докт. **Эдуардъ Рельманъ**, ординарный профессоръ офтальмологiи и офтальмологической клиники: клиническія лекціи о глазныхъ болѣзняхъ съ поликлиническими демонстраціями, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Докт. **Августъ Рауберъ**, ординарный профессоръ анатоміи: 1) систематическая анатомія человѣка, ч. II, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 8—9 ч.; — 2) демонстраціи по микроскопической анатоміи, ч. II, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 2—4 ч.; — 3) практическія упражненія въ приготовленіи анатомическихъ препаратовъ, ежедневно отъ 9—12 и отъ 3—6 ч.; — 4) топографическая анатомія, 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 2—4 ч.; — 5) занятія на препаратахъ и моделяхъ, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 4—5 ч.

Докт. **Рудольфъ Кобертъ**, ординарный профессоръ фармакологіи, діететики и исторіи медицины: 1) діететика, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., пятн. и субб. отъ 6—7 ч.; — 2) избранные отдѣлы изъ токсикологiи, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 6—7 ч. и по пятн. отъ 4—5 ч.; — 3) избранные отдѣлы изъ исторіи медицины, по 1 ч. въ нед., по понед. отъ 6—7 ч.; — 4) упражненія въ прописываніи лѣкарствъ и демонстраціи важнѣйшихъ формъ лѣ-

карствъ, 2 ч. въ нед., отъ 12—1 ч., на что дни будутъ назначены впоследствии; — 5) работы въ фармакологической лабораторіи, для старшихъ студентовъ, ежедневно отъ 9—2 и отъ 3—7 ч.

Докт. **Карль Дегио**, ординарный профессоръ специальной патологіи и клиники: 1) поликлиника, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 3—4 ч.; — 2) госпитальная клиника, $4\frac{1}{2}$ ч. въ нед., по понед., сред. и четв. отъ $9\frac{1}{2}$ —11 ч.

Докт. **Дитрихъ Барфуртъ**, ординарный профессоръ сравнительной анатоміи, эмбриологіи и гистологіи: 1) эмбриологія, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 10—11 ч.; — 2) сравнительная анатомія позвоночныхъ животныхъ, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 12—1 ч.; — 3) практическія упражненія по гистологіи, 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 4) самостоятельныя работы для старшихъ студентовъ (*privatissime*, бесплатно).

Докт. **Вильгельмъ Кохъ**, ординарный профессоръ хирургіи и хирургической клиники: 1) хирургическая клиника, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—1 ч.; — 2) хирургическая поликлиника, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 1—2 ч.; — 3) специальная хирургія, 2 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 4—5 ч.; — 4) упражненія въ операціяхъ на трупѣ, 9 ч. въ нед., ежедневно отъ 5— $6\frac{1}{2}$ ч.

Докт. **Владиміръ Чижъ**, ординарный профессоръ психіатріи: 1) клиника и поликлиника нервныхъ болѣзней (обязательный курсъ), 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 2) физиологическая психологія (для студентовъ всѣхъ факультетовъ, бесплатно), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 8—10 ч.

Докт. **Александръ Губаревъ**, ординарный профессоръ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней: 1) акушерская и гинекологическая клиника, 6 ч. въ нед., по понед., сред., четв. и субб. отъ 8— $9\frac{1}{2}$ ч.; — 2) акушерство пропедевтическое съ ученіемъ объ акушерскихъ операціяхъ и съ упражненіями на фантомѣ, 6 ч. въ нед., по понед. отъ 7—8, по пятн. и субб. отъ 5— $7\frac{1}{2}$ ч.; — 3) ученіе объ узкихъ тазахъ (пельвеологія) и избранныя главы изъ гинекологіи, по 1 ч. въ нед., по понед. отъ 6—7 ч.; — 4) гинекологическія опе-

раціи (бесплатно), по вторн. и пятн. утромъ.; — 5) наблюдение клиническихъ и поликлиническихъ родовъ и послѣродоваго періода (бесплатно); — 6) наблюдение клиническихъ гинекологическихъ больныхъ (бесплатно).

Докт. Вячеславъ Афанасьевъ, ординарный профессоръ общей патологии и патологической анатоміи: 1) частная патологическая анатомія, ч. II, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.; — 2) практической курсъ патологической гистологіи, 6 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 2—4 ч.; — 3) практическія упражненія въ патологическомъ институтѣ (бесплатно), ежедневно отъ 9—6 ч.

Докт. Василій Поповъ, экстраординарный профессоръ физиологіи: 1) физиологія, ч. II, (физиологія отдѣлений, объѣна веществъ; общая и частная физиологія нервовъ и мышцъ; физиологія центральной нервной системы и органовъ чувствъ), 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 9—10 ч.; — 2) практическія упражненія по физиологіи, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 12—1 ч.

Докт. Леонгардъ Кесслеръ, доцентъ акушерства: учение о гинекологическомъ изслѣдованіи и общая діагностика съ упражненіями, 4 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 8—9 ч. утромъ, по вторн. и четв. отъ 7—8 вечеромъ.

Докт. Вернеръ Цёге фонъ Мантейфель, доцентъ хирургіи: 1) хирургическія операціи, 3 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 9 $\frac{1}{2}$ —11 въ окружной лѣчебницѣ; — 2) хирургическія операціи, бесплатно, тамъ же, 2 ч. въ нед., въ тѣже дни отъ 11—12 ч.

Докт. Фридрихъ Крюгеръ, доцентъ физиологической химіи: 1) физиологическая химія (пищевареніе, моча), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 2) практическія упражненія по медицинской (физиологической) химіи, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг. Рудольфъ Гreve, испр. должн. ученаго аптекаря: фармацевтическая пропедевтика, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. **Германъ Адольфи**, прозекторъ при анатомическомъ институтѣ: моче-половые органы человѣка, по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 7—8 ч.

Докт. **Викторъ Шмидтъ**, прозекторъ при институтѣ сравнительной анатоміи: гистологія и эмбриологія центральной нервной системы и органы чувствъ человѣка съ демонстраціями, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 7—8 ч.

Маг. **Николай Кромеръ**, приватъ-доцентъ фармаціи: 1) фармація, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены вполсѣдствіи; — 2) судебная химія, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены вполсѣдствіи.

IV. Историко-филологическій Факультетъ.

Маг. **Яковъ Озе**, экстраординарный профессоръ философіи и педагогики, Деканъ: 1) исторія древней философіи, ч. II, 2 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 12—1 ч.; — 2) исторія новой философіи, 3 ч. въ нед., по сред., пятн. и субб. отъ 12—1 ч.; — 3) бесѣды по древней философіи, по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ вполсѣдствіи.

Докт. **Левъ Мейеръ**, заслуженный ординарный профессоръ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія: 1) древній индійскій языкъ, 4 ч. въ нед., по понед., сред., четв. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) упражненія по языковѣдѣнію (готскій языкъ), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 6—8 ч.

Докт. **Вильгельмъ Гершельманъ**, ординарный профессоръ древнеклассической филологіи и исторіи литературы: 1) избранныя поэмы греческихъ лириковъ, 2 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 1—2 ч.; — 2) метрика, 3 ч. въ нед., по четв. и пятн. отъ 1—2 и по четв. отъ 4—5 ч.; — 3) въ упражненіяхъ: Теренцій, Проперцій и работы по части критики, по 1 ч. въ нед., по понед. отъ 4—5 ч.

Докт. **Людвигъ Мендельсонъ**, ординарный профессоръ древнеклассической филологіи и греческихъ и римскихъ древностей: 1) Ἰππείης Аристофана, 2 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 2—3 ч.; — 2) de legibus Цицерона, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 3—5 ч.; — 3) рѣчи Гиперида (Hyperidis

orationes edidit Blass 1894), 2 ч. въ нед., но четв. и пятн. отъ 2—3 ч.

Докт. **Рихардъ Гаусманъ**, ординарный профессоръ всеобщей исторіи: 1) исторія среднихъ вѣковъ, ч. II, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 11—12 ч.; — 2) упражненія по исторіи, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 4—6 ч.

Докт. **Оттонъ Вальцъ**, ординарный профессоръ всеобщей исторіи: 1) исторія европейскихъ государствъ, преимущественно въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед., отъ 3—4 ч.; — 2) упражненія по исторіи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 3—5 ч.

Докт. **Рихардъ Мунке**, ординарный профессоръ географіи, этнографіи и статистики: практическія упражненія въ статистикѣ, 6 ч. въ нед., въ первые 3 дня нед. отъ 5—7 ч.

Докт. **Антонъ Будилевичъ**, ординарный профессоръ сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій, Ректоръ: 1) введеніе въ славяновѣдѣніе, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 12—2 ч.; — 2) обзоръ исторіи славянскихъ народовъ, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 12—2 ч.

Маг. **Владиміръ Мальмбергъ**, экстраординарный профессоръ древне-классической филологіи и археологіи: 1) краткій обзоръ исторіи искусствъ, 2 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 12—1 ч.; — 2) Гомеровскія древности, 2 ч. въ нед., по понед. и пятн. отъ 12—1 ч.; — 3) практическія занятія по античнымъ древностямъ южной Россіи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 12—2 ч.

Маг. **Евгеній Шмурло**, экстраординарный профессоръ исторіи Россіи: 1) русская исторія (вторая половина), общій курсъ, 4 ч. въ нед., по четв. и пятн. отъ 10—12 ч.; — 2) исторія Россіи съ воцаренія Императрицы Екатерины II, спеціальныи курсъ, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 10—12 ч.

Докт. **Леонгардъ Мазингъ**, доцентъ русскаго языка и литературы: 1) чтеніе церковно-славянскихъ текстовъ, съ грамматическимъ разборомъ, 2 ч. въ нед., по сред. и пятн. отъ 3—4 ч.; — 2) грамматика литовскаго языка, 2 ч. въ нед., по четв. и субб. отъ 3—4 ч.

Маг-нтъ **Евгеній Бобровъ**, испр. должн. доцента философіи: 1) психологія, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и субб. отъ 11—12 ч.;

— 2) формальная логика (окончаніе), по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 12—1 ч.

Докт. **Вольфангъ Шлютеръ**, приватъ-доцентъ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія: упражненія по средне-верхне-нѣмецкому языку (интерпретація поэмы „König Rother“, privatissime, бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг. **Александръ Придикъ**, приватъ-доцентъ древне-классической филологіи: 1) введеніе въ греческую эпиграфику, (бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 2) въ упражненіяхъ: Ливій, кн. XXI, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

V. Физико-математическій Факультетъ.

Маг. **Францъ - Левинсонъ - Лессингъ**, экстраординарный профессоръ минералогіи, Деканъ: 1) минералогія и основы геологіи (для медиковъ и фармацевтовъ), 2 ч. въ нед., по четв. и пятн. отъ 12—1 ч.; — 2) кристаллографія, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., сред. и четв. отъ 10—11 ч.; — 3) практическія занятія по кристаллографіи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 10—12 ч.; — 4) коллоквиумъ по минералогіи, (бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. **Эдмундъ Руссовъ**, заслуженный ординарный профессоръ ботаники: 1) общая ботаника (анатомія, морфологія и физиологія растений) съ микроскопическими демонстраціями, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 9—10 ч.; — 2) микроскопическія упражненія, 4 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 11—1 ч.; — 3) ботаническія экскурсіи, въ удобное для сего время года.

Докт. **Юлій фонъ Кеннель**, ординарный профессоръ зоологіи: 1) сравнительная анатомія и эмбриологія позвоночныхъ животныхъ, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 12—1 ч.; — 2) практическія занятія (упраженія по сравнительной анатоміи и микроскопіи), для начинающихъ, два раза въ нед., по 3 ч., которые будутъ назначены впоследствии; — 3) ледниковый періодъ и его вліяніе на фауну средней Европы въ связи съ современнымъ географическимъ распространеніемъ животныхъ, по 1 ч. въ нед., по пятн. вечеромъ.

- Докт. Иванъ Лембергъ**, сверхштатный ординарный профессоръ минералогіи: практическія занятія (безплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.
- Докт. Адольфъ Кнезеръ**, ординарный профессоръ прикладной математики: 1) аналитическая механика, ч. II, 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 9—11 ч.; — 2) дифференціальныя уравненія, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., сред. и четв. отъ 10—11 ч.; — 3) упражненія, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 4—6 ч.
- Докт. Борисъ Срезневскій**, ординарный профессоръ физической географіи и метеорологіи: 1) метеорологія, ч. II, 3 ч. въ нед., по сред., четв. и пятн. отъ 1—2 ч.; — 2) физическая географія, ч. II, по 1 ч. въ нед., по четв. отъ 9—10 ч.; — 3) практическія упражненія, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 11—1 ч.
- Докт. Густавъ Тамманъ**, ординарный профессоръ химіи: 1) органическая химія, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней нед. отъ 10—11 ч.; — 2) аналитическая химія, 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня нед. отъ 12—1 ч.; — 3) аналитическія упражненія и практическія работы, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.; — 4) колоквиумъ (разборъ новѣйшихъ работъ по физической химіи, *privatissime*, безплатно), по субб. въ 6 ч. вечера.
- Маг. Григорій Левицкій**, испр. должн. ординарнаго профессора астрономіи: 1) общій курсъ астрономіи, 5 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 12—2 ч. и по пятн. отъ 12—1 ч.; — 2) практическія занятія по астрономіи, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 7—8 ч. веч. на обсерваторіи.
- Маг. Леонидъ Лахтинъ**, экстраординарный профессоръ чистой математики: 1) дифференціальное исчисленіе, ч. II, 6 ч. въ нед., по понед., вторн. и сред. отъ 12—2 ч.; — 2) аналитическая геометрія, ч. II, 4 ч. въ нед. по четв. и пятн. отъ 12—2 ч.
- Маг. Александръ Садовскій**, экстраординарный профессоръ физики: 1) общій курсъ физики, ч. III, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней недѣли отъ 11—12 ч.; — 2) магнетизмъ и внѣшнія дѣйствія тока, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 3) практическія занятія въ физической лабораторіи, 6 ч. въ нед., по сред. и пятн. отъ 3—6 ч.

Маг-нтъ Сергій Богушевскій, испр. должн. экстраординарнаго профессора сельскаго хозяйства и технологии: 1) практическое земледѣліе (продолженіе), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 2) частное скотоводство, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 3) винокурение, 6 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 12—2 ч.

Докт. Теодоръ Молинъ, доцентъ чистой математики: 1) теорія вѣроятностей и методъ наименьшихъ квадратовъ, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) исторія математики до Ньютона, по 1 ч. въ нед., по понед. отъ 10—11 ч.

Маг. Густавъ фонъ Грофе, испр. должн. доцента математики: 1) основы высшаго анализа (для студентовъ химическаго и естественнаго отдѣленій), 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 2) теорія потенціала, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Рейнгольдъ Гулене, испр. должн. архитектора и преподавателя началъ архитектуры: 1) пропедевтика сельско-хозяйственной архитектуры, ч. I., по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—4 ч.; — 2) пропедевтика сельско-хозяйственнаго межеванія, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 4—5 ч.; — 3) практическія упражненія въ составленіи плановъ сельско-хозяйственныхъ промышленныхъ строеній, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 3—5 ч., — 4) практическія упражненія по межеванію въ примѣненіи къ сельскому хозяйству, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 3—5 ч.

Докт. Иванъ Клинге, привать-доцентъ ботаники: 1) тельматология (ученіе объ образованіи болотъ, *privatissime*), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 2) ботаническія и тельматологическія экскурсіи, въ удобное для сего время года.

Маг. Арведъ Томсонъ, привать-доцентъ сельскаго хозяйства и технологии: 1) агрономическая химія (питаніе растений и животныхъ), 4 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 4—5 ч., а по вторн. и четв. отъ 12—1 ч.; — 2) растеніеводство (продолженіе, бесплатно), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 4—5 ч. и по субб. отъ 12—1 ч.

VI. Профессоръ богословія для студентовъ православнаго исповѣданія.

Маг. **Арсеній Царевскій**, Протоіерей: 1) богословіе, 3 ч. въ нед., по понед. сред. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) практическія занятія по богословію, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

VII. Уроки по языкамъ и искусствамъ.

Маг-нтъ **Яковъ Лаутенбахъ**, лекторъ латышскаго языка: 1) грамматика латышскаго языка, по 1 ч. въ нед., по понед. отъ 3—4 ч. — 2) чтеніе латышскихъ лириковъ новѣйшаго времени, по 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—4 ч.; — 3) литовскій языкъ (чтеніе литовскихъ народныхъ пѣсень), 2 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 3—4 ч.

Докт. **Августъ Германъ**, лекторъ эстонскаго языка: 1) систематическая этимологія эстонскаго языка, по 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 4—5 ч.; — 2) синтактическія упражненія при чтеніи избранныхъ статей изъ эстонской прозы, по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 4—5 ч.; — 3) практическія упражненія по эстонской поэтикѣ при чтеніи избранныхъ стихотвореній, по 1 ч. въ нед., по субб. отъ 5—6 ч.

Степанъ Рошэ, замѣститель лектора французскаго языка: 1) элементарный курсъ французскаго языка, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 3—4 ч.; — 2) чтеніе французскихъ авторовъ, по 1 ч. въ нед., по сред. отъ 3—4 ч.; — 3) исторія французской литературы въ среднихъ вѣкахъ, по 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Александръ Пунга, учитель гимнастическихъ упражненій: гимнастическія упражненія, 2 ч. въ нед. которые будутъ назначены впоследствии.

Для обученія механическимъ работамъ предлагаетъ свои услуги испр. должн. университетскаго механика **Павель Шульце**.

VIII. Принадлежащія къ составу Университета учебныя заведенія и музеи.

Въ клиникахъ будутъ обучать директоры оныхъ, а именно: въ медицинской проф. Васильевъ, въ хирургической профъ Кохъ, въ акушерской и гинекологической проф. Губаревъ, въ офтальмологической проф. Рельманъ, въ клиникѣ для нервныхъ и душевныхъ болѣзней проф. Чижъ, въ поликлиникѣ и въ университетскомъ отдѣленіи окружной лѣчебницы проф. Дегіо.

Университетская бібліотена, которою завѣдываетъ въ качествѣ директора проф. Мюлау, открыта въ теченіе семестра ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10—2 ч., а во время вакацій, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ежедневно отъ 12—2 ч.

Директоромъ музея изящныхъ искусствъ состоитъ проф. Мальмбергъ, музея отечественныхъ древностей проф. Мейеръ, астрономической обсерваторіи проф. Левицкій, фармацевтическаго института и д. ученаго аптекаря Грече (временно завѣдывающій), химическаго кабинета проф. Тамманъ, физическаго кабинета проф. Садовскій, математическаго кабинета проф. Кнезеръ, эконоическаго кабинета и лабораторіи для сельско-хозяйственной химіи проф. Богушевскій, минералогическаго кабинета проф. Левинсонъ-Лессингъ, зоологическаго музея проф. фонъ Кеннель, ботаническаго сада проф. Руссовъ, метеорологической обсерваторіи проф. Срезневскій, анатомическаго института проф. Рауберъ, института сравнительной анатоміи проф. Барфуртъ, физиологическаго института проф. Поповъ, патологическаго института проф. Афанасьевъ, фармакологическаго института проф. Кобертъ, судебно-медицинскаго института проф. Керберъ, коллекціи предметовъ по библейской археологіи проф. Квачала, статистическаго кабинета проф. Мукке.

Задачи для соисканія наградъ на 1895 годъ.

I. Отъ богословскаго факультета:

1. „О соотношеніи между христіанствомъ изъ юдеевъ и христіанствомъ изъ язычниковъ въ вѣкъ апостольскій.“
2. „Проповѣдь на текстъ: Книга Чисель, 21, 4—10, съ подробно обоснованною въ экзегетическомъ и гомилетическомъ отношеніяхъ диспозицію“.

II. Отъ юридическаго факультета:

1. „Права на движимость“.
2. „Право и справедливость“.

III. Отъ медицинскаго факультета:

1. „Опредѣлить содержаніе гемоглобина крови человѣка и животныхъ въ здоровомъ и патологическомъ состояніи съ помощью титраціи при посредствѣ тяжелыхъ металлическихъ солей и произвести контроль по одному изъ оптическихъ методовъ“.
2. „Качественныя и количественныя измѣненія состава крови при раковыхъ болѣзняхъ“.
3. „Ученіе о развитіи селезенки должно быть подтверждено съ помощью сравнительно-эмбриологическихъ изслѣдованій“.

Для соисканія медали князя Суворова:

4. „Химическое изслѣдованіе Folia Bucco и въ особенности содержащагося въ немъ Diosmin'a“.

Для соисканія медали Креславскаго:

5. „Химическое изслѣдованіе одного чаще встрѣчающагося въ Европѣ рода *Thalictrum* на могушіе быть доказанными алкалоиды“.

IV. Отъ историко-филологическаго факультета.

1. „De Culex carminis Virgilio adscripti arte et sermone“ (вторично).
 2. „Роль католичества въ исторіи смутнаго времени (1598—1613)“.
 3. „О славянскомъ мореплаваніи на Балтійскомъ морѣ въ средніе вѣка.“
- Для соисканія медали сенатора фонъ-Брадке:
4. „Персей въ античномъ искусствѣ.“

V. Отъ физико-математическаго факультета.

1. По минералогіи (вторично): „Изоморфизмъ солей щелочныхъ металловъ“.
2. По метеорологіи: „О приведеніи барометра къ уровню моря. Воспользоваться наблюденіями, произведенными на Кавказѣ, для вычисленія поправокъ на температуру и влажность воздуха“.
3. По сельскому хозяйству; „Критическій обзоръ важнѣйшихъ опытовъ съ искусственными удобреніями за послѣднія двадцать лѣтъ“.
4. По механикѣ; „Въ нѣсколькихъ разрѣшимыхъ въ квадратурахъ задачахъ динамики разсмотрѣть тѣ случаи движенія, въ которыхъ система асимптотически приближается къ положенію неустойчиваго равновѣсія“.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Юрьевскаго Университета

ЗА 1894 ГОДЪ,

прочитанный Ректоромъ въ торжественномъ собраніи
12-го декабря 1894 г.

Мм. Гг.!

Отъ имени Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета я буду имѣть честь представить Вашему благосклонному вниманію краткій отчетъ: во 1) о конкурсныхъ сочиненіяхъ студентовъ, представляемыхъ въ текущемъ году, и во 2) о важнѣйшихъ измѣненіяхъ въ личномъ составѣ Университета и результатахъ дѣятельности его многочисленныхъ учрежденій съ 1 дек. 1893 по 1 дек. 1894 г.

На заданную богословскимъ факультетомъ на текущій годъ тему: «Ветхозавѣтныя Книги Царствъ по отношенію къ возникновенію, историческому содержанию и хронологіи» представлены три работы.

Первая съ девизомъ: «Objectivität ist die erste Pflicht des Historikers» трактуетъ о данномъ предметѣ на 313 стр. 4^о.

Упрекнуть слѣдуетъ автора лишь въ томъ, что онъ находится въ слишкомъ большой зависимости отъ современной критики, вслѣдствіе чего при своемъ обсужденіи онъ не достаточно оцѣнилъ Книги Царствъ, какъ части Священнаго Писанія, канона церкви. Богословская работа уступаетъ на второй планъ передъ историко-филологическою обработкою. Однако авторъ заслуживаетъ похвалы за то, что онъ съ большимъ прилежаніемъ углубился въ трудный и обширный матеріалъ, вѣрно понялъ сущность своей задачи и, при своихъ попыткахъ дать на нее отвѣтъ, обнаружилъ достойное признанія остроуміе. Языкъ и изложеніе вполне удовлетворительны.

Въ виду указанныхъ крупныхъ достоинствъ этой работы, богословскій факультетъ присуждаетъ автору ея золотую медаль.

Конвертъ съ девизомъ: «Objectivität ist die erste Pflicht des Historikers» содержитъ фамилію: Виллисъ Гильбертъ, студентъ богословскаго факультета, изъ Курляндіи.

Вторая работа съ девизомъ: «Parta tueri» обнимаетъ 97 стр. in fol. Чего не достаетъ въ первой работѣ, то въ этой второй является главнымъ достоинствомъ, т. е. библейско-богословская оцѣнка историческаго матеріала.

Все изслѣдованіе основано на полномъ довѣрїи къ историческому содержанію Книгъ Царствъ, которымъ авторъ старается воздать должное, на основаніи вѣрно понятой имъ тенденціи библейскаго писателя. При этомъ освѣщаются гипотезы новѣйшей исторической школы и указывается на ихъ слабости. Источники Книгъ Царствъ обстоятельно характеризуются, и трудный хронологическій вопросъ трактуется съ большимъ благоразуміемъ. Если и не всегда можно согласиться съ выводами автора, все-же надо отдать справедливость тщательности, съ коей онъ старается разрѣшить представляющіяся затрудненія. Этими достоинствами искупаются указанные недостатки, равно какъ и неравномѣрность въ обсужденіи отдѣльныхъ вопросовъ.

Вслѣдствіе сего богословскій факультетъ присуждаетъ и автору сей работы золотую медаль.

Конвертъ съ девизомъ: «Parta tueri» содержитъ фамилію: Вольдемаръ Кентманъ, студентъ богословскаго факультета, изъ Эстляндїи.

Третья работа съ девизомъ: «Sprich zur Weisheit: Du bist meine Schwester» трактуетъ свой предметъ на 209 стр. 4°.

Эта работа отличается изящнымъ изложеніемъ и благороднымъ языкомъ. При этомъ внутреннее убѣжденіе автора по отношенію къ данному матеріалу производитъ прїятное впечатлѣніе. Но къ этимъ достоинствамъ присоединяются вѣскіе недостатки. Онъ далеко не воспользовался въ достаточной мѣрѣ новѣйшею литературою; въ особенности не обращено достаточнаго вниманія на труды современной критической школы. Въ той части, въ которой надлежало отнестись критически къ способу историческаго изложенія Книгъ Царствъ, авторъ ограничился простымъ хотя тщательнымъ обзоромъ историческаго ихъ содержанія, но при этомъ не далъ мѣста критикѣ даже по отношенію къ такому разсказу, какъ во II. Книгѣ Царствъ, 22 о нахожденіи Книги. Законовъ при Іозїи, которое въ современной экзегезѣ о Пятокнижїи играетъ столь важную роль. Богословскій факультетъ вслѣдствіе сего можетъ присудить автору сей работы лишь серебряную медаль.

Конвертъ съ девизомъ: «Sprich zur Wahrheit: Du bist meine

Schwester» содержитъ фамилію: Борисъ Хоронжицкій, студентъ медицинскаго факультета, изъ Ковенской губерніи.

На заданный текстъ для проповѣди: «Ев. отъ Луки XVIII, 1—8» представлены двѣ проповѣди.

Первая съ девизомъ: «*Τῆ προσευχῆ προσχαραρῆτε*» трактуетъ данный текстъ для проповѣди сперва въ видѣ гомиліи, а затѣмъ въ двухъ синтетическихъ проповѣдяхъ. Если содержаніе третьей проповѣди въ одномъ мѣстѣ и нуждается въ исправленіи, и если въ формѣ проповѣдей порою замѣчается недостатокъ въ тщательности, то все-же авторъ въ трехъ поданныхъ проповѣдяхъ, а равно въ приложеніи къ нимъ, обнаружилъ замѣчательную способность разносторонне освѣщать одинъ и тотъ же текстъ, главнымъ же образомъ онъ доказалъ умѣніе и способность углубляться въ предметъ и давать добытому матеріалу обработку, богатую мыслями, часто оригинальную, всюду возбуждающую интересъ и практически плодотворную.

Въ виду достоинствъ, далеко превосходящихъ небольшіе недостатки этой работы, богословскій факультетъ присуждаетъ автору оной предназначенную для проповѣдей серебряную медаль.

Конвертъ съ девизомъ: «*Τῆ προσευχῆ προσχαραρῆτε*» содержитъ фамилію: Рихардъ Майеръ, студентъ богословскаго факультета, изъ г. Тифлиса.

Вторая проповѣдь съ девизомъ: «*Sine intermissione orare, quid est aliud, quam beatam vitam, quae nulla nisi alterna est, ab eo, qui eam solus dare potest, sine intermissione desiderare*» въ разсужденіи и изложеніи строго придерживается даннаго текста и представляетъ свое содержаніе въ послѣдовательномъ ходѣ мыслей и вполне удовлетворяетъ, во всѣхъ наиболѣе важныхъ отношеніяхъ, предъявленнымъ требованіямъ. Вслѣдствіе сего богословскій факультетъ не задумался присудить автору этой проповѣди серебряную медаль.

Конвертъ съ девизомъ: «*Sine intermissione orare* и т. д. содержитъ фамилію: Вильгельмъ Либковскій, студентъ богословскаго факультета, изъ г. Риги.

Для соисканія премій на 1895 г. богословскій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

- 1) «О соотношеніи между христіанствомъ изъ іудеевъ и христіанствомъ изъ язычниковъ въ вѣкъ апостольскій».
- 2) «Проповѣдь на текстъ: Книга Чисель, 21, 4—10, съ подробно обоснованною въ экзегетическомъ и гомилитическомъ отношеніяхъ диспозиціею».

На заданную юридическимъ факультетомъ тему: «Верховный Тайный Совѣтъ и Святѣйшій Синодъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ» подано сочиненіе подъ девизомъ: «*Scire leges non hoc est verba earum tenere, sed vim ac potestatem*».

Эта работа распадается на двѣ части, изъ коихъ первая представляетъ литературный очеркъ по вопросу о положеніи Св. Синода при Петрѣ В., а вторая содержитъ весьма обстоятельно составленный и на первоисточникахъ основанный сводъ данныхъ, характеризующихъ взаимныя отношенія Верховнаго Тайнаго Совѣта и Св. Синода. Если въ первой части авторъ не вполне воспользовался указанною по плану литературою, то въ второй онъ недостаточно изслѣдовалъ собранный имъ матеріалъ первоисточниковъ. Соображая достоинства и недостатки сочиненія, юридическій факультетъ постановилъ признать автора вышеназваннаго сочиненія достойнымъ серебряной медали.

Конвертъ съ девизомъ: «*Scire leges*» и т. д. содержитъ фамилію: Юрій Яксонъ, студентъ юридическаго факультета, изъ Лифляндіи.

На 1895 годъ юридическій факультетъ объявляетъ слѣдующія темы:

- 1) «Права на движимость».
- 2) «Право и справедливость».

На предложенную медицинскимъ факультетомъ тему: «Органо-терапия (клиническое и экспериментальное изслѣдованіе)» представлена работа съ девизомъ: «*Felix, qui potuit rerum cognoscere causas*». Эта работа имѣетъ цѣлью представить современное значеніе вопроса объ органотерапіи съ исторической, экспери-

ментальной и клинической стороны. Авторъ, тщательно изучивъ литературу — французскую, англійскую, нѣмецкую, и особенно русскую — и критически сопоставивъ всѣ данныя, пришелъ къ тому выводу, что органотерапія несомнѣнно имѣетъ значеніе для клиники и, какъ новый методъ при лѣченіи болѣзней, заслуживаетъ полнаго вниманія врачей. Выяснивъ, такимъ образомъ значеніе органотерапіи, на основаніи обстоятельнаго изученія литературы, авторъ затѣмъ перешелъ къ экспериментальнымъ изслѣдованіямъ на животныхъ. Съ этой цѣлью онъ произвелъ много опытовъ съ вырѣзываніями зобной железы и послѣдовательнымъ лѣченіемъ такихъ животныхъ сокомъ *glandulae thyreoideae*. Изъ этой группы опытовъ онъ выяснилъ, что зобная железа дѣйствительно имѣетъ курирующее значеніе. Но въ то-же время онъ отмѣтилъ и тотъ крайне интересный фактъ, что неумѣренное впрыскиваніе сока зобной железы производитъ вредное вліяніе на органы животнаго, особенно на почки. Желая ближе изучить эту сторону вліянія сока зобной железы, авторъ убивалъ животныхъ и изслѣдовалъ макроскопически и микроскопически измѣненія въ органахъ и получилъ при этомъ цѣнныя указанія для клиники. Найдя, что впрыскиваніе зобной железы особенно рѣзко отражается на почкахъ, авторъ затѣмъ поставилъ рядъ точныхъ опытовъ съ метаморфозомъ на животныхъ и констатировалъ при этомъ цѣнныя положительные результаты. Хотя экспериментальныя изслѣдованія и не вполне еще закончены, тѣмъ не менѣе и полученные результаты представляютъ уже значеніе.

Изъ клиническихъ наблюденій автора заслуживаетъ особеннаго вниманія случай лѣченія сахарной болѣзни панкреатической железой. Къ сожалѣнію, по независящимъ отъ автора обстоятельствамъ, онъ не могъ лично произвести большое число наблюденій, но и изъ того, что авторъ даетъ въ своей работѣ, слѣдуетъ выводъ, что органотерапія заслуживаетъ бѣльшаго вниманія со стороны врачей, чѣмъ это мы видимъ въ настоящее время.

Находя, что авторъ добросовѣстно выполнилъ свою задачу, медицинскій факультетъ считаетъ его заслуживающимъ награжденія золотой медалью.

Конвертъ съ девизомъ: «*Felix, qui potuit rerum cognoscere causas*» содержитъ фамилію: Сергѣй Борманъ, студентъ медицинскаго факультета, изъ С.-Петербурга.

На предложенную медицинскимъ факультетомъ тему: «Современное состояніе ученія объ афазіи», представлены двѣ работы.

Первая работа съ девизомъ: «Nur das Wissen ist das Leben, und der Irrthum ist der Tod» представляетъ обстоятельную и полную монографію по весьма трудному и спорному вопросу. Авторъ добросовѣстно изучилъ весьма обширную литературу вопроса по источникамъ, для чего долженъ былъ заниматься въ библиотекѣ Военно-Медицинской Академіи, такъ какъ въ нашей нѣтъ многихъ изъ тѣхъ журналовъ, которые нужны были автору. Воспользовавшись всей изученной литературой предмета, авторъ не ограничился простымъ пересказомъ главнѣйшихъ фактовъ и мнѣній, но сопоставилъ весьма осторожно и умѣло различныя ученія, и путемъ критическаго сравненія противоположныхъ взглядовъ, изложилъ весьма ясно самое существенное въ ученіяхъ объ афазіи. Къ чести автора слѣдуетъ отнести, что онъ ограничился сравнительно краткимъ изложеніемъ, при чемъ однако читатель по настоящей монографіи можетъ не только изучить предметъ, но и правильно ориентироваться среди противоположныхъ взглядовъ. Такой результатъ достигнуть конечно внимательнымъ изученіемъ всей литературы со стороны автора, сумѣвшаго совершенно вѣрно установить, что въ ученіи объ афазіи вполнѣ доказано, что пока лишь вѣроятно и что наконецъ очень сомнительно. Необходимо прибавить, что авторъ работалъ вполнѣ самостоятельно, и по этому хотя въ настоящей работѣ нѣтъ ничего новаго и оригинальнаго, она какъ монографія, имѣющая пополнить недостатокъ нашей отечественной медицинской литературы, не имѣющей пока хорошей монографіи объ афазіи, вполнѣ заслуживаетъ награжденія золотой медалью.

Конвертъ съ девизомъ: «Nur das Wissen ist das Leben и т. д.» содержитъ фамилію: Гиршъ Идельсонъ, студентъ медицинскаго факультета, изъ г. Риги.

Вторая работа съ девизомъ: «Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas» состоитъ изъ сжатаго пересказа наиболѣе распространенныхъ ученій объ афазіи. Хотя авторъ не ознакомился со всей литературой предмета и не отнесся къ вопросу критически, все-таки эта работа заслуживала-бы похвалы, если-бы въ ней не было двухъ большихъ недостатковъ. Первый недостатокъ — это неполнота въ изложеніи современнаго состоянія ученія объ афазіи; авторъ ничего не говоритъ о теоріи Graschey и ему неизвѣстна работа Корнилова. Другой недостатокъ работы, къ сожалѣнію довольно распространенный, это незнакомство автора съ изслѣдованіями русскихъ ученыхъ; автору извѣстна лишь работа Сквор-

повой, напечатанная по французски. Указанные недостатки лишают эту работу права на какую-либо похвалу, такъ какъ авторъ не исполнилъ основнаго правила при изученіи всякаго вопроса — изучить предметъ со всѣхъ сторонъ, и прежде всего отечественную литературу предмета. Особенно печально, что молодой авторъ въ началѣ своей самостоятельной дѣятельности не обнаружилъ ни интереса, ни уваженія къ отечественнымъ изслѣдованіямъ изученнаго имъ вопроса. Такое отношеніе къ нашей литературѣ требуетъ энергическаго порицанія.

Вслѣдствіе сего медицинскій факультетъ работу съ девизомъ: «*Ut desint vires* и т. д.» не могъ удостоить преміи.

На заданную медицинскимъ факультетомъ для соисканія медали сенатора фонъ Брадке тему: «Прослѣдить распространение проказы на островѣ Эзелѣ съ этиологической точки зрѣнія» представлено сочиненіе съ девизомъ: «*Carpe diem*».

Для исполненія своей задачи авторъ въ лѣтнія каникулы сего года объѣхалъ всю восточную половину острова Эзеля, деревни и крестьянскія усадьбы которой онъ лично обслѣдовалъ, чтобы найти прокаженныхъ, причемъ ему оказали большое содѣйствіе мѣстные пасторы, правительственныя учрежденія и волостныя правленія. Въ списокъ найденныхъ имъ прокаженныхъ авторъ помѣстилъ и тѣхъ больныхъ, которые или умерли въ послѣдніе годы, или переведены въ Неннальскую лепрозорію. Такимъ образомъ ему удалось нарисовать наглядную картину распространенія проказы въ области, которую онъ изслѣдовалъ. Приложенная къ сочиненію карта иллюстрируетъ полученные имъ результаты и доказываетъ, что проказа встрѣчается преимущественно на полуостровѣ Шворбе. Чтобы познакомиться съ этиологіей и образомъ распространенія проказы, авторъ для всѣхъ извѣстныхъ ему случаевъ составилъ точныя исторіи болѣзней, въ которыхъ не только констатировано время происхожденія болѣзни, но и описанъ въ подробностяхъ образъ жизни прокаженныхъ до заболѣванія. Такимъ образомъ автору удалось доказать, что въ большинствѣ случаевъ прокаженные болѣе или менѣе продолжительное время находились въ сожителствѣ съ другими прокаженными или по крайней мѣрѣ были съ ними въ другихъ близкихъ отношеніяхъ. Лишь въ немногихъ случаяхъ не удалось доказать связи между прокаженными и лицами, которыя позже заражены. Посредствомъ нѣсколькихъ таблицъ автору удалось демонстрировать связь отдѣльныхъ случаевъ, при чемъ въ этихъ таблицахъ упомянуты и тѣ

прокаженные, которые умерли въ недавнее время. Столь подробныя, анализирующія каждый отдѣльный случай, эпидемиологическія изслѣдованія относительно проказы пока еще ни кѣмъ не были произведены. По этому настоящее сочиненіе для соисканія награды имѣеть не только мѣстный, но и болѣе широкій научный интересъ. Оно доказываетъ, что каждый отдѣльный случай туберозной проказы становится опаснымъ для окружающихъ и можетъ сдѣлаться центромъ новыхъ зараженій. Далѣе оно доказываетъ, что при болѣе тщательномъ изслѣдованіи предположеніе о наслѣдственномъ перенесеніи проказы не только становится излишнимъ, но даже невозможнымъ, и что общія условія жизни при распространеніи проказы имѣють лишь второстепенное значеніе.

Представленное сочиненіе объясняетъ намъ всѣ подробности пути распространенія проказы, ранѣе никѣмъ не установленныя. Кто безъ предразсудковъ прочтетъ это сочиненіе, тотъ убѣждается, что проказа переносится отъ одного человѣка къ другому черезъ контагію. Въ точности доказательствъ дѣйствительной контагіозности проказы состоитъ главная заслуга этого труда, такъ какъ до сихъ поръ это еще не было никѣмъ доказано съ такою подробностью и точностью. Относительно формальной стороны представленнаго труда слѣдуетъ замѣтить, что слогъ и изложеніе автора имѣють еще свои недостатки, но при этомъ нельзя забыть, что при сложности полученныхъ авторомъ данныхъ ему было весьма трудно придать своей работѣ болѣе изящную форму.

Въ виду полученныхъ хорошихъ результатовъ и доказаннаго авторомъ прилежанія и старанія, съ которыми онъ отнесся къ исполненію своей задачи, медицинскій факультетъ считаетъ его трудъ достойнымъ награжденія золотою медалью сенатора фонъ Брадке.

Конвертъ съ девизомъ: «Carpe diem» содержитъ фамилію: Гансъ Лохкъ, студентъ медицинскаго факультета, изъ Лифляндіи.

На предложенныя медицинскимъ факультетомъ для соисканія медалей князя Суворова и Креславскаго на этотъ годъ фармацевтическія темы не представлено сочиненій.

На 1895 годъ предлагаются медицинскимъ факультетомъ слѣдующія медицинскія темы для соисканія премій.

- 1) Определить содержаніе гемоглобина крови человѣка и животныхъ въ здоровомъ и патоло-

гическомъ состояніи съ помощью титраціи при посредствѣ тяжелыхъ металлическихъ солей и произвести контроль по одному изъ оптическихъ методовъ.

- 2) Качественныя и количественныя измѣненія состава крови при раковыхъ болѣзняхъ.
- 3) Ученіе о развитіи селезенки должно быть подтверждено съ помощью сравнительно-эмбриологическихъ изслѣдованій.

Фармацевтическія темы на 1895 г. уже объявлены въ прошломъ году, а таковыя-же темы на 1896 будутъ объявлены медицинскимъ факультетомъ впоследствии.

На заданную историко-филологическимъ факультетомъ на текущій годъ тему: «Черты національнаго юмора въ русскомъ звѣриномъ эпосѣ» представлено сочиненіе съ девизомъ: «*Sapere aude*».

Это сочиненіе занимаетъ собою 521 стр. и распадается на три главы: 1) о животномъ эпосѣ вообще, 2) о русскомъ животномъ эпосѣ, 3) о чертахъ національнаго юмора въ нашемъ звѣриномъ эпосѣ. Авторъ выказываетъ солидное знакомство съ литературою предмета и интересъ, заходящій даже за предѣлы поставленной темы. Онъ приходитъ къ заключенію, что въ нашемъ животномъ эпосѣ еще не могли выработаться законченные типы, каковыя заключаются на западѣ; драгоцѣнность же нашихъ вариантовъ заключается въ большей ихъ близости къ древнѣйшему общему воззрѣнію индоевропейцевъ: потому эпосъ нашъ можетъ послужить для разъясненія того, какъ создавался, наслоился онъ, какіе фазисы должны были пережить эпическія сказанія западныхъ народовъ.

Къ сожалѣнію въ работѣ недостаточно отмѣчены черты національнаго юмора. Въ этомъ отношеніи пробѣлъ. Не смотря однако на этотъ недостатокъ и нѣкоторую незрѣлость, замѣтнуя въ работѣ, историко-филологическій факультетъ въ виду прилежанія и добросовѣстнаго ознакомленія съ матеріаломъ, счелъ возможнымъ наградить автора этой работы золотою медалью.

Конвертъ съ девизомъ: «*Sapere aude*» содержитъ фамилію: Владиміръ Бобровъ, студентъ историко-филологическаго факультета, изъ Лифляндіи.

На другую тему ист.-филол. факультета: «De Culex carminis Virgilio adscripti arte et sermone» не было представлено сочинений.

На 1895 годъ историко-филологическій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

- 1) «De Culex carminis Virgilio adscripti arte et sermone» (вторично).
- 2) «Роль католичества въ истории смутнаго времени (1598—1613)».
- 3) «О славянскомъ мореплаваніи на Балтійскомъ морѣ въ средніе вѣка».

Для соисканія медали сенатора фонъ Брадке:

- 4) «Персей въ античномъ искусствѣ».

На поставленныя физико-математическимъ факультетомъ темы къ сроку сочиненій представлено не было.

На 1895 годъ физико-математическій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

- 1) По минералогіи (вторично): «Изоморфизмъ солей щелочныхъ металловъ».
- 2) По метеорологіи: «О приведеніи барометра къ уровню моря. Воспользоваться наблюденіями, произведенными на Кавказѣ, для вычисленія поправокъ на температуру и влажность воздуха».
- 3) По сельскому хозяйству: «Критическій обзоръ важнѣйшихъ опытовъ съ искусственными удобрениями за послѣднія двадцать лѣтъ».
- 4) По механикѣ: «Въ нѣсколькихъ разрѣшимыхъ въ квадратурахъ задачахъ динамики разсмотрѣть тѣ случаи движенія, въ которыхъ система асимптотически приближается къ положенію неустойчиваго равновѣсія».

*

*

*

Въ личномъ составѣ Университета произошли слѣдующія перемѣны.

Уволены отъ службы при Университетѣ:

Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ фармаціи, Георгій Драгендорфъ, по выслугѣ 30-и лѣтъ по учебной части, согласно прошенію.

Ординарные профессора: по кафедрѣ общей патологіи и патологической анатоміи — Рихардъ Тома, по прошенію, и по кафедрѣ астрономіи — Людвигъ Шварцъ, уволенный, по выслугѣ свыше 40-а лѣтъ, изъ числа штатныхъ профессоровъ и затѣмъ умершій 17 сентября с. г.

Доценты: клинической пропедевтики — Эрнстъ Штадельманъ и древне-индійскаго языка и литературы — Леопольдъ фонъ Шредеръ, оба по прошенію.

Временно допущенный къ исполненію, по найму, обязанностей лектора французскаго языка, Августъ Саже, съ 1 января будущаго 1895 г.

Архивариусъ Совѣта и Правленія Университета, Викторъ фонъ Гревингъ.

Хранитель зоологическаго музея, Адольфъ Штирель.

Штатные ассистенты: фармакологическаго института — Маркъ Гершунъ, физическаго кабинета — Иванъ Гольдбергъ, минералогическаго кабинета — Станиславъ Тугутъ, госпитальной клиники — Петръ Турчаниновъ и Фридрихъ фонъ Цуръ-Мюленъ, медицинской клиники — Осипъ Майбаумъ, хирургической клиники — Рудольфъ Иогансонъ, офтальмологической клиники — Вацлавъ Рымша и клиники для нервныхъ и душевныхъ болѣзней — Эрнстъ Соколовскій.

Сверхштатные лаборанты фармацевтическаго института — Рудольфъ Лиліенталь и Эмиль Эргартъ.

И. д. сверхш. помощника прозектора анатомическаго института, Константинъ Колосовъ.

Сверхштатные ассистенты: женской клиники — Арнольдъ Христіани, хирургической клиники — Иванъ Блюмбергъ, медицинской клиники — Эдуардъ Линде и Александръ Биллигъ (и. д.)

Мастеръ хирургическихъ инструментовъ, Эдуардъ Гремплеръ.

Перемѣщены:

Экстраординарный профессор по кафедрѣ римскаго права, Алексѣй Гуляевъ — въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ гражданскаго права.

Исправлявшій должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ физики, князь Борисъ Голицынъ — въ Императорскую Академію Наукъ адъюнктомъ по части физики.

Астрономъ-наблюдатель, Людвигъ Струве — въ Императорскій Харьковский Университетъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ астрономіи и геодезіи.

И. д. доцента финансоваго права, Митрофанъ Петровъ — въ С.-Петербургскій Университетъ съ званіемъ привать-доцента.

Помощникъ бібліотекаря, Веньяминъ Кордтъ — въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра бібліотекаремъ означеннаго Университета.

Умерли на службѣ:

Заслуженный ординарный профессор по кафедрѣ физиологіи, Александръ Шмидтъ.

Педель: Христіанъ Виссортъ.

Назначены:

Деканами: юридическаго факультета — ординарный профессор по кафедрѣ уголовнаго права, Петръ Пусторослевъ; историко-филологическаго факультета — исправлявшій эту должность экстраординарный профессор по кафедрѣ философіи и педагогике, Яковъ Озе.

Ординарными профессорами: по кафедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней — экстраординарный профессор по сей кафедрѣ, Александръ Губаревъ; по кафедрѣ химіи — экстраординарный профессор по сей кафедрѣ, Густавъ Тамманъ; по кафедрѣ общей патологіи и патологической анатоміи — прозекторъ Военно-Медицинской Академіи, Вячеславъ Афанасьевъ; по кафедрѣ физической географіи и метеорологіи — привать-доцентъ Московскаго Университета, Борисъ Срезневскій.

И. д. ординарнаго профессора по кафедрѣ астрономіи — экстраординарный профессоръ Харьковскаго Университета по кафедрѣ астрономіи и геодезіи, Григорій Левицкій.

Экстраординарными профессорами: по кафедрѣ римскаго права — сверхштатный экстраординарный профессоръ по сей кафедрѣ, Евгеній Пассекъ; по кафедрѣ чистой математики — и. д. экстраординарнаго профессора по сей кафедрѣ, Леонидъ Лахтинъ; по кафедрѣ физики — и. д. экстраординарнаго профессора по сей кафедрѣ, Александръ Садовскій и по кафедрѣ физиологіи — привать-доцентъ Московскаго Университета, Василій Поповъ.

Исправляющими должность экстраординарнаго профессора: по кафедрѣ торговаго права — и. д. доцента по сему предмету, Александръ Невзоровъ и по кафедрѣ сельскаго хозяйства и технологіи — хранитель агрономическаго кабинета С.-Петербургскаго Университета, Сергѣй Богушевскій.

И. д. доцента по кафедрѣ политической экономіи — младшій помощникъ столоначальника Особенной Канцеляріи по Кредитной Части, Николай Бѣлявскій.

Привать-доцентомъ по кафедрѣ римскаго права — окончившій курсъ Института римскаго права при Берлинскомъ Университетѣ, Іосифъ Покровскій.

Утверждены:

Почетнымъ членомъ Университета — ординарный профессоръ Московскаго Университета, Дмитрій Зерновъ, по поводу исполнившагося 25-лѣтія его ученой и учебной дѣятельности.

Предсѣдателемъ состоящаго при Университетѣ Ученаго Эстонскаго Общества на 1894 г. — заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія, Левъ Мейеръ.

Помощникомъ бібліотекаря — служившій изъ платы по найму въ университетской бібліотекѣ, Гербертъ Шульцъ.

Допущень къ должности доцента математики, впредь до воспослѣдованія ВЫСОЧАЙШАГО приказа, — привать-доцентъ и ассистентъ астрономической обсерваторіи, Густавъ Грофе.

Допущень къ исполненію обязанностей лектора французскаго языка, по найму, съ 1 января 1895 г. преподаватель французскаго языка Юрьевской Гимназіи Степанъ Рошѣ.

Оставлены на службѣ: заслуженные ординарные профессора: по кафедрѣ семитскихъ языковъ, Вильгельмъ Фолькъ — по 8 июня 1895 г. и по кафедрѣ ботаники, Эдмундъ Руссовъ — по 15-ое сентября 1895 г. Избранъ Совѣтомъ Университета: редакторомъ университетскихъ записокъ на 3 года — экстраординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи русскаго права, Михаилъ Дьяконовъ.

Назначены Правленіемъ Университета:

Архивариусомъ Совѣта и Правленія Университета — Георгій Саблеръ.

Штатными ассистентами: фармакологическаго института — Иоаннъ Тирманъ, медицинской клиники — Алексѣй Крупецкій, госпитальной клиники — Фридрихъ фонъ Цуръ-Мюленъ и клиники для нервныхъ и душевныхъ болѣзней — Вильгельмъ Унфергау. Сверхштатными ассистентами: женской клиники — Янъ Милендеръ, хирургической клиники — Александръ Мартыновъ, офтальмологической клиники — Готфридъ Ишрейтъ, медицинской клиники — Эдгаръ Бертельсъ и института сравнительной анатоміи — Яковъ Должанскій.

Сверхштатными лаборантами фармацевтическаго института — Карлъ Гринбергъ и Эдуардъ Марки.

Мастеромъ хирургическихъ инструментовъ — Александръ Кейсъ.

Помощникомъ педея — Андрей Виксне.

Допущены къ исполненію обязанностей:

Хранителя зоологическаго музея — Оскаръ фонъ Гартенъ.

Штатныхъ ассистентовъ: минералогическаго кабинета — Рихардъ Крикмейеръ (по найму) и физическаго кабинета — Михаилъ Косачъ (по найму).

Сверхштатныхъ ассистентовъ: судебно-медицинскаго института — Семень Шарый (по найму), медицинской клиники — Владиміръ Унгеръ, хирургической клиники — Владиміръ Минцъ и фармакологическаго института — Рихардъ Шмидтъ.

Сверхштатнаго помощника прозектора патологическаго института — Яковъ Вейнбергъ.

Перемѣщены:

Сверхштатные ассистенты — хирургической клиники — Маріанъ Регульскій и офталмологической клиники Θεодоръ Лакшевичъ на должности штатныхъ ассистентовъ означенныхъ клиникъ.

Помощникъ педеля Эдуардъ Микинъ — на должность педеля.

Совѣтомъ Университета допущены къ должности приватъ-доцентовъ: докторъ химіи Станиславъ Тугуть — по земледѣльской химіи, и магистръ фармаціи Николай Кромеръ — по фармаціи.

Личный составъ Университета въ настоящее время слѣдующій:

- 1 профессоръ православнаго богословія,
- 35 ординарныхъ профессоровъ,
- 16 экстраординарныхъ профессоровъ,
- 10 доцентовъ,
- 1 преподаватель началъ архитектуры (онъ же архитекторъ Университета),
- 1 ученый аптекаръ,
- 2 прозектора,
- 6 приватъ-доцентовъ (изъ нихъ: 1 помощникъ директора ботаническаго сада, 1 штатный лаборантъ фармаціи и 1 библиотекаръ Университета),
- 3 лектора,
- 1 учитель гимнастическихъ упражненій,
- 1 учитель зубно-врачебной техники.

всего 77 служащихъ по учебной части и кромѣ того 56 служащихъ по административной части.

Вакантны въ настоящее время: каѳедра фармаціи, доцентуры финансоваго права и философіи права, 1 изъ 10 штатныхъ доцентуръ, должность астронома-наблюдателя, должности лекторовъ англійскаго и итальянскаго языковъ, должности учителей рисованія и музыки и должности ассистентовъ астрономической обсерваторіи и госпитальной клиники, всего 11 должностей.

Съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія учреждена при Университетѣ должность сверхштатнаго ассистента при институтѣ сравнительной анатоміи.

Студентовъ числилось къ 1-му декабря сего года :

по богословскому факультету	236
по юридическому факультету	97
по медицинскому факультету	754
по историко-филологическому факультету	40
по физико-математическому факультету	99
	<hr/>
всего	1226 студ.
кромѣ того слушателей по фармаціи	287
	<hr/>
итого	1513 студ.

и слушателей по фармаціи.

Постороннихъ слушателей состоитъ 16.

Въ теченіе года присуждены слѣдующія ученыя званія и степени :

* Званіе дѣйствительнаго студента:

по богословскому факультету	29	лицамъ
по юридическому факультету	12	«
по историко-филологическому факультету	9	«
по физико-математическому факультету	22	«
	<hr/>	
всего	72	лицамъ.

Степень кандидата :

по богословскому факультету	13	лицамъ
по юридическому факультету	12	«
по историко-филологическому факультету	10	«
по физико-математическому факультету	16	«
	<hr/>	
всего	51	лицу.

Степень магистра :

по богословскому факультету	1	лицу
по историко-филологическому факультету	1	«
	<hr/>	
всего	2	лицамъ.

Степень доктора :

по физико-математическому факультету	1	лицу.
--	---	-------

Кромѣ того удостоены степени почетнаго доктора :

по богословскому факультету	1	лицо
по физико-математическому факультету	1	«
	<hr/>	
всего	2	лица.

По медицинскому факультету приобрѣли:

звание уѣзднаго врача	14	лица
степень доктора медицины	54	«
степень лѣкаря	130	«
степень магистра фармаціи	2	«
степень провизора	78	«
звание дантиста	39	«
звание аптекарскаго помощника	75	«
звание повивальной бабки	11	«

всего 403 лица.

Итого присуждены академическія и медицинскія ученныя званія и степени 531 лицу.

Учительскимъ испытаніямъ подвергались 3 лица (по математикѣ и физикѣ 1, по естественной исторіи и химіи 1 и по древнимъ языкамъ 1).

По окончаніи курса представлены къ опредѣленію на службу изъ медицинскаго казеннаго института 5 стипендіатовъ.

Относительно учебно-вспомогательныхъ учрежденій Университета должно упомянуть слѣдующее:

Въ продолженіе времени съ 1-го декабря 1893 г. по 1-ое декабря 1894 г., отчасти клинически, отчасти амбулаторно и поликлинически пользовались въ университетскихъ клиникахъ 19385 больныхъ, а именно:

въ медицинской клиникѣ	2513	больныхъ
въ поликлиникѣ	5465	«
въ хирургической клиникѣ	4471	«
въ офтальмологической клиникѣ	3558	«
въ акушерской и женской клиникѣ	1568	«
въ клиникѣ для нервныхъ и душевныхъ болѣзней	813	«
въ университетскомъ отдѣленіи окруж- ной лѣчебницы	492	«
въ отдѣленіи хирургической клиники для зубныхъ болѣзней	505	«

всего 19385 больныхъ

Въ патологическомъ институтѣ въ продолженіе времени съ 1 декабря 1893 г. по 1 декабря 1894 г. были вскрыты 70 труповъ.

Въ судебнo-медицинскомъ институтѣ въ продолженіе тогоже времени было произведено 216 вскрытій, а въ томъ числѣ судебнo-медицинскихъ 22, полицейскихъ 58 и псевдо-медицинскихъ 136.

Въ университетской библіотекѣ числилось:

къ 1 декабря 1893 г. . . . 179,867 томовъ и 108,856 диссертаций
вновь поступило въ отчетномъ

году 5,039 « « 4,862 »

Состоить къ 1 дек. 1894 г. 184,906 томовъ и 113,718 диссертаций

Академическая читальня была посѣщаема во II полугодіи 1893 г. — 219 и въ I полугодіи 1894 г. — 232 лицами. Выписаны были 94 журнала, изъ которыхъ не менѣе 65 были строго научнаго содержанія, по всѣмъ отраслямъ науки, и 20 газетъ, всего 114 періодическихъ изданій на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, польскомъ, латышскомъ и эстонскомъ языкахъ.

Поѣздки съ научною цѣлью предприняты были:

за границу: ординарными профессорами — Квачалою, Кюбертомъ, Кохомъ, Чижомъ, Губаревымъ, Гаусманомъ, Вальтцомъ, фонъ Кеннелемъ и Тамманомъ; экстраординарными профессорами — Пассекомъ, Мальмбергомъ и Левинсонъ-Лессингомъ, равно какъ доцентами — Зебергомъ, Кесслеромъ, Цеге фонъ Мантейфелемъ и Грабаремъ.

Во внутреннія губерніи: ординарнымъ профессоромъ Висковатовымъ и экстраординарнымъ профессоромъ Дьяконовымъ.

Относительно учрежденія Роберта Геймбургера доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что Совѣтъ Университета присудилъ оставшуюся въ прошломъ году не израсходованною стипендію для научныхъ поѣздокъ — въ количествѣ 1025 руб., доценту математики, Густаву Грофе, а туже стипендію на этотъ годъ въ томъ же количествѣ — доценту русскаго языка и словесности, Леонгарду Мазингу. Назначенная на этотъ годъ полная премія за ученія изданія въ области наукъ богословскаго факультета, за непредставленіемъ ученыхъ изданій, не могла быть присуждена и по этому сохра-

няется на будущій 1895 г. въ распоряженіе богословскаго факультета, вслѣдствіе чего продолжается конкурсъ на эту премію въ 1895 г.

Для соисканія преміи Роберта Геймбургера на 1895 г. допускаются сочиненія на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ или латинскомъ языкахъ, вышедшія въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, принадлежащія по своему содержанию къ наукамъ юридическаго факультета, авторы которыхъ состояли по крайней мѣрѣ три года имматрикулованными студентами Юрьевскаго Университета или во время удостоенія означенной преміи состоятъ уже три года на службѣ въ семь Университетѣ въ качествѣ приватъ-доцентовъ, штатныхъ доцентовъ, прозекторовъ, астронома наблюдателя или ученаго аптекаря. Конкурсныя сочиненія должны быть представлены въ Совѣтъ Юрьевскаго Университета, въ двухъ экземплярахъ, не позже 1 мая 1895 года.

* * *

Въ заключеніе да позволено будетъ мнѣ упомянуть еще объ одномъ событіи, не университетской уже, а общерусской, даже міровой жизни — блаженной кончинѣ возлюбленнаго и незабвеннаго монарха нашего Императора Александра III. Здѣсь не мѣсто распространяться о томъ, что Имъ сдѣлано въ короткій 13-лѣтній періодъ для Россіи и всего образованнаго чловѣчества. Но не могу не отмѣтить, что по отношенію къ нашему Университету этотъ Государь былъ не только великодушнымъ Покровителемъ, но и мудрымъ Преобразователемъ, давшимъ ему новое знамя и положившимъ начало новаго періода въ его развитіи. Къ величайшему несчастію роковой ударъ сразилъ этого могучаго Русскаго Богатыря ранѣе, чѣмъ онъ успѣлъ довести дѣло до конца, до полнаго уравниенія правъ и обязанностей нашего Университета съ прочими отечественными университетами. Все же и теперь уже можно сказать, что лишь по волѣ въ Бозѣ почившаго Монарха нашъ Университетъ окончательно превратился изъ учрежденія областнаго въ общеимперское, равно дорогое всѣмъ вѣрнымъ сынамъ Россіи, безъ различія народностей и вѣроисповѣданій.

Въ сознаниі исторической важности совершеннаго Императоромъ Александромъ III подвига, Императорскій Юрьевскій Университетъ не могъ остаться безучастнымъ свидѣтелемъ событій, покрывшихъ трауромъ всю Россію. Посильное участіе въ этомъ всероссійскомъ горѣ выразилъ и онъ сначала въ искреннихъ молитвахъ о выздоровленіи Царственнаго Страдальца, затѣмъ объ упокоеніи Его чистой души, а наконецъ — въ снаряженіи особой депутаціи въ С.-Петербургъ, для возложенія отъ его имени вѣнка на гробъ почившаго Монарха.

Но въ глубокомъ горѣ, поразившемъ этотъ край, какъ и всю русскую землю, уже явился для насъ лучъ надежды и утѣшенія въ свѣтломъ образѣ новаго русскаго Царя, который въ первомъ же обращеніи къ вѣрноподаннымъ выразилъ свою твердую рѣшимость итти по стопамъ Родителя и продолжить Его Царственный подвигъ, на благо Россіи и пользу просвѣщенія. Трогательное выраженіе этой рѣшимости заключается и во всемиловѣйшемъ рескриптѣ Государя Императора на имя Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, благоговѣнно выслушанномъ чинами и студентами здѣшняго Университета.

Послѣдуемъ же, гг. учащіе и учащіяся, ободряющему призыву нашего молодого Монарха и поставимъ возвышенный образъ Его Родителя нашимъ путеводнымъ «свѣточемъ» при движеніи — и личномъ, и общественнымъ — къ «нравственному совершенству». Лишь на этомъ пути, строго держась священныхъ завѣтовъ Царя-Миротворца, которые являются и лучшими завѣтами всего русскаго прошлаго, мы можемъ упрочить за нашимъ Университетомъ милостивое благоволеніе и высокое покровительство Государя Императора и Его молодой Супруги-Царицы, которая, подобно Царицѣ-Матери, такъ скоро и такъ глубоко сроднилась душой съ Россіей и стала для нея зарею новыхъ, свѣтлыхъ дней.

Да здравствуетъ же нашъ державный Покровитель **Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай II.**

Содержаніе

Inhaltsverzeichnis

неофициальнаго отдѣла ученыхъ
записокъ Императорскаго Юрьев-
скаго университета
за 1893 и 1894 г. г.

des nichtofficiellen Theils der „Acta et
commentationes imp. universitatis Jurie-
wensis (olim Dorpatensis)
1893 und 1894.

A.

	Годъ. (Jahr).	№№	Стр. (Seite).
1. Prof. Dr. W. Volck, De nonnullis veteris testamenti profetorum locis ad sacrificia spectantibus dissertatio	1893	1	1—24
2. Проф. П. П. Пусторослевъ, Историческое развитіе наказанія	1893	1	25—46
Prof. Dr. P. Pustoroslew, Die Strafe in der geschichtlichen Entwicklung.			
3. Проф. А. Н. Филипповъ, Памяти проф. Дигятина	1893	1	47—53
Prof. Mag. A. Philippow, † Prof. Ditjatin.			
4. Проф. Н. А. Карышевъ, Къ вопросу о подъемѣ производительности крестьянскаго хозяйства . .	1893	1	55—78
Prof. Dr. N. Karyschew, Zur Frage über die Hebung der landwirthschaftlichen Production bei den Bauern.			
5. Проф. Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ, О вѣковыхъ перемѣщеніяхъ суши и моря	1893	1	79—113
Prof. Mag. F. Loevinson-Lessing, Ueber die säcularen Verschiebungen des Festlandes und des Meeres	1893	1	114—116
6. Проф. Л. К. Лахтинъ, О направленіяхъ въ современной математикѣ	1893	1	117—136
Prof. Mag. L. Lachtin, Ueber die Richtungen der gegenwärtigen Mathematik.			
7. Проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, Два вопроса изъ ученія о смягченіи и полатализаци въ славянскихъ языкахъ	1893	2	1—20
Prof. Dr J. Baudouin de Courtenay, Zwei Fragen zur Lehre über die Polatalisation in den slavischen Sprachen	1893	2	21—30
8. В. А. Кордтъ (В. Cordt), Rossica historica 1890—1892	1893	2	31—51
9. В. А. Кордтъ, Библиографическія замѣтки объ иностранныхъ путешественникахъ въ Россіи до конца XVII в.	1893	2	53—69
B. Cordt, Bibliographische Mittheilungen über die ausländische Reisenden in Russland bis zum Ende des XVII. Jahrhunderts.			

II

	Годъ. (Jahr.)	№№	Стр. (Seite.)
10. Проф. А. С. Будиловичъ, Образование литературныхъ языковъ и ихъ значеніе въ исторіи	1893	2	71—88
Prof. Dr. A. Budilowitsch, Die Bildung der literarischen Sprachen und ihre Bedeutung in der Geschichte.			
11. Проф. С. М. Васильевъ, Отчетъ о дѣятельности медицинскои клиники за 1892/3 г.	1893	2	89—116
Prof. Dr. S. Wassiljew, Bericht über die Leistungen der medicinischen Klinik für 1892/3	1894	2	95—124
12. Dr. W. Schlüter, Die Nowgoroder Skra nach der Rigaer Handschrift	1893	3	1—40
13. Проф. кн. Б. В. Голицынъ, Обзоръ физики въ современномъ ея состояніи	1893	3	41—70
Prof. Fürst B. Golitzin, Gegenwärtiger Zustand der Physik.			
14. Проф. Л. К. Лахтинъ, О жизни и научныхъ трудахъ Н. И. Лобачевскаго	1893	4	1—20
Prof. Mag. L. Lachtin, Zum hundertjährigen Geburtstag Lobatschewsky's.			
15. Доц. В. Э. Грабаръ, Война и международное право	1893	4	21—46
Doc. W. Grabar, Der Krieg und das Völkerrecht.			
16. Проф. П. П. Пусторослевъ, Наказательно-исправительныя заведенія для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ	1893	4	47—84
Prof. Dr. P. Pustoroslew, Strafanstalten für unmündige Verbrecher.			
17. В. А. Кордтъ (W. Cordt), Zwei Actenstücke zur Geschichte der russisch-schwedischen Beziehungen in den Jahren 1592 und 1593.	1893	4	141—155
18. Проф. Е. В. Пассекъ, Императоръ Адрианъ	1894	1	1—16
Prof. Mag. E. Passek, Kaiser Hadrian.			
19. Prof. Dr. J. Kwacsala, Irenische Bestrebungen zur Zeit des dreissigjährigen Krieges	1894	1	17—38
20. Prof. Mag. J. Kersten, Zur genaueren Abgrenzung der Aufgabe des Systems der Dogmatik mit besonderer Berücksichtigung der Prolegomena und der Ethik	1894	1	39—68
21. Проф. А. М. Гуляевъ, Памяти О. Ф. Мейкова	1894	1	69—72
Prof. Mag. A. Guljaew, † Prof. Meukow.			
22. Проф. Е. Ф. Шмурло, П. В. Постниковъ. Нѣсколько данныхъ для его биографіи	1894	1	73—238
Prof. Mag. E. Schmurlo, Beiträge zur Biographie Postnikow's.			
23. С. С. Тугутъ, О химическомъ строеніи нѣкоторыхъ алюмосиликатовъ	1894	2	1—86
Dr. S. Tuggut, Die chemische Structur einiger Alumo-Silicate.			

III

	Годъ. (Jahr.)	№№	Стр. (Seite).
24. Проф. В. О. Чи ж ъ, Къ этиологии и терапіи прогрессивнаго паралича помъшанныхъ Prof. Dr. W. Tschisch, Ein Beitrag zur Ethologie und Therapie der progressiven Paralisei bei Geisteskranken.	1894	2	87—94
25. Пр.-доц. І. А. Покровскій, Роль римскаго права въ правовой исторіи человѣчества и современной юриспруденціи Pr.-Doc. J. Pokrowsky, Die Bedeutung des römischen Rechts in der Rechtsgeschichte der Menschheit und in der heutigen Jurisprudenz.	1894	3	1—30
26. Проф. Г. В. Левицкій, Задачи практической астрономіи Prof. Mag. G. Lewitzky, Die Aufgaben der practischen Astronomie.	1896	4	1—
27. Проф. В. К. Малъмбергъ, Къ вопросу о метопахъ Пареенова (съ табл.) . . . Prof. Mag. W. Malmberg, Zur Frage der Parthenonmethopen.	1894	4	15—36

В.

Приложенія.

Beilagen.

28. Проф. А. Н. Филипповъ, Исторія Сената въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета Prof. Mag. A. Philippow, Geschichte des Senats zur Zeit des obersten geheimen Rathes und des Kabinetts	1893	1—4	I—VI+1—144
29. Проф. Я. Ф. Озе, Проективизмъ и персонализмъ въ метафизикѣ Лотце Prof. Mag. J. Ose, Der Projectivismus und der Personalismus in der Metaphysik von Lotze	1894	1—4	145—336
30. Проф. Е. Ф. Шмурло, Отчетъ о двухъ командировкахъ въ Россію и за границу въ 1892/3 и 1893/4 гг. (съ фототипіей) . Prof. Mag. E. Schmurlo, Bericht über zwei wissenschaftliche Reisen in Russland und in's Ausland.	1894	2—4	1—272
31. Проф. Л. А. Кассо, Обзоръ остзейскаго гражданскаго права. I. Исторія источниковъ Prof. L. Casso, Geschichte der Quellen des baltischen Privatrechts (in Grundrisse).	1894	2	1—66
32. В. Кордт, Mittheilungen aus dem Briefwechsel des Grafen Jacob de la Gardie	1894	2	VI+1—112

ОСНОВНОЙ ЗАКОНЪ ЖИЗНИ.

Рѣчь произнесенная 12 декабря 1894 г.

S'il y a quelque chose parmi les creatures, qui merite de durer éternellement, s'est sans doute la connaissance et l'amour de Dieu et ce qui est né pour exercer ses divines operations (Bossuet. Connaissance de Dieu. V chap.)

Хотя много великихъ мыслителей дали намъ опредѣленія жизни, но ни одно изъ этихъ опредѣленій не даетъ намъ вѣрнаго и полнаго понятія о жизни, о живой матеріи. Аристотель опредѣлилъ жизнь такъ: „Жизнь есть питаніе, ростъ и одряхленіе, причина которыхъ принципъ, имѣющей цѣль въ самомъ себѣ, энтелехія“; Гипократъ опредѣлялъ жизнь какъ „силу дѣлающую усиліе“, а по Лейбницу — „жить это дѣйствовать“; по Биша „жизнь это совокупность силъ сопротивляющихся смерти¹⁾“, Клодъ Бернаръ сказалъ — „жизнь есть смерть“ (la vie c'est la mort); почти то-же самое опредѣленіе дано Данте — „жить это приближаться къ смерти“²⁾. Теперь наиболѣе извѣстны опредѣленія: Де-буа-Реймонда — жизнь есть „особое состояніе динамическаго равновѣсія“³⁾, и Спенсера — „жизнь есть постоянное приспособленіе внутреннихъ отношеній къ внѣшнимъ“. Не нужно доказывать, что ни одно изъ этихъ опредѣленій не объясняетъ намъ вполне жизни, не даетъ

1) De la vie et de la mort, p. 2 (l'ensemble des forces qui resistent à la mort).

2) Purgatorio XXXIII, 52 (Del vivere ché un correre alla morte).

3) Die sieben Welträthsels, p. 78.

намъ новыхъ свѣденій о жизни, не исчерпываетъ всей сущности, всѣхъ явленій жизни.

Въ современной наукѣ принято приравнивать жизнь къ броженію; жизненные явленія не имѣютъ другихъ болѣе близкихъ и полныхъ аналогій, какъ процессы броженія ¹⁾. Но понятно, что такое пониманіе жизни не состоятельно, потому что никто-же не отождествляетъ жизнь съ броженіемъ; жизнь не только движеніе, не только физико-химическій процессъ, не только броженіе, но всѣ эти процессы и еще что-то. Дѣйствительно жизнь похожа на броженіе, но она рѣзко отличается отъ броженія, въ ней есть что-то, чего нѣтъ въ броженіи, и потому поскольку мы выяснимъ себѣ, чѣмъ отличается жизнь отъ броженія, постольку мы подвинемся впередъ въ правильномъ пониманіи жизни.

Очевидно, что живая матерія отличается отъ не живой не по своему составу; вся живая матерія состоитъ изъ 16 простыхъ элементовъ (углеродъ, кислородъ, водородъ, азотъ, сѣра, фосфоръ, хлоръ, калий, натрій, кальцій, магній, желѣзо, кремній, фторъ, іодъ и бромъ); вся органическая матерія построена изъ сложныхъ углеродистыхъ органическихъ соединеній, состоящихъ изъ 3—5 и даже болѣе простыхъ соединеній, среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ азотистыя соединенія.

Тѣмъ не менѣе живая матерія отличается отъ мертвой, въ живой матеріи кромѣ химическихъ процессовъ, такихъ-же, какъ и въ не живой, то есть анализа и синтеза, происходитъ еще что-то, не происходящее въ мертвой матеріи. Если мы выяснимъ себѣ, чѣмъ отличаются процессы живой ткани отъ процессовъ въ не живой, что отличаетъ живую матерію отъ мертвой, мы выяснимъ себѣ основной законъ жизни, поймемъ главный признакъ жизни, основное свойство живой ткани.

1) *Тархановъ*, Жизнь какъ броженіе. Вѣстникъ Европы. 1886.

Жизнь состоит конечно изъ химическихъ процессовъ, простѣйшій организмъ есть химическое тѣло, но сами химическіе процессы происходятъ въ точно опредѣленныхъ предѣлахъ, каждое химическое простое или сложное тѣло соединяется съ другими въ точно опредѣленныхъ величинахъ. Одинъ атомъ углерода соединяется или съ однимъ атомомъ кислорода для образованія окиси углерода (СО) или съ двумя атомами кислорода для образованія угольной кислоты (СО²); когда тѣла соединились между собою въ опредѣленныхъ величинахъ, процессъ оканчивается и полученное тѣло, по своимъ собственнымъ свойствамъ, остается навѣки неизмѣннымъ; въ силу внѣшнихъ воздѣйствій мертвая матерія измѣняется, но всегда всякій новый химическій процессъ, въ ней происходящій, происходитъ въ точно опредѣленныхъ предѣлахъ; разъ этотъ предѣлъ достигнутъ, процессъ кончается. Всѣ безконечныя соединенія и разложенія въ мертвой природѣ происходятъ въ извѣстныхъ предѣлахъ. Всякій химическій процессъ, самъ по себѣ, кончается, разъ тѣла, составляющія данное соединеніе, находятся въ опредѣленныхъ количественныхъ соотношеніяхъ другъ къ другу; только внѣшнія условія могутъ начать новый химическій процессъ, который опять таки окончится разъ составные элементы вступили между собою въ новыя, но опять таки опредѣленные соотношенія. Химическое соединеніе, въ которомъ элементы его составляющіе достигли опредѣленнаго количественнаго соотношенія, на вѣки остается неизмѣннымъ; только воздѣйствіемъ на него извнѣ получается новое химическое тѣло, которое опять-таки, если элементы его составляющіе находятся въ опредѣленныхъ химическихъ соотношеніяхъ, будетъ неизмѣннымъ, пока его не измѣнитъ воздѣйствіе извнѣ. Поэтому всѣ химическіе процессы происходятъ въ строго опредѣленныхъ границахъ; всякій химическій процессъ непремѣнно кончается, во всякомъ химическомъ тѣлѣ могутъ происходить строго опредѣленные соединенія и разложенія. Только

пока тѣла не стали другъ къ другу въ опредѣленные соотношенія, продолжается химическій процессъ. Разъ это соотношение достигнуто, „сила“, „энергія“, „движеніе“, присущая этимъ тѣламъ по отношенію другъ къ другу, истощилась, прекратилась, и только внѣшняя причина, т. е. присутствіе новаго тѣла съ его „силой“, „энергіей“, „движеніемъ“, начнетъ новый актъ химическаго процесса, который будетъ длиться до тѣхъ поръ, пока новое тѣло вступить въ опредѣленные соотношенія. Такимъ образомъ внутренняя причина, измѣняющая составъ мертвыхъ тѣлъ дѣйствуетъ въ точно опредѣленныхъ границахъ; химическій процессъ не можетъ быть ни больше, ни меньше, чѣмъ это необходимо для того, чтобы атомы вступили другъ къ другу въ опредѣленные или предѣльные отношенія.

Химическіе процессы въ живой ткани, въ отличіе отъ мертвой, характеризуются отсутствіемъ какого либо предѣла; всякая живая ткань въ отличіе отъ мертвой никогда не прекращаетъ поглощенія, всасыванія окружающей среды. Простѣйшая живая клѣтка отличается отъ мертвой тѣмъ, что ея отношеніе къ окружающей средѣ не ограничено какимъ либо предѣломъ. Она вступаетъ съ окружающей средой въ соединенія, не ограниченныя какимъ либо предѣломъ; химическіе процессы между живой клѣткой и окружающей средой не ограничены какимъ либо предѣломъ. Живая клѣтка отличается отъ мертвой своею ненасытностью, такъ какъ никогда не можетъ наступить момента, когда химическіе процессы между живой клѣткой и окружающей средой окончатся насыщеніемъ живой клѣтки; она никогда не можетъ насытиться, то есть достигнуть предѣла въ своемъ стремленіи поглощать въ себя окружающую среду. Всякая мертвая матерія вступаетъ въ опредѣленные количественныя соотношенія съ окружающей средой, и разъ достигнуто опредѣленное соотношение между элементами мертвой матеріи и окружающей среды, наступаетъ насыщеніе и прекращеніе вза-

имнаго воздѣйствія между даннымъ тѣломъ и окружающей средой. Живая матерія никогда не насыщается и потому никогда не прекращаетъ воздѣйствія на окружающую среду, состоящаго въ безконечномъ, безпредѣльномъ извлеченіи того, что можетъ, по своимъ химическимъ свойствамъ, соединяться съ живой матеріей.

Эта ненасытимость всякой живой клѣтки обуславливаетъ ея безконечный ростъ; тамъ, гдѣ есть жизнь, тамъ дѣйствуетъ ея основной законъ — ненасытимость, безпредѣльность, и потому все живое, вступая въ безпредѣльные соединенія съ окружающей средой, увеличивается на счетъ окружающей среды, то есть растетъ. Ненасытимость обуславливаетъ увеличеніе или ростъ, по существу столь-же безпредѣльный или безконечный, какъ сама ненасытимость; границы соединенію живой клѣтки съ окружающей средой или, говоря иначе, увеличенію ея на счетъ окружающей среды лежатъ въ внѣшнихъ условіяхъ, а не въ живой клѣткѣ. Представимъ себѣ живой атомъ. Этотъ живой атомъ, обладающій ненасытимостью, соединяется съ мертвыми атомами его окружающими. Мертвый атомъ, напр. кислорода, соединившись, напр., съ атомомъ углерода, утрачиваетъ свою энергію, и получившееся отъ соединенія атомовъ углерода и кислорода тѣло обладаетъ энергіей соединиться только съ однимъ атомомъ кислорода для образованія угольной кислоты. Живой-же атомъ обладаетъ безконечной энергіей соединяться съ безконечнымъ числомъ мертвыхъ атомовъ; сколько бы атомовъ не соединилось съ живымъ атомомъ, его энергія не истощается; образовавшаяся живая клѣтка съ неизсякаемой энергіей соединяется все съ новыми и новыми атомами. Соединеніе живой клѣтки съ окружающей средой состоитъ поэтому во всасываніи окружающей среды, питаніи на счетъ окружающей среды. Простѣйшее живое тѣло — живая клѣтка, соединяясь съ окружающей средой, растетъ на счетъ окружающей среды, и границы этого роста

лежать во внѣшнихъ условіяхъ, а не въ самой живой клѣткѣ; послѣдняя въ силу своего основнаго свойства никогда не можетъ не соединяться съ окружающей средой — то есть не расти.

Самой собою разумѣется, что мы не можемъ понять, что такое живая клѣтка или живой атомъ, такъ-же, какъ не понимаемъ, что такое матерія, что такое атомъ¹⁾; задача знанія можетъ состоять только въ установкѣ отличія между мертвой матеріей и живой, и это различіе состоитъ въ томъ, что всякій атомъ обладаетъ ограниченной силой, можетъ развить ограниченное количество движенія и въ томъ числѣ того, что называется химическимъ средствомъ; а живой атомъ, живая клѣтка, въ силу своей ненасытимости, можетъ развить, при благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, безконечное количество движенія, состоящаго въ химическомъ соединеніи съ окружающей средой, въ ростѣ на счетъ ея. Одинъ атомъ углерода можетъ соединиться съ однимъ атомомъ кислорода для образованія окиси углерода, десять атомовъ съ десятью и т. д.; одинъ живой атомъ ненасытимо соединяется съ безконечнымъ числомъ атомовъ окружающей среды. Увеличиваясь соединеніемъ съ окружающей средой, живая клѣтка никогда не можетъ достигнуть насыщенія, предѣла, почему ростъ ея безконеченъ, въ отличіе отъ мертваго атома, соединяющагося съ другими въ опредѣленныхъ количественныхъ отношеніяхъ.

Такъ какъ однородная живая клѣтка можетъ соединяться съ окружающей средой, расти на ея счетъ только своею периферіей — иначе мы не можемъ себѣ этого представить —, то простѣйшія живыя клѣтки непремѣнно очень малы по объему; постоянно увеличиваясь въ силу своей ненасытимости, клѣтка дѣлится, и дѣленіе идетъ безконечно.

1) *Du Bois-Reymond.. Ueber die Grenzen des Naturerkennens.*

Только указанный основной законъ жизни объясняетъ намъ необходимость дѣленія живой ткани: съ ростомъ поверхность увеличивается въ квадратахъ, а объемъ клѣтки въ кубахъ; поэтому для удовлетворенія своего ненасытимаго стремленія соединяется съ окружающей средой, живая однородная клѣтка должна дѣлиться. Большихъ однородныхъ клѣтокъ нѣтъ и быть не можетъ — онѣ не могли бы поглощать изъ окружающей среды столько, сколько сумма многихъ клѣтокъ. Этотъ основной законъ жизни объясняетъ намъ, почему низшія формы жизни возможны только въ жидкой средѣ и въ воздухѣ, то есть тамъ, гдѣ, вслѣдствіе относительно большей подвижности элементовъ среды, однородная живая клѣтка могла бы соединяться все съ новыми и новыми атомами; только сравнительно сложныя ткани, напр. корни растений, могутъ жить въ землѣ въ силу ихъ строенія, всасывая изъ окружающей среды то, что необходимо для роста дерева.

Правильное пониманіе жизни стало возможно только послѣ гениальныхъ открытій Пастера, и нигдѣ мы не можемъ полнѣе понять разницу между живой и мертвой матеріей, какъ при изученіи процессовъ броженія, выясненныхъ намъ Пастеромъ. Ферменты, обусловливающіе броженіе, дѣлятся на живые и мертвые; повидимому тѣ и другіе обусловливаютъ совершенно одни и тѣже результаты: но мертвые, не живые ферменты обладаютъ специфическимъ дѣйствіемъ, т. е. каждое изъ нихъ производитъ только одного рода присущіе ему дѣйствіе и только по отношенію къ извѣстной категоріи органическихъ веществъ. Другое, самое важное отличительное свойство ферментовъ неорганизованныхъ (мертвыхъ) состоитъ въ томъ, что они производятъ только ограниченное количество броженія.

Живые ферменты, то есть нисшіе организмы, обусловливающіе броженіе, производятъ неограниченное безконечное воздѣйствіе, разлагаютъ безконечное ко-

личество среды, въ которой они вызвали броженіе ¹⁾. Насколько наши понятія о жизни до весьма послѣдняго времени были несовершенны, видно изъ того, что только весьма недавно было опровергнуто мнѣніе о неограниченномъ воздѣйствіи мертвыхъ бродиль. Не зная основнаго закона жизни, ученые допускали, что мертвые ферменты могутъ дѣйствовать па неограниченное количество матерьяла. Теперь только, благодаря открытіямъ Пастѣра, мы знаемъ, что только живое существо, живая клѣтка, живой ферментъ производитъ неограниченное дѣйствіе, обуславливаетъ броженіе безконечно громаднаго матерьяла, потому что тѣ организмы, которые производятъ броженіе, соединяются въ безпредѣльномъ соотношеніи съ окружающей средой, растутъ на ея счетъ и дѣлятся въ безконечномъ количествѣ. Размноженіе дрожжеваго грибка безконечно, и потому ничтожное количество дрожжей можетъ произвести броженіе безконечно громаднаго количества матерьяла; такой эффектъ получается однако только потому, что грибокъ, т. е. нисшій организмъ, обладаетъ безграничной энергіей, ненасытимою въ своемъ стремленіи соединиться съ окружающей средой, и потому, конечно, онъ растетъ и дѣлится до тѣхъ поръ, пока въ бродящемъ матерьялѣ имѣются атомы, съ которыми онъ можетъ соединиться, т. е. атомы, на счетъ которыхъ онъ можетъ расти и дѣлиться. Этимъ и кончается по существу сходство между жизнью и броженіемъ. Мнѣніе, что мертвый ферментъ можетъ произвести неограниченное воздѣйствіе стояло въ противорѣчии съ основнымъ положеніемъ механическаго міровоззрѣнія, состоящемъ въ слѣдующемъ: Denken wir uns alle Veränderungen in der Körperwelt in Bewegungen von Atomen aufgelöst, die durch deren constanten Centralkräfte bewirkt werden, so wäre das Weltall naturwissenschaftlich erkannt ²⁾. Центральныя силы атомовъ постоянны,

1) Реальная энциклопедія. Бродила.

2) *Du Bois-Reymond*. Ueber die Grenzen des Naturerkennens. S. 13.

то есть по меньшей мѣрѣ ограничены, и мы не знаемъ ни одного мертвого тѣла — все ровно однородно оно или представляетъ сложное химическое тѣло — обладающаго безграничнымъ химическимъ сродствомъ къ другимъ, ненасытимымъ притяженіемъ къ другимъ. Только живая клѣтка можетъ произвести неограниченное воздѣйствіе, потому что обладаетъ ненасытимымъ притяженіемъ, сродствомъ, въ силу чего безконечно растеть и дѣлится.

Вслѣдствіе своей ненасытимости живая клѣтка растеть и безконечно дѣлится. Для нашего ума просто непостижима эта энергія жизни, выражающаяся въ безконечномъ ростѣ живыхъ клѣтокъ. Хотя вслѣдствіе несовершенства и нашихъ органовъ чувствъ и нашихъ методовъ изслѣдованія, мы не можемъ вполне точно измѣрить безконечную энергію жизни, но и то, что мы знаемъ, приводитъ насъ въ изумленіе передъ силой жизни. Установлено, что при непрерывно продолжающемся размноженіи потомство одной бактерии, величина которой измѣряется десятитысячными долями миллиметра, наполнило бы въ теченіи трехъ сутокъ всю земную атмосферу, а потомство одного кокка, котораго вѣсъ настолько ничтоженъ, что 636 миллиардовъ ихъ вѣсиль всего одинъ граммъ, черезъ трое сутокъ достигло бы 7 1/2 милліоновъ килограммовъ вѣса. Очевидно, что при такой громадной энергіи бактерии давно уже переполнили-бы весь земной шаръ со всей его атмосферой, если-бы онѣ не встрѣчали препятствій со стороны внѣшняго міра¹⁾. Вотъ гдѣ дѣйствительная внутренняя безконечность и безграничность; въ внутреннихъ, лежащихъ въ самомъ себѣ, предѣловъ для живой матеріи нѣтъ, потому что она обладаетъ ненасытимымъ притяженіемъ къ себѣ годныхъ для ея увеличенія частицъ окружающей среды.

1) Реальная энциклопедія. Бактеріи.

Только живая матерія въ своемъ увеличеніи, ростъ ограничена лишь внѣшними условіями. Какъ только въ окружающей средѣ имѣются элементы, которые она можетъ поглотить, она будетъ расти; ея ростъ по внутреннимъ причинамъ, по свойствамъ самой матеріи, никогда не прекращается, потому что ея сродство, притяженіе ненасытимо по существу. Для нашего ограниченнаго ума просто непостижима такая безграничность процесса, такая безконечность силы жизни. Правильное пониманіе основнаго закона жизни должно измѣнить все наше современное міросозерцаніе, смотрящее на міръ, какъ на сумму атомовъ съ присутіями имъ постоянными центральными силами.

Живыя существа, безъ особыхъ органовъ питанія и дыханія, не могутъ достигать большаго размѣра, по указанной выше причинѣ. Само собою разумѣется, что наши понятія о величинѣ весьма условны и относительны; простѣйшія живыя существа малы для нашего глаза и только; мы такъ привыкли все относительное къ намъ мыслить абсолютнымъ, что считаемъ напр. бактеріи весьма малыми существами только потому, что онѣ видны лишь при большомъ увеличеніи; между тѣмъ, разсуждая научно, мы должны считать ихъ очень большими. Для объясненія этой мысли возьму самый общеизвѣстный примѣръ: маковое зерно, какъ ни мало оно относительно, содержитъ въ себѣ все то, что необходимо для роста, сформированія даннаго сорта мака, со всей его сложностью и красотой. Тоже самое въ еще большей степени представляетъ человѣческое сѣмя; въ этомъ микроскопическомъ живомъ существѣ содержатся всѣ элементы, все то, что опредѣляетъ не только физическую организацію съ такими ничтожными особенностями, какъ родимыя пятнушки и т. п., но и психическую. Нужно признаться, что наши понятія о величинѣ живаго существа очень относительны, и я думаю, что мы можемъ понимать живую матерію не иначе, какъ состоящей изъ живыхъ атомовъ, съ присущей имъ безко-

нечной энергіей; эти живые атомы такъ-же малы или велики, какъ и мертвые атомы. Человѣческое сѣмя должно состоять изъ безчисленнаго количества живыхъ атомовъ; каждый живой атомъ является носителемъ энергіи, силы, свойства того, что образуется изъ него въ выросшемъ организмѣ ¹⁾).

Эти замѣчанія я нашелъ нужнымъ сдѣлать для того, чтобы указать въ какомъ слыслѣ я понимаю величину живыхъ существъ.

Основной законъ жизни объясняетъ намъ разнообразіе живыхъ существъ столь-же безконечное, какъ ненасытимость живой матеріи.

Кромѣ увеличенія живой матеріи путемъ роста и дѣленія, мы видимъ кругомъ себя постоянное увеличеніе живой матеріи путемъ соединенія нѣсколькихъ живыхъ клѣтокъ въ одно неразрывное цѣлое — организмъ. Такое соединеніе необходимо для живой матеріи съ ея ненасытимой жаждой поглощенія окружающей среды. Выдѣляются отдѣльныя органы питанія и дыханія, почему поглощеніе окружающей среды идетъ столь интенсивно, что организмъ можетъ достигать громаднхъ, относительно насъ, размѣровъ. Живая клѣтка поглощаетъ окружающую среду только своею периферіей и потому должна постоянно дѣлиться; организмъ имѣющій клѣтки, по своему строенію поглощающія энергично необходимое для питанія организма, можетъ расти до тѣхъ поръ, пока въ окружающей средѣ имѣется достаточно того, что необходимо для питанія этого организма. Предѣлы увеличенія организма обусловлены отчасти строеніемъ его органовъ питанія и дыханія, отчасти окружающей средой, почему,

1) Къ сожалѣнію новая теорія Weismann'a (Aufsätze über Vererbung. 1892. Das Keimplasma. 1892) ничего новаго намъ не дала въ теоретическомъ отношеніи; еще менѣе въ практическомъ; что нѣкоторыя врожденныя свойства не передаются по наслѣдству, знали очень давно (Sanson, l'Heredité. 1893).

на югѣ всѣ растенія достигаютъ ббльшаго размѣра, чѣмъ на сѣверѣ.

Каждый организмъ есть совокупность клѣтокъ, соединенныхъ для одной цѣли — вѣчнаго увеличенія, одной причиною — ненасытимою; поэтому каждый организмъ безконечно растетъ; безконечный ростъ есть выраженіе основнаго закона жизни — ненасытмости. Тамъ, гдѣ нѣтъ роста, увеличенія, нѣтъ жизни; въ силу своихъ в н у т р е н н и хъ свойствъ, организмъ не можетъ прекратить роста; его ограничиваютъ только внѣшнія условія. Этотъ основной законъ жизни для насъ очевиденъ въ простыхъ, то есть менѣе сложныхъ, организмахъ; въ сложныхъ организмахъ дѣйствуетъ, конечно, тотъ-же законъ, но вслѣдствіе самой ихъ сложности, мы не всегда можемъ его прослѣдить. Эта безконечная энергія всякаго живаго организма и составляетъ его отличіе отъ мертваго тѣла того-же химическаго состава. Если мы возьмемъ нѣсколько маковыхъ зеренъ, всю зиму пролежавшихъ вмѣстѣ, мы не узнаемъ какое изъ нихъ живое, какое мертвое; пока они находятся въ условіяхъ, не допускающихъ ни ихъ роста, ни разложенія, они ничѣмъ для насъ не отличаются другъ отъ друга. Но когда мы положимъ ихъ въ огородную землю, мы узнаемъ, какія зерна остались живы, какія подчинены закону жизни, какія химическимъ законамъ. Послѣднія подвергнутся извѣстнымъ химическимъ процессамъ и произведутъ воздѣйствіе на окружающую среду, вполне определенное, ни на одну іоту ни больше, ни меньше, чѣмъ было заключено силъ въ атомахъ зерна. Зерно, въ которомъ продолжалъ дѣйствовать, которымъ управлялъ законъ жизни, въ землѣ начнетъ соединяться съ тѣми химическими соединеніями, съ которыми оно можетъ соединяться по своему составу, то есть начнетъ расти, увеличиваться. Этотъ безконечный процессъ никогда не кончится, потому что во всякій моментъ живая матерія ненасытимо соединяется съ окружающей средой. Мы себѣ этотъ процессъ можемъ представить какъ

процессъ диффузіи; конечно эти процессы только похожи. Если мы двѣ жидкости, неодинаковой степени насыщенности, разъединимъ свинымъ пузыряремъ, то диффузія пойдетъ по направленію къ болѣе густому раствору и будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока степень насыщенія въ обоихъ жидкостяхъ будетъ одинаковая. Процессъ диффузіи окончится, ростъ маковаго зерна никогда; всегда будетъ переходъ годныхъ для питанія растенія соединеній изъ окружающей среды въ зерно.

Ростъ всякаго зерна происходитъ путемъ увеличенія объема и дѣленія клѣтокъ его составляющихъ; дѣленіе клѣтокъ идетъ непрерывно, вслѣдствіе чего всякое растеніе растетъ, поскольку это позволяетъ ему окружающая среда. Дѣленіе клѣтокъ во всякомъ организмѣ совершается непрерывно, и растеніе представляетъ собою сумму все увеличивающагося числа клѣтокъ, соединенныхъ въ одно для поглощенія изъ окружающей среды элементовъ, съ которыми ненасытимо соединяются клѣтки органовъ питанія и дыханія. Ненасытимость живой матеріи обуславливаетъ непрерывное вѣчное увеличеніе всякаго растенія; только недостатокъ питательныхъ элементовъ въ окружающей средѣ задерживаетъ ростъ клѣтокъ.

Какъ ни громадны размѣры растеній на югѣ, все таки увеличеніемъ самаго растенія не исчерпывается ростъ живой матеріи, составляющей растеніе; живая матерія безконечно растетъ, потому что всегда съ одинаковой ненасытностью поглощаетъ питательные для нея элементы изъ окружающей среды. Когда растеніе достигаетъ максимальнаго для него объема, оно уже не можетъ само расти на счетъ окружающей среды, какъ потому, что данное растеніе имѣетъ такіе органы питанія и дыханія, что не можетъ изъ окружающей среды всасывать болѣе пищи — понятно, напр., что растеніе съ малыми корнями, не можетъ имѣть громаднаго ствола, — такъ и потому, что въ окружающей средѣ относительно мало годнаго матерьяла для его питанія, по-

чему почти всѣ растенія при лучшемъ уходѣ достигаютъ большаго размѣра.

Прекращеніе увеличенія размѣровъ самаго растенія всегда совпадаетъ съ отдѣленіемъ сѣмянъ и вообще образованій для размноженія. Живая матерія всегда растетъ, и потому увеличеніе размѣровъ организма только смѣняется, замѣщается ростомъ путемъ размноженія. Когда увеличеніе организма прекращается, начинается размноженіе. Образованія, служащія для размноженія, выдѣляются періодически въ продолженіи всего существованія растенія, и слѣдовательно сумма клѣтокъ, составляющая растеніе, всегда увеличивается, потому что живая ткань всегда растетъ на счетъ окружающей среды. По существу образованіе сѣмянъ не болѣе какъ ростъ путемъ дѣленія клѣтокъ; сѣмя это сумма клѣтокъ, отдѣлившихся отъ растенія; когда оказывается невозможно для растенія расти путемъ увеличенія его самаго, ростъ органической матеріи происходитъ путемъ образованія и отдѣленія частей растенія — сѣмянъ, которыя на нѣкоторомъ разстояніи отъ самаго растенія поглощаютъ питательные элементы и увеличиваются въ размѣрѣ, такъ что въ сущности продолжается лишь на другомъ мѣстѣ увеличеніе того-же растенія. Что это совершенно вѣрно, доказывается существованіемъ переходныхъ формъ размноженія отъ размноженія простымъ дѣленіемъ до размноженія образованіемъ такихъ сложныхъ организмовъ, какъ сѣмена. Всюду мы видимъ безконечную ненасытимость и потому безконечное увеличеніе живой матеріи. Такъ какъ каждый экземпляръ растенія, въ силу ненасытмости въ поглощеніи окружающей среды, можетъ увеличиваться до безконечности, и границы его увеличенія лежатъ въ внѣшнихъ условіяхъ, то едва-ли можно сомнѣваться, что одно маковое зерно въ нѣсколько лѣтъ покрыло-бы собою всю землю; только внѣшнія условія задерживаютъ его ростъ; по внутреннимъ его свойствамъ оно должно всегда увеличиваться и увеличеніемъ самаго растенія и отдѣленіемъ сѣмянъ.

Какъ ни громаднa приспособленность растений къ поглощенію окружающей среды, все-таки въ формѣ растений живая матерія можетъ соединяться съ окружающей средой лишь на одномъ мѣстѣ. Когда на данномъ мѣстѣ не оказывается болѣе питанія для растенія, въ немъ жизнь сперва на время, а потомъ и навсегда прекращается. Живая матерія въ формѣ животныхъ можетъ увеличиваться передвиженіемъ съ цѣлю добыванія пищи; когда на одномъ мѣстѣ поглощено все то, что могло увеличивать животное, оно передвигается на другое, гдѣ еще не потреблено все годное для его роста. Въ этомъ конечно главное значеніе движенія, и сравнительно болѣе простыя животныя передвигаются съ одного мѣста на другое исключительно для добыванія пищи. Все существованіе животныхъ состоитъ въ поглощеніи окружающей среды; оно дышетъ и ѣстъ безъостановочно, потому что живая матерія никогда не насыщается.

Всякое животное можетъ достигать лишь опредѣленнаго максимальнаго объема, въ зависимости отъ величины его органовъ пищеваренія и дыханія, хотя, какъ мы это видимъ на домашнихъ животныхъ, величина животныхъ измѣняется въ значительныхъ размѣрахъ отъ внѣшнихъ условій. Съ прекращеніемъ увеличенія самаго животнаго начинается размноженіе; животное, какъ это показываетъ простое наблюденіе, никогда не бываетъ сыто, и потому ростъ его никогда не прекращается. При обиліи пищи, ростъ живой матеріи, составляющей животнаго, состоитъ изъ интенсивнаго размноженія; какъ бы много ни ѣло животное, оно никогда не насытится, потому что весь избытокъ пищи пойдетъ на увеличеніе потомства. При обильномъ питаніи потомство бываетъ многочисленное, крупное; но само животное никогда не насыщается. Какъ велика и сильна потребность увеличиваться въ каждомъ животномъ, можно судить потому, что даже при относительно сильномъ голоданіи, размноженіе продолжается. Хотя мы пока и мало знаемъ о томъ, какія

внѣшнія условія наиболѣе благоприятны для данной породы животныхъ, однако несомнѣнно, что размноженіе можетъ быть интенсивнѣе при улучшеніи внѣшнихъ условій.

Живая матерія, составляющая одно животное (а въ такъ называемыхъ высшихъ животныхъ двухъ животныхъ — самца и самку), можетъ разрастаться до безконечности также, какъ живая матерія, составляющая маковое зерно; предѣлы этому увеличенію даны внѣшними условіями. Чѣмъ менѣе въ окружающей средѣ того, что поглощаетъ животное, тѣмъ медленнѣе совершается его увеличеніе; такъ плотоядныя вообще и растутъ медленнѣе, и размножаются меньше, чѣмъ грызуны. Увеличеніе всякаго животнаго постоянно и весьма интенсивно задерживается внѣшними условіями, что мы можемъ ясно видѣть напр. изъ того, что почти всѣ высшія животныя размножаются менѣе интенсивно, чѣмъ они это могутъ по своему устройству. Животныя надѣлены громаднѣйшею способностью къ размноженію, особенно самцы ¹⁾; но и самки рѣдко рожаютъ максимальное для нихъ число дѣтенышей. Очевидно, что громадная способность размноженія не проявляется вполнѣ вслѣдствіе недостатка пищи въ окружающей средѣ, и, право, трудно себѣ представить, какъ интенсивно могло бы быть увеличеніе животныхъ путемъ размноженія, если-бы внѣшнія условія были-бы вполнѣ удовлетворительны для увеличенія живой матеріи.

Только указанный здѣсь основной законъ жизни объясняетъ намъ то безконечное разнообразіе растений и животныхъ, которое поражаетъ нашъ умъ.

Мы можемъ объяснить себѣ это безконечное разнообразіе только слѣдующимъ образомъ: всякая новая форма

1) Lode вычислилъ, на основаніи своихъ опытовъ надъ кобелями и измѣреній сѣмени человѣка въ гондонахъ, что въ продолженіи своей жизни человѣкъ вырабатываетъ 339, 385, 500, 500, 000 сѣмянныхъ питей (Pflugger's Archiv, 1891).

живой матеріи есть новое приспособленіе для поглощенія изъ окружающей среды питательныхъ элементовъ, увеличивающихъ живую матерію. Всякое новое растеніе, всякая разновидность поглощаетъ изъ окружающей среды то и такъ, что и какъ не могутъ поглощать всѣ остальные формы жизни. Едва ли можно сомнѣваться, что именно въ этомъ и заключается весь смыслъ разнообразія формъ жизни. Дѣйствительно живая матерія, ненасытно соединяясь съ окружающей средой и потому непрерывно увеличиваясь, должна была принимать всѣ разнообразныя формы для того, чтобы постоянно и непрерывно увеличиваться. Всякая новая разновидность есть новое приспособленіе для извлечения изъ окружающей среды того, чего не могли извлечь всѣ сродныя разновидности. Очевидно, что напр. черный макъ можетъ расти тамъ, гдѣ не можетъ бѣлый; слѣдовательно существованіе чернаго мака увеличиваетъ сумму живой матеріи, потому что то, что извлекаетъ изъ земли черный макъ, не можетъ извлечь бѣлый; поэтому, не будь чернаго мака, для живой матеріи пропало бы все то, что онъ извлекаетъ изъ земли т. е. окружающей среды. Только ненасытностью, — составляющей основной законъ жизни, основное свойство живой матеріи, можно объяснить безконечное разнообразіе формъ жизни. При всякихъ условіяхъ, всегда и всюду, во всевозможныхъ формахъ, съ помощью всевозможныхъ приспособленій живая матерія соединяется съ окружающей средой, увеличивается поглощеніемъ окружающей среды. Живая матерія, съ непонятной намъ виртуозностью, принимаетъ всевозможныя формы, чтобы увеличиваться, потому что она должна въ силу своего основнаго свойства постоянно увеличиваться. Не имѣя возможности при данныхъ условіяхъ поглощать изъ окружающей среды того, что по его строенію служитъ для его увеличенія, растеніе и животное измѣняются такъ, чтобы поглощать изъ данной среды то, что она можетъ дать; напр. песчаный овесъ, растущій въ Закаспійской области, представляетъ такое

видоизмѣненіе нашего овса, съ помощью котораго живая матерія можетъ увеличиваться на пескахъ. Живая матерія вѣчно борется съ окружающею средой, потому что только окружающая среда полагаетъ предѣлы безпредѣльному по существу увеличенію живой матеріи; въ этой вѣчной и необходимой борьбѣ живая матерія, постоянно увеличивающаяся на счетъ окружающею среды, должна принимать самыя разнообразныя формы, чтобы взять отъ окружающею среды взять все, что только она можетъ дать, и потому каждая новая форма жизни есть новое средство, новый способъ поглощенія окружающею среды.

Дарвинъ открылъ намъ лишь часть истины своимъ ученіемъ о борьбѣ за существованіе; до изслѣдованій Пастера было невозможно правильное пониманіе жизни. Борьба за существованіе происходитъ въ неорганическомъ мірѣ; химическіе процессы есть борьба за существованіе; каждое тѣло своимъ существованіемъ обязано разрушенію другаго; его возникновеніе есть его побѣда въ этой борьбѣ и оно существуетъ, пока не будетъ разрушено, пока на его счетъ не возникнетъ другое; каждое тѣло, если можно такъ выразиться, желаетъ существовать, и разъ оно существуетъ, ему ничего не нужно, оно борется лишь за существованіе, за *status quo*, за то, что есть, защищаетъ *status quo*, боится потерять то, что есть, свое существованіе. Совсѣмъ другое мы видимъ въ органической матеріи; каждое живое существо вѣчно увеличивается на счетъ всего остальнаго и потому борется не только за существованіе, но за увеличеніе; существованіе, то есть сохраненіе *status quo*, не мыслимо для живаго существа; всякое живое существо должно увеличиваться или погибнуть, или, говоря иначе, для него нѣтъ ничего кромѣ увеличенія и гибели, поэтому для него борьба за существованіе есть борьба за увеличеніе. Какъ вполне справедливо говоритъ Rolph¹⁾ — „борьба за существованіе

1) Biologische Probleme, 1, 97.

есть не борьба за сохраненіе себя, не борьба за удовлетвореніе необходимѣйшихъ жизненныхъ потребностей, но борьба за увеличеніе“ — ; „борьба за жизнь есть борьба за увеличеніе жизни, а не борьба за жизнь“. Именно въ этомъ и отличіе живой матеріи отъ мертвой, что послѣдняя борется за самосохраненіе, а не за увеличеніе, преобладаніе, почему для всякаго мертваго тѣла возможна побѣда, а для живаго существа возможно только пораженіе. Сколько бы окружающая среда не давала-бы живому существу, ему всегда будетъ недостаточно, оно всегда борется съ окружающимъ міромъ, потому что жизнь есть безконечное увеличеніе, а понятно что постоянно стремящаяся увеличиваться живая матерія не можетъ ограничиться, довольствоваться, такъ сказать, настоящимъ своимъ состояніемъ — она всегда стремится отнять отъ окружающей среды все больше и больше. Побѣды въ такой борьбѣ быть не можетъ, живая матерія всегда и всюду побѣждается окружающей средой. Легко убѣдиться, что для живаго существа существованіе состоитъ именно въ увеличеніи. Всякое животное борется не только за свое существованіе, но за пищу для выращивания потомства ; животное, которое не можетъ бороться за существованіе, какъ увеличеніе, умираетъ въ своемъ потомствѣ : порода животныхъ, добывающая такъ мало пищи, что не можетъ увеличиваться потомствомъ, не будетъ имѣть потомства, значитъ вымретъ. Животному недостаточно пищи для самага себѣ, ему необходима пища для его потомства, и оно борется именно за свое потомство съ такой же энергіей, какъ и за пищу для себя. Если бы борьба за существованіе не была бы для живой матеріи именно борьбой за увеличеніе, она была бы для нѣкоторыхъ животныхъ и растений очень легка ; по крайней мѣрѣ можно представить себѣ такія условія, при которыхъ эта борьба оканчивалась-бы побѣдой. Но такъ какъ все живое не довольствуется сохраненіемъ себя и борется за увеличеніе себя, то борьба въ органическомъ мірѣ не можетъ никогда

окончиться, состоитъ только изъ поражений; полной побѣды въ этой борьбѣ не было, нѣтъ и никогда не будетъ.

Вся живая матерія борется съ мертвой, увеличивается на счетъ послѣдней, насколько это возможно по законамъ механики, физики и химіи, наконецъ каждое живое существо борется со всѣмъ остальнымъ міромъ и исходъ борьбы опять таки опредѣленъ законами механики, физики и химіи. Только невозможность дальнѣйшаго увеличенія вслѣдствіе физическихъ условій, химическаго состава окружающей среды, прекращаетъ борьбу за увеличеніе, послѣ чего наступаетъ кратковременная борьба за существованіе, переходящая или въ борьбу за увеличеніе или въ смерть. Сложный организмъ можетъ нѣкоторое время бороться только за существованіе, но такая борьба можетъ быть только кратковременная; если условія не измѣнятся къ лучшему, организмъ погибнетъ. Недостатокъ матеріала для увеличенія въ окружающей средѣ дѣйствительно превращаетъ борьбу за жизнь въ борьбу за существованіе, но борьба за жизнь, то есть за увеличеніе, никогда не прекращается, и напр. если мы даже допустимъ, что число зайцевъ не увеличивается и не уменьшается, то все таки всякій заяцъ борется за увеличеніе, ихъ рождаются больше, чѣмъ имѣется для нихъ корма, и потому много зайцевъ погибаютъ въ молодости. Замѣчу кстати, что не доказано существованіе породы животныхъ или растений, число экземпляровъ которой не увеличивается и не уменьшается; напротивъ того мы видимъ, что породы, почему либо не размножающіяся, вырождаются, вымираютъ.

Эта вѣчная борьба за увеличеніе естественно приводитъ къ приспособленію; живая матерія вообще и каждый живой организмъ въ частности увеличивается настолько, насколько это позволяютъ внѣшнія условія, почему живая матерія должна приспособляться ко всякимъ условіямъ, видоизмѣняться при измѣненіи всякихъ условій, а формы жизни должны быть такъ разнообразны, какъ

разнообразны внѣшнія условія. Всякая форма жизни, всякое живое существо, всякій организмъ долженъ бороться съ внѣшними условіями, и, слѣдовательно, приспособляться къ этимъ условіямъ для того, чтобы какъ можно больше увеличиваться. Эта ненасытимость обуславливаетъ вѣчную борьбу, безконечную приспособляемость и потому безконечное разнообразіе формъ жизни. Борьба не только за существованіе, такая-же, какую ведетъ неорганическая матерія, но и за увеличеніе, а потому безконечная приспособляемость и разнообразіе формъ жизни суть необходимыя послѣдствія основнаго закона жизни. Всякій организмъ, всякая порода, видъ, классъ — все въ силу своей ненасытмости должно приспособляться и видоизмѣняться съ измѣненіемъ внѣшнихъ условій, и всякая форма жизни поэтому новое завоеваніе, новое преобрѣтеніе вѣчно стремящейся къ увеличенію живой матеріи.

При такомъ пониманіи живой матеріи мы должны отказаться отъ нераціональнаго дѣленія растений и животныхъ на низшія и высшія. Въ самомъ дѣлѣ, почему обезьяна выше туберкулезнаго кокка, почему лягушка ниже тигра? Основой прежняго дѣленія была степень отдаленности отъ человѣка: чѣмъ животное болѣе похоже на человѣка, тѣмъ оно выше. Но едва ли нужно доказывать, что такое пониманіе ничего общаго съ біологіей не имѣетъ. Мы можемъ говорить о большей сложности строенія, и конечно тигръ болѣе сложнаго строенія, чѣмъ бродильный грибокъ; но почему онъ выше грибка, не понятно. Понятіе о высшемъ и низшемъ могутъ имѣть значеніе лишь по отношенію къ цѣли; то выше, что полнѣе достигаетъ определенной цѣли, осуществляетъ ее, и съ этой точки зрѣнія, напр., вполнѣ понятно дѣленіе общества на классы; но почему животныя выше растений, млекопитающія выше рыбъ?

Все живое осуществляетъ одну цѣль, стремится къ одной цѣли — увеличенію, всѣ въ равной степени подчинены одному закону; разница лишь въ степени сложности

ихъ строенія, въ приспособленіяхъ, съ помощью которыхъ каждая порода поглощаетъ окружающую среду ¹⁾. При современномъ состояніи науки, мы положительно не знаемъ, какая порода, какая форма жизни полнѣе осуществляетъ основной законъ жизни, полнѣе достигаетъ цѣли; все растеть и погибаетъ; все вѣчно борется со всѣмъ міромъ; увеличеніе всего ограничено механическими, физическими, химическими законами мертвой матеріи и закономъ живой матеріи если оно живетъ и на счетъ живой матеріи. Какъ животное, напр. волкъ, такъ и паразиты живущіе въ его тѣлѣ, напр. глисты, подчинены одному закону, преслѣдуютъ одну и ту же цѣль, и очевидно выше изъ нихъ тотъ, кто полнѣе осуществляетъ основной законъ всего живаго. Съ этой точки зрѣнія мы не знаемъ кто выше или совершеннѣе, кто имѣетъ болѣе совершенныя приспособленія, орудія для борьбы за увеличеніе — волкъ или его глисты; и волкъ и его глисты одарены приспособленіями для борьбы за увеличеніе; но уже въ виду самой относительной сложности организаціи волка, онъ менѣе способенъ бороться за жизнь, приспособляться къ измѣняющимся условіямъ, чѣмъ сравнительно проще устроенные паразиты, и потому волкъ легко можетъ быть уничтоженъ, но паразитовъ мы конечно уничтожить не можемъ. Чѣмъ сложнѣе растеніе или животное, тѣмъ повидимому оно менѣе „жизненно“, тѣмъ труднѣе ему бороться и приспособляться, и потому, конечно, оно не выше, а ниже болѣе простыхъ организмовъ, способныхъ жить при такихъ условіяхъ, при которыхъ сравнительно сложные организмы погибаютъ. Простые организмы, какъ извѣстно, могутъ увеличиваться гораздо быстрѣе, чѣмъ сложные и потому конечно болѣе полно осуществляютъ основной законъ жизни, чѣмъ болѣе сложные организмы,

1) Этотъ взглядъ приобретаетъ все болѣе и болѣе правъ гражданства въ современной біологіи; напр. онъ достаточно полно развитъ въ интересномъ сочиненіи *Haacke, Gestaltung und Vererbung*; 1893.

потому что послѣдніе не могутъ жить въ той средѣ, которая удовлетворительна для простыхъ организмовъ. Степень сложности организаціи также не можетъ быть установлена съ достаточной точностью и полнотой, и потому и въ этомъ отношеніи наши сужденія вѣрны только въ извѣстныхъ границахъ. Чѣмъ проще форма жизни, тѣмъ отъ меньшей суммы условій она зависитъ; простѣйшая живая плазма зависитъ лишь отъ механическихъ, физическихъ и химическихъ условій; зависимость ея отъ этихъ условій имѣетъ довольно широкія границы; напр. она можетъ жить и въ очень низкой и очень высокой температурѣ, при различныхъ степеняхъ освѣщенія, поглощать сравнительно простыя химическія соединенія. Чѣмъ сложнѣе формы жизни, тѣмъ опредѣленнѣе условія, въ которыхъ она можетъ жить, тѣмъ многостороннѣе ея зависимость отъ окружающей среды, и наконецъ жизнь самыхъ сложныхъ формъ возможна лишь на счетъ живой матеріи, почему жизнь животныхъ зависитъ отъ растений: измѣненія въ жизни послѣднихъ отзывается на жизни первыхъ. Чѣмъ „выше“ животное, тѣмъ болѣе оно зависитъ отъ низшихъ формъ жизни, между тѣмъ жизнь низшихъ животныхъ не зависитъ отъ жизни высшихъ. Жизнь плотоядныхъ зависитъ, обусловлена жизнью травоядныхъ, но не наоборотъ, поэтому низшія формы жизни вліяютъ на высшія, но не наоборотъ. Только въ этомъ смыслѣ можно говорить о „высшихъ и низшихъ“ животныхъ и растеніяхъ, о болѣе и менѣе совершенныхъ; чѣмъ выше форма жизни, тѣмъ менѣе его вліяніе, воздѣйствіе на окружающій міръ, и наоборотъ, чѣмъ проще строеніе организма, тѣмъ болѣе его воздѣйствіе, вліяніе. Только въ этомъ отношеніи можно дѣлать животныхъ на высшихъ и низшихъ; въ сущности-же всѣ тѣ формы жизни, которыя не вымираютъ, одинаково высоки и одинаково низки.

Созерцая безконечное разнообразіе формъ жизни, мы поражаемся невольно тою виртуозностью живой матеріи,

которую она обнаруживаетъ для осуществленія своей цѣли ; всякая деталь всякой формы жизни есть новое изобрѣтеніе для достиженія вѣчной внутренней цѣли всего живаго ; человѣческій умъ безсиленъ въ свой изобрѣтательности по сравненію съ природой, и мы не можемъ создать своей фантазіей ничего новаго болѣе удовлетворяющаго цѣли, не можемъ ничего создать болѣе цѣлесообразнаго ; всякое дополненіе нашей фантазіей существующаго будетъ уродствомъ, потому что не соотвѣтствуетъ цѣли жизни. Наши усилія видоизмѣнять породы животныхъ и растений бывають только тогда плодотворны, когда мы пользуемся указаніями природы, такъ видоизмѣняемъ условія, что организмъ можетъ наиболѣе цѣлесообразно пользоваться своими приспособленіями для увеличенія себя и потомства.

Мы знаемъ, что количество матеріи всегда и при всѣхъ условіяхъ остается неизмѣнно постояннымъ, и знаемъ почему это ; но отношеніе между величиной мертвой и живой матеріи постоянно измѣняется. Зная основное свойство живой матеріи, мы понимаемъ, почему это отношеніе постоянно измѣняется, но пока даже приблизительно не можемъ опредѣлить количественно этаго отношенія, не знаемъ, увеличивается или уменьшается количество живой матеріи. Величина, количество живой матеріи зависитъ не отъ нея самой, а отъ мертвой матеріи ; величина первой всегда увеличивается, насколько это допускаетъ мертвая матерія и вообще космическія условія. Всюду и всегда, гдѣ только есть матеріальнъ для поглощенія живой матеріи, она увеличивается на счетъ мертвой. Если въ Сахару будетъ проведена вода, тамъ появится живой матеріи столько, сколько будетъ въ сестояніи дать орошаемая водою почва Сахары. Количество живой матеріи всегда и всюду стремится увеличиваться на счетъ мертвой, оно не зависитъ отъ самой живой матеріи, потому что она по существу, по своимъ внутреннимъ свойствамъ, не имѣетъ границъ, бѣзконечна, безгранична ; мертвая матерія конечна, предѣльна и со-

ставляетъ границы, предѣлы живой. Нашъ умъ не можетъ себѣ представить, не можетъ мыслить безпредѣльности, безграничности; для нашего ума это относительныя понятія, и потому мы и не можемъ представить себѣ, не можемъ мыслить живую матерію, иначе какъ ограничиваемую, опредѣляемую мертвой.

Нашъ умъ, не понимающій безпредѣльности и безграничности, безпредѣльной и безграничной жизни противопоставляетъ смерть. Таково свойство нашего ума — мы не можемъ ничего мыслить безпредѣльнаго, ничего представить себѣ безъ его антитезы, безъ противоположнаго ему, безъ его отрицанія. Гегель ошибался, полагая, что этому закону нашей мысли соответствуетъ дѣйствительный законъ бытія; жизнь вовсе не содержитъ въ себѣ смерти, не опредѣляетъ послѣдней; смерть не составляетъ развитія, послѣдствія, вывода жизни; смерть не составляетъ непремѣнной антитезы жизни, связь ихъ обусловлена не самымъ закономъ жизни, однимъ словомъ жизнь не содержитъ въ себѣ смерти. Жизнь вѣчна, также какъ вѣчна живая матерія, смерть есть воздѣйствіе на жизнь внѣшнихъ условій, слѣдовательно смерть не составляетъ непремѣннаго явленія, обусловливаемого свойствами самой живой матеріи. Смерть есть ограниченіе жизни внѣшними условіями, навязана живой матеріи извнѣ, она не составляетъ естественнаго, опредѣленнаго самимъ закономъ жизни конца. Всякое явленіе, всякій химическій процессъ имѣетъ опредѣленный самимъ закономъ явленія, самимъ процессомъ конецъ, и въ этомъ смыслѣ конецъ, смерть есть естественная антитеза, предѣлъ всему на свѣтѣ. Дѣйствительно всякій химическій процессъ кончается, когда атомы, составившіе тѣло, вступали между собою въ опредѣленныя соотношеніе; тогда наступаетъ конецъ процесса, онъ умираетъ въ силу собственныхъ внутреннихъ свойствъ. Пользуясь вышеприведеннымъ примѣромъ процесса диффузіи, мы должны считать смертью, окончаніемъ этого процесса тотъ моментъ, когда

объ жидкости достигли одинаковой степени насыщенности, густоты; этотъ процессъ окончился, потому что дальше, очевидно, въ силу извѣстныхъ намъ законовъ, продолжаться не могъ.

Жизнь дѣйствительно прекращается, живое умираетъ, но не потому, что таковъ законъ жизни, не потому, что въ самой живой матеріи лежитъ причина смерти, не потому, что сила жизни когда либо истощается, какъ сила атомовъ мертвой матеріи, а только потому, что внѣшнія условія уничтожаютъ матерію. Смерть обусловлена не внутренними, а внѣшними условіями; сама по себѣ жизнь вѣчна и безконечна, какъ это давно замѣтили и возвели въ догматъ почти всѣ народы ¹⁾ Весьма возможно, что убѣжденіе въ вѣчности жизни, вѣра въ безсмертіе, образовалась не только въ силу нравственныхъ возрѣній, не только вслѣдствіе сновидѣній — какъ это принято въ современной наукѣ, но и вслѣдствіи созерцанія природы, къ которой народы на зарѣ своей культурной жизни стояли ближе, чѣмъ мы. Для первобытнаго человѣка болѣе чѣмъ для насъ понятны слова Виктора Гюго (*Contemplations; Ce qui dit la bouche d'ombre*):

*Tout parle. Ecoute bien. C'est que vents, onde, flammes,
Arbres, roseaux, rochers, tout vit. — Tout est plein d'âmes!*

Первобытный человѣкъ непосредственно воспринималъ, чувствовалъ природу и потому одухотворялъ ее, считалъ ее божественной.

1) Какъ извѣстно еще Лукрецій (*De Rerum naturae*, V, 1165—1175) полагалъ, что сновидѣнія образуютъ убѣжденіе въ безсмертіи души; теперь, благодаря Tylor (*Civilisation primitive*, t. I, ch. XI) и Spencer (*Principes de sociologie* t. 1) — это мнѣніе общепризнано. Я же никоимъ образомъ не могу согласиться, чтобы сновидѣнія составляли главный источникъ вѣры въ безсмертіе души. Наблюденіе надъ дѣтьми убѣждаетъ насъ, что самое даже наивное сознание ясно различаетъ дѣйствительность отъ сновидѣній. Только при глубокомъ слабоуміи душевно-больные смѣшиваютъ сновидѣнія съ дѣйствительностью. Современное возрѣніе на этотъ предметъ нуждается въ провѣркѣ психологами.

Вѣчная и безконечная по существу жизнь постоянно прерывается смертью, потому что внѣшнія условія уничтожаютъ жизнь, разрушаютъ живую матерію. Наша планета устроена такъ, что живая матерія должна разрушаться, законъ жизни не можетъ осуществляться во всей полнотѣ. Легко себѣ представить, что какъ бы не было много мѣста, много свѣта, много неорганической матеріи на землѣ или даже во всей вселенной, все таки для ненасытимо увеличивающейся живой матеріи долженъ быть предѣлъ — она займетъ все, поглотитъ все, но мы положительно не можемъ себѣ представить такихъ условій, такого устройства вселенной, чтобы законъ жизни могъ осуществляться вполнѣ, живая матерія вѣчно увеличивалась. Конечно невозможность для нашего ума представить такія условія не доказываетъ дѣйствительной невозможности полнаго осуществленія закона жизни ¹⁾. Для живой матеріи, какъ таковой, нѣтъ момента, когда она должна прекратить свой ростъ, поэтому только внѣшнія условія кладутъ предѣлъ живой матеріи. Мы можемъ только утверждать, хотя не можемъ этого представить, что если-бы внѣшнія условія не ограничивали бы жизни, живая матерія увеличивалась бы вѣчно въ трехъ измѣреніяхъ.— Но такъ какъ вѣчное и безконечное во вселенной невозможно, то все живое должно умирать, а вовсе не потому, что, какъ думаетъ *W u n d t* ²⁾, *jede Entwicklung trägt den Keim des Todes in sich*. Легко убѣдиться въ безсмертіи живой матеріи: клѣтка, если внѣшнія условія это позволяютъ, дѣлится, положимъ, на двое, каждая изъ двухъ этихъ клѣтокъ опять, положимъ на двое; при благоприятныхъ условіяхъ можетъ произойти дѣленіе на двое безчисленное число разъ; при неблагоприятныхъ условіяхъ нѣкоторыя клѣтки третьяго, четвертаго дѣленія погибаютъ; какаго-бы дѣленія клѣтки не погибли, онѣ погибаютъ отъ внѣшнихъ

1) *Милль*. Система логики. Т. I, кн. II, гл. VII.

2) *Logik*. Bd. II, 1, 477.

условій, а не отъ недостатка силы, энергіи первой клѣтки; эта сила, энергія, очевидно, не истощается, и не можетъ истощиться ни въ одномъ изъ слѣдующихъ дѣленій, потому что клѣтка любого дѣленія вполнѣ равна первой клѣткѣ. Ни въ одномъ изъ слѣдующихъ дѣленій смерть не можетъ наступить вслѣдствіе свойствъ самой клѣтки; смерть всегда наступаетъ случайно для данной клѣтки вслѣдствіе внѣшнихъ условий; данная клѣтка можетъ или раздѣлиться на двое, или умереть — первый исходъ ея существованія есть естественное послѣдствіе ея внутреннихъ свойствъ; второй внѣшнихъ условий.

Нѣсколько другія явленія мы наблюдаемъ въ сложныхъ организмахъ, состоящихъ изъ миллионовъ отдѣльныхъ клѣтокъ. Такой организмъ, строго говоря, никогда не живетъ весь и вполнѣ; нѣкоторыя части его всегда разрушаются и умираютъ — опять таки мы даже не можемъ себѣ представить, чтобы было съ организмомъ, если-бы онъ весь, всецѣло жилъ — т. е. поглощалъ-бы окружающее и увеличивался-бы. Вслѣдствіе безчисленнаго числа условий и причинъ, частію намъ извѣстныхъ, частію неизвѣстныхъ, сложные организмы устроены такъ, что нѣкоторыя ткани ихъ растутъ, нѣкоторыя умираютъ въ такомъ отношеніи, что до извѣстнаго возраста весь организмъ увеличивается, затѣмъ наступаетъ приблизительное равновѣсіе между жизнію и смертію въ существованіи организма, наконецъ слѣдуетъ періодъ преобладанія процессовъ разрушенія надъ процессами жизни; этотъ періодъ оканчивается разрушеніемъ организма, какъ цѣлаго. Растеніе и животныя растутъ въ молодости, производятъ потомство, т. е. растутъ выдѣленіемъ изъ себя или новыхъ цѣлыхъ организмовъ, или того, изъ чего вырастаютъ новые организмы, и наконецъ разрушаются. Разница между простѣйшими организмами — клѣтками и сложными, состоящими изъ многихъ клѣтокъ, въ этомъ отношеніи, на сколько намъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что существованіе первыхъ оканчивается или смертію —

или дѣленіемъ ; существованіе вторыхъ или смертью до размноженія, или смертью послѣ размноженія. Если простѣйшая клѣтка не умерла, то она раздѣлится, сложный же организмъ умираетъ послѣ выдѣленія изъ себя потомства. Хотя на первый взглядъ это различіе не имѣетъ существеннаго значенія, но если вникнуть въ суть явленій глубже — мы увидимъ, что простѣйшая клѣтка можетъ и не умереть, между тѣмъ сложный организмъ даже при благоприятныхъ условіяхъ размножается на счетъ собственнаго разрушенія. Дѣленіе въ сложномъ организмѣ замѣнено выдѣленіемъ, и потому хотя жизнь въ немъ и бессмертна — она продолжается въ потомствѣ, самъ организмъ погибаетъ. Сравнительная фізіологія учитъ насъ, что отъ простаго дѣленія до размноженія млекопитающихся существуетъ безконечный рядъ переходовъ, такъ что мы вполне научно можемъ считать всякое размноженіе однимъ и тѣмъ-же процессомъ по существу. Рядомъ переходныхъ формъ дѣленіе клѣтки замѣняется рожденіемъ дѣтенышей самкой послѣ оплодотворенія ея самцомъ. Процессъ одинъ и тотъ же — увеличеніе, ростъ, но въ простѣйшей формѣ клѣтка мать не погибаетъ, при размноженіи высшихъ организмовъ — организмъ мать погибаетъ, выдѣливъ изъ себя организмы потомство, а жизнь продолжается; часть организма выдѣлившаяся для образованія потомства является носителемъ вѣчной и безпредѣльной жизни. Разрушается при благоприятныхъ условіяхъ организмъ лишь тогда, когда онъ выдѣлилъ изъ себя потомство; тогда начинается разрушеніе сложнаго организма — суммы клѣтокъ и тканей; часть-же организма — сумма клѣтокъ, изъ которой вырастаетъ потомство — остается живой и продолжаетъ осуществлять основной законъ жизни, всѣ же остальные клѣтки т. е. организмъ — мать умираетъ, разрушается. Очевидно, что даже въ сложныхъ организммахъ жизнь бессмертна, живая матерія цѣлыя тысячалѣтія продолжаетъ увеличиваться,

правда, на счетъ погибающихъ, умирающихъ клѣтокъ и тканей.

Въ сущности и въ сложномъ организмѣ повторяется тоже самое, что и въ простой клѣткѣ — однѣ клѣтки умираютъ, другія растутъ; разница лишь въ томъ, что простѣйшія клѣтки погибаютъ безъ всякаго порядка, совершенно случайно, а клѣтки составляющія организмъ вымираютъ въ извѣстномъ порядкѣ — напр. у человѣка старость, т. е. медленное разрушеніе, начинается съ разрушенія волосяныхъ луковицъ, зубовъ; у дерева вымирание идетъ въ другомъ порядкѣ.

Для насъ вполне ясно, что и простѣйшая одиночная клѣтка, и сложный организмъ должны умирать т. е. разрушаться, погибать подъ воздѣйствіемъ окружающихъ условій. Понятно, что сложный организмъ погибаетъ, умираетъ по частямъ, послѣдовательно — иначе быть не можетъ въ нашемъ мірѣ; мы не понимаемъ только, почему вымирание, гибель каждаго сложнаго организма идетъ въ опредѣленномъ порядкѣ, т. е. такъ называемая естественная смерть въ каждомъ организмѣ происходитъ всегда въ одномъ порядкѣ, въ опредѣленной послѣдовательности.

Сенека ясно понималъ, что наше существованіе есть сумма, рядъ процессовъ жизни и смерти; онъ точно выразилъ эту мысль: „наша ошибка — видѣть смерть только впереди насъ; она уже ~~сзади~~ ^{сзади}“ ¹⁾; вполне точно формулировалъ эту истину великій фізіологъ Клодъ-Бернаръ. И дѣйствительно въ сложномъ организмѣ рядомъ съ процессами созиданія, т. е. жизни, происходятъ процессы разрушенія, т. е. смерти. Въ молодости процессы созиданія преобладаютъ; затѣмъ, когда организмъ сталъ выдѣлять потомство — устанавливается равновѣсіе между процессами созиданія и разрушенія; у высшихъ животныхъ въ этомъ

1) Epist. I.

периодъ рядомъ съ преобладаніемъ процессовъ созиданія — выработки сѣмени, идетъ усиленное разрушеніе самаго организма. Всегда въ сложномъ организмѣ идетъ борьба между жизнію и смертью, почему Клодъ-Бернаръ былъ вполне правъ въ своемъ опредѣленіи жизни — жизнь въ нашемъ организмѣ неразрывно связана съ смертью; всегда въ нашемъ организмѣ происходятъ процессы разрушенія, потому что въ нашемъ мірѣ жизнь, по крайней мѣрѣ теперь, только и возможна на счетъ смерти, разрушенія. Если-бы не было смерти, то ввиду ограниченности, предѣльности нашего міра, не было бы матерьяла, не было бы мѣста для живой т. е. увеличивающейся матеріи. Существованіе сложнаго организма есть сумма процессовъ созиданія т. е. жизни и разрушенія т. е. смерти. Организмъ, подъ вліяніемъ окружающихъ условій, долженъ хотя бы отчасти погибать — это вполне понятно; нельзя себѣ даже представить, чтобы столь громадная сумма клѣтокъ только жила; часть ихъ должна умирать; вопросъ только состоитъ въ томъ, когда, черезъ сколько времени своего существованія данная клѣтка или ткань должна погибнуть, въ какомъ порядкѣ должны погибать клѣтки и ткани, составляющія организмъ.

На эти вопросы современная наука дать отвѣты пока не можетъ; мы пока можемъ повторять то-же, что говорилъ еще Сенека — *Qui nascit contigit restat mori* ¹⁾. Мы не знаемъ другаго основанія для данной продолжительности жизни данной клѣтки, данной ткани, какъ то, которое ясно сознавалъ Плиній: „самое лучшее, что дала природа человѣку — это малую продолжительность жизни“ ¹⁾. Очевидно, что должны быть законы, опредѣляющіе продолжительность жизни каждой формы жизни, должны быть причины, почему нѣкоторыя насѣкомыя живутъ минуты, а нѣкоторые деревья вѣка,

1) Epist. 99.

должны быть причины, почему въ каждой сложной формѣ жизни однѣ клѣтки умираютъ раньше, другія позже. Мы хотя отчасти понимаемъ, почему разрушеніе данныхъ органовъ производитъ прекращеніе существованія организма, какъ цѣлаго, почему одни ткани и органы важнѣе для существованія организма какъ цѣлаго, чѣмъ другіе, почему въ болѣе сложныхъ организмахъ прекращеніе существованія наступаетъ при разрушеніи органовъ, цѣлость которыхъ не необходима для существованія менѣе сложныхъ организмовъ. Но всё эти знанія не объясняютъ намъ ни продолжительности жизни каждой породы животныхъ и растеній, ни порядка вымиранія клѣтокъ составляющихъ данный организмъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему человѣкъ можетъ жить не болѣе 150 лѣтъ? мы рѣшительно не можемъ отвѣтить на этотъ вопросъ; мы знаемъ только, что часть клѣтокъ въ нашемъ организмѣ должна умереть, что когда главнѣйшіе органы нашего тѣла подвергнутся процессамъ разрушенія, существованіе наше прекращается, знаемъ даже и почему, но не знаемъ главнаго — почему мы можемъ жить не болѣе 150 лѣтъ, а напр. лошадь не болѣе 50 лѣтъ. Почему съ годами наши клѣтки и ткани разрушаются въ извѣстномъ порядкѣ, почему одни органы поражаются ранѣе, другія позднѣе.

По правдѣ говоря, нѣтъ ничего удивительнаго, что мы не можемъ отвѣтить на эти вопросы; мы такъ еще мало знаемъ объ условіяхъ нашего существованія, о томъ, какъ окружающая среда разрушаетъ нашъ организмъ. Даже столь могущественнаго врага нашего существованія, какъ бактеріи, мы узнали нѣсколько лѣтъ тому назадъ; нужно сознаться, что весьма недавно мы даже не догадывались о его существованіи. Наши общія понятія о сущности жизни, воздѣйствіи окружающей среды на нашъ ор-

1) Hist. nat. VII, 52.

ганизмъ были такъ неточны и неполны, что казалось вполне понятнымъ происхожденіе многихъ болѣзней, производимыхъ какъ мы узнали теперь, живыми организмами. Мы и не подозрѣвали о великомъ могуществѣ жизни, о томъ, что цѣлая сумма нашихъ болѣзней производится живыми существами; теперь мы имѣемъ право предполагать о существованіи жизни всюду, должны думать, что съ усовершенствованіемъ методовъ изслѣдованія будутъ найдены новыя явленія, новыя формы жизни, о существованіи которыхъ мы теперь такъ-же мало догадываемся, какъ весьма недавно о существованіи бактерій. Пройдетъ много времени, пока человѣчество получитъ отвѣтъ на поставленные выше вопросы.

Пока же мы можемъ сказать, что смерть, эта *ultima linea regum* ¹⁾, составляетъ предѣлъ нашему существованію, потому что вѣчная, безсмертная живая матерія разрушается неорганической матеріей. Что дѣйствительно только окружающая среда разрушаетъ нашъ организмъ, можно заключать и по громадному колебанію продолжительности нашего существованія — оно длится отъ нѣсколькихъ секундъ до 150 лѣтъ. Окружающая среда можетъ убить ребенка и тотчасъ послѣ рожденія и терпѣть существованіе человѣка въ продолженіи 150 лѣтъ. Никто не сомнѣвается, что если бы мы знали всѣ условія вредно воздействующія на нашъ организмъ, мы могли-бы жить 150 лѣтъ; нѣтъ ничего невѣроятнаго, что въ будущемъ, когда эти условія будутъ изучены съ непонятнымъ пока для насъ совершенствомъ, нѣкоторые будутъ жить и 200 лѣтъ. „Люди не умираютъ; они убиваютъ себя“, говорилъ еще Бюфонъ; намъ остается прибавить, что они убиваютъ себя, потому что не знаютъ тѣхъ условій, въ которыхъ протекаетъ ихъ существованіе, и которыя убиваютъ насъ непо-

1) Гораций. Epodes, I, 16.

нятымъ намъ образомъ. Громадная разница въ продолжительности жизни отдѣльныхъ людей убѣдительно доказываетъ, что мы даже приблизительно не знаемъ, какъ воздѣйствуетъ на насъ окружающая среда — смерть для насъ случайна.

Мы такъ привыкли переносить законы мертвой матеріи, уже хорошо нами изученные, на явленія жизни, что намъ просто трудно правильно понимать жизнь, столь рѣзко и существенно отличающуюся отъ фпзическихъ и химическихъ явленій. Мы невольно еще долго будемъ объяснять себѣ явленія жизни, также какъ явленія всего остальнаго міра, и потому объяснять всякое ограниченіе жизни внутренними свойствами живой матеріи. Это заблужденіе ведетъ конечно къ неправильному толкованію жизненныхъ явленій, ограниченіе, предѣлъ которыхъ никогда не лежитъ въ самой живой матеріи, а всегда во внѣшнихъ организму условіяхъ. Только ясное пониманіе этого закона, составляющаго выводъ основнаго закона жизни, даетъ намъ правильное уразумѣніе всей біологіи, существеннаго различія между явленіями фпзическими и химическими съ одной стороны, и біологическими съ другой. Мы всегда должны помнить, что жизнь вѣчна и безконечна по существу; всякое ограниченіе жизни зависитъ отъ внѣшнихъ условій¹⁾.

Мы такъ долго стремились объяснять біологическія явленія только законами фпзики и химіи, такъ привыкли искать сходство между живой и мертвой матеріей, что почти убѣдили себя въ томъ, что жизнь есть только фпзическіе и химическіе процессы; всякое указаніе на существенное

1) Безконечную силу жизни, и ограниченіе ея внѣшними условіями хорошо можно наблюдать на крайнемъ сѣверѣ — *Seebohm* (The geographical distribution of the Charadriidae) говоритъ о пробужденіи природы весною на берегахъ Енисея подъ 66 градусомъ широты: „Трудно вообразить себѣ, съ какой быстротой превращается природа подъ вліяніемъ южнаго вѣтра. Полдня спустя послѣ того, какъ растаялъ снѣгъ, распускаются цвѣты“.

отличіе живой матеріи отъ мертвой встрѣчалось съ недо-
вѣріемъ, и напрімѣръ замѣчательное сочиненіе Вунге¹⁾
не было оцѣнено по достоинству.

Мы такъ привыкли переносить законы неорганическаго
міра на біологическія и даже психическія явленія, что
наука не могла дать правильнаго опредѣленія жизни, по-
чему, нужно сознаться, опредѣленіе жизни Аристотеля го-
раздо ближе къ истинѣ, чѣмъ вышеприведенныя опредѣ-
ленія современныхъ ученыхъ. Дѣйствительно жизнь есть
питаніе, ростъ и одряхленіе, причина которыхъ принципъ,
имѣющій цѣль въ самомъ себѣ; мы теперь знаемъ, что
дѣйствительно этотъ принципъ имѣетъ цѣль въ самомъ
себѣ, знаемъ въ чемъ состоитъ эта цѣль. Только теперь
мы понимаемъ всю геніальность натуралиста поэта Гете,
опредѣлившаго эту цѣль; онъ сказалъ: *der Zweck des
Lebens ist das Leben selbst*; мы только можемъ согласиться
съ этимъ геніальнымъ опредѣленіемъ цѣли, которую со-
держитъ въ себѣ принципъ, составляющій причину питанія,
роста и одряхленія. Дѣйствительно цѣль жизни есть жизнь,
то есть увеличеніе, обусловленное ненасытностью живой
матеріи; никогда не прекращающееся увеличеніе то есть
жизнь, а не смерть, вотъ цѣль жизни: *la mort est bien le
bout, mais non le but de la vie*²⁾.

1) *Lehrbuch der physiologischen und pathologischen Chemie*. 1887.

2) *Montaigne, Essais*. III, 12.

В. Чижъ.

ОТКРЫТІЯ ГЕЛЬМГОЛЬЦА ВЪ ОБЛАСТИ ТЕОРИИ МУЗЫКИ.

Публичная лекція, читанная 8 ноября 1894 г.

Прежде всего позволяю себѣ принести мою глубокую благодарность профессору В. Ф. Чижу за лестное приглашеніе принять участіе въ качествѣ лектора въ одной изъ ряда лекцій, устроенныхъ имъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ Юрьевскаго Университета, и при томъ пожелать полного успѣха благому дѣлу, которому какъ я, такъ, надѣюсь, и всѣ присутствующіе отнесутся съ искреннимъ сочувствіемъ. Приглашеніе В. Ф. Чижая, сдѣланное 1½ мѣсяца тому назадъ, застало меня въ воспоминаніяхъ о заслугахъ только что предъ тѣмъ скончавшагося знаменитаго натуралиста Гельмгольца. Двадцать лѣтъ тому назадъ одно изъ геніальнѣйшихъ произведеній великаго естествоиспытателя „die Lehre von den Tonempfindungen“, возбуждившее при чтеніи мой юношескій восторгъ, было одной изъ главныхъ причинъ, побудившихъ меня посвятить свои силы изученію физики. Многіе, читавшіе это произведеніе не могутъ не быть поражены новизною и интересомъ результатовъ, въ выводѣ которыхъ величественно сказывается геніальная, разносторонняя, творческая натура Гельмгольца, которому въ равной мѣрѣ поклоняются и фізіологи, и фізики, и математики, и механики, и музыканты, и техники.

Во всѣхъ этихъ областяхъ знанія Гельмгольцъ стяжалъ себѣ высокую репутацию и славное имя. Нашъ университетъ въ лицѣ своихъ фізиковъ не остался безучастнымъ въ раз-

работкѣ ученія о звуковыхъ ощущеніяхъ, и благодаря этому нашъ физическій кабинетъ довольно богато снабженъ пособиями по акустикѣ и въ частности по музыкальной акустикѣ.

Все это побудило меня посвятить мою настоящую лекцію изложенію главнѣйшихъ результатовъ выше упомянутаго изслѣдованія о физическихъ основахъ теоріи музыки.

Мы имѣемъ здѣсь такъ называемый монохордъ или резонансовый ящикъ съ натянутой на немъ струной; струна эта поддерживается въ срединѣ особаго рода подвижной подставкой и ею можетъ быть раздѣлена на части равной или различной длины, колеблющіяся въ отдѣльности. Мы замѣчаемъ, что, когда подпорка раздѣляетъ струну на двѣ равныя части, колебанія этихъ частей, возбуждаемая бряцаніемъ (или иначе), сопровождаются слышимыми звуками совершенно одинаковыми, совершенно согласными. Если мы передвигаемъ подпорку такъ, чтобы длины частей струны, находящіяся по обѣ стороны ея, относились между собою какъ простѣйшія числа, то тоны этихъ частей, хотя не оказываются одинаковыми, однако образуютъ созвучіе довольно согласное и пріятное. Такъ, если части струнъ относятся какъ $2:1$, то мы получаемъ тоны, дающіе созвучіе октавы, отношеніе частей равное $3:2$ даетъ интерваллъ квинты, $3:4$ — интерваллъ кварты, $4:5$ — большой терціи, $5:6$ — малой терціи и т. д. Все это интерваллы дающіе пріятное и музыкальное созвучіе. Спрашивается, нѣтъ ли какого-нибудь соотношенія между простотой математическихъ измѣреній и эстетическимъ значеніемъ созвучія. Нѣкоторые математики давали на этотъ вопросъ отвѣтъ метафизическаго характера, въ сущности ничего необъясняющій, выражаясь, что музыка, состоящая изъ послѣдовательности музыкальныхъ созвучій, есть ничто иное, какъ бессознательное упражненіе души въ ариѳметикѣ.

Мы подойдемъ къ нѣкоторому объясненію созвучій или консонансовъ, вспомнивши нѣкоторыя извѣстныя основанія

акустики. Однимъ изъ способовъ возбужденія звуковаго ощущенія можетъ служить имѣющаяся здѣсь сирена. Этотъ инструментъ состоитъ изъ двухъ дисковъ, соотвѣтственно прорѣзанныхъ по окружностямъ рядомъ отверстій (по 20 въ каждомъ дискѣ). Когда верхній кругъ вращается около своего центра, то воздухъ нагнетаемый въ отверстія нижняго кружка, проходитъ сквозь отверстія верхняго толчками. Число этихъ толчковъ можетъ быть сосчитано при помощи особаго счетчика, отмѣчающаго число оборотовъ кружка. Умножая на 20 число оборотовъ, совершившихся въ одну секунду времени, мы получаемъ обычное измѣреніе числа воздушныхъ колебаній. Пока эти колебанія происходятъ медленно, мы ощущаемъ воздушные толчки только какъ какое-то дрожаніе, но когда число ихъ достигаетъ 30, 35 въ секунду, то мы начинаемъ слышать низкій музыкальный тонъ. При увеличеніи числа колебаній, тонъ этотъ становится, какъ говорятъ музыканты, выше и выше, проходя послѣдовательно діапазоны длиннѣйшихъ органныхъ трубъ, мужскаго голоса, женскаго голоса, скрипки, пиколофлейты и, наконецъ, утрачиваетъ способность быть слышимыми при числѣ колебаній свыше 40000. Каждой клавишѣ фортепіано мы можемъ найти соотвѣтствующее число колебаній на сиренѣ, при чемъ увидимъ, что числа колебаній для музыкальныхъ интервалловъ будутъ давать простыя отношенія; мы убѣдимся также, что числа колебаній будутъ

Фиг. 2. обратно пропорціональны длинамъ колеблющихся частей струны.

Тоны возбуждаемые сиреной, слышны по всѣмъ направленіямъ отъ нея; звуковые толчки, производимые сиреной распространяются во всѣ стороны въ воздушной средѣ, средѣ коей упругость, извѣстная изъ множества физическихъ опытовъ, несомнѣнно участвуетъ въ распространеніи колебаній.

Разсмотримъ механизмъ звуковаго колебанія вдоль какой-нибудь прямой линіи, исходящей отъ источника звука. Частицы воздуха, лежащія по этой прямой линіи могутъ быть

Фиг. 3. уподоблены упругимъ костянымъ шарикамъ, изъ которыхъ

каждый, получая боковой толчокъ, передаетъ таковой сосѣднему; толчокъ, сообщенный крайнему шарикѣ, передается имъ послѣдовательно отъ одного къ другому, что обнаруживается отскакиваніемъ послѣдняго въ рядѣ шарика. Периодическія толчки, сообщаемыя крайнему шарикѣ, очевидно будутъ производить періодическія движенія шарика на другомъ краю ряда. Въ этомъ случаѣ каждый шарикъ послѣдовательно испытываетъ сжатіе, вслѣдствіе толчка, и расширеніе вслѣдствіе внутреннихъ силъ упругости. Такія-же сжатія и расширенія, такія-же сгущенія и разрѣженія мы приписываемъ частямъ воздуха, лежащимъ вдоль линіи звуковаго луча, при этомъ мы выражаемся, что прохожденіе сгущеній и разрѣженій вдоль звуковаго луча есть ничто иное какъ движеніе волны сгущеній и разрѣженій; въ случаѣ слышимаго звука, сопровождающаго колебательное движеніе, это будетъ звуковая волна. Спрашивается, какое-же соотношеніе можно заподозрить между воздушными сгущеніями и разрѣженіями и хорошо извѣстнымъ намъ явленіемъ волны, которое мы всегда склонны приурочить къ движеніямъ на поверхности воды. Разница оказывается существенная; для того кто думаетъ, что волна на морѣ состоитъ изъ частицъ дѣйствительно бѣгущихъ въ извѣстномъ направленіи, разница эта можетъ казаться не столь значительной; но напрасно, — частицы воды не перемѣщаются вмѣстѣ съ волной, а совершаютъ колебательное движеніе вверхъ и внизъ и лишь отчасти впередъ и назадъ. Очевидно, что между колебаніемъ воды, происходящимъ поперекъ линіи распространенія, и колебаніемъ воздуха вдоль звуковаго луча, впередъ и назадъ, есть мало общаго. Постараемся сдѣлать переходъ отъ колебаній вдоль къ колебаніямъ поперекъ, попытаемся сдѣлать механическій переходъ отъ колебаній продольныхъ къ явленію волны, состоящей изъ поперечныхъ колебаній и объяснимъ такимъ образомъ схему заключающуюся въ выраженіе „волна“. Мы имѣемъ здѣсь цѣпь изъ проводочныхъ звеньевъ съ длинными отростками книзу; на концѣ каждого отростка укрѣпленъ шарикъ, рядъ шариковъ рас-

Фиг. 4.

полагается вдоль линіи, которую при достаточной натянутости цѣпи мы можемъ считать за прямую; пусть эти шарики изображаютъ частицы воздуха. Для того чтобы представить сгущеніе, нѣ достаточно немного приподнять какую нибудь точку цѣпи, и тогда лежаліе подъ ней шарики сблизятся (тѣмъ болѣе, чѣмъ длиннѣе отростки). Немного придавивши цѣпь къ низу, я заставляю шарики разойтись, т. е. произвожу изображеніе воздушнаго разрѣженія. Каждому искривленію нашей цѣпи будетъ соотвѣтствовать измѣненіе расположенія шариковъ. Каждой формой цѣпи будетъ характеризоваться сгущеніе и разрѣженіе. Если мы дадимъ нашей цѣпи слегка волнистый видъ, то шарики обнаружатъ послѣдовательную смѣну сближеній и удаленій, соотвѣтствующихъ сгущеніямъ и разрѣженіямъ. Постараемся только не обращать вниманія на маленькія отклоненія шариковъ отъ прямой линіи; такихъ отклоненій въ рядѣ воздушныхъ частицъ, передающихъ звуковую волну, не существуетъ. Но обратимъ вниманіе на таковыя-же отклоненія цѣпи отъ ея первоначальной формы. Для того, чтобы изобразить движеніе звуковой волны, заставимъ пальцы, поддерживающіе цѣпь, скользить вдоль по ея линіи, такъ чтобы волна пробѣгала вдоль по цѣпи, и мы увидимъ, что подъ пальцами и шарики будутъ обнаруживать поступательное перемѣщеніе сгущенія вдоль прямой линіи впередъ и назадъ. Если нѣсколько рукъ будутъ поддерживать равноотстоящія точки цѣпи и скользить въ одномъ направленіи съ равной скоростью, то и сгущенія будутъ передаваться съ той-же скоростью, а для каждой пары сосѣднихъ шариковъ мы замѣтимъ періодическое повтореніе сближеній и удаленій т. е. сгущеній и разрѣженій, періодическое колебаніе. Таково движеніе воздушныхъ частицъ при прохожденіи звуковой волны. Конечно, въ природѣ нѣтъ такихъ механизмовъ, которые связываютъ между собою воздушныя частицы, какъ цѣпь связываетъ эти шарики, частицы даютъ другъ-другу толчки безъ посредства какой-бы то ни было связывающей ихъ цѣпи, между ними дѣйствуютъ только силы упругости, сущность которыхъ для насъ непостижима.

Цѣль моя только показать возможность изображать періодическое колебаніе воздушныхъ частицъ въ формѣ волны. Еще разъ оговаривалось, что выраженіе волна есть только схема.

Однако соотношеніе между звуковыми колебаніями и волной, представляемое этой цѣпью можетъ быть и далѣе развито. Если мы тряхнемъ цѣпь за одинъ конецъ, то на цѣпи получается фестонъ кверху, быстро перебѣгающій до другаго конца цѣпи. (Это еще очевидно на длинномъ резиновомъ шнуркѣ). Подъ вершиной фестона находится сгущеніе, изображаемое сближеніемъ шариковъ, и это сгущеніе также быстро перебѣгаетъ вмѣстѣ фестонами; здѣсь мы имѣемъ полную аналогію между движеніемъ волны и движеніемъ воздушнаго сгущенія. Далѣе мы видимъ, что если мы приподымаемъ цѣпь за два конца звена или въ двухъ какихъ нибудь близкихъ точкахъ, то мы получаемъ каждый разъ новую форму искривленія цѣпи, новую форму волны и соответственно съ этимъ новое размѣщеніе частицъ воздуха. И такія волны, и такія сгущенія могутъ перебѣгать вдоль длины цѣпи. Спрашивается, не замѣчается-ли и въ звуковыхъ волнахъ такое разнообразіе, какое даетъ намъ наша цѣпь; дѣйствительно оно весьма велико. Чтобы обнаружить разнообразіе звуковыхъ волнъ, мы воспользуемся приборомъ, устройствомъ котораго я обязанъ любезности и искусству М. П. Косача. Приборъ этотъ состоитъ изъ металлическаго стакана, котораго дно прорѣзано и замѣнено перепонкой изъ одного слоя животнаго пузыря. Плоскость пузыря занимаетъ вертикальное положеніе, на центръ перепонки надавливаетъ при посредствѣ кусочка гуттаперчи маленькое вертикальное-же зеркальце, придѣланное къ тоненькой горизонтальной проволочкѣ, укрѣпленной концами у краевъ отверстія стакана, эта проволока своей упругостью и прижимаетъ зеркальце къ перепонкѣ. Когда мы производимъ звуки предъ отверстіемъ стакана, то звуковыя волны, ударяясь въ перепонку, сообщаютъ ей колебательное движеніе; иначе сказать каждая точка перепонки движется въ

Фиг. 5.

горизонтальной плоскости вследствие горизонтальных толчковъ сосѣднихъ частицъ воздуха. Если мы кромѣ звуковаго луча пустимъ на перепонку и свѣтовой лучъ въ видѣ тонкаго пучка, идущаго отъ электрическаго фонаря, то этотъ пучокъ, отразившись отъ зеркальца, дастъ гдѣ нибудь на стѣнкѣ изображеніе кружка, которое будетъ колебаться вверхъ и внизъ при колебаніи перепонки и зеркальца. Такимъ образомъ ничтожныя колебанія перепонки можно сдѣлать видимыми. Кружочекъ, остававшійся неподвижнымъ при тишинѣ, начинаетъ прыгать вверхъ и внизъ подъ вліяніемъ звуковой волны. Такъ какъ колебанія происходятъ весьма быстро, то послѣдовательныя положенія кружка сливаются въ одну сплошную вертикальную линію, и мы наблюдаемъ только размахъ колебаній, неулавливая формы волны. Чтобы наблюдать послѣднюю, постараемся растянуть отраженное изображеніе кружка по горизонтальному направленію. Для этой цѣли мы воспользуемся шестигранною зеркальною призмою, вращающеюся около своей вертикальной оси. Каждая грань зеркала вращается около вертикальной оси, какъ вращается рама въ окнѣ, и разбрасываетъ въ горизонтальной плоскости падающій на неѣ лучъ свѣта. Интересующій насъ пучокъ свѣта, перехваченный зеркаломъ и отброшенный на большой бѣлый щитъ (экранъ), описываетъ на послѣднемъ свѣтлую горизонтальную линію въ томъ случаѣ, когда зеркало вращается. Если въ то время, когда пучокъ свѣтъ описываетъ эту горизонтальную линію, мы сообщимъ ему вертикальное колебательное движеніе помощью звуковой волны, то вследствие послѣдняго прямая линія искривляется и принимаетъ видъ волнообразный. — Приблизимъ къ перепонкѣ звучащій камертонъ, тогда мы усматриваемъ на экранѣ главную волнистую линію, по формѣ совершенно соответствующую той кривой, которую математики называютъ синусоидой. Ударяя камертонъ сильнѣе, мы получаемъ синусоиду съ болѣе крутыми изгибами, которые по мѣрѣ затиханія камертона дѣлаются болѣе и болѣе пологими. Взявши камертонъ болѣе низко звучащій, мы получаемъ болѣе

разстояніе между фестонами кривыхъ, иначе сказать синусоиду съ большей длиной волны, но во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ правильной простой синусоидой. Явленіе измѣняется, если мы будемъ приводить перепонку въ движеніе звуками хотя-бы голоса. Произнося протяжно предъ отверстіемъ стакана гласныя *y, o, a, e, и*, мы замѣчаемъ на экранѣ каждый разъ новую форму волнистой линіи. Проводя смычкомъ по струнѣ скрипки вблизи аппарата, мы получаемъ опять новую форму волны. На фигурѣ № 6 изображена во первыхъ форма волны, соответствующей колебаніямъ скрипичной струны; она представляетъ собой зигзагообразную линію съ пологими подъемами и почти вертикальными спусками; во вторыхъ форма волны струны цитры, возбуждаемой бряцаніемъ; послѣдняя состоитъ изъ горизонтальной линіи съ язычками кверху и книзу, расположенными попарно.

Фиг. 6.

Одна и таже струна можетъ давать различныя формы волны, смотря по способу возбужденія колебаній; мы можемъ это демонстрировать на длинномъ резиновомъ шнуркѣ, котораго колебанія настолько медленны, что могутъ быть легко видимы. Этотъ шнурокъ, проведенный между двумя колоннами залы имѣетъ въ длину 15 метровъ и даетъ колебанія по одному въ $1\frac{1}{2}$ секунды. Но мнѣ стоитъ сообщить нѣкоторой точкѣ его по два колебанія въ $1\frac{1}{2}$ секунды, и шнурокъ дѣлится на двѣ половины, совершающія свои колебанія порознь, при томъ такъ, что при поднятіи одной половины, другая опускается, и наоборотъ, представляя въ крайнихъ своихъ положеніяхъ подобіе простой синусоиды. Еще ускорю колебательное движеніе, и моя струна раздѣлится на три части, далѣе на четыре, при чемъ крайнія положенія ея будутъ представлять волнистую линію, подобную синусоидѣ.

Фиг. 7.

Колебанія одной и той-же струны могутъ складываться изъ колебаній по всей длинѣ и колебаній по частямъ. Такъ середина струны, которая остается неподвижной при половинныхъ колебаніяхъ струны, можетъ обнаруживать сама пере-

мѣщенія кверху и книзу, повинуюсь колебательному движенію той-же струны по всей длинѣ. Такимъ образомъ звуковая волна, соотвѣтствующая музыкальному тону, обыкновенно состоитъ изъ наложенія волнъ, которыхъ длины относятся какъ $1 : \frac{1}{2} : \frac{1}{3} : \frac{1}{4}$ и т. д.

Гельмгольцъ показалъ, что почти во всякомъ музыкальномъ звукѣ, независимо отъ способа его образованія, волна складывается изъ таковыхъ-же дробныхъ волнъ, просоединяющихся къ главной. Присоединеніе этихъ дробныхъ волнъ по Гельмгольцу сказывается на измѣненіи оттѣнковъ звуковъ.

Пользуясь струнами рояля, мы можемъ показать, что во первыхъ дѣйствительно струна музыкальнаго инструмента можетъ давать колебанія по частямъ. Прижмемъ къ клавишу *La* соотвѣтствующую звуку съ 418 колебаніями, лежащую въ среднемъ діапазонѣ мужскаго голоса; чрезъ это демпферъ, заглушающій струну, приподыметъ и дастъ возможность струнѣ звучать; теперь ударимъ отрывистымъ ударомъ *la* лежащее октавой выше, дающее 835 колебаній въ секунду. Струна этого *la* сейчасъ-же заглохнетъ, но звукъ будетъ тянуться вслѣдствіе колебаній первой струны, возбужденныхъ резонансомъ. Стоитъ отнять палецъ отъ клавиши, демпферъ спустится, и тогда звукъ прекращается. Очевидно, что струна, дававшая звукъ мужскаго голоса, можетъ давать при извѣстныхъ условіяхъ тонъ средняго діапазона сопрано, дѣлясь на части звучащія отдѣльно, какъ звучатъ короткія струны. Далѣе мы на той-же струнѣ фартепіано можемъ показать, что ударъ, произведенный особымъ мягкимъ молоточкомъ по разнымъ точкамъ струны даетъ каждый разъ звукъ съ новымъ оттѣнкомъ, хотя одной и той-же высоты. Если мы ударимъ молоткомъ по срединѣ, то середина струны получитъ наибольшій розмахъ колебанія и не позволитъ образоваться ни половиннымъ, ни четвертнымъ колебаніямъ, такъ какъ при таковыхъ середина струны остается сравнительно неподвижной. Строители роялей уже давно обратили вниманіе на значеніе мѣста удара по струнѣ и нашли наиболѣе благозвучнымъ

тонъ струны возбуждаемый ударомъ на разстояніи $\frac{1}{7}$ отъ конца; очевидно, что при такимъ ударѣ дробленіе звучащей струны на семь частей невозможно.

Гельмгольцъ обнаружилъ присутствіе высокихъ звуковъ въ сложномъ составѣ музыкальнаго тона при помощи особыхъ резонаторовъ. Здѣсь мы имѣемъ коллекцію металлическихъ шаровыхъ резонаторовъ Гельмгольца; каждый изъ нихъ при вдуваніи воздуха въ отверстіе даетъ едва слышный тонъ вполне опредѣленной высоты, тѣмъ болѣе низкій, чѣмъ резонаторъ больше. Подвигая камертонъ къ отверстию резонатора, мы замѣчаемъ каждый разъ усиленіе звука камертона, если только оба инструмента находятся въ унисонѣ; такого усиленія звука не происходитъ, если тоны инструментовъ различны; второе отверстіе резонатора позволяетъ легче замѣтить усиленіе звуковъ: стоитъ только придвинуть къ этому отверстию ухо. Слушая при помощи большаго ряда резонаторовъ какой-нибудь музыкальный звукъ, Гельмгольцъ выслушиваетъ и всѣ частные звуки, входящія въ составъ его. Эти частныя звуки носятъ названіе обертоновъ. Резонаторы позволяютъ сдѣлать анализъ звука. Лица, обладающія хорошимъ музыкальнымъ ухомъ, могутъ выслушивать обертоны и безъ помощи резонаторовъ хотя-бы въ звукѣ рояля, а еще лучше фисгармоніи. Извѣстный французскій композиторъ 18-го вѣка Рамо, слушая ночью отдаленные звуки, иногда воспринималъ первый обертонъ ранѣе основнаго звука.

Высоту обертоновъ мы можемъ угадывать при помощи особаго рода клавиатуры, которая отличается отъ обычной клавиатуры различной шириной клавишей. Эта клавиатура построена Фиг. 8. посредствомъ отложенія чиселъ колебаній отъ одного края къ другому; такъ мы видимъ, что нижнее *do* находится въ разстояніи 33 сантиметровъ отъ края; октава его, т. е. *do* дающее двойное число колебаній, расположено на двойномъ разстояніи отъ края т. е. на разстояніи 66 сантиметровъ. Интерваллъ этой октавы измѣряется слѣдовательно 33-мя сантиметрами. Вторая октава нижняго *do*, она-же октава 2-го *do*, располо-

жена въ разстояніи $132 = 66 \times 2 = 33 \times 4$ сантиметровъ такъ что интервалль 2-ой октавы занимаетъ на клавиатурѣ 66 сантиметровъ. Откладывая отъ края клавиатуры длины 66×2 , 66×3 , 66×4 , мы получаемъ обертоны основнаго *do*; это будутъ *do, sol, do, mi, sol, si* $\frac{1}{2}$, *do* Покажемъ на опытѣ, что таковы именно будутъ обертоны *do*. Прижмемъ соотвѣтствующія клавиши на фортепіано и сообщимъ отрывистый ударъ основному низкому *do*; когда послѣдняя заглухнетъ, мы слышимъ въ рояли только аккордъ, составленный обертонами, какъ будто аккордъ удаленнаго хора.

Точно также можно возбуждать звучаніе каждаго отдѣльнаго обертона основнымъ его тономъ. Мы можемъ сдѣлать такую линейку, прикладывая которую къ клавиатурѣ, рояля мы найдемъ при соотвѣтственныхъ маркахъ всѣ обертоны. Если эти марки при любомъ положеніи линейки совпадаютъ послѣдовательно съ *do, sol, do, mi, sol, si* $\frac{1}{2}$, *do*, то и при всякомъ новомъ положеніи линейки они будутъ указывать на послѣдовательные обертоны. Такъ мы можемъ убедиться, повторяя выше указанный опытъ на фортепіано, что отрывистый ударъ по низкому *fa* возбуждаетъ въ струнахъ аккордъ изъ болѣе высокихъ *fa, do, fa, la, do, mi* $\frac{1}{2}$, *fa*.

Есть однако звуки совершенно лишены обертоновъ; таковы звуки камертона; анализируя ихъ при посредствѣ колеблющейся перепонки съ зеркальцемъ, мы получаемъ простую синусоидальную волнистую линію. Звукъ камертона дѣлается легко слышимымъ, если мы, ударивши его, упремъ ножкою на столъ, или деку рояля, или иной резонансовый ящикъ; звукъ этотъ отличается своей глухостью; такой-же глухой звукъ мы получаемъ, вдвывая воздухъ въ отверстіе шароваго резонатора или какой-нибудь бутылки съ узкимъ горломъ; такіе-же глухіе звуки, лишены обертоновъ, даютъ закрытыя трубы церковнаго органа. Для послѣднихъ резонаторы, соотвѣтствующіе двойному, тройному и т. д. числу колебаній не откликаются. Такіе же глухіе тоны, лишены обертоновъ, даетъ піанино, приобрѣтенное профессоромъ А. А. фонъ Этингенемъ для

физическаго кабинета; оно имѣетъ вмѣсто струнъ вертикально установленные камертоны, въ которые ударяютъ обыкновеннымъ способомъ молоточки прекраснаго механизма Блютнера; за камертонами расположенъ резонансовый ящикъ изъ цинковой жести, подраздѣленный на рядъ вертикальныхъ трубокъ, съ прямоугольнымъ сѣченіемъ, короткихъ для высокихъ тоновъ и длинныхъ для низкихъ; такимъ образомъ за каждымъ камертономъ стоитъ соответственный призматическій резонаторъ съ отверстіемъ противъ колеблющихся ножекъ. Издавая на этомъ инструментѣ рядъ аккордовъ, мы слышимъ замѣчательно тихіе, нѣжные, чистые, пріятные звуки, подобные гѣнью отдаленнаго хора въ нижнемъ діапазонѣ и напоминающіе колокольчики въ верхнихъ октавахъ. Первая прелюдія Баха (послуживая канвой для еще болѣе популярной „Méditation“ Гуно), исполняемая на этомъ инструментѣ, получаетъ какой-то совершенно небесный характеръ. Гораздо болѣе ясный, свѣтлый звукъ даютъ открытыя трубы органа, еще болѣе рѣзкіе — скрипичные звуки, обладающіе обертонами до пятнадцатаго включительно.

Приборъ изображенный на чертежѣ 10-омъ, позволяетъ **Фиг. 10.** рассмотреть намъ, какъ измѣняется форма волны при сложении основнаго тона съ 2-ымъ и 3-имъ обертонами.

Приборъ этотъ состоитъ изъ ряда шариковъ, повѣшенныхъ на равныхъ разстояніяхъ на нитяхъ около метра длины; почти въ одной плоскости съ нитями расположены лекала синусоидъ, которыя можно вращать около горизонтальныхъ линій, проходящихъ чрезъ самыя низкія точки синусоидъ, чрезъ ихъ долины. Если мы слегка наклонимъ такое лекало, то нитки будутъ зацѣплены шпиньками, расположенномъ вдоль лекала и подтянуты кверху отдѣльными точками синусоидъ. Если шарики внизу нитей были расположены по прямой линіи, то при наклоненіи лекала, они расположатся по волнистой линіи, соответствующей очертаніямъ лекала и тѣмъ болѣе крутой, чѣмъ болѣе наклонено лекало. Если-же шарики, коими заканчиваются нити, впередъ уже расположены по синусоидѣ, то наклоненія лекала, заставятъ ихъ расположиться

по нѣкоторой сложной синусоидѣ. Наклоняя оба лекала нижнее и верхнее, мы получимъ синусоиду, состоящую изъ трехъ синусоидъ. На нашемъ приборѣ шарики расположены по синусоидѣ, имѣющей длину волны 60 сантиметровъ. Нижнее лекало имѣетъ длину волны 30 сантиметровъ, верхнее 20 сантиметровъ. Такимъ образомъ, если синусоида образуемая шариками соотвѣтствуетъ волнѣ основнаго тона, то лекала даютъ волны перваго и втораго обертоновъ. Комбинируя эти три волны, мы можемъ получить значительное разнообразіе этихъ волнъ, которое значительно увеличилось-бы, если-бы мы располагали приборомъ съ бѣльшимъ числомъ лекалъ, соотвѣтственно третьему, четвертому и дальнѣйшимъ обертонамъ. Есть математическія изслѣдованія, которыя показываютъ, что не существуетъ такого періодическаго движенія, которое нельзя было-бы разложить на простыя синусоиды. Точно такъ же нѣтъ такого сложнаго тона, который нельзя было бы разложить на синусоиды основнаго тона и его обертоновъ. Нужно только не ограничиться 2-мъ и 3-мъ обертонами, а взять большое число ихъ. Заслуга Гельмгольца между прочимъ состоитъ въ томъ, что онъ указалъ реальное значеніе математической теоремы, которая до него казалась только отвлеченною. Покажемъ на нашемъ приборѣ нѣсколько примѣровъ сложенія волнъ, при чемъ обратимъ вниманіе, что приборъ позволяетъ не только измѣнять высоту волны (иначе сказать крутизну склоновъ, размахъ, амплитуду) но и сдвигать эти синусоиды вправо и влѣво; располагаемъ по желанію вершины синусоиды надъ вершинами, долинами или иными точками другихъ синусоидъ. Если мы назовемъ фазою волны разстояніе вершины отъ лѣваго края рамы, то такія смѣщенія волнъ мы въ правѣ назвать относительными измѣненіями ихъ фазъ.

Первый примѣръ. Нижнее лекало при равной фазѣ съ фазою волны шариковъ, будучи наклоняемо, заставляетъ заостриться вершины волны шариковъ; напротивъ долины волны дѣлаются болѣе плоскими, такъ какъ имъ соотвѣтствуютъ

вершины волны на лекалѣ. Если мы измѣнимъ фазу лекала на половину волны, то долины лекала будутъ совпадать съ вершинами и долинами волны шариковъ; теперь при наклоненіи лекала будутъ заостряться долины волны шариковъ, а вершины сдѣлаются болѣе плоскими. Сообщивши лекаламъ нѣкоторую промежуточную фазу, мы сообщимъ волнѣ форму несимметричную; напримѣръ, если вершины лекала будутъ расположены немного лѣвѣе вершинъ волны шариковъ, то послѣдняя при наклоненіи лекала получитъ крутые подъемы и пологіе спуски. Эти разновидности волнъ получаютъ напримѣръ въ звукахъ флейты или открытыхъ органныхъ трубъ.

Примѣръ второй. Верхнее лекало, имѣющее длину волны втрое меньшую противъ волны шариковъ, даетъ возможность получить волны, соответствующія такъ называемому регистру квинтатъ на церковномъ органѣ, который даетъ отдѣльные тоны, сопровождаемые ихъ вторымъ обертономъ т. е. верхней квинтою или дуодецимою. Слабые звуки заглушенныхъ трубокъ, примѣняемыхъ для возбужденія этого обертона, могутъ быть слышимами и въ отдѣльности, но, въ соединеніи съ основными звуками, сообщаютъ послѣднимъ только эффектъ крайней рѣзкости. Здѣсь мы сталкиваемся съ искусственнымъ синтезомъ звука, имѣющимъ цѣлю полученіе особаго оттѣнка звука. Упомянутое верхнее лекало, устанавливаемое вершинами противъ вершинъ нижней волны шариковъ, будучи наклоняемо, заостряетъ какъ вершины, такъ и долины волны, такъ какъ при указанномъ положеніи его противъ долинъ волны шариковъ находятся и его долины; сдвигая лекало на 10 сантиметровъ, мы получаемъ болѣе плоскія какъ вершины, такъ и долины, но за то крутые спуски и подъемы. И здѣсь можно промежуточными положеніями лекала получить несимметричныя формы волны.

Гельмгольцъ показалъ однако, что относительныя измѣненія фазъ не сопровождаются измѣненіями оттѣнка звука, и рѣшилъ такимъ образомъ споръ между двумя знаменитыми физиками Омомъ и Зеебекомъ въ пользу перваго. Это было

достигнуто имъ помощью крайне удачныхъ опытовъ надъ синтезомъ звука, въ особенности искусственнымъ воспроизведеніемъ гласныхъ при помощи звучанія ряда камертоновъ, построенныхъ по обертонамъ и болѣе или менѣе заглушаемыхъ.

Нѣкоторое понятіе о такомъ синтезѣ звука гласныхъ мы можемъ получить и не прибѣгая къ крайне сложнымъ приспособленіямъ Гельмгольца. Приподымаемъ демпферы рояля помощью правой педали и пропоемъ какую-нибудь гласную надъ струнами его; когда голосъ прекратится, мы начинаемъ слышать ту-же гласную въ струнахъ рояля. Я говорю что именно струны рояля даютъ отголосокъ звука гласной, такъ какъ стоитъ опустить демпферы, и звучаніе гласной прекращается. Положеніе демпферовъ не имѣло-бы значенія, если-бы отголосокъ происходилъ въ резонансовомъ ящикѣ инструмента помимо струнъ. (И такой отголосокъ дѣйствительно происходитъ безъ участія струнъ въ такомъ большомъ и высокомъ залѣ какъ наша aula, которой своды повторяютъ произносимые звуки въ видѣ эхо. Указываемый опытъ въ силу этого удается преимущественно въ малыхъ комнатахъ съ плохимъ резонансомъ). Другое доказательство тому, что отголосокъ рояля зависитъ отъ звучанія струнъ, мы усмотримъ въ томъ, что отголосокъ появляется лишь тогда, когда мы поемъ гласную на тонѣ одной изъ струнъ рояля. Измѣнивши высоту звука на интервалъ въ четверть тона (выражаясь музыкальнымъ языкомъ), мы уже не получаемъ отголоска. Если-бы отголосокъ появлялся въ резонансовомъ ящикѣ, то и въ этомъ случаѣ опытъ удался-бы. Перейдемъ теперь къ опредѣленію, что такое музыкальный консонансъ. Изъ всего предыдущаго мы отмѣтимъ пока тотъ фактъ, что употребительные въ музыкѣ тоны складываются изъ основнаго тона и обертоновъ до шестаго включительно, которые даютъ между собою благозвучныя сочетанія. Но мы еще не имѣемъ здѣсь полного опредѣленія консонанса; чтобы его получить мы познакомясь съ рѣзкими нарушеніями благозвучія.

Проведемъ струи воздуха изъ воздушныхъ мѣховъ въ

двѣ открытыхъ органичныхъ трубы, звучащихъ одинаково; одновременное звучаніе ихъ даетъ ровный, спокойный тонъ; слегка прикроемъ пальцемъ верхнее отверстіе одной изъ трубъ и тѣмъ понизимъ издаваемый его тонъ; тогда сложный звукъ теряетъ свою ровность, мы слышимъ рѣзкія біенія, сообщающія созвучію непріятный характеръ; особую рѣзкость ощущенія Гельмгольцъ получилъ при числѣ біеній, достигающемъ 30 въ секунду, при помощи особой двойной сирены, имъ построенной. Непріятность ощущенія, зависящаго отъ біеній вполне аналогична непріятности множества другихъ прерывистыхъ ощущеній: всякому извѣстно, съ какимъ трудомъ выносить глазъ мерцающій свѣтъ, хотя-бы и слабой силы, многіе испытываютъ даже ознобъ или по крайней мѣрѣ непріятное чувство при царапаніи ногтемъ по шершавому коленкору, дающемъ прерывистый шумъ, и т. д.

Зависимость числа біеній отъ интервалла и высоты созвучающихъ тоновъ мы съ удобствомъ изслѣдуемъ на фисгармоніи. Для нѣкотораго даннаго основнаго тона біенія получаются въ тѣмъ бѣльшемъ числѣ, чѣмъ болѣе удаленъ созвучающій тонъ. Въ среднемъ діапазонѣ фисгармоніи интерваллъ полутона даетъ біеній около десяти въ секунду, интерваллъ тона — около пяти; если интерваллъ остается постояннымъ, то число увеличивается при повышеніи обоихъ тоновъ, уменьшается при ихъ пониженіи. Одинаковое число біеній можно получить для терціи въ басу и для малой секунды въ среднемъ діапазонѣ. Терція звучитъ въ басу гораздо грубѣе, чѣмъ въ дисканту, почти такъ-же грубо, какъ полутонъ. Въ музыкальной практикѣ мы можемъ найти непосредственное подтвержденіе этому: дуэты написанные для женскихъ голосовъ часто даютъ движеніе въ терціяхъ, между тѣмъ какъ для низкихъ діапазоновъ и для басовъ созвучія терціи избѣгаются; если таковыя и встрѣчаются, какъ на примѣръ въ извѣстномъ дуэтѣ басса и баритона въ „Пуританахъ“, то эти созвучія производятъ нѣкоторое странное и оригинальное впечатлѣніе, вѣроятное составлявшее особую цѣль автора. Такое различіе между употребительностью

тѣсныхъ интервалловъ въ бассу и дискантъ объясняется тѣмъ, что эти тѣсные интерваллы въ бассу даютъ такое число біеній, которое приближается къ числу непріятныхъ біеній.

Біенія могутъ ощущаться не только между основными тонами сложныхъ звуковъ, но и между ихъ обертонами; замѣчательно, что весьма мало слышный звукъ камертона можетъ дать весьма замѣтныя біенія со столь-же незамѣтнымъ обертономъ открытой органной трубы и тѣмъ совершенно нарушить благозвучіе тона послѣдней. Мы имѣемъ здѣсь открытую органную трубу, дающую низкое *do*, и камертонъ дающій верхнюю октаву этого *do*, но нечистую, а слегка разстроенную. Стоитъ ударить камертонъ, и звукъ трубы дѣлается дрожащимъ, хотя мы не слышимъ явственно ни перваго обертона трубы, ни звука камертона, отъ созвучанія которыхъ происходятъ біенія, вслѣдствіе незначительнаго ихъ несовпаденія.

Гельмгольцъ изслѣдовалъ числа біеній между низкимъ *do* скрипки и любымъ его интервалломъ, причемъ принялъ въ соображеніе всѣ обертоны сложнаго скрипичнаго звука; изслѣдованіе это, не могущее здѣсь быть въ полности изложено, приводитъ къ результату, изображенному фигурой № 11.

Фиг. 11. Верхній извилистой край зазубренной черной площади, проведенной надъ клавиатурой, состоитъ изъ точекъ, которыхъ разстоянія отъ нижней горизонтальной линіи пропорціональны грубости интервалловъ. Мы видимъ, что грубость интервала уменьшается для каждаго полутона нашей гаммы; она обращается въ нуль для октавы (*do*) и квинты (*sol*) и весьма мала для интервалловъ кварты и сексты (*fa* и *la*); но для интервалловъ, близкихъ къ послѣднимъ достигаетъ весьма значительной величины; такъ она весьма велика для нечистаго униссона и октавы, нѣсколько менѣе для нечистой квинты, еще менѣе для нечистой кварты. Такимъ образомъ наша кривая показываетъ, что малѣйшія нарушенія въ чистотѣ интервалловъ, признаваемыхъ нами за лучшіе консонансы, крайне замѣтны для уха, вслѣдствіе возникновенія біеній между составными частями звуковъ, дающихъ фальшивый интерваллъ.

Явленія созвучанія двухъ тоновъ сопровождаются обыкновенно появленіемъ нѣкотораго низкаго тона, невходящаго въ составъ ни одного изъ складывающихся звуковъ. Заставимъ звучать двѣ органныя трубы, дающихъ *do* и *sol*. При извѣстномъ напряженіи слуха, мы замѣчаемъ, что созвучаніе этихъ трубъ сопровождается звучаніемъ низкаго *do*, лежащаго октавою ниже, чѣмъ *do* нашей трубы. Чтобы помочь уху замѣтить это *do*, мы можемъ напомнить его себѣ отрывистыми ударами по соотвѣтственной клавишѣ рояля; зная, что мы должны слышать, мы легче сосредоточимъ вниманіе. Тонъ, происходящій отъ созвучанія двухъ другихъ, называется комбинаціоннымъ; число колебаній ему соотвѣтствующее равно разности между числами колебаній созвучающихъ тоновъ; такъ въ нашемъ примѣрѣ, если *do* имѣло 132 колебанія въ секунду, то *sol* должны были соотвѣтствовать 198 колебаній въ секунду, разность этихъ чиселъ $198 - 132 = 66$ соотвѣтствуетъ какъ разъ числу колебаній нижней октавы *do*, такъ какъ $66 = 1\frac{1}{2}^2$. Это замѣчаніе позволяетъ усвоить указаннымъ комбинаціоннымъ тонамъ названіе разностныхъ въ отличіе отъ болѣе слабыхъ тоновъ суммовыхъ съ числомъ колебаній равнымъ суммѣ чиселъ колебаній составляющихъ тоновъ; таковыя существуютъ дѣйствительно, какъ это показалъ Гельмгольцъ сначала математическимъ анализомъ, а затѣмъ экспериментально (опытами съ резонаторами). Существованіе обѣихъ категорій комбинаціонныхъ тоновъ имѣетъ важное значеніе для теоріи ихъ происхожденія, и Гельмгольцъ доказываетъ, что между комбинаціонными тонами и біеніями нѣтъ ничего общаго, между тѣмъ какъ ранѣе предполагалось, что біенія обращаются въ комбинаціонный тонъ, когда число ихъ достигаетъ 33 въ секунду, т. е. низшаго числа колебаній, воспринимаемыхъ какъ звукъ. Гельмгольцъ находитъ, что на низшемъ предѣлѣ слышимыхъ звуковъ одно и то-же число колебаній (около 35 въ секунду) можетъ быть ощущаемо и въ качествѣ густаго музыкальнаго тона, и въ качествѣ наиболѣе непріятнаго прерывистаго раздраженія.

Для того, чтобы съ удобствомъ опредѣлять комбинаціонные тоны для любого интервала, мы воспользуемся двумя неравно-
 Фиг. 8. мѣрными клавиатурами, изображенными на фигурѣ № 8, на которыхъ каждый миллиметръ длины соотвѣтствуетъ одному лишнему колебанію въ секунду. Чтобы узнать, какой комбинаціонный тонъ будетъ получаться при созвучаніи *do* и *sol*, мы должны будемъ отсчитать отъ лѣваго края клавиатуры такое разстояніе, которое равно разности разстояній отъ края обѣихъ разсматриваемыхъ нотъ. Всего проще это сдѣлать давши нашимъ клавиатурамъ положеніе изображенное на чертежѣ, именно совмѣстивши *do* и *sol*, тогда лѣвый край верхней клавиатуры будетъ указывать на ноту съ числомъ колебаній, равнымъ искомой разности. Это будетъ именно *Do*, лежащее на полторы октавы ниже *sol* и на одну октаву ниже взятаго *do*. Легко видѣть, что тотъ-же комбинаціонный тонъ будетъ полученъ при созвучаніи *Do* и *do*, *Sol* и *mi*, *do* и *sol*, *sol* и *do'*, если мы подвигаемся постепенно слѣва направо по клавиатурамъ. При всякомъ другомъ относительномъ положеніи двухъ клавиатуръ мы получимъ при лѣвомъ краѣ одной изъ клавиатуръ комбинаціонный тонъ, соотвѣтствующій созвучанію двухъ любыхъ совпадающихъ клавишъ нашей клавиатуры. При интервалахъ меньшихъ октавы комбинаціонный тонъ лежитъ ниже обоихъ тоновъ. При созвучаніи октавы, легко видѣть, онъ совпадаетъ съ нижнимъ тономъ, въ чемъ мы убѣдимся, сравнивая числа колебаній, хотя-бы для двухъ *do*, 66 и 132; разность ихъ = 66 т. е. числу колебаній нижняго тона. При интервалахъ болѣе октавы комбинаціонный тонъ лежитъ между созвучающими тонами. Такъ совмѣщая *Do* съ *mi* $\frac{1}{2}$, лежащимъ на октаву и $1\frac{1}{2}$ тона выше, мы получаемъ при лѣвомъ краѣ клавиатуры клавишу *Fa* \sharp .

Существованіе комбинаціонныхъ тоновъ можетъ быть до нѣкоторой степени подтверждено возникновеніемъ ощутимыхъ біеній, коль скоро комбинаціонный тонъ не совсѣмъ точно совпадаетъ съ нижнимъ тономъ интервалловъ. Если мы возьмемъ двѣ закрытыхъ органныхъ трубы, дающихъ октаву, то

комбинаціонный тонъ какъ мы видѣли, будетъ совпадать съ нижнимъ тономъ октавы; если мы слегка повысимъ верхній тонъ, то тѣмъ самымъ, какъ мы видѣли, слегка повысимъ и комбинаціонный тонъ, и онъ будетъ давать біенія, какъ фальшивый унисонъ. Біенія эти нельзя объяснить біеніемъ обертоновъ, такъ какъ мы взяли для опыта закрытыя органныя трубы, не дающія обертоновъ.

Теперь мы располагаемъ всѣмъ матеріаломъ для объясненій консонансовъ.

На разныхъ примѣрахъ мы видѣли, что интерваллы октавы, квинта, кварта суть именно тѣ интерваллы, которые не даютъ непріятныхъ біеній ни между основными тонами, ни между ихъ ближайшими обертонами, ни между ихъ комбинаціонными тонами.

Остановимся однако на интерваллѣ малой терціи (на примѣръ *do, mi* $\frac{2}{3}$), входящемъ въ составъ каждаго минорнаго трезвучія или аккорда. Такъ какъ 4-й обертонъ есть большая терція (въ нашемъ примѣрѣ чистое *mi*), то имѣющіяся малая и большая терція, дающія непріятный интерваллъ полутона, неизбежно нарушаютъ благозвучіе аккорда и сообщаютъ ему нѣкоторый болѣзненный характеръ, обуславливающій повидимому примѣненіе минорныхъ аккордовъ при музыкальномъ изображеніи грустныхъ, тяжелыхъ настроеній. Неблагозвучіе интервалла малой терціи, однако, настолько сознавалось прежними музыкантами, что даже Бахъ (въ XVIII столѣтіи), произведенія котораго мы считаемъ и понынѣ недосягаемымъ образцомъ полифонической музыки, соблюдающей полную самостоятельность голосовъ, и съ наслажденіемъ слушаемъ, Бахъ не вполне примирялся съ минорнымъ аккордомъ и заканчивалъ свои минорныя произведенія разрѣшеніемъ въ мажорный аккордъ той-же тоники. Только такимъ образомъ онъ получалъ успокоительное окончаніе; возьмемъ для примѣра хотя-бы 2-ю фугу (*fa* минеръ) или 8-ю прелюдію (*mi* $\frac{2}{3}$ минеръ) изъ его „*Wohltemperirtes Clavier*“.

Разбирая комбинаціонные тоны различныхъ трехголосныхъ

и четырехголосныхъ аккордовъ, Гельмгольцъ указалъ такія сочетанія, при которыхъ получается наименьшее число неприятныхъ біеній. Фигура 12 представляетъ собою нотное изображеніе этихъ благозвучнѣйшихъ аккордовъ. Четвертныя ноты приписанныя къ минорнымъ аккордамъ изображаютъ комбинаціонные тоны, которые, какъ легко видѣть, неизбежно вносятъ нѣкоторую фальшь въ аккордѣ. Замѣчательно, что въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ классическихъ композиторовъ, Гельмгольцъ находилъ по преимуществу эти самыя благозвучнѣйшіе аккорды; такъ напримѣръ въ сочиненіяхъ Палестрины знаменитаго преобразователя католическаго духовнаго пѣнія въ XVII вѣкѣ.

Для объясненія состава гаммъ, примѣняемыхъ для мелодическихъ слѣдованій, Гельмгольцъ вводитъ понятіе о сродствѣ звуковъ, находя, что мелодіи складываются изъ тѣхъ-же тоновъ, которые входятъ въ составъ аккордовъ, но обобщаетъ это положеніе, включая въ составъ гаммъ всѣ тоны сродные въ первой степени т. е., имѣющіе общіе обертоны. Отысканіе тоновъ первой степени весьма облегчается линейками съ марками, соответствующими обертонамъ, подобными той, которая изображена на фигурѣ 9. Прикладывая двѣ такихъ линейки къ равномерной клавиатурѣ при всевозможныхъ совпаденіяхъ марокъ обертоновъ, мы будемъ получать при маркахъ основныхъ тоновъ тоны сродные въ первой степени. Такъ напримѣръ прикладывая марку основнаго тона къ *do*, и совмѣщая съ маркой 5-го обертона ея марку 4-го обертона другой линейки, мы получимъ подъ маркой основнаго тона послѣдней *mi* 2, сродное въ первой степени съ *do*. Въ слѣдующей таблицѣ сведены полученные такимъ образомъ всѣ тоны сродные въ первой степени съ *do* въ предѣлахъ одной октавы кверху и одной октавы книзу.

Обертоны интервала.	Обертоны тоник.					
	1	2	3	4	5	6
1	<i>do</i>	<i>do'</i>				
2	<i>Do</i>	<i>do</i>	<i>sol</i>	<i>do'</i>		
3		<i>Sol</i>	<i>do</i>	<i>fa</i>	<i>la</i>	<i>do'</i>
4		<i>Do</i>	<i>Fa</i>	<i>do</i>	<i>mi</i>	<i>sol</i>
5			<i>Mi</i> ♯	<i>La</i> ♯	<i>do</i>	<i>mi</i> ♯
6			<i>Do</i>	<i>Fa</i>	<i>La</i>	<i>do</i>

Между этими сродными тонами встрѣчаются тоны, составляющіе интервалъ полутона, — таковой интервалъ для дѣвственнаго уха первобытныхъ народовъ одаренныхъ музыкальнымъ слухомъ казался слишкомъ грубымъ, и потому при составленіи гаммъ пользовались только ближайшими сродными тонами, отбрасывая тѣ которые вводятъ въ гамму интервалъ полутона, а также отбрасывая и дальнѣйшіе сродные. Такъ получились гаммы въ

- 1) восходящей октавѣ *do, V fa, sol, la, do'*
- 2) нисходящей октавѣ *Do, Mi ♯, Fa, Sol, V do*.

Остающіеся большіе промежутки отмѣченные знакомъ *V* заполнились тонами имѣющими болѣе отдаленное средство, и такъ получились гаммы

- 1) *do, re, fa, sol, la, do'* (безъ терціи и септими)
- 2) *Do, Mi ♯, Fa, Sol, Si ♯, do* (безъ секунды и сексты).

Приведемъ примѣры мелодій, составленныхъ по этимъ пятитоннымъ гаммамъ.

Чертежъ 13 представляетъ нотное изображеніе китайской мелодіи, построенной на гаммѣ безъ секунды и сексты, и шотландской мелодіи на гаммѣ безъ терціи и септими. Фиг. 13.

Транспонируя вышеозначенныя гаммы, можно получить гаммы

- 1) *do ♯, re ♯, fa ♯, sol ♯, la ♯, do ♯*
- 2) *re ♯, fa ♯, sol ♯, la ♯, do ♯, re ♯*

играющіяся на черныхъ клавишахъ рояля. Любители шотландскихъ пѣсень знаютъ, что, фантазируя на черненькихъ клавишахъ, они легко сочиняютъ мелодіи съ шотландскимъ характеромъ.

Если мы изобразимъ число колебаній тоники цифрой 2, то для вышеозначенныхъ гаммъ мы получимъ слѣдующіе ряды чиселъ колебаній отдѣльныхъ ступеней.

$$2, \frac{9}{4}, \frac{8}{3}, 3, \frac{10}{3}, 4 \dots\dots 1)$$

$$1, \frac{6}{5}, \frac{4}{3}, \frac{3}{2}, \frac{16}{9}, 2 \dots\dots 2)$$

Звуки рояля, вслѣдствіе особенности его настройки не представляютъ такихъ простыхъ отношеній тоновъ. На рояли выполнена бываетъ только чистота октавъ, а интерваллъ каждой октавы раздѣляется на двѣнадцать равныхъ интервалловъ, откуда строй фортепіано получилъ названіе равномерной темперациі. При такомъ строѣ число колебаній для каждой клавиши превышаетъ въ n разъ число колебаній непосредственно предшествующей, гдѣ n есть число немного большее единицы, именно 1.0595; интерваллу секунды соотвѣтствуетъ отношеніе $n^2 = 1.1225$, интерваллу малой терціи $n^3 = 1.1892$, интерваллу большой терціи $n^4 = 1.2599$, интерваллу квинты $n^7 = 1.4983$. Мы видимъ, что интерваллъ полученной такимъ образомъ терціи не равенъ интерваллу $\frac{4}{3} = 1.25$, который мы считаемъ за интерваллъ консонирующей или натуральной терціи, интерваллъ квинты не равенъ интерваллу чистой квинты $\frac{3}{2} = 1.5$. Въ особенности замѣтно несовпаденіе интервалловъ для терціи и сексты. Въ этомъ всего легче убѣдиться, издавая указанныя созвучія на фисгармоніи; выслушивая продолжительные звуки послѣдней, мы легко замѣчаемъ комбинаціонные тоны, составляющіе рѣзкій диссонансъ съ тонами взятаго созвучія и даже способные обусловить непріятное раздраженіе уха при продолжительномъ выдерживаніи указанныхъ простыхъ интервалловъ. Изъ за этихъ фальшивыхъ комбинаціонныхъ тоновъ многіе музыканты избѣгаютъ игры на фисгармоніи. Ихъ можно заглушить только полновзвучными аккордами, которыхъ составныя части скрывали-бы комбина-

ціонные тоны къ нимъ близкіе. Указанная фальшь въ настройкѣ рояля и фисгармоніи, зависящая отъ способа построения клавиатуры, раздѣленной всего на 12 интервалловъ въ октавѣ, переходитъ по необходимости и во всю современную инструментальную музыку. Эта фальшь вѣдается въ плоть и кровь заурядныхъ музыкантовъ, которымъ кажется дикимъ какой-нибудь иной способъ дѣленія октавы, чѣмъ примѣняемый на фортепiano, которые въ своемъ слухѣ не находятъ никакого основанія для различенія *do* \sharp и *re* \flat или т. п., и усваиваютъ эту разницу только какъ результатъ того, что *magister dixit*. Но, выслушивая игру такого хорошаго музыканта, какъ знаменитый скрипачъ Іоахимъ, Гельмгольцъ замѣтилъ, что упомянутый артистъ, издавая на своей скрипкѣ терціи и сексты, повиновался требованіямъ чистаго слуха, неизвращеннаго равномерной настройкой клавишныхъ инструментовъ; тоже было замѣчено и относительно многихъ пѣвцовъ, которые свободны въ выборѣ интервалловъ, какъ и виртуозы смычковыхъ инструментовъ.

Гельмгольцу, равно какъ и другимъ теоретикамъ, принадлежатъ попытки устройства клавишныхъ инструментовъ, позволяющихъ извлекать чистые интерваллы. Въ нашемъ распоряженіи имѣется фисгармонія, построенная Антономъ Аппуномъ въ Ганау по указаніямъ проф. А. А. фонъ Эттингена.

Объясняя этотъ инструментъ, я однако долженъ оговориться, что старый мастеръ причинилъ большое неудовольствіе своимъ непослушаніемъ автору проекта и самъ призналъ свое произведеніе подлежащимъ передѣлкѣ, но за смертью не привелъ въ исполненіе своего обѣщанія. Одинъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ инструмента состоитъ въ томъ, что язычки сдѣланы латунные, а не нейзильберовые и потому не даютъ такого чистаго тона, какой мы слышимъ на инструментахъ Дебэна, Шидмайера, Эстея и другихъ. Это тѣмъ болѣе жаль, что инструментъ предназначенъ для того, чтобы показать благозвучіе чистыхъ интервалловъ. Тѣмъ не менѣе онъ до

нѣкоторой степени удовлетворяетъ своей цѣли, такъ какъ сравнительное благозвучіе чистыхъ интервалловъ на немъ выдвинуто въ достаточной степени, и каждый по ошибкѣ взятый нечистый интерваллъ производитъ явно непріятное впечатлѣніе.

Діапазонъ инструмента составляетъ $4\frac{1}{2}$ октавы отъ *do* до *fa*, и каждая октава раздѣлена на 53 полутона; соответственныя клавиши расположены на пяти клавиатурахъ, или мануалѣхъ лежащихъ въ видѣ лѣстницы одна надъ другой (см. Фиг. 14). Если мы беремъ *do* послѣдовательно на всѣхъ клавиатурахъ начиная съ нижней, то мы подвигаемся съ каждой новой нотой на $\frac{1}{5}$ полутона кверху и *do* верхняго мануала находится почти въ созвучіи съ *do* \sharp нижняго. Нѣкоторыя клавиши верхняго мануала дѣйствительно находятся въ полномъ созвучіи съ клавишами нижняго, именно:

на верхнемъ *si fa* \sharp *do* \sharp *re* \sharp *la* \sharp *sol* \sharp и
на нижнемъ *do sol re mi si la*

Остальныя пять клавишъ октавы отличаются на дробь полутона на верхнемъ и нижнемъ мануалѣхъ. Такимъ образомъ на протяженіи каждой октавы инструментъ даетъ возможность извлекать 53 послѣдовательныхъ звука; иначе сказать октава гармоніума раздѣлена на 53 интервала. Способъ настройки инструмента слѣдующій; на нижней октавѣ берется за основаніе нота *Fa*; ходы двумя чистыми квинтами вверхъ даютъ *do* и *sol*; спускаясь на чистую октаву внизъ, мы получаемъ *Sol*, составляющее секунду къ основному *Fa*. Интерваллъ этой секунды по способу полученія равняется $\frac{1}{2} \cdot \frac{3}{2} \cdot \frac{3}{2} = \frac{9}{8}$ т. е. равенъ интерваллу натуральной секунды. Такимъ же ходомъ кверху на двѣ квинты и на одну октаву книзу, мы получаемъ ноты *re*, *la* и *La*. Послѣдняя составляетъ терцію къ основному *Fa*; число колебаній ея равняется какъ видно изъ способа полученія $\frac{9}{8} \cdot \frac{9}{8} = \frac{81}{64}$, слѣдовательно не равно числу колебаній натуральной терціи, составляющему $\frac{5}{4} = \frac{80}{64}$. Полученная нами терція чрезмѣрно высока и носитъ названіе Пифагоровой терціи, такъ какъ такимъ образомъ получалась терція на лирѣ

древнихъ Грековъ по указаніямъ Пифагора. Повтореніемъ подобныхъ ходовъ на двѣ квинты вверхъ и на одну октаву внизъ, мы получаемъ и остальные ноты октавы нижняго мануала до *Si* \flat включительно, по которымъ строятся ноты и прочихъ октавъ нижняго мануала. Достигнутая нами при настройкѣ *si* \flat уже не даетъ чистой квинты съ основнымъ *fa*; по этому *si* \flat мы строимъ, какъ чистую квинту, *fa* на второмъ мануалѣ. Это *fa* будетъ нѣсколько выше основнаго *fa* на нижнемъ мануалѣ и разница составитъ $\frac{1}{2} : (\frac{2}{3})^6 = 1.0136$. Отъ полученнаго на второмъ мануалѣ *fa* мы строимъ всѣ ноты точно также, какъ и на первомъ. Доходя до *si* \flat , мы откладываемъ чистую квинту *fa* на третьемъ мануалѣ и т. д. Такимъ образомъ инструментъ позволяетъ извлекать чистыя квинты обычнымъ способомъ на каждомъ отдѣльномъ мануалѣ для всѣхъ нотъ кромѣ *si* \flat . Но большія терціи (пифагоровы), взятая на одномъ мануалѣ звучатъ крайне непріятно; посмотримъ, какъ найти чистую терцію. Если мы отъ какого нибудь тона, котораго число колебаній принимаемъ за единицу, отложимъ восемь квинтъ внизъ, то получимъ ноту съ числомъ колебаній равнымъ $(\frac{2}{3})^8$; взявши отъ нея пятую октаву вверхъ мы получимъ ноту вблизи исходной ноты съ числомъ колебаній равномъ $(\frac{2}{3})^8 \cdot 2^5$ т. е. приближающееся къ $\frac{5}{4}$ съ такой точностью, которая превосходитъ точность нашего ощущенія консонансовъ; полученная нота будетъ чистой терціей исходной ноты. Такой способъ полученія чистой терціи при настройкѣ былъ еще въ XIII столѣтіи извѣстенъ Арабамъ. Если мы, напримѣръ, отъ нѣкотораго *do* на нашей фисгармоніи отложимъ 8 чистыхъ квинтъ книзу и подыдемся на пять октавъ кверху, то мы получимъ *mi*, составляющее чистую терцію отъ *do*, но это *mi* будетъ лежать не на томъ-же мануалѣ какъ *do*, такъ какъ нисходя чистыми квинтами отъ *do* внизъ, мы лишь первую квинту *fa* получимъ на томъ-же мануалѣ, а для послѣдующей квинты *si* \flat должны будемъ перейти на нижній мануаль. Мы видимъ отсюда, что натуральную большую терцію мы должны брать на томъ мануалѣ,

который лежит ступеню ниже. Но это правило имѣетъ мѣсто не для всѣхъ нотъ, а только для *fa do sol re la mi si fa* \sharp , для прочихъ-же нотъ *re* \flat , *la* \flat *mi* \flat *si* \flat большая терція получается на томъ-же мануалѣ (въ этомъ различіи заключается погрѣшность допущеннаго Аппуномъ искаженія плана конструкціи). Что касается полученія малой терціи, коей интерваллъ равенъ $\frac{6}{5}$, то таковая получается для даннаго тона на ближайшемъ верхнемъ мануалѣ. Это ясно уже изъ способа произведенія какого-нибудь трезвучія, хотя-бы мажорнаго, на примѣръ *do—mi—sol*; ясно, что это трезвучіе состоитъ изъ двухъ терцій, большой *do—mi* съ интервалломъ въ $\frac{5}{4}$ и малой *mi—sol* съ интервалломъ $\frac{6}{5}$ (такъ какъ перемножая эти двѣ дроби, мы получаемъ $\frac{6}{5} \cdot \frac{5}{4} = \frac{30}{20} = \frac{3}{2}$ т. е. интерваллъ чистой квинты). Такъ какъ для полученія этого трезвучія мы беремъ *do* и *sol* на одномъ мануалѣ, а *mi* на другомъ мануалѣ, лежащемъ пониже, то ясно, что для *mi* мы беремъ малую терцію *sol* на верхнемъ мануалѣ. Тѣ-же самыя правила легко послужатъ для отысканія натуральныхъ секстъ малыхъ и большихъ; стоитъ только замѣтить, что большая секста составляетъ октаву малой терціи, взятой внизъ, такъ какъ $\frac{5}{3} \cdot 2 = \frac{10}{3}$, и малая секста составляетъ октаву большой терціи взятой внизъ, такъ какъ $\frac{4}{3} \cdot 2 = \frac{8}{3}$. Какъ случайное исключеніе можно указать тонъ *la* \flat мажоръ, для котораго чистые интерваллы *re* \flat —*fa*—*la* \flat — *do—mi* \flat —*sol—si* \flat лежатъ всѣ на одномъ мануалѣ. Для новичка можно рекомендовать играть на фисгармоніи фонъ Эттингена только въ тонахъ діэзныхъ, съ тониками на бѣлыхъ клавишахъ, для которыхъ техника одна и та-же. Многіе, кому случалось играть на фисгармоніяхъ, позволяющихъ извлекать натуральные интерваллы, отзываются съ восторгомъ о полученномъ ими впечатлѣніи чистоты созвучій.

Мы видѣли, что въ области основъ музыки Гельмгольцемъ добыто много данныхъ для уразумѣнія ихъ естествен-

ности и рациональности. После физического объяснения общих основ гармонии и голосоведения следовало бы перейти к более художественным частям теории музыки, к учению о ритме, о формах композиции, о средствах музыкального выражения. Здесь начинается интереснейшая часть музыкальной эстетики, и научное исследование ее может казаться крайне заманчивым. Но естествоиспытатель наталкивается здесь на психологические мотивы, выводящие его из сферы современного естествознания, современного, я говорю, т. к. в область психологии натуралисты нынче только начинают делать шаги. Однако считая себя вне естествознания лишь диллетантом, Гельмгольц отказывается от дальнейшего исследования. Но посмотрим какими, можно сказать, идеалистическими выражениями характеризует этот строгий мыслитель-натуралист, какового мы привыкли считать и материалистом, дальнейшее содержание музыки и вообще работу художника, его вдохновение:

„Нельзя более сомневаться, что прекрасное подлежит законам и правилам, зависящим от природы человеческого разума. Но если эти правила и законы могут служить основанием при критическом разборе, то нельзя не заметить с удивлением, что они не признаются ни художниками при создании или исполнении произведений искусства, ни наслаждающимися ими зрителями и слушателями. Художественное произведение должно казаться произвольным творением художника. Так это было, так оно будет, как бы ясно ни сознавалась цель художника произведения. Художник должен создавать свои образы следуя фантазии, подчиняясь закону и одушевляясь известною целью, но не отдавая себя во всем этом отчету. Произведение, выработанное одним разсудком, мы не признаем за художественное произведение, как бы оно близко ни подходило к цели. „Чувствуешь намьрение и теряешь настроение“, говорит Гёте Напротив там, где мы воспринимаем следы законности, связи и порядка, не будучи в состоянии вполне обнять законность и плань цѣлаго, художественное произведение вселяетъ въ насъ чувство выс-

шаго духа, которое объемлетъ гораздо болѣе того, что мы можемъ обнять, и котораго предѣлы мы замѣтить не можемъ. Вспоминая слова Духа къ Фаусту:

Du gleichst dem Geist den Du begreifst,

мы чувствуемъ тѣ духовныя силы которыя работали въ художникѣ и которыя оставляютъ далеко за собою наше сознательное мышленіе; мы не можемъ представить себѣ громадность времени, труда и размышленія, нужныхъ для того, чтобы достигнуть сознательнымъ мышленіемъ той-же степени порядка, связи и равновѣсія частей и всѣхъ внутреннихъ отношеній, которыя художникъ передалъ, руководимый своимъ вдохновеннымъ чувствомъ и вкусомъ, и которыя мы въ состояніи оцѣнить и постичь нашимъ собственнымъ вкусомъ и чувствомъ за долго до того, какъ приступимъ къ холодному анализу.

Очевидно, на этомъ зиждется то высокое уваженіе, которое мы питаемъ къ художнику и къ его произведенію. Мы почитаемъ въ артистѣ искру божественной творческой силы, которая выходитъ изъ предѣловъ нашего постигающаго и сознающаго мышленія“.

Оглядываясь на результаты своей плодотворной 70-лѣтней жизни, въ юбилейной рѣчи Гельмгольцъ признается, что его холодная гордость, которую ему должны были внушать его поразительныя открытія, смѣлыя и удачныя сопоставленія, эта „гордость значительно принижалась отъ сознанія, что рѣшеніе задачъ почти всегда удавалось ему, послѣ долгаго блужданія по сторонамъ, рядомъ счастливыхъ проблесковъ мысли. Что-же мы скажемъ объ изслѣдователѣ или художникѣ, котораго часто посѣщаютъ эти счастливыя вдохновенныя идеи; его признаютъ гениальнымъ человѣкомъ, благодѣтелемъ человѣчества. Но кто сочтетъ и взвѣситъ это молніи ума? кто съумѣетъ прослѣдить таинственные пути сдѣляющихся представленій, тѣхъ мыслей, которыя невѣдомо для насъ, помимо сознанія бродятъ ночью въ тайникахъ человѣческаго духа. Эти счастливыя наитія нерѣдко вторгаются въ голову такъ тихо, что не сразу замѣтишь ихъ значеніе; иной разъ

только случайность укажетъ впослѣдствіи, какъ и когда они пришли; а не то — мысль въ головѣ, а откуда она — не знаешь самъ. Въ другихъ случаяхъ мысль осѣняетъ мозгъ внезапно, явно, какъ вдохновеніе“.

Это все слова знаменитаго натуралиста. Ставить-ли этотъ гениальный умъ отвѣтъ на загадки о работѣ его великаго ума, на вопросъ о вдохновеніи? Нѣтъ, этотъ отвѣтъ ушелъ въ могилу вмѣстѣ съ человѣкомъ, и долго нужно будетъ ждать появленія художника — изслѣдователя, который будетъ обладать разносторонностью, безпристрастностью и глубиной, нужною для наблюденія въ самомъ себѣ вдохновенныхъ проблесковъ генія.

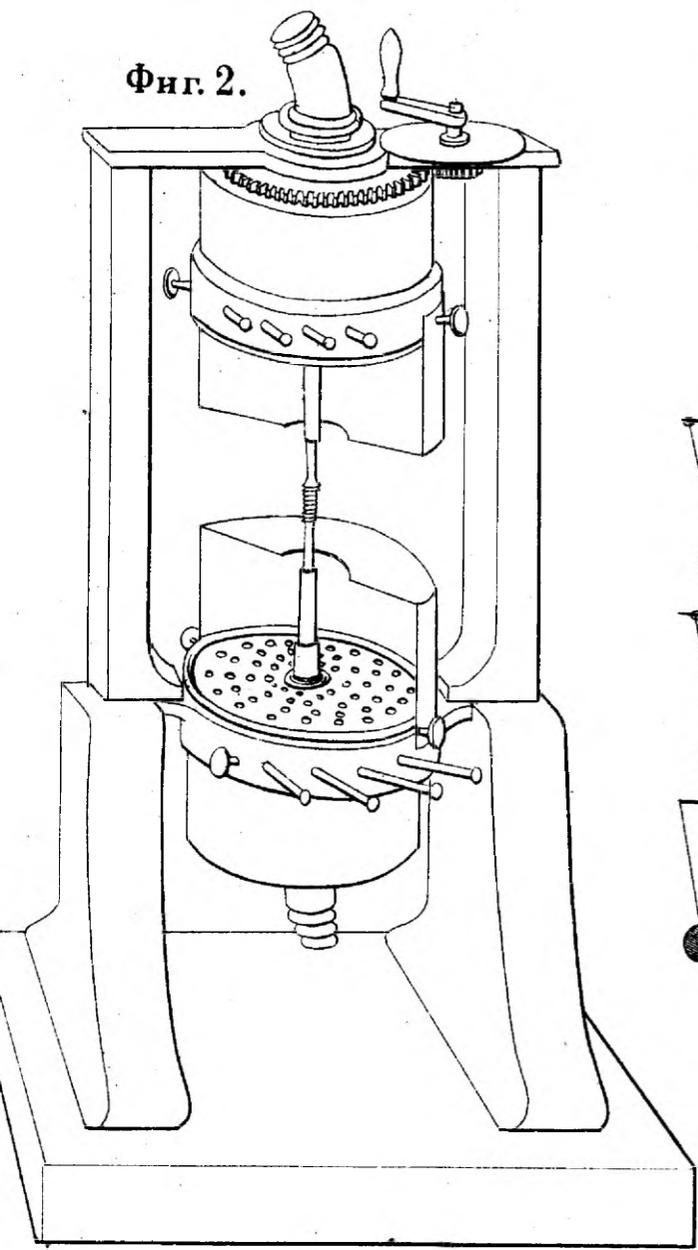
Музыка, имѣющая своимъ содержаніемъ нѣчто неосязаемое, неконкретное, нереальное, въ отношеніи цѣлей своихъ рѣзко отличается отъ другихъ искусствъ; слово имѣетъ вполне определенное значеніе, описываетъ существующее, проповѣдуетъ желательное; живопись и скульптура копируютъ дѣйствительность; но въ содержаніи этихъ реальныхъ искусствъ нѣтъ того неосязаемаго, что составляетъ въ музыкѣ не только прелесть, но все существо музыки, все ея содержаніе. Многіе желаютъ связать музыку съ реальною дѣйствительностью; много громадныхъ шаговъ сдѣлано въ этомъ направленіи, начиная съ древности, и во всѣхъ странахъ свѣта. Балетъ, романсъ, опера, программная музыка симфонистовъ нашего времени, все это формы, въ которыхъ отлилось это стремленіе къ конкретному содержанію музыки. И какъ расширена этимъ власть и распространеніе музыки, наслажденіе ея! Кто изъ насъ не выносилъ изъ театра въ душѣ звуковъ послѣдняго дуэта изъ Аиды, дуэта умирающихъ въ подземельи любовниковъ, звуковъ полныхъ какой то раздирающей, томительной нѣги, и несбывшейся мечты счастья подъ лучами солнца, подъ синевою неба, среди весеннихъ цвѣтовъ, подъ покровомъ общечеловѣческой христіанской любви! Все это нами прочувствовано.

Да, но все это популяризація музыки. На всемъ этомъ

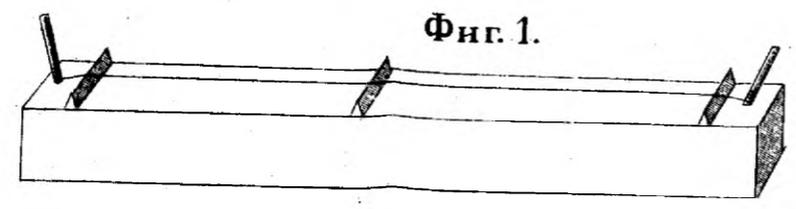
мы только учимся постигать собственное содержаніе, исключительное достояніе музыки. И когда мы его улавливаемъ, какъ улавливаетъ и ящикъ разливающейся своимъ теноромъ на необозримомъ пространствѣ безмолвной степи, и арабъ поющій свои причудливыя фіоритурѣ на 17 тонахъ своей октавы, тогда мы постигаемъ смыслъ безмысленнаго соединенія звуковъ, постигаемъ, что музыка есть особая часть міровозрѣнія, удѣль доступный и простолюдину, и великому естествоиспытателю.

Б. Срезневскій.

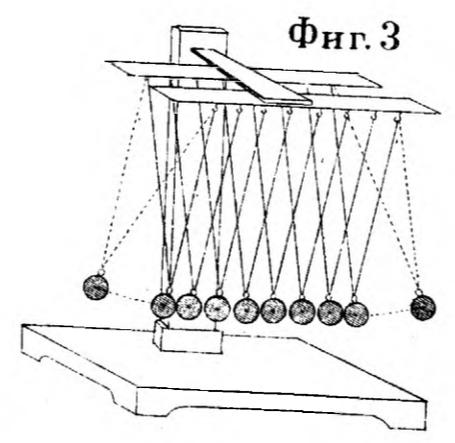
Фиг. 2.

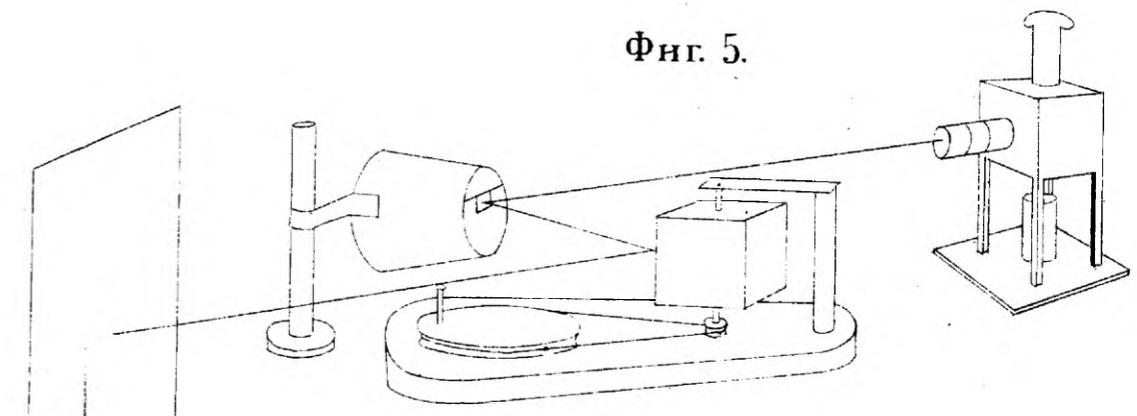
Фиг. 1.

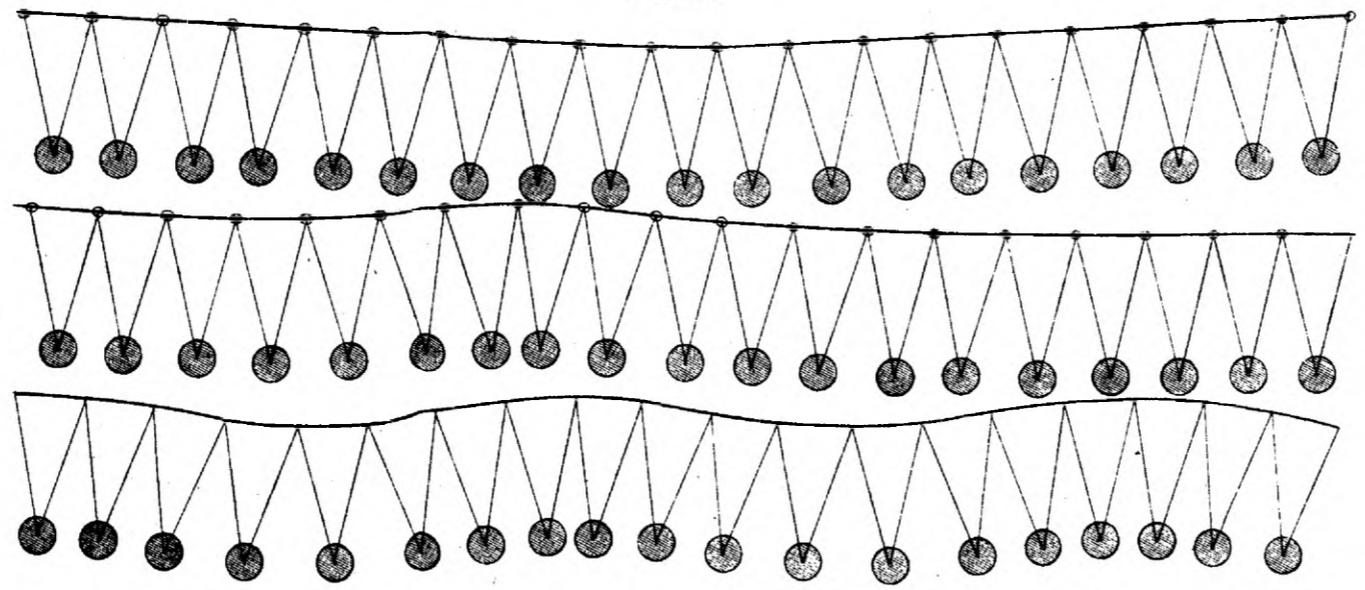
Фиг. 3.

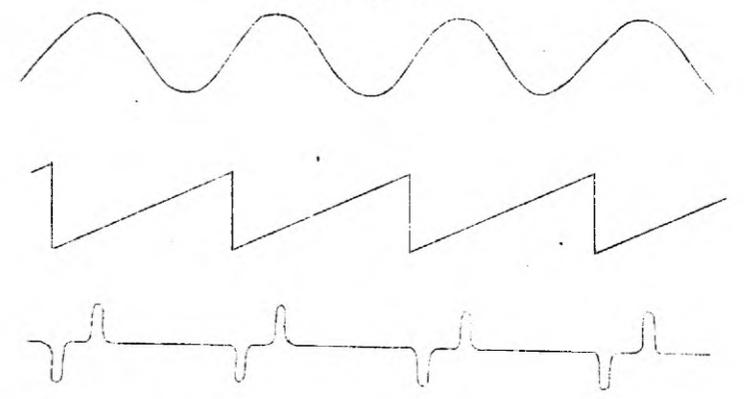
Фиг. 5.

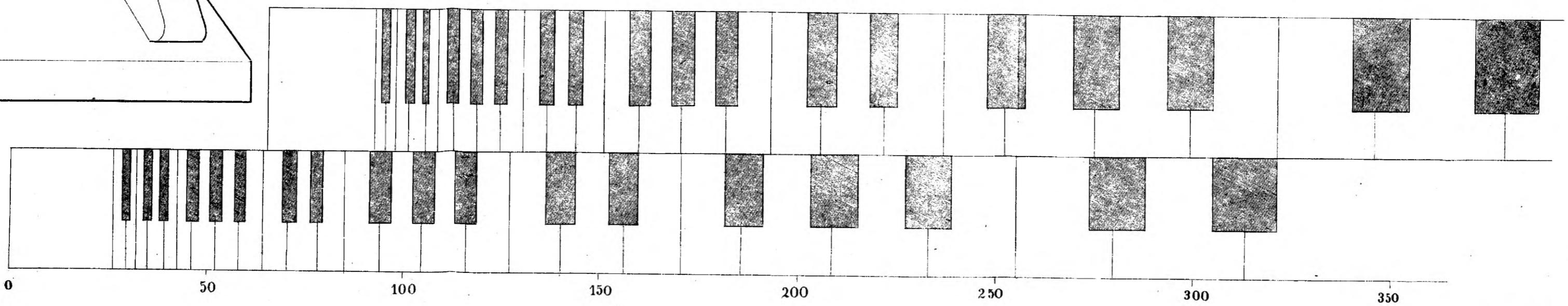
Фиг. 4.

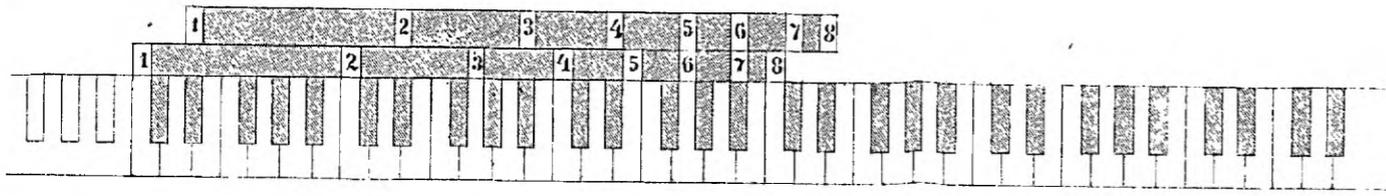
Фиг. 6.

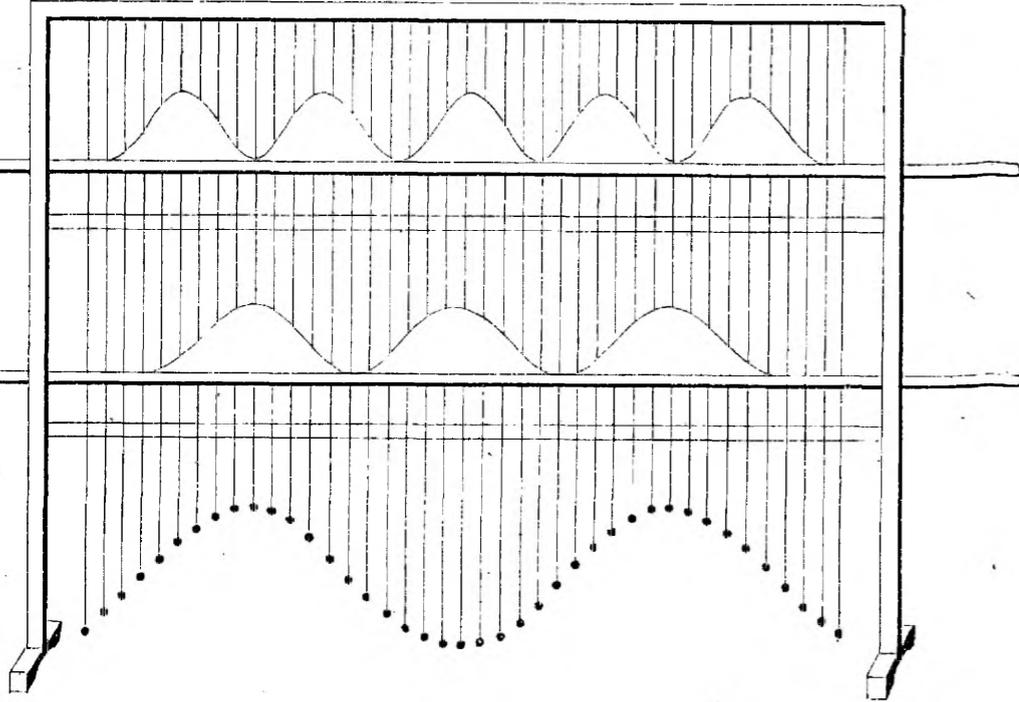
Фиг. 8.

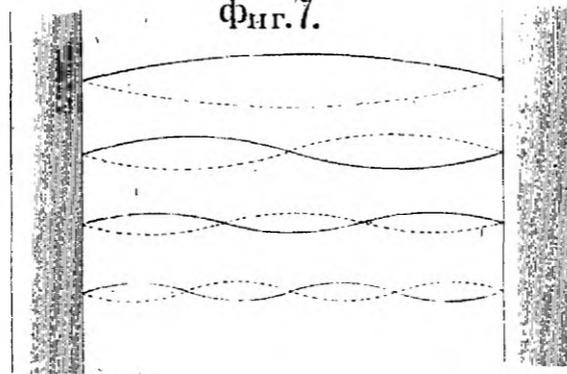
Фиг. 9.

Фиг. 10.

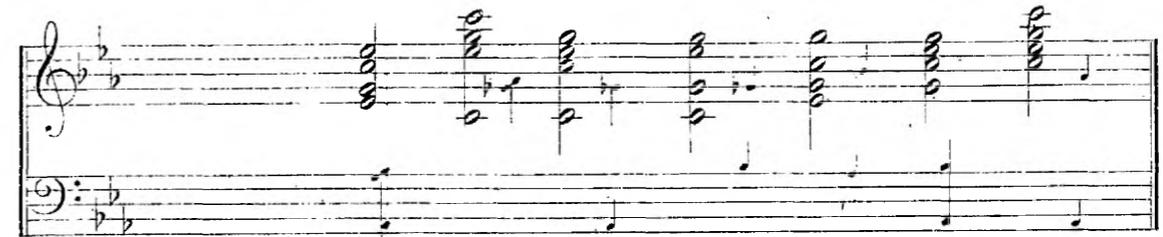
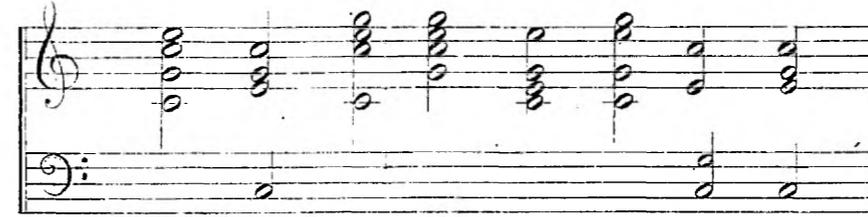

Фиг. 7.

Фиг. 12.

Лучшія расположенія 4 голос. аккордовъ.

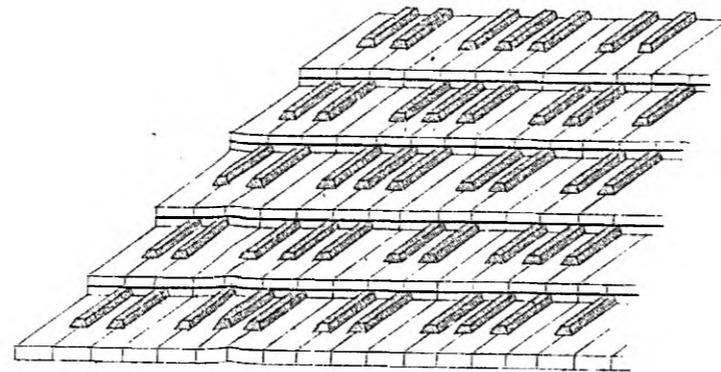

Фиг. 13.

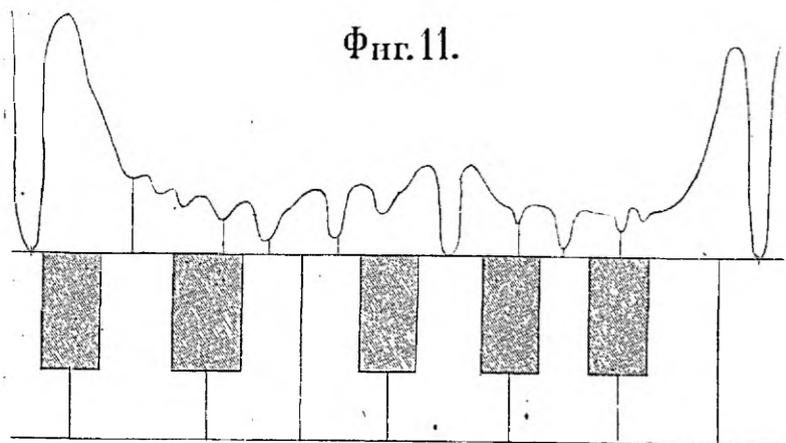
Безъ терции и септими. Китайская мелодія.

Фиг. 14.

Фиг. 11.

Безъ секунды и сексты. Характеръ минора. Шотландская пьсня: Cockle Shell's

казни и представилъ приговоръ на утверждение Совѣта ⁴⁵). Произошла-ли эта подача дѣла въ Совѣтъ до постановленія приговора только потому, что истцомъ здѣсь являлся все-сильный Меншиковъ, или Сенатъ затруднился причислить это дѣло къ дѣламъ „меньшей важности“, приговоръ по которымъ долженъ былъ постановляться Сенатомъ до представленія его въ Совѣтъ на утверждение, — рѣшить трудно; но какъ бы то ни было, дѣло это, подобно другимъ дѣламъ, восходившимъ до Совѣта (хотя Сенатъ и могъ *de jure* самъ „чинить рѣшеніе“ по нимъ) ⁴⁶), показываетъ ясно, что Сенатъ колебался въ своей судебной практикѣ. Колебаніе это, говоря вообще, въ значительной мѣрѣ объяснялось, конечно, неустойчивостью политики самого Совѣта въ судебныхъ дѣлахъ, благодаря чему Совѣтъ то отдавалъ извѣстнаго рода дѣла на разсмотрѣніе и рѣшеніе Сената, то оставлялъ ихъ за собою ⁴⁷).

Переходя къ обзору прочихъ судебныхъ дѣлъ, восходившихъ изъ Сената въ Совѣтъ, въ той или иной стадіи процесса, мы можемъ замѣтить, что какъ-бы ни были различны (а иногда и мало уловимы) мотивы ихъ переноса въ Совѣтъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ общемъ, однако, ихъ перенесеніе объясняется ничѣмъ инымъ, какъ убѣжденіемъ Сената, что именно данное, а не иное, дѣло должно подлежать разрѣшенію Совѣта, какъ верховнаго учрежденія. Невсегда Совѣтъ, какъ указано уже нами, по вышеизложеннымъ основаніямъ, могъ безошибочно судить объ этомъ; не-всегда затѣмъ ясны для изслѣдователя мотивы обращеній Сената къ Совѣту въ отдѣльныхъ случаяхъ; но, въ общемъ, конечно, эти обращенія объяснимы только вышеуказаннымъ соображеніемъ, такъ какъ никто живѣе Сената не почув-

45) Арх. М. Ю., кн. 75/1956, л. 235 сл.; л. 246; 27 Іюня и 24 Августа 1726 г.

46) VIII, № 5224; ср. VII, № 5218.

47) См. выше, стр. 122 сл.

ставалъ силу и значеніе новаго политическаго учрежденія, ставшаго во главѣ верховнаго управленія, и никто поэтому не могъ такъ вѣрно, говоря вообще, соизмѣрить своей дѣятельности съ характеромъ этого учрежденія. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, остановившись, преимущественно, на тѣхъ, на коихъ можно болѣе ясно видѣть подтвержденіе сказаннаго. За нѣсколько, напр., дней до основанія Совѣта, — а, именно, приговоромъ Сената отъ 26 Января 1726 г., — было опредѣлено произвести слѣдствіе о незаконныхъ дѣйствіяхъ нижегородскаго вице-губернатора Ржевскаго и другихъ лицъ; для ускоренія „того розыска“ было рѣшено Сенатомъ послать особаго нарочнаго слѣдователя. Но послѣдній не былъ еще назначенъ Сенатомъ, какъ былъ утвержденъ Совѣтъ; тогда Сенатъ, представляя все дѣло на усмотрѣніе Совѣта, спрашиваетъ, „не соизволить-ли Ваше И. Величество для того розыска послать“ (такого - то), и вмѣстѣ съ симъ предлагаетъ Совѣту отрѣшить Ржевскаго отъ должности ⁴⁸⁾, поручить ея исполненіе воеводѣ Новосильцеву и запретить Ржевскому и комиссарамъ закладывать и продавать свои недвижимости. Дѣло это, пролежавъ почему-то около двухъ лѣтъ въ Совѣтѣ безъ движенія, получило затѣмъ ходъ согласный, въ общемъ, съ указаннымъ представленіемъ Сената ⁴⁹⁾. Та медленность, которую обнаружилъ Совѣтъ въ назначеніи слѣдствія по данному дѣлу, можетъ служить и объясненіемъ, почему Сенатъ — несмотря на то, что имъ еще до учрежденія Совѣта было рѣшено произвести означенное слѣдствіе — не рѣшился самъ, безъ соизволенія Совѣта, предпринять затѣмъ что-либо по отношенію къ Ржев-

48) Необходимость такого „отрѣшенія“ Сенатъ мотивируетъ тѣмъ соображеніемъ, что тогда розыскъ будетъ вестись слѣдователемъ безпристрастнѣ („что бы при томъ розыскѣ въ объявленіяхъ на упомянутаго вице-губернатора и на комиссаровъ, не было тѣмъ, кто на нихъ имѣютъ доносить и обличать, опасности“... LXXXIV, стр. 357).

49) См., ib., стр. 355 сл.; ср. также выше, стр. 216, пр. 80.

скому. Ржевскій имѣлъ, очевидно, покровителей въ Совѣтъ; Сенатъ зналъ это, почему и не рѣшился продолжать дѣла безъ разрѣшенія Совѣта. Если, впрочемъ, по отношенію къ данному случаю, можно сказать, что Сенатъ не столько нуждался въ верховной санкціи Совѣта, сколько прикрывался ею, то въ рядѣ другихъ дѣлъ Сенатъ долженъ былъ прибѣгать къ Совѣту, какъ верховному учрежденію имперіи, могущему разрѣшить встрѣтившееся затрудненіе практики. Такъ, прежде всего, конечно, недостатокъ закона на данный случай, долженъ былъ быть разрѣшенъ Совѣтомъ, и разрѣшенъ такъ, чтобы всѣ подобные случаи могли впредь рѣшаться уже безъ обращенія къ нему⁵⁰); къ Совѣту, далѣе, обращается Сенатъ за разрѣшеніемъ вопроса, „гдѣ и черезъ кого“ докладывать данныя судебныя дѣла императрицѣ (см., выше, стр. 115); Совѣтъ-же рѣшаетъ, по доношеніямъ Сената, вопросъ о предварительномъ слѣдствіи по дѣламъ политическимъ, преступленіямъ по должности и пр. (ib., стр. 118 сл.); Совѣту, наконецъ, представляетъ Сенатъ всѣ судебныя дѣла, которыя онъ ведетъ самъ, или за веденіемъ коихъ онъ наблюдаетъ, на основаніи порученій, данныхъ Совѣтомъ. Такъ, напр., можно отмѣтить случаи челобитій на рѣшенія коллегій, поступавшія не въ Сенатъ, какъ слѣдовало бы по закону, а прямо въ Совѣтъ: послѣдній отдавалъ ихъ затѣмъ Сенату, который и долженъ былъ либо пересмотрѣть дѣло, либо наблюсти за его немедленнымъ рѣшеніемъ въ той или другой коллегіи, чтобы имѣть затѣмъ возможность сдѣлать то или иное представленіе Совѣту⁵¹).

50) Такой случай представляетъ процессъ объ изнасилованіи нѣкимъ Аратскимъ своей дочери и „блудномъ дѣлѣ“ съ нею. Сенатъ не нашель въ законахъ опредѣленій, „что (должно) по гражданскимъ судебнымъ правамъ за такія кровосмѣшенія чинить“. Предполагая, что „другія таковыя дѣла впредь явиться могутъ“ и что „о томъ собою Сенатъ опредѣленія учинить не можетъ“, Сенатъ входитъ въ Совѣтъ объ этомъ съ представленіемъ и требуетъ указа. Совѣтъ, однако, не разрѣшая этого дѣла по существу, ограничивается лишь тѣмъ, что утверждаетъ приговоръ Сената по данному случаю (VII, № 5181).

51) Напр., Совѣтъ разсматривалъ въ Августѣ 1726 г. челобитье

Сдѣлаемъ, въ заключеніе, нѣсколько замѣчаній о жалобахъ, или „апелляціяхъ“, на Сенатъ, кои могли, по пункту 12-му „мнѣнія не въ указъ“⁵²⁾, поступать въ Совѣтъ и по коимъ Сенатъ долженъ былъ затѣмъ давать свои объясненія Совѣту. Насколько позволяютъ судить первоисточники, большая часть жалобъ этихъ касалась медленности судопроизводства, что было неискоренимымъ зломъ не только XVII, но и XVIII вѣка⁵³⁾. Самъ Совѣтъ былъ совершенно безсиленъ противъ этой волокиты, несмотря на то, что онъ неоднократно понуждалъ коллегіи и Сенатъ къ немедленному рѣшенію дѣлъ. Нагляднымъ доказательствомъ можетъ служить упомянутое выше дѣло Клеркъ съ Ю. Нелединскимъ-Мелецкимъ⁵⁴⁾. Еще въ Маѣ 1726 г. Клеркъ жаловалась Совѣту, что дѣло ея болѣе года тянется въ Юстицъ-коллегіи и „пожитки“ ея мужа, поручившагося по Зутбергъ, лежатъ запечатанными уже четвертый годъ; Совѣтъ предписываетъ Юстицъ-коллегіи представить рѣшеніе дѣла Сенату „для апробаціи“ въ двухъ-недѣльный срокъ; однако, дѣло не было рѣшено еще въ Октябрѣ 1727 г., когда Клеркъ опять напомнила о себѣ вторичнымъ прошеніемъ Совѣту; послѣдній принужденъ былъ тотчасъ - же потребовать объясненіе у

гофъ-маклера Самойла Мюкса о взысканіи съ него казенной доимки Бергъ-коллегіею; послѣдняя рѣшила сослать его на галеры для заработка, по указамъ, казеннаго долга, чѣмъ Мюксъ остался недоволенъ; Совѣтъ повелѣлъ это дѣло пересмотрѣть Сенату, представивъ затѣмъ „со мнѣніемъ для учиненія указа въ В. Т. Совѣтъ“ (LVI, стр. 3). Въ другомъ челобитѣ, нѣкая Сара Клеркъ жалуется на „запущеніе въ доимку казенныхъ денегъ за взятки“, на умершемъ нынѣ иноземцѣ Зутбергъ, Юріемъ Неледицкимъ-Мелецкимъ (сенаторомъ) и на долговременное нерѣшеніе этого дѣла Юстицъ-коллегіею, отчего страдаютъ ея интересы (вслѣдствіи поручительства ея мужа за Зутберга); Совѣтъ предписываетъ Юстицъ-коллегіи рѣшить дѣло въ теченіи 2-хъ недѣль и „для апробаціи подать въ Сенатъ“ (LV, стр. 305); дѣло, однако, продолжаетъ тянуться, и Сенату приходится давать объ этомъ объясненіе Совѣту (см. выше, стр. 128, пр. 151).

52) Пунктъ этотъ приведенъ цѣликомъ выше, стр. 113, пр. 136.

53) См. выше, стр. 127 сл.; ср. LXXXIV, стр. 375.

54) См. примѣчаніе 51.

Сената; въ Ноябрь того - же года Сенатъ далъ обширное объясненіе, отлично характеризующее тогдашніе порядки дѣлопроизводства (LXXXIV, стр. 369 сл.). Затѣмъ дѣло это пролежало почти годъ въ самомъ Совѣтѣ и лишь въ Августѣ 1728 г. послѣдовалъ указъ: „разсмотрѣть и рѣшить (его) въ Сенатѣ, конечно, отъ сего числа въ двѣ недѣли, а что учинено будетъ, о томъ въ В. Т. Совѣтѣ рапортовать“ (ib., стр. 368); о дальнѣйшей судьбѣ дѣла нѣтъ свѣдѣній, но и приведенныхъ данныхъ совершенно достаточно для подтвержденія сказаннаго выше о медленности дѣлопроизводства въ тогдашнихъ высшихъ учрежденіяхъ. Но если обвиненія коллегій и Сената въ медленности производства судебныхъ дѣлъ имѣли за себя большое основаніе и вполне справедливо вызывали стороны на „апелляціи“ въ Совѣтѣ, то наряду съ этимъ можно отмѣтить случаи незаконныхъ апелляцій на Сенатъ, противъ чего боролись петровскіе указы⁵⁵⁾ и что повторялось и позднѣе. Впрочемъ, въ изучаемый періодъ исторіи Сената такого рода жалобы встрѣчались очень рѣдко. . .

Таковы были дѣла, хотя и подлежащія компетенціи Сената, но восходившія на разрѣшеніе Совѣта, какъ верховнаго учрежденія имперіи. Переходимъ теперь къ изученію круга дѣлъ, разрѣшавшихся самимъ Сенатомъ. Какъ уже ясно изъ предыдущаго, съ учрежденіемъ Совѣта всего болѣе потерпѣла умаленіе законодательная функція Сената, поскольку, конечно, послѣдняя успѣла развиться въ отдѣльные моменты существованія петровскаго Сената. Совѣтъ, наряду съ дѣлами верховнаго управленія, сосредоточилъ въ себѣ и законодательную дѣятельность. Правда, для Сената,

55) Такъ, изъ дѣла извѣстнаго уже намъ Ивана Лярскаго видно, что „онъ - же, Лярскій, и на Пр. Сенатъ билъ челомъ“ Императорскому Величеству „ложно, будто онъ держится безъ винно, не имѣя за собою никакого дѣла, что и указомъ . . . 1718 г., Декабря 22, подъ смертнымъ осужденіемъ запрещено, а велѣно довольствоваться сенатскимъ правосудіемъ“ (LVI, стр. 139 сл.).

какъ это неразъ отмѣчалось нами, оставалась очень почетная и важная обязанность по составленію, на основаніи совѣтскихъ порученій, разнаго рода законопроектовъ, инструкцій и пр.; затѣмъ, сама практика управленія постоянно заставляла Сенатъ входить въ Совѣтъ съ своими „мнѣніями“ объ измѣненіи, дополненіи или отмѣнѣ дѣйствующихъ узаконеній; иначе говоря, Сенатъ и въ изучаемую эпоху его паденія, силою вещей принималъ посильное и, въ общемъ, весьма значительное участіе въ дѣлахъ законодательства. Но, въ цѣломъ, какъ-бы ни была важна роль Сената въ законодательной дѣятельности Совѣта, это была роль подчиненнаго учрежденія, роль зависящая, гдѣ Сенату, *volens volens* на все приходилось смотрѣть изъ-подъ рукъ Совѣта, ждать его приказаній и рѣшеній. Изучаемая эпоха, — не время Петра В., когда Сенатъ въ своей законодательной дѣятельности встрѣчалъ лишь волю монарха, благосклонно смотрѣвшаго на работу самаго близкаго, незамѣнимаго его помощника; теперь между волею монарховъ и Сенатомъ стояла воля всемогущаго Совѣта, то пренебрежительно, то мало-внимательно относившагося къ Сенату и преслѣдовавшаго въ дѣлахъ государственнаго управленія, — въ широкомъ смыслѣ этого выраженія, — свои особыя политическія цѣли. Понятно поэтому, что говорить о какой-либо самостоятельной роли Сената, въ законодательствѣ и въ области верховнаго управленія нельзя; все это отходитъ теперь къ Совѣту. Однако, за Сенатомъ, — то силою вещей, то политикою самого Совѣта, то, наконецъ, какъ результатъ петровскаго законодательства, оставшагося частію неизмѣненнымъ и нынѣ, — сохраняется обширная и важная роль высшаго, послѣ Совѣта, государственнаго учрежденія, учрежденія далекаго отъ какихъ-либо политическихъ тенденцій, но тѣмъ болѣе вліятельнаго по своему дѣловому характеру. Всѣ функціи дѣйствительнаго высшаго управленія и суда, поскольку онѣ не встрѣчаются съ самовластительными тенденціями Совѣта, сосредоточиваются въ Сенатѣ; постановка, данная Сенату

Петромъ В., сказывается въ его положеніи и теперь. Если необходимо было учрежденіе, дававшее просторъ л и ч н о у началу въ управленіи и позволявшее найти то или иное мѣсто въ государствѣ политическимъ идеямъ, то не менѣе необходимо было учрежденіе коллегіальное, дѣловое, спокойно и внимательно дѣлавшее дѣло дѣйствительнаго, активнаго управленія. Несомнѣнно, что въ изучаемую эпоху у Сената для этой роли недоставало многихъ условій: онъ былъ, какъ мы уже знаемъ, малочисленъ по своему составу, бѣденъ по средствамъ; малопослѣдовательность и непостоянство дѣйствій Совѣта отражались сильно и на Сенатѣ; но тѣмъ не менѣе необходимость, въ закономѣрно-поставленномъ, дѣловомъ органѣ высшаго активнаго управленія, сосредоточивавшемъ въ себѣ всѣ дѣла этого управленія, была такъ велика, что Сенатъ дѣйствовалъ самостоятельно и съ большою пользою для государства въ эту тяжелую для него эпоху жизни. . .

Обращаясь теперь къ изученію вопроса о кругѣ дѣлъ, разрѣшавшихся самимъ Сенатомъ, прежде всего коснемся тѣхъ дѣлъ государственнаго управленія, которыя имѣли ближайшее отношеніе къ законодательству и его примѣненію на практикѣ. Сенатъ въ изучаемую эпоху не законодательствуетъ; однако, частію въ силу традицій петровскаго времени, частію въ силу своего положенія, какъ учрежденія наиболѣе близкаго къ Совѣту, въ его компетенцію входитъ забота объ обнародованіи законовъ; онъ является хранителемъ законовъ, разъясняетъ ихъ смыслъ, заботится о правильности ихъ толкованія подчиненными мѣстами и лицами, разрѣшаетъ всѣ затрудненія и сомнѣнія, могущія явиться при примѣненіи закона въ жизни и т. п. Характерно отмѣтить, что въ этой сферѣ и въ изучаемую эпоху Сенатъ дѣйствуетъ вполне самостоятельно. Конечно, всѣ дѣйствія Сената (насколько это доступно наблюденію исследователя) ограничены дѣйствующимъ законодательствомъ; но, поскольку они находятъ въ послѣднемъ свое основаніе, по-

стольку Сенатъ свободенъ, почему, лишь выходя за границу существующихъ законовъ, онъ обращается къ Совѣту, какъ законодательному учрежденію, что уже мы имѣли случай неразъ отмѣчать выше. Изучая многочисленные приговоры Сената и сопоставляя ихъ съ дѣйствовавшими тогда узаконеніями, мы видимъ, что дѣла этого рода имѣли важное значеніе въ ряду другихъ дѣлъ высшаго управленія, подлежащихъ компетенціи Сената; необходимо поэтому внимательно разобраться въ нихъ, чтобы вполнѣ точно и опредѣленно установить роль Сената въ данной области. Замѣтимъ еще, что, если между указанными выше дѣлами мы поставили на первое мѣсто обнародованіе законовъ, то сдѣлали это во 1-хъ потому, что въ данной области Сенатъ изучаемой эпохи остался, въ общемъ, тѣмъ, чѣмъ онъ былъ при Петрѣ В. (что весьма знаменательно уже само по себѣ), а 2-хъ и потому, что заботы по обнародованію законовъ играли важную роль въ повседневной дѣятельности Сената, вызывая его на многочисленныя и нерѣдко весьма хлопотливыя мѣропріятія. Какъ - же было организовано фактически это обнародованіе? Чтобы обстоятельно отвѣтить на это, войдемъ во всѣ доступныя намъ подробности вопроса.

Какъ извѣстно, еще при Петрѣ В. на Сенатѣ лежала обязанность печатанія, а затѣмъ и разсылки указовъ „ко всенародному объявленію“; извѣстно также, что, несмотря на мѣры, предпринимавшіяся какъ Петромъ В., такъ и Сенатомъ, для публикаціи законовъ („дабы никто впредь невѣдѣніемъ не отговаривался“), незнаніе законовъ населеніемъ составляло неискоренимое зло эпохи⁵⁶⁾. Обращаясь къ изучаемому времени мы прежде всего должны замѣтить слѣдующее: какъ при Петрѣ В., такъ и теперь всѣ законодательные акты раздѣлялись на двѣ группы, на „указы публикованные“, знаніе коихъ было обязательно для всѣхъ, и указы,

56) IV, № 2785; VI, № 3978 (п. 8); мое изслѣдованіе „О наказаніи“, стр. 133 сл.; также С. А. Петровскаго „О Сенатѣ“, стр. 245 сл.

инструкціи, указы и пр., объявляемые только тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, до которыхъ они относились и которыя ихъ, въ свою очередь, должны были знать. Сенатъ въ изучаемое время постоянно получалъ отъ Совѣта (а въ царствованіе Екатерины I иногда и изъ Кабинета) указы, въ тѣхъ формахъ, какія тогда были установлены⁵⁷⁾. Получивъ эти указы, Сенатъ, — если въ самомъ указѣ не было уже отмѣчено, что онъ долженъ былъ быть объявленъ „во всенародное извѣстіе“ (см., примѣръ такого указа — VII, № 5187) — приступалъ къ разсмотрѣнію вопроса, къ какому разряду указовъ долженъ быть отнесенъ присланный указъ. Поэтому въ приговорахъ Сената, какъ это частію можно было видѣть уже выше⁵⁸⁾, мы находимъ почти постоянно, либо точныя опредѣленія относительно мѣстъ разсылки указовъ (иногда, впрочемъ, эти опредѣленія дѣлались и въ такой формѣ: „послать, куда надлежитъ“), либо, — если указъ подлежалъ „всенародному объявленію“, — весьма подробныя указанія на порядокъ публикаціи законовъ и правительственныхъ распоряженій, — конечно, послѣ того, какъ они были напечатаны и къ нимъ приложена была государственная печать. Какъ извѣстно уже, въ вѣдомствѣ Сената находилась особая типографія и Печатная контора (см. выше, стр. 251 сл.), въ которую и поступали изъ Сената указы, подлежавшіе напечатанію; иногда эти указы отдавались для напечатанія въ типографію Св. Синода⁵⁹⁾. Распоряженія Сената относительно разсылки напечатанныхъ указовъ и другихъ актовъ иногда (въ случаяхъ особой ихъ важности, конечно) были сложны и доставляли затѣмъ Сенату немало заботъ по наблюденію за исполненіемъ въ точности предписанныхъ мѣръ по „всенародному объявленію“ указовъ⁶⁰⁾. Такъ, напр.,

57) См. выше, стр. 31, пр. 14.

58) Тамъ-же, стр. 276, пр. 70; стр. 294, пр. 94 и др.

59) Пока послѣдняя не была въ концѣ 1727 г. переведена въ Москву съ повелѣніемъ „печатать только однѣ церковныя книги“ (VII, № 5175).

60) Приведемъ цѣликомъ изъ архивныхъ подлинниковъ сенат-

когда Сенатъ получилъ изъ Совѣта указъ объ отсрочкѣ платежа подушной подати и объ окончаніи переписи душъ (VII, № 5010), — указъ, въ которомъ Совѣтъ прямо пред-

скихъ приговоровъ одинъ, касающійся распоряженій Сената о напечатаніи и разсылкѣ, какъ указа о „подкинутыхъ воровскихъ письмахъ“ (въ которыхъ неизвѣстны „дерзали“ толковать противнымъ образомъ „уставъ о наслѣдїи престола 1722 г.“, — VII, № 4870, стр. 602 сл.), такъ и самого устава, вмѣстѣ съ извѣстною „Правдою воли Монаршей“. Вопросъ о порядкѣ престонаслѣдїя представлялъ въ изучаемую эпоху самый серьезный общественный интересъ; понятно, поэтому, что Сенатъ долженъ былъ принять всѣ мѣры къ обнародованію соответствующихъ документовъ; мы намѣренно приводимъ именно данный указъ Сената, какъ ввиду важности вопроса, такъ и ввиду того, что въ немъ подробно изложены мѣры, предпринимавшіяся Сенатомъ въ подобныхъ случаяхъ. Приговоръ Сената, отъ 3 Мая 1726 г., гласитъ слѣдующее: „по указу Ея И. В., В. Сенатъ приказали: послать въ Синодъ вѣденіе, чтобъ Ея И. В. указы о подкинутыхъ воровскихъ письмахъ, каковы присланы прошлаго Апрѣля 27 дня, также уставъ о наслѣдїи престола и присягу и изъясненіе Правды Монаршей, во опредѣленіи наслѣдника, напечатаны были церковною печатью, въ ближнія провинціи къ С. Петербургу, въ с.-петербургской типографіи и прислать оныя для разсылки въ Сенатъ; а въ первыхъ какъ наискорѣе помянутые указы, а въ губерніи же и провинціи, кои за Москвою, въ кievскую, казанскую, нижегородскую, архангелогородскую, азовскую, астраханскую и въ ту московскую-тѣ напечатать въ московской типографіи немедленно и потому-жъ для разсылки въ первыхъ указы, а потомъ и книги отослать въ Московскую Сенатскую контору; а сколь скоро присланы будутъ, то какъ изъ Сената, такъ и изъ Сенатской конторы разослать съ нарочными по почтѣ, которымъ съ собою привесть репорты, кому духовнымъ и свѣтскимъ для публикованія и разсылки по монастырямъ и церквамъ розданы будутъ; а колкое число, по примѣру разсылаемыхъ изъ Камень-моръ-коллегіи о сборахъ во все государство по церквамъ указовъ, надлежитъ оныхъ указовъ и книгъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ напечатать, о томъ въ Св. Синодъ и въ Московскую Сенатскую контору сообщить вѣдомости; а что къ тому, въ прибавку, для отдачи къ монастырямъ надобно, о томъ опредѣленіе учинить по числу монастырей; да сверхъ того, для посылки во всѣ армейскіе и въ гварнизонные и слободскіе полки, и на Донъ, и на Яикъ, и въ прочія подчиненныя Военной коллегіи мѣста, сколько потребно, напечатать указовъ-же и книгъ и отдать въ С.-Петербургѣ въ В. коллегію, а въ Москвѣ той коллегіи контору; также и въ Малую Россію, сколько надлежитъ, по числу монастырей, церквей, по разсужденію Св. Синода, напечатать въ Москвѣ и отдать въ Сенатскую контору для отсылки въ Малороссійскую коллегію: и о томъ послать въ Синодъ, и въ Сенатскую контору вѣденіе, а въ В. коллегію промеморію, и куда надлежитъ указы“ (Арх. Мин. Юст., кн. 73/1954, л. 22 и об.).

писывалъ „о томъ въ народъ во всѣхъ городахъ и уѣздахъ публиковать“, — то онъ тотчасъ сдѣлалъ распоряженіе о посылкѣ „печатныхъ листовъ“ въ губерніи и провинціи съ „нарочными курьерами“, далъ имъ прогонныя деньги и послалъ о томъ, „куда надежить“, указы. Въмѣстѣ съ этимъ, Сенатъ распорядился собрать „у генералитета и офицеровъ, обрѣтающихся у переписнаго дѣла“, подробныя свѣдѣнія, „для чего они по прежде посланнымъ Ея И. Величества указамъ того переписнаго дѣла понынѣ не окончили“, чтобы затѣмъ, „учиня изъ ихъ репортовъ и вѣдомостей выписку взнестъ въ В. Т. Совѣтъ при доношеніи“ ⁶¹⁾. Такъ, почти всякій именной или совѣтскій указъ вызывалъ Сенатъ на цѣлый рядъ дѣйствій то по напечатанію, то по разсылкѣ указовъ и пр. Интересно также отмѣтить, что Сенатъ нерѣдко „публикованіе“ этихъ указовъ передавалъ другимъ учрежденіямъ, ограничиваясь самъ лишь непосредственной посылкою собственныхъ указовъ ⁶²⁾. Разсылая указы, Сенатъ принималъ также мѣры къ ихъ отобранію и пріостановкѣ въ исполненіи въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этомъ почему-либо встрѣчалась необходимость ⁶³⁾. Получивъ свѣдѣнія, что посланные указы почему-либо не дошли по своему назначенію, Сенатъ производилъ изслѣдованіе, кѣмъ и когда была сдѣлана разсылка указовъ, „рапортовано-ли“ ему о ихъ полученіи; затѣмъ приказывалъ произвести вторичную ихъ

61) Арх. Мин. Юст., кн. 82/1963, л. 57 сл.; 16 Февраля 1727 г.

62) Такъ, напр., указъ Сената „о зачетѣ переплатныхъ денегъ въ подушный окладъ“ предписывалъ, „чтобы о вышеписанномъ о всемъ въ городахъ и уѣздахъ вѣдали, того для публиковать сими, Его И. В., печатными указами“ (VIII, № 5266, п. 6). Сенатъ, давъ этотъ указъ, распорядился затѣмъ такъ: „о томъ о всемъ послать указы изъ Сената въ Камеръ-коллегію, а изъ той коллегіи разослать во всѣ губерніи и провинціи для публикованія и исполненія“ (Арх. М. Ю., кн. 96/1977, л. 144): въ томъ-же приговорѣ находится нѣсколько указовъ посланныхъ непосредственно самимъ Сенатомъ въ Ярославскую провинцію и Камеръ-коллегію (ib., л. 144 об.).

63) Такой случай, напр., былъ въ началѣ царствованія Анны (VIII, № 5508, указъ 26 Февраля 1730 г.).

разсылку и т. д. Такой случай произошелъ, напр., съ манифестами и „присягами“ (т. е. присяжными листами) въ Маѣ 1727 г. Именно, Сенатъ приказалъ своей конторѣ отправить манифестъ о восшествіи на престолъ Петра II, вмѣстѣ съ присяжными листами, въ Московскую и другія губерніи; въ Іюнѣ, однако, въ Сенатъ поступило доношеніе, что „въ тое губернію указовъ и манифестовъ и присягъ какъ изъ Сената, такъ и изъ Военной коллегіи въ присылкѣ нѣтъ и какъ штатскіе, такъ и гварнизонныхъ полковъ военные служители у присягъ еще не были, и оная губернія имѣетъ опасеніе, не утратились - ли оныя какимъ случаемъ въ пути“⁶⁴). Къ Сенату поступали также изъ коллегій заявленія о необходимости публикованія тѣхъ или иныхъ указовъ въ извѣстной формѣ; Сенатъ, разсмотрѣвъ эти заявленія и найдя ихъ основательными, дѣлалъ затѣмъ соотвѣтствующія распоряженія⁶⁵). Разматривая въ цѣломъ всѣ дѣйствія Сената по обнародованію законовъ, мы видимъ, что, какъ при Петрѣ В., такъ и въ изучаемую эпоху, всѣ мѣры Сената по обнародованію законовъ сводились къ распоряженіямъ о напечатаніи, а затѣмъ и къ разсылкѣ законовъ правительственнымъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя уже сами затѣмъ принимали мѣры къ ихъ „всенародному объявленію“, если послѣднее было необходимо; только въ рѣдкихъ, сравнительно, случаяхъ разсылку общихъ указовъ Сенатъ бралъ

64) Арх. Мин. Юст., кн. 86/1967, л. 287 и об.; 28 Іюня 1726 г.

65) Любопытный случай отмѣченъ въ приговорѣ Сената отъ 30 Сентября 1726 г. Камеръ-коллегія донесла, что необходимо напечатать „потребное число листовъ о нечиненіи запрещенія какъ смоленской шляхтѣ, такъ и всероссійскимъ помѣщикамъ, пожелающимъ домашніе свои товары, а не купленные, везти на продажу въ другіе города или въ морскія Россійскія пристани“ (указъ объ этомъ, по сенатскому доношенію, былъ данъ изъ Совѣта 12 Іюля, того-же года, — Сенату VII, 4918); при этомъ Камеръ-коллегія приложила къ своему доношенію и форму этихъ листовъ. Сенатъ, разсмотрѣвъ ее, приказалъ листы „напечатать и для публикованія въ народѣ отослать въ тое коллегію, взявъ на содержаніе типографіи надлежащую плату“ (Арх. Мин. Юст., кн. 77/1958, л. 299).

на себя; наоборотъ, указы самого Сената, какъ и именныя или совѣтскіе указы, относившіеся ко второй группѣ указовъ („указы непубликованные“) разсылаются, обычно, самимъ Сенатомъ, что и понятно, конечно ⁶⁶⁾. Такая постановка вопроса объ обнародованіи законовъ Сенатомъ первоначально, при Петрѣ В. и его ближайшихъ преемникахъ, продолжала сказываться и на дальнѣйшей его практикѣ; ея отраженіе находимъ и въ нынѣ дѣйствующихъ постановленіяхъ „объ обнародованіи законовъ“ ⁶⁷⁾, которое сводится, въ сущности, къ разсылкѣ законовъ подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ.

Какъ уже было указано выше, Сенатъ является и въ изучаемую эпоху „хранителемъ законовъ“ и, какъ таковой, — выражаясь словами нашего Свода — „печется о повсемѣстномъ наблюденіи правосудія“; поэтому, естественно, что на немъ лежатъ заботы, какъ по разъясненію смысла закона и правильности его толкованія подчиненными мѣстами и лицами, такъ и по устраненію всѣхъ затрудненій практики относительно примѣненія законовъ въ жизни. Архивныя документы сохранили въ высшей степени любопытныя данныя объ этой области дѣятельности Сената; обобщая ихъ въ цѣломъ, мы видимъ, что, съ одной стороны, подчиненныя Сенату мѣста и лица постоянно обращаются къ Сенату, какъ къ хранителю законовъ, за разъясненіями недоразумѣній практики, а съ другой — самъ Сенатъ, усматривая изъ производства дѣлъ какія-либо отступленія отъ закона, возвращаетъ учрежденія и лицъ на стезю законности и разъясняетъ имъ истинный смыслъ законовъ. Впрочемъ, здѣсь, какъ и въ другихъ вопросахъ, собственная инициатива Сената проявлялась весьма рѣдко (интересный примѣръ такой инициативы можно указать въ приговорѣ Сената о формѣ закладныхъ —

66) См. выше, стр. 318, прим. 20.

67) См. ст. 57 „основныхъ государственныхъ законовъ“ въ т. I, ч. I „Свода законовъ Р. И.“ (изд. 1892).

VIII. № 5365), такъ что Сенатъ больше отвѣчалъ на обращенные къ нему запросы, чѣмъ дѣйствовалъ самъ, что, впрочемъ, не умаляетъ значенія его дѣятельности въ указанномъ выше кругѣ дѣлъ.

Обращаясь отъ этихъ общихъ замѣчаній къ изученію отдѣльныхъ случаевъ практики, замѣтимъ, что поводы къ запросамъ Сената, со стороны учреждений и лицъ, были весьма разнообразны; въ цѣломъ, они характерно рисуютъ передъ нами какъ тогдашнее правосудіе, такъ и состояніе законодательства. Поэтому Сенату то приходится восполнять своими толкованіями недостатки или недомолвки законовъ, то указывать мѣстамъ и лицамъ на законы, ими позабытые, которыхъ знаніе уничтожило-бы самую необходимость обращенія ихъ къ Сенату; то, наконецъ, сопоставляя рядъ указовъ, выводитъ изъ нихъ вѣрное пониманіе законовъ, съ умысломъ или безъ умысла, искажаемыхъ подчиненными учреждениями и лицами и т. д. Напр., Главный магистратъ обратилъ вниманіе Сената на то, что по указу его, отъ 31 Юля 1722 г., должны были быть переписаны, и затѣмъ положены, „въ расположеніе полковъ“, въ подушный окладъ всѣ „слѣпые, и весьма увѣчные, и дряхлые, и дураки“; между тѣмъ, какъ среди нихъ есть много живущихъ въ богадѣльняхъ и приписанныхъ „въ подушный окладъ съ купечествомъ“. Мы видимъ здѣсь, что недомолвка указаннаго выше указа затрудняетъ практику; Сенатъ, впрочемъ, отвѣчая Главному магистрату, ссылается на указъ свой отъ 23 Октября 1723 г. (гдѣ уже эта недомолвка была пополнена, по доношенію одного изъ генераловъ, находившихся при переписи) и предписываетъ лицъ, находящихся въ богадѣльняхъ „исключать изъ оклада“⁶⁸). Обнаруживается, такимъ образомъ, что недомолвка закона, давно уже исправленная; неизвѣстна данному учрежденію, и послѣднее совершенно напрасно входитъ въ

68) VI, № 4068; VII, № 4335; Арх. Мин. Юст. кн. 87/1968, л. 119; 17 Юля 1727 г.

Сенатъ за разъясненіемъ уже устраненнаго затрудненія практики. Другой случай подобнаго рода еще характернѣе. Въ Іюнѣ 1726 г. Св. Синодъ входитъ въ Сенатъ съ своимъ „вѣденіемъ и мнѣніемъ“ по слѣдующему поводу. Св. Синодъ находитъ, что „со служивыхъ и отставныхъ драгунъ, и солдатъ, и матросовъ, за неисповѣдь“ надлежитъ брать штрафъ, по силѣ указа 17 Февраля 1718 г.; но такъ какъ этотъ указъ, опредѣляя размѣръ штрафа съ крестьянъ, не опредѣляетъ его размѣра по отношенію къ вышеназваннымъ лицамъ, то Св. Синодъ и предлагаетъ брать съ нихъ вдвое. Такимъ образомъ, здѣсь мы опять видимъ недомолвку закона, исправленіе коей долженъ взять на себя Сенатъ, что и предлагается Св. Синодомъ. Оказывается, однако, что недомолвки этой исправлять уже не представляется необходимости, такъ какъ позднѣйшій указъ (именно указъ 4 Февраля 1725 г.), неизвѣстный, очевидно, Синоду, отмѣнилъ „правезъ положенныхъ (на крестьянъ) штрафовъ до указу“; слѣдовательно, нечего говорить и о штрафахъ съ вышеназванныхъ лицъ⁶⁹⁾. Неполнота тогдашнихъ указовъ, впрочемъ, сказывалась постоянно, и Сенату нерѣдко приходилось значительно расширять первоначальную, черезъ-чуръ краткую, редакцію законовъ. Любопытный примѣръ этого мы видимъ, сравнивая указъ Совѣта объ уничтоженіи Главнаго магистрата съ указомъ Сената, даннымъ въ его дополненіе, ввиду того обстоятельства, что въ первомъ ничего не было сказано о мѣстѣ суда между русскими и иностранными купцами, на что обратила вниманіе Сената Коммерцъ-коллегія (VII, №№ 5142, 5166).

Но Сенатъ не только дополнялъ указы и исправлялъ ихъ недомолвки, основываясь на ихъ истинномъ смыслѣ; онъ являлся и толкователемъ законовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требовала практика жизни. Въ 1726 г., напр.,

69) VII, № 4903.

Ревизионъ-коллегія донесла Сенату, что, когда ея было послано, наряду съ другими требованіями, въ Св. Синодъ допосеніе о возвратѣ (на основаніи именнаго указа Петра В.) розданныхъ бывшимъ Сибирскимъ губернаторомъ, кн. Гагаринымъ, въ монастыри и церкви казенныхъ денегъ и желѣза на 1236 р. 75 к., то Св. Синодъ отказался возвратить требуемое, такъ какъ находилъ, что данный указъ вовсе не относится къ этимъ деньгамъ и желѣзу, да кромѣ того привелъ и другія соображенія о невозможности для него выполнить указанное требованіе конторы ⁷⁰). Сенатъ разсматриваетъ названный указъ, находитъ толкованіе Св. Синода правильнымъ, почему и предписываетъ „тѣхъ денегъ и желѣза не взыскивать для того, что въ вышеписанномъ именномъ указѣ о возвратѣ ихъ не написано“. Или, напр., въ Сенатъ поступаетъ челобитье нѣкоего Корыхалова, „петербургскаго жителя, купецкаго человѣка“, который проситъ о сводѣ съ его двора постоя и „о дачѣ (ему), для объявленія, съ прочетомъ, указу“. Сенатъ,— сопоставляя 40-ой пунктъ инструкціи Московскому оберъ-полицеймейстеру и указъ Совѣта, отъ 14 Апрѣля 1728 г., на основаніи коихъ постоя можно было ставить у разныхъ лицъ, „кромѣ петербургскихъ жителей“,— приказываетъ Московской губернской канцеляріи „чинить по силѣ инструкціи и именному указу“ ⁷¹). Здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, Сенатъ восстанавливаетъ смыслъ

70) Именно, Св. Синодъ въ отвѣтѣ своемъ Ревизионъ-конторѣ, пишетъ, что „въ объявленномъ именномъ указѣ 9 Марта 1721 г., о возвращеніи изъ монастырей и церквей данныхъ денегъ и желѣза онымъ Гагаринымъ, не упомянуто, а велѣно возвращать съ приказныхъ служителей, данныя имъ въ жалованье и къ праздникамъ дачи; а оное желѣзо употреблено въ церковное и въ монастырское строеніе, а не въ приказныя дачи, и по приговорамъ Св. Синода тѣхъ розданныхъ въ монастыри и въ церкви денегъ и желѣза спрашивать не велѣно, ибо даваны небезмѣрно много и не въ непотребныя дачи, но въ церковное и въ монастырское строеніе и въ убогіе монастыри въ милостыню“ (Арх. Мин. Юст., кн. 74/1955, л. 135 и об.; 15 Юня 1726).

71) *ib.*, кн. 104/1985, л. 15; 3 Дек. 1728 г.

закона и, какъ хранитель онаго, предписываетъ подчиненнымъ мѣстамъ озаботиться его вѣрнымъ примѣненіемъ на практикѣ. Указанные примѣры, впрочемъ, относятся къ тѣмъ случаямъ, когда возстановленіе смысла закона, ввиду его простоты и ясности, не представляло никакого затрудненія; практика Сената знала, однако, и другіе случаи, когда такое возстановленіе, по тѣмъ или инымъ причинамъ, требовало ббльшихъ усилій мысли и ббльшаго знанія законовъ, чѣмъ это можно было, обычно, предполагать не только у частныхъ лицъ ⁷²⁾, но даже и у правительственныхъ учрежденій. По отношенію

72) Приведемъ одинъ изъ примѣровъ въ подтвержденіе сказаннаго. Въ 1727 г. въ Сенатъ поступило челобитіе нѣкоей Пелагеи Сидоровой, объяснявшей, что она „въ 1703 г. была взята казаками въ полонъ подъ Выборгомъ, съ дочерью своею Мареою, и отдана (была) бригадиру Кропотову, который сослалъ ее въ деревню свою въ Пензенскомъ уѣздѣ и, по крещеніи въ вѣру греческаго вѣроисповѣданія, выдалъ замужъ за полоннаго-же, финской земли, за арестанта Ивана, который также былъ крещенъ въ вѣру греческаго исповѣданія; и прижила (она) съ нимъ сына Аеанася, да дочь Устинью; а по указу 1723 г., Апрѣля 2-го, велѣно такихъ плѣнныхъ отпустить во отечество; и чтобъ ее, Пелагею, съ означенными дѣтьми отпустить на волю во отечество и дать свободный паспортъ“. Сенатъ потребовалъ объясненій у Кропотова и послѣдній „сказкою показалъ“, что у челобитчицы „мужъ, бывшій чухна Иванъ, умеръ до подушной переписи; а сынъ ея, Аеанасій, въ тое подушную перепись вписанъ-ли, про то онъ неизвѣстенъ, для того, что онъ, Кр., въ Пензенской своей деревни . . . не бывалъ съ 1700 г.; а какъ повелѣно было по указу о полонныхъ людяхъ подавать въ Военную коллегію сказки и оный Аеанасій съ полонными прочими людьми въ той сказкѣ не написанъ для того, что онъ не полонный, а родился у него, Кропотова“. Сенату, чтобъ рѣшить вопросъ о судьбѣ челобитчицы и ея дѣтей, пришлось обратиться, какъ къ Ништадскому трактату, такъ и къ именному указу объ отпускѣ шведскихъ и иныхъ плѣнныхъ на родину (VI, № 3819 и 3339) и, сопоставивъ соотвѣтственные ихъ пункты. (п. 14 перваго, ib., стр. 428, п. 3, 6 и 7 втораго, ib., стр. 443 сл.), рѣшить дѣло; приговоръ Сената гласилъ слѣдующее: „означенную полонянку Пелагею, съ дочерью ея Мареою, по силѣ вышепомянутыхъ указовъ и мирнаго трактата, отъ бр. Кропотова уволить и велѣть имъ жить, гдѣ похотятъ російскаго народа у людей, а не у иноземцевъ для того: по вышеп., Октября 16 дня 1721 г., указу велѣно такихъ плѣнныхъ . . . объявлять въ срокъ, а кто . . . сказокъ о нихъ въ скорыхъ числахъ не подастъ . . . на тѣхъ доправлены будутъ штрафы; а означенный бр. Кропотовъ въ сказкѣ своей того, что та полонянка по онымъ указамъ яв-

къ послѣднимъ отмѣтимъ наиболѣе характерные случаи. Въ Апрѣлѣ 1726 г. поступила, напр., въ Сенатъ изъ Адмиралтейской коллегіи промеморія, въ которой объяснялось, что президентъ коллегіи, гр. Апраксинъ, „съ прочими присутствующими флагманы, опредѣлили въ секретари, изъ нотаріусовъ, В. Михайлова, а на его мѣсто, изъ регистраторовъ въ нотаріусы, Б. Никитина и тѣ имъ чины (были) объявлены при собраніи въ коллегіи и къ присягѣ они приведены“. Затѣмъ, ссылаясь на Генеральный регламентъ коллегіямъ, названная коллегія о своемъ опредѣленіи постановила сообщить въ В. Сенатъ во извѣстіе“. Сенатъ, однако, нашелъ, что Адмиралтейская коллегія поступила незаконно, такъ какъ, по 5 пункту „должности“ Сената 1726 г. (интересно особенно отмѣтить эту ссылку Сената на свою „должность“), „въ коллежскіе чины, какъ и прежде было“, вѣрно было „выбирать“ въ Сенатъ „достойныхъ по указу“. Затѣмъ, вспоминая 7-ой пунктъ прежней своей „должности“ 1722 г. (по которому „вѣрно въ Сенатѣ чины сказывать коллежскимъ членамъ, включая секретаря и прочихъ“) и обращая вниманіе коллегіи на указъ Петра В. отъ 31 Января 1724 г. (по которому должно было „изъ приказныхъ въ секретари производить такихъ, кто какое знатное дѣло покажетъ и заслужитъ, съ свидѣтельства сенатскаго“), Сенатъ приказываетъ „объявить

лена, не показаль; а сыну ея, Аеанасью, и другой дочери, которыхъ она, Пелагея, прижила съ мужемъ своимъ у него, Кропотова, въ вѣрѣ греческаго исповѣданія, тѣмъ быть за нимъ, Кропотовымъ, и буде оной Аеанасій въ подушную перепись не написанъ, то его написать за нимъ, Кропотовымъ; и платить съ него по указамъ подушныя деньги, понеже въ мирномъ трактатѣ такихъ родившихся въ Россіи отъ плѣнныхъ, которые вѣру греческаго исповѣданія приняли, чтобъ быть отъ помѣщиковъ свободнымъ, не написано“. (Арх. Мин. Юст, 92/1973, л. 182 и сл., 28 Декабря 1727.)

Адмиралтейской коллегіи промеморією вышеозначенные указы, по которымъ о знатныхъ того Михайлова дѣлахъ и заслугахъ надлежало освидѣтельствовать и, по свидѣтельству, въ секретари опредѣленіе учинить въ Сенатѣ, а Адмиралтейской коллегіи за тѣми указами того собою чинить не надлежитъ⁷³⁾. Въ указанномъ случаѣ Сенатъ, возстановляя смыслъ закона по отношенію къ данному вопросу, долженъ былъ удовольствоваться лишь сознаніемъ правоты своей, такъ какъ не могъ прямо принудить неподчиненную ему Адмиралтейскую коллегію къ исполненію закона; изъ дѣлъ Совѣта видно, что секретарь коллегіи В. Михайловъ, незаконно назначенный на свое мѣсто, оставался затѣмъ при исполненіи своей должности; Сенатъ могъ, конечно, настаивать на исполненіи закона означенною коллегією, перенеся дѣло въ Совѣтъ; но, вѣроятно, онъ не рѣшился сдѣлать этого потому, между прочимъ, что президентъ коллегіи, гр. Апраксинъ, былъ въ тоже время членомъ Совѣта, да и вообще три первыя коллегіи, независимо поставленныя по отношенію къ Сенату, ревниво относились ко всякой попыткѣ вмѣшательства въ ихъ дѣла, считая, можетъ быть, и самыя ссылки на данные указы (ввиду измѣненія положенія этихъ коллегій по отношенію къ Сенату) устарѣлыми. Конечно, Сенатъ, стоя на почвѣ существующихъ узаконеній, могъ-бы доказать свое право на назначеніе вышеназванныхъ лицъ; но дѣло это, однако, не получило дальнѣйшаго хода, оставшись для насъ лишь однимъ изъ поучительныхъ примѣровъ ссылки Сената на свою должность. . .

Если въ указанномъ дѣлѣ Сенатъ, въ качествѣ хранителя законовъ, оказался безсильнымъ, то во всякомъ случаѣ это дѣло было исключительнымъ, такъ какъ Сенатъ вообще,— по отношенію, конечно, къ учрежденіямъ ему подчиненнымъ,— былъ высшимъ и *de facto*, обычно, единственнымъ толкователемъ

73) *ib.*, кн. 72/1953, л. 87—88; 18 Апр. 1726 г.

смысла закона, авторитетъ коего не оспаривался и рѣшенія коего были окончательны. Когда, напр., въ 1727 г. обнаружилось, что въ Бѣлогородской провинціи воевода съ товарищами приняли отъ магистратовъ подушныя, съ посадскихъ людей, деньги по 1 р. 10 к., вмѣсто 1 р. 20 к., съ человѣка (вслѣдствіе невѣрнаго толкованія магистратами соотвѣтствующихъ указовъ), а тѣ-же власти Елецкой провинціи, усумнившись въ правильности такого толкованія указовъ, отказались взять у магистратовъ „наличную собранную съ посаду казну, за несобраніемъ по 1 р. 20 к. съ души“ и обратились за разъясненіемъ указовъ въ Сенатъ, послѣдній, разсмотрѣвъ все дѣло, велѣлъ добрать на магистратахъ „недоплатныя деньги“, и магистраты должны были, конечно, подчиниться ⁷⁴). Или,

74) Арх. Мин. Юст., кн. 83/1964, л. 56 — 57; 2 Марта 1727 г. Изъ приговора Сената по этому дѣлу видно, что „Бѣлогородской и Елецкой провинціи воеводы съ товарищи“ донесли Сенату, что изъ вѣдомостей тѣхъ провинцій магистратовъ и ратушъ видно слѣдующее: въ 1724 г. посадскіе люди вмѣстѣ „съ купечествомъ“ платили по 120 к. съ души, а въ 1725 — 1726 гг. по 110 к., „для того, что по указу и по плакату съ дворцовыхъ, синодальнаго вѣдомства, съ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ всякаго званія людей и крестьянъ, которые по перепискѣ явились и въ подушный сборъ положены, велѣно имѣть по 74 к. съ души, да потому-жъ плакату и по состоявшемуся прежде того плаката указу, Декабря 23, 1723 г., велѣно взять съ посадскихъ и черносошныхъ крестьянъ и прочихъ, вмѣсто помѣщичьихъ дохода, по 40 к. съ души; и того по тѣмъ указамъ съ посадскихъ и причисленныхъ къ посадамъ надлежитъ имать по 114 к. съ души; а по указу-жъ, что убавлено по 4 к. съ души, надлежитъ съ посадскихъ по 110 к.“ Сенатъ предписалъ брать по 120 к. съ души, ссылаясь на именной указъ отъ 27 Апрѣля 1722 г., по которому велѣно было „съ посадскихъ положить съ души по 40 алтынъ и переписать тѣмъ-же переписчикамъ, которые уѣзды переписываютъ, а имъ верстаться между собою городами по богатству“ (VI, № 3983), и указъ Пр. Сената, отъ 16 Сентября 1724 г., по которому „съ купечества деньги . . . , а именно по 120 к. съ души, также и съ разночинцевъ, которые написаны въ цехѣ и приписаны къ посадамъ, а въ раскладку на полки не положены, брать по тому-же окладу по 120 к. съ души“ и пр. (VII, № 4565); наконецъ, припоминая, что указомъ 19 Юля 1726 г. велѣно было „въ губерніяхъ и провинціяхъ губернаторамъ и воеводамъ взять изъ магистратовъ вѣдомости, сколько въ которой провинціи по отданнымъ имъ отъ переписчиковъ вѣдомостямъ написано посадскихъ и приписанныхъ къ посадамъ, съ которыхъ по указамъ велѣно брать по 120 к. съ

когда, послѣ уничтоженія Главнаго магистрата и указа Сената о мѣстѣ суда между иноземными русскими купцами (см. выше, стр. 351), возникло пререканіе между Петербургскою ратушею и Юстиць-коллегіею о подсудности, Сенатъ, основываясь на точномъ смыслѣ какъ своего указа, такъ и указа Совѣта, вновь подтвердилъ, что надлежитъ „впредь бить челомъ на купецкихъ людей въ ратушѣ - же“, дополнивъ предшествующій указъ постановленіемъ, что „купецкимъ людямъ на разныхъ чинахъ (надлежитъ) бить челомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ супротивники ихъ въ-домы“ 75).

Нельзя не отмѣтить еще слѣдующаго характернаго явленія, съ которымъ приходилось считаться Сенату, какъ хранителю законовъ: состояніе законодательства было, въ частныхъ случаяхъ, таково, что Сенатъ не могъ прямо и категорически отвѣчать на обращенные къ нему запросы по разрѣшенію затрудненій, встрѣченныхъ на практикѣ, почему и долженъ былъ предлагать учрежденіямъ, — „до генеральнаго впредь . . . опредѣленія“, или впредь „до будущаго опре-

души“; — т. е., иначе говоря, Сенатъ припоминая, что имъ *de facto* было уже сдѣлано предписаніе о соблюденіи вышеприведенныхъ указовъ, предписалъ вновь нетолько взыскать съ магистратовъ „доимочныя недоплатныя деньги“ за 1724 — 1726 гг., но и „взыскивать ихъ впредь“ по разсчету 120 к. съ души.

75) Дѣло, подавшее поводъ къ этому разъясненію и дополненію, состояло въ слѣдующемъ: Петербургская ратуша донесла Сенату, что „во оной петербургскій житель, купецкій человекъ, Фед. Лихаревъ просилъ, чтобъ его и поданныя на него въ Юстиць-коллегію прошенія инженерныхъ учениковъ С. Качалова, Ив. Мягкаго взять къ суду въ Петербургскую ратушу“; послѣдняя обратилась къ Юстиць-коллегіи съ требованіемъ переслать означенное дѣло въ ратушу; но Юстиць-коллегія не приняла промеморіи означенной ратуши и объявила, что „оной принять имъ не надлежитъ, понеже на онаго Лихарева бьютъ челомъ инженерные ученики, а не купецкій человекъ; а Ратуша учинена для суда между купцами . . . да и въ тое-бъ коллегію писать отъ ратуши доношеніями, а не промеморіями“ (съ чѣмъ согласился и Сенатъ — Арх. Мин. Юст., кн. 93/1974. л. 137 сл.; Янв. 1727 г.).

дѣленія“ (т. е. до тѣхъ поръ, пока Сенатъ, собравъ всѣ данныя и составивъ соотвѣтствующій законопроектъ, представитъ его на обсужденіе и рѣшеніе Совѣта), — довольствоваться тѣми узаконеніями, какія существуютъ, мирясь, такъ сказать, со всѣми ихъ недомолвками и недостатками, ввиду, конечно, того обстоятельства, что они не могутъ быть устранены сразу, безъ полнаго и основательнаго пересмотра дѣйствующихъ указовъ. Въ Ноябрь 1727 г., напр., были выбраны въ Петербургскую ратушу бургомистръ Як. Медовщиковъ и бурмистры Лукьяновъ и Ржевитановъ, которымъ „былъ объявленъ Его И. В. указъ, чтобъ они въ той ратушѣ были и дѣла управляли, какъ указы повелѣваютъ“. Что легко было предписать на словахъ, то оказалось, однако, труднымъ исполнить на дѣлѣ; едва прошелъ мѣсяць, какъ Медовщиковъ подалъ доношеніе въ Сенатъ, „чтобъ о нихъ (т. е. бургомистрѣ и бурмистрахъ) опредѣлить указомъ, и по какой формѣ, и въ какія дѣла вступать, о томъ-бы дать (имъ) инструкцію“. Сенатъ затруднился это сдѣлать тотчасъ, почему и предписалъ означеннымъ лицамъ „до будущаго опредѣленія дѣла управлять по Уложенію, указамъ и по формѣ суда . . . и которые имѣются въ бывшемъ Гл. магистратѣ Уложенье, указы и прочее, что къ ихъ суду надлежитъ, принять по описи“⁷⁶). . . Сенатъ такимъ образомъ призналъ, что требованіе объ инструкціи исполнѣ основательно, но не нашелъ возможнымъ предложить имъ ожидать этой инструкціи, такъ какъ ея составленіе очень-бы затянуло дѣло (между тѣмъ какъ Сенату было, известно, что „купцы нигдѣ не могутъ суда себѣ получить“), почему онъ и предписалъ членамъ ратуши самимъ, до поры до времени, разбираться въ существующихъ указахъ и Уложеніи; что это для ратуши не было, однако, дѣломъ легкимъ,

76) Арх. Мин. Юст., кн. 92/1773, л. 26; 8 Дек. 1727 г.

показываютъ, между прочимъ, вышеприведенные указы самого Сената, которые онъ счелъ нужнымъ дать ратушѣ послѣ уничтоженія Совѣтомъ Главнаго магистрата. Другой случай подобнаго рода еще сложнѣе, и на немъ стоитъ также остановиться, въ интересахъ болѣе рельефнаго выясненія роли Сената въ кругѣ указанныхъ дѣлъ. Главный магистратъ донесъ Сенату, что „въ томъ магистратѣ коллежскіе и канцелярскіе служители и разныхъ полковъ унтеръ - офицеры и солдаты и разныхъ-же художествъ мастеровые, русскіе и иноземцы, и прочихъ чиновъ люди и жены ихъ на купеческихъ людей бьютъ въ безчестьяхъ“. По многимъ соображеніямъ, высказаннымъ Гл. Магистратомъ въ его доношенію Сенату ⁷⁷⁾, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній,

77) Именно, Гл. магистратъ, указавъ на возникновеніе названныхъ выше дѣлъ, замѣчаетъ затѣмъ, что поименованныя лица „въ свидѣтельствахъ (т. е., какъ свидѣтелей) пишутъ свою братью ундеръ-офицеры и солдаты и жены ихъ, тѣхъ-же полковъ ундеръ-офицеровъ и солдатъ; и при томъ оныя - жъ, кто изъ нихъ получаетъ за труды, денежнаго жалованья показываютъ оклады; а именно, коллежскіе и канцелярскіе служители, — по состоявшемуся 1715 г. указу; унтеръ - офицеры и солдаты полковаго жалованья дачи; а мастеровые люди и иноземцы, по контрактамъ, многія-жъ дачи; а по табели о рангахъ 1722 г. оныхъ чиновъ не упомянуто“; далѣе идетъ ссылка на 93 и 99 статьи о помѣст. и ден. окл., главы X-ой Уложенія, послѣ чего „доношеніе“ говоритъ: „а къ дачѣ денежнаго жалованья, кому за труды давать опредѣлено, оное верстанье присутственно быть не признавается, также, чтобъ помянутыхъ чиновъ людямъ за безчестье, съ даннаго за труды ихъ денежнаго жалованья, съ толикаго оклада, о чемъ оныя показываютъ, править, въ Уложеніи не показано, чего ради оныя дѣла рѣшить сумнительно, а по Ген. регламенту такихъ, кому платить нечѣмъ, для зарабатыванія ссылать въ галерную работу, а по разсужденію Гл. магистрата . . . въ галерную работу ссылать не безъ тягости признавается, отчего купечеству разореніе и умаленіе можетъ приключиться; къ тому-же и въ свидѣтельство означенныхъ чиновъ людямъ писать свою братью не безъ подозрѣнія; а по мнѣнію онаго Магистрата, коллежскимъ и канцелярскимъ служителямъ, по указу 1715 г., трактанты, хотя и опредѣлены, и оныя они и получаютъ, также и мастеровымъ людямъ по контрактамъ дачи многія, хотя и даются, но за ранги оныя признатися не могутъ, понеже приказные получаютъ за труды

„онныя дѣла рѣшить (магистрату)“ кажется „сумнительно“, почему онъ и представляетъ свое мнѣніе Сенату о томъ, какъ избѣжать встрѣченныхъ затрудненій практики. Сенатъ даетъ предписаніе, „до генеральнаго впредь о вышеписанныхъ и другихъ всѣхъ чинахъ о безчестьяхъ опредѣленія“, рѣшать дѣла такъ-то, и вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣя возможности тотчасъ приступить къ этому важному „генеральному опредѣленію“, дѣлаетъ постановленіе о принятіи къ этому всѣхъ нужныхъ подготовительныхъ мѣръ⁷⁸⁾. Сложность этихъ мѣръ съ одной стороны, недомолвки и неполнота указовъ — съ другой, мѣшали Сенату здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, тотчасъ отвѣчать на обращенные къ нему, какъ хранителю законовъ, запросы. Кромѣ того, Сенату приходилось, какъ увидимъ далѣе, развивать, несмотря на всю недостаточность его личнаго состава и пр., обширную дѣятельность въ области тѣхъ административныхъ и судебныхъ дѣлъ, какія были

свои, а мастеровые за художество, чего ради тѣхъ ихъ дачь въ рангъ причитать не надлежитъ; а купецкимъ и ремесленнымъ людямъ, которымъ окупится нечѣмъ, за безчестье оныхъ чиновъ людей разсуждается чинить штрафы наказаніемъ на тѣлѣ, дабы оныя истцы тѣмъ были удовольствованы; а которымъ окупится есть чѣмъ, и съ тѣхъ-бы, вмѣсто безчестья, имать въ казну на госпиталь штрафъ по препорціи, дабы тѣмъ пресѣчь въ безчестьяхъ напрасныя душевредительныя иски и свидѣтельства“ (Арх. Мин. Юст., кн. 78/1959, л. 104 и об.; 18 Октября 1726 г.).

78) „Высокій Сенатъ приказалъ: до генеральнаго . . . опредѣленія означенныя дѣла въ Гл. магистратѣ рѣшить и которые будутъ обвинены въ безчестьяхъ, съ тѣхъ онымъ унтеръ-офицерамъ и солдатамъ править за безчестье денежные ихъ оклады, которые они при полку, дѣйствительно, получаютъ, кромѣ хлѣба; а женамъ и дѣтямъ ихъ по Уложенью; а о другихъ всѣхъ чинахъ, какіе прежде кому положены за безчестье ихъ оклады и кто, при верстаньи помѣстьями, какими верстаны денежными оклады . . . и кто имѣется въ рангахъ и безъ ранговъ, о томъ выписать изъ Уложенья, изъ указовъ, изъ табели о рангахъ и справиться съ Герольдмейстерскою конторою и, росписавъ о всѣхъ чинахъ и мастеровыхъ и ремесленныхъ людяхъ, порознь, съ дачею ихъ жалованья, предложить къ слушанью немедленно“ (ib., л. 105).

предоставлены его компетенціи; неудивительно, что подготовительныя мѣры по пересмотру законодательства окладывались надолго, почему подчиненнымъ Сенату учреждениямъ приходилось нерѣдко самимъ, по мѣрѣ силъ, разбираться во всемъ этомъ. . .

Но, если въ указанныхъ выше случаяхъ, обращеніе къ Сенату, какъ хранителю законовъ, вызывалось неясностью, неполнотою послѣднихъ и пр., то, какъ характерную черту едва-ли не всего XVIII вѣка, надо отмѣтить еще обращеніе къ Сенату подчиненныхъ учреждений и лицъ съ запросами по тѣмъ предметамъ, на которые имѣлись „точные указы“, управомочивавшіе ихъ на извѣстныя дѣйствія. Мы уже знаемъ, что самъ Сенатъ поступалъ такъ по отношенію къ Совѣту ⁷⁹⁾; тоже надо отмѣтить относительно подчиненныхъ ему учреждений и лицъ. Въ Апрѣлѣ 1726 г., напр., Новгородскій воевода Стрешневъ потребовалъ у Сената „учиненія указа“ о томъ, „изъ какихъ чиновъ“ выбирать счетчиковъ для земской конторы. Сенатъ долженъ былъ напомнить воеводѣ, что еще въ Іюлѣ 1725 г. состоялся именной указъ, по которому было повелѣно опредѣлять „въ счетчики къ приему и къ отдачѣ денежной казны (кромѣ подушныхъ денегъ) изъ раскольниковъ“, что этотъ указъ былъ разосланъ во всѣ губерніи и провинціи изъ Сената, что, наконецъ, самъ Стрешневъ, въ Августѣ того-же года „рапортовалъ“ Сенату о полученіи вышеназваннаго указа ⁸⁰⁾. Другой случай подобнаго - же обращенія Юстицъ - коллегіи въ Сенатъ ⁸¹⁾ вызываетъ послѣдній

79) См., выше, стр. 131 сл.

80) Арх. Мин. Юст., кн. 72/1953, л. 106 и об. Извѣщая Стрешнева объ этомъ указѣ, Сенатъ приказываетъ ему „впередъ о такихъ дѣлахъ, о которыхъ имѣетъ точные указы, въ Сенатъ не писать, подъ немалымъ штрафомъ“.

81) Именно, Юстицъ - коллегія вошла въ Сенатъ съ своимъ „мнѣніемъ“ по одному частному дѣлу о продажѣ вотчины, несмотря на то, что вопросъ о томъ, „кому та вотчина принадлежитъ по указамъ“, прямо разрѣшался имѣющимися указами, „которые и въ означенныхъ мнѣ-“

на слѣдующее, уже общее, распоряженіе. Припоминая, что еще по указу 23 Сентября 1721 г. запрещено было „взносить въ Сенатъ доношенія“ по такимъ дѣламъ, „которыя надлежитъ вершить по Уложенію и по пунктамъ“ („дабы отъ такихъ дѣлъ нужнымъ государственнымъ дѣламъ остановки не было“), и лишь дозволено „взносить такія дѣла, развѣ о которыхъ въ Уложеніи и пунктахъ нимадо не упомянуто“, и что, далѣе, по указу 31 Юля 1724 г. (VII, № 4279), были точно опредѣлены случаи доношеній изъ коллегій въ Сенатъ, Сенатъ вновь подтверждаетъ коллегіямъ и канцеляріямъ дѣйствіе этихъ указовъ и предписываетъ на всѣ тѣ дѣла, „на которыя (онѣ) указы имѣютъ, отнюдь въ Сенатъ доношеній не подавать, подѣ штрафомъ, по Генеральному регламенту“.

Замѣтимъ еще, въ заключеніе, слѣдующее. Просматривая всѣ случаи обращенія къ Сенату подчиненныхъ учрежденій по поводу существующихъ узаконеній, мы убѣждаемся, что по бѣльшей части эти обращенія вызывались дѣйствительнымъ незнаніемъ законовъ, неумѣніемъ справиться съ ихъ примѣненіемъ на практикѣ, или, наконецъ, коренными недостатками самого законодательства. Этимъ, конечно, и объясняется тотъ фактъ, что самъ Сенатъ терпѣливо рассматривалъ дѣла этого рода, затѣмъ давалъ о нихъ свое авторитетное заключеніе и лишь изрѣдка, наскучивъ повтореніемъ однообразныхъ запросовъ, угрожалъ обращающимся штрафами. Только въ очень исключительныхъ слу-

ніяхъ (президента и членовъ Юстицъ-коллегіи) объявлены“; сущность же дѣла, въ немногихъ словахъ, состояла въ томъ, что нѣкій В. Мошковъ продалъ Н. Волкову вотчину, купленную имъ у гардемарина П. Бахметьева, и „далъ крѣпостной конторѣ купчую и по той купчей за нимъ (Мошковымъ) въ Вотчинной канцеляріи та вотчина (была) записана, а Волковъ бьетъ челомъ, что та вотчина онымъ, Бахметевымъ, прежде Мошковой продажи, продана ему, по своеручному письму“; Волковъ поэтому требовалъ у Юстицъ-коллегіи „оную, Мошкова, купчую отставить и той вотчинѣ быть за нимъ“ (Арх. Мин. Юст., кн. 83/1964, л. 156 и об.; 17 Марта 1727 г.).

чаяхъ, подобнаго рода обращенія преслѣдовали какую - либо постороннюю цѣль, за что, конечно, и карались⁸²⁾.

Мы разсмотрѣли въ предъидущемъ очеркѣ роль Сената въ обнародованіи законовъ и коснулись круга дѣлъ, вѣдавшихся Сенатомъ, какъ хранителемъ законовъ. Перейдемъ теперь къ изученію обширнаго, и въ высшей степени важнаго, круга вѣдомства Сената въ области административнаго управленія государствомъ. Мы видѣли, какого рода административныя дѣла были постепенно притянуты къ компетенціи Совѣта, какъ верховнаго учрежденія; нами отмѣчены также и тѣ дѣла верховнаго управленія, которыя, начинаясь въ Сенатѣ, должны были затѣмъ восходить изъ Сената на утвержденіе Совѣта⁸³⁾; но и за всѣмъ тѣмъ, у Сената осталось обширное поле дѣятельности, гдѣ онъ самостоятельно дѣйствовалъ, какъ высшее учрежденіе, не только по отношенію въ цѣлому ряду исполнительныхъ учреждений, ему подчиненныхъ, но и по отношенію къ обширному кругу иныхъ дѣлъ и учреждений. Архивный матеріалъ, касающійся круга административныхъ дѣлъ, вѣдавшихся Сенатомъ, громаденъ и многосторонень; попытаемся свести его въ систему, чтобы посильно отвѣтить на поставленный выше вопросъ.

Обозрѣвая въ цѣломъ весь обширнѣйшій матеріалъ, касаю-

82) Такой случай имѣлъ, напр., мѣсто въ Московскомъ надворномъ судѣ, члены коего „въ своемъ мнѣніи подписались, буде именно Императорскаго Величества указъ 1712 г., за собственною Его Величества, рукою, то оныя, Мартемьянова, недвижыма надлежитъ взять (въ казну), и для подлиннаго - де по оному дѣлу указу, учиня выписку и прописавъ сіе мнѣніе, взнестъ къ рѣшенію въ Сенатъ; Юстиць-коллегія, означеннымъ-же приговоромъ, опредѣлила на нихъ судьяхъ взять штрафа 100 р за то, что-де имъ о такомъ указѣ, за чѣмъ подписаніемъ утвержденъ справливаться и слѣдовать и въ Сенатъ, не рѣша того дѣла, мнѣнія, при доношеніи, вносить и тѣмъ тому дѣлу продолженіе чинить не надлежало“ . . . (Арх. Мин. Юст., кн. 90/171, л. 5 об. и сл.; 3 Октября 1727 г.).

83) См., выше, стр. 95 сл.; стр. 320 сл.

щійся круга вѣдомства Сената въ административной области, мы прежде всего должны отмѣтить, что Сенату и въ изучаемую эпоху принадлежитъ, — выражаясь словами нашего Свода, — „управленіе разныхъ подчиненныхъ мѣстъ и должностей“, что обезпечиваетъ за нимъ значеніе могущественнаго органа по надзору за закономѣрностію ихъ дѣйствій съ одной стороны, а съ другой — ведетъ къ объединенію ихъ дѣятельности въ одномъ общемъ и высшемъ учрежденіи. Въ Сенатѣ сходятся, — поскольку этому не мѣшаетъ Совѣтъ, — всѣ нити управленія подчиненными ему, какъ центральными, такъ и мѣстными учрежденіями; и Сенатъ, какъ органъ административной юстиціи того времени, слѣдитъ неустанно и постоянно за законностію ихъ дѣйствій. Частію такая постановка вопроса о компетенціи Сената, въ ея подробностяхъ, есть результатъ законодательства петровской эпохи, частію — выраженіе тѣхъ новыхъ условій дѣятельности, какимъ долженъ былъ удовлетворять Сенатъ послѣ учрежденія В. Т. Совѣта. Контроль Сената надъ коллегіями и канцеляріями, — поскольку всѣ онѣ остаются подъ его властію, — сказывается сильно и теперь, какъ естественное выраженіе всегда живо чувствовавшейся у насъ потребности въ такомъ учрежденіи, члены коего (говоря словами одного петровскаго указа) „смотрѣли - бы надъ коллегіями, яко свободные отъ нихъ“, направляя ихъ дѣятельность по пути законности. Какъ ни много измѣненій внесло въ положеніе Сената учрежденіе Совѣта, раздѣленіе коллегій на 2 разряда (стоящихъ „подъ Сенатомъ“ и рядомъ съ нимъ) и пр., потребность общаго независимаго руководства и контроля надъ законностію управленія переросла эпоху паденія Сената. Сенатъ объединялъ, въ той или иной мѣрѣ, всѣ дѣйствія учреждений, какъ ему подчиненныхъ, такъ и стоявшихъ съ нимъ рядомъ. Если, по условіямъ времени, ослабла въ значительной степени его надзирающая роль по отношенію къ послѣднимъ, то не могли быть прерваны совершенно его отношенія къ нимъ, а, слѣ-

довательно, то или иное воздѣйствіе на ихъ дѣятельность. Поэтому, рассмотрѣвъ компетенцію Сената относительно подчиненныхъ ему учреждений, мы коснемся также круга вѣдомства Сената по отношенію къ учреждениямъ, стоявшимъ съ нимъ рядомъ.

Но Сенатъ не былъ учрежденіемъ, единственною задачею коего являлось-бы управленіе и контроль надъ дѣятельностью учреждений. Лишенный прежняго значенія въ области верховнаго управленія, онъ является высшимъ и всесторонне-дѣйствующимъ органомъ управленія подчиненнаго. Трудно указать въ сферѣ государственнаго управленія (поскольку оно не входило въ компетенцію Совѣта) хотя-бы одну область, гдѣ-бы Сенатъ, такъ или иначе, въ бѣльшей или меньшей степени, не дѣйствовалъ, въ качествѣ высшаго, объединяющаго всѣ отрасли подчиненнаго управленія, органа. Та широкая постановка компетенціи Сената, какая была дана ему Петромъ В., — и которой лишь верхи отошли къ Совѣту (говоря вообще, конечно, такъ какъ нерѣдко Совѣтъ не ограничивался только этимъ), — продолжала сказываться и теперь, почему дѣла финансовыя и военныя, торговля и промыслы, заботы о благоустройствѣ и благосостояніи государства и т. п., входятъ, въ той или иной мѣрѣ, въ кругъ вѣдомства Сената, невольно поражая изслѣдователя своею пестротою и разнообразіемъ. Изъ круга этихъ дѣлъ необходимо выдѣлить въ особую группу дѣла финансоваго управленія, какъ потому, что дѣла эти занимаютъ наиболѣе замѣтное, и при томъ совершенно отдѣльное мѣсто среди другихъ предметовъ вѣдомства Сената, такъ и потому, что принадлежность ихъ къ компетенціи Сената придавала весьма своеобразный отпечатокъ его дѣятельности. Если Сенатъ вообще можетъ быть названъ органомъ высшаго управленія, объединяющимъ всѣ учрежденія и контролирующимъ дѣятельность подчиненныхъ ему учреждений, то, въ частности, онъ, несомнѣнно, являлся, кромѣ того, высшимъ органомъ финансоваго управленія, поскольку по-

слѣднее не входило въ компетенцію Совѣта. Эта функція Сената должна разсматриваться не только какъ результатъ петровскаго законодательства, но и какъ выраженіе потребности нашего управленія не одной лишь изучаемой эпохи, а и гораздо позднѣйшаго времени,—потребности доселѣ еще находящей себѣ нѣкоторое выраженіе въ дѣйствующемъ законодательствѣ о Сенатѣ, несмотря на существованіе особыхъ центральныхъ органовъ финансоваго управленія (напр., по ст. 2-ой „Учрежденія Пр. Сената“, послѣдній, какъ извѣстно, „надзираетъ за собираніемъ податей и за расходами штатными“). Если, впрочемъ, нынѣ это, можетъ быть, только остатокъ старины, то въ изучаемую эпоху, какъ и при Петрѣ В., это неумолимая, постоянно сказывающаяся потребность управленія, для удовлетворенія коей не нашлось тогда болѣе пригоднаго органа, чѣмъ Сенатъ, какъ это мы увидимъ ясно изъ дальнѣйшаго изложенія.

Какъ указано было выше, Сенату прежде всего принадлежало управленіе и надзоръ за подчиненными ему мѣстами и лицами. Входя во всѣ доступныя, по состоянію источниковъ, подробности этого управленія и надзора, коснемся прежде всего круга вѣдомства Сената по управленію какъ центральными, такъ и мѣстными учрежденіями, а затѣмъ изслѣдуемъ предѣлы компетенціи Сената по контролю за ихъ дѣятельностью. Несомнѣнно, что все, касавшееся какъ внѣшняго устройства, такъ и внутреннихъ распоряжковъ этихъ учрежденій, входило въ кругъ вѣдомства Сената, поскольку, конечно, то и другое основывалось на существующихъ узаконеніяхъ, неизмѣненныхъ волею всеильнаго Совѣта. Такъ, напр., еще въ 1725 г. Сенатъ „правительствующій“ началъ заботиться о постройкѣ зданія коллегій на Васильевскомъ островѣ; въ 1726 г. эти заботы продолжаются и Сенатомъ „высокимъ“. Именно, мы видимъ, что Сенатъ приказываетъ коллегіямъ выбрать „къ строенію“ коллегій, съ общаго согласія, „изъ коллежскихъ членовъ одного комиссара“; но коллегіи не находятъ, однако, возможнымъ сдѣлать этого

и доносятъ Сенату, что въ нихъ „членовъ имѣется по малому числу и тѣ отягощены многими дѣлами“, почему онѣ и просятъ Сенатъ о назначеніи комиссара изъ 3-хъ кандидатовъ, представленныхъ ими изъ лицъ, находящихся въ данное время „не у дѣлъ“; Сенатъ назначаетъ одного изъ нихъ, предоставляя „за нимъ смотрѣть онимъ коллегіямъ самимъ“. Изъ другаго доношенія коллегій видимъ, что Сенатъ предоставилъ имъ брать для этой постройки камень, кирпичъ и известь изъ т. н. „канцеляріи отъ строеній“; когда-же послѣдняя отвѣтила коллегіямъ, что ею объ этомъ „не получено указа изъ Сената и денегъ на подрядъ не дано“, коллегіи просятъ Сенатъ „то строеніе и опредѣленнаго изъ Сената къ тому строенію комиссара отдать въ вѣдомство канцеляріи отъ строеній, ибо къ оному строенію всякіе матеріалы отпускаются, и каменщики и прочіе работные люди (находятся) въ вѣденіи той канцеляріи“. Сенатъ соглашается съ этимъ и приказываетъ названной канцеляріи принять построеніе коллегій на себя, требуя для этого денегъ изъ „Кабинета Ея И. Величества“⁸⁴⁾. Позднѣе, въ 1727 г., — такъ какъ постройка зданія коллегій подвигалась медленно, а помѣщеніе коллегій, Сената и Св. Синода „въ партикулярныхъ домахъ“ обходилось казнѣ дорого, — Совѣтъ самъ взялся за рѣшеніе вопроса о размѣщеніи этихъ учрежденій и запретилъ платить деньги за наемъ для нихъ частныхъ помѣщеній⁸⁵⁾. Этотъ примѣръ наглядно показы-

84) Арх. Мин. Юст., кн. 70/1951, л. 27; 9 Февр. 1726 г.; кн. 72/1953, л. 66 и сл.; 4 Апр. 1726 г.

85) LXIX, стр. 408 сл. Впрочемъ, забота о помѣщеніи для учрежденій вообще входила въ кругъ вѣдомства Сената. Напр., Коммерцъ-контора донесла Сенату, что она всегда помѣщалась въ палатахъ Бергъ-коллегіи, а „нынѣ Бергъ-коллегіи палаты отданы на Каморъ-коллегію, и отъ той коллегіи ихъ высылаютъ; а палата-де въ Синодальномъ домѣ близъ воротъ (свободна), въ которыхъ (воротахъ) имѣется отъ Коллегіи экономіи сборъ оброчнымъ деньгамъ и со оними дѣлами могутъ убраться въ Коллегію экономіи, а опричь оной палаты порозжихъ палатъ въ Кремлѣ и въ Китаѣ нигдѣ нѣтъ“. Сенатъ, полу-

ваеѣ намъ роль Сената по отношенію къ подчиненнымъ ему учрежденіямъ: Сенатъ распоряжается ихъ судьбою до тѣхъ поръ, пока верховная воля Совѣта такъ или иначе не измѣнитъ ранѣе данныхъ, именныхъ или сенатскихъ, указовъ.

Съ указанными ограниченіями, Сенатъ распоряжается и внутренними распорядками подчиненныхъ ему коллегій и канцелярій: онъ пополняетъ или измѣняетъ ихъ составъ, устанавливаетъ предѣлы ихъ компетенціи, даетъ имъ, къ руководству и исполненію, тѣ или иные указы. Частію примѣры подобныхъ дѣйствій Сената отмѣчались, по разнымъ случаямъ, уже выше⁸⁶). Для ббльшей ясности укажемъ еще на нѣкоторые изъ нихъ теперь. Въ 1728 г., напр., Коммерцъ-коллегія доноситъ Сенату⁸⁷), что въ ней, кромѣ вице-президента, находятся всего два совѣтника, да одинъ ассессоръ, — „а дѣлъ непрестанно прибавляется; къ тому-же изъ тѣхъ членовъ надлежитъ послать одного совѣтника, для лучшаго управленія, на казенные поташные заводы; еще-же надлежитъ и въ Москвѣ въ конторѣ коллегіи быть одному члену“; поэтому коллегія находитъ, что въ ней „надлежитъ быть, кромѣ опредѣленныхъ въ Москву и на поташные заводы, совѣтниковъ два, ассессоровъ два“, и представляетъ на эти мѣста своихъ кандидатовъ. Сенатъ отвѣчаетъ коллегіи, что о постоянномъ штатѣ ея давно уже сдѣлано было представленіе въ Совѣтъ, но объ утвержденіи его „указа не получено“; что же касается о с о б а г о члена для Московской конторы коллегіи, то „по-неже въ той конторѣ дѣла бываютъ временно, а больше, когда отправляется изъ Москвы поташъ“, Сенатъ не на-

чивъ это доношеніе, тотчасъ отправилъ въ Коллегію экономіи указъ и „велѣлъ на нѣкоторое время на Коммерцъ-контору ту палату отвести“ (Арх. Мин. Юст., кн. 101/1982, л. 208).

86) См., выше, стр. 271 сл., 275 и др.

87) Арх. М. Ю., іѣ., кн. 93/1974, л. 32—33.

ходитъ нужды въ такомъ назначеніи и полагаетъ, что, если будетъ на поташные заводы отправленъ коллегіею одинъ изъ ея совѣтниковъ, — противъ чего Сенатъ не возражаетъ, — то онъ можетъ временно пріѣзжать въ Москву „для отправленія конторскихъ дѣлъ“. Въ данномъ случаѣ, Сенатъ связанъ своимъ представленіемъ въ Совѣтъ „о сочиненіи штата“ данной коллегіи, почему онъ и не даетъ своего согласія на увеличеніе ея состава, хотя изъ приговора видно, что онъ признаетъ необходимымъ такое увеличеніе. Тамъ, гдѣ у него такого ограниченія нѣтъ (VIII, № 5364; 5448), или тамъ, гдѣ, по смыслу указовъ Совѣта, онъ долженъ озаботиться устройствомъ штатовъ даннаго учрежденія (ib., № 5483), онъ беретъ на себя распоряженіе этимъ, тщательно наблюдая, чтобъ учрежденія опредѣляли штатное число своихъ канцелярій „безъ излишества“, съ тою цѣлю, конечно, „чтобы въ дачѣ жалованья излишняго убытку не было“. Поэтому Сенатъ внимательно обсуждаетъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, вопросъ о составѣ канцелярій, отказывая въ увеличеніи его безъ нужды. Когда, напр., Московская ратуша представила въ Сенатъ сочиненный ею штатъ, Сенатъ возвратилъ его обратно, поставивъ ей на видъ, что „въ поданномъ штатѣ показано многое число служителей“, между тѣмъ какъ указъ Совѣта требовалъ составлять штаты „безъ излишества“⁸⁸). Или, когда, напр., новгородскій воевода Стрешневъ донесъ Сенату, что „онъ не можетъ исполнить предписанія Камеръ - коллегіи о немедленномъ „счетѣ“ камерира Чертова и земскихъ комиссаровъ „во излишнихъ сборахъ и взяткахъ“, — такъ какъ „за умаленіемъ подъячихъ счету и слѣдствія въ скорости произвести невозможно“, — Сенатъ, получивъ точныя свѣдѣнія о числѣ подъячихъ, приказалъ „ему, воеводѣ, исправляться тѣми подъячими, которыя при немъ обрѣтаются, не имѣя впредь ни -

88) Арх. Мин. Юст., кн. 98/1979, л. 8 и об.; 3 Юня 1728 г.

к а к и х ъ отговорокъ“⁸⁹⁾. Конечно, когда временное измѣненіе или пополненіе состава учреждений, представлялось дѣйствительно необходимымъ, Сенатъ въ немъ не отказывалъ. Такъ, напр., бывало тогда, когда стороны „показывали подозрѣніе“ на кого-либо изъ членовъ даннаго учрежденія и просили объ его устраненіи⁹⁰⁾. Затѣмъ, конечно, уничтоженіе учреждений приводило Сенатъ къ заботамъ по распредѣленію, какъ оставшихся за штатомъ чиновъ и служителей ихъ⁹¹⁾, такъ и дѣлъ, вѣдавшихся этими учреждениями (VIII, № 5229). Сенату-же приходилось постоянно разрѣшать вопросъ, связанный съ выдачею „прогонныхъ денегъ“, а именно, вопросъ, откуда и кто долженъ отправлять даннаго колодника или преступника. Юстиць - коллегія донесла, напр., однажды Сенату, что въ Нижегородскомъ надворномъ судѣ нѣкій „воръ“ Никита Козель сказалъ за собою „слово“; между тѣмъ „послать его въ Преображенскій приказъ не съ кѣмъ“, такъ какъ солдатъ въ Нижнемъ мало, да и тѣ стоятъ, вмѣстѣ съ опредѣленными по штату суда разсыльщиками, на караулахъ безсмѣнно; тогда самъ Сенатъ указываетъ, гдѣ и въ какомъ количествѣ взять людей для пере-

89) *ib.*, кн. 74/1955, л. 73 и об.; 6 Іюня 1726 г.

90) Такъ, напр., Сенатъ приказалъ, по частному челобитію, „не вѣдать“ одного спорнаго дѣла о приданомъ вице-президенту, совѣтнику и прокурору Юстиць - коллегіи; затѣмъ, когда другая сторона показала, что на данныхъ лицъ „подозрѣніе показано недѣйствительное“ (съ чѣмъ не согласился, впрочемъ, Сенатъ), и просила, чтобъ именно указанные лица участвовали въ судѣ, Сенатъ приказалъ переслать дѣло изъ Юстиць - коллегіи въ Вотчинную коллегію (Арх. Мин. Юст., кн. 81/1962, л. 67); изъ другаго дѣла видно, что Сенатъ, по частной-же челобитной, прибавилъ къ членамъ Юстиць-коллегіи 2-хъ членовъ Коллегіи экономіи, потому, что у истца съ президентомъ первой коллегіи родство, а съ вице-президентомъ „приказная ссора“ — *ib.*, кн. 111/1992, л. 71.

91) См., напр., распоряженія Сената относительно уничтожавшихся тогда надворныхъ судовъ (*ib.*, кн. 92/1973, л. 5 и об.; болѣе подробно на этихъ распоряженіяхъ остановимся ниже); или распоряженія относительно уничтоженной по приказанію Кабинета „счетной канальной конторы“ (*ib.*, кн. 83/1964, л. 150 и об.).

сылки „вора“⁹²⁾. Иногда по поводу пересылокъ этихъ возникали пререканія между учрежденіями; разрѣшеніе ихъ, конечно, также приходилось Сенату брать на себя, при чемъ нерѣдко при этомъ обнаруживались факты, весьма наглядно обрисовывающіе предъ нами непорядки тогдашней администраціи⁹³⁾.

Управляя подчиненными учрежденіями, Сенатъ разрѣшалъ, далѣе, различные вопросы, относящіеся къ кругу ихъ вѣдомства. Такъ, онъ распредѣлялъ города по провинціямъ, въ интересахъ жителей и сбереженія казенныхъ денегъ, (VII, № 4916), приписывалъ, по челобитью старостъ, мордовскія деревни къ воеводскому управленію, взамѣнъ „особливаго судьи“, который ихъ вѣдалъ ранѣе (VIII, № 5464); упразднялъ конторы центральныхъ учреждений, распредѣляя ихъ дѣла и членовъ „по мнѣнію“ самихъ учреждений (VII, № 4933) и т. д. Особыя обстоятельства, какъ, напр., появленіе моровой язвы, заставляли Сенатъ измѣнять мѣсто

92) ib., кн. 70/1951, л. 40.

93) Такъ, напр., указомъ Сената „б. епископъ Епифаній, а нынѣ разстрига Евстафій“, сослался въ Соловецкій монастырь. Юстицъ-коллегія послала его „для той отсылки въ Св. Синодъ, а не принять и велѣно (Св. Синодомъ) отослать его изъ той коллегіи, понеже подъ него, разстригу, подводъ, и на дачу прогоновъ, денегъ при Синодѣ не имѣется и солдатъ, за малолѣтствомъ, послать съ нимъ некого; а изъ коллегіи Юстиціи оного разстригу послать не съ кѣмъ - же, ибо при той коллегіи разсылщиковъ только 12 чел, и денегъ на отправленіе, безъ ассигнаціи Штатсъ-конторы, та коллегія держать опасна и требуетъ о томъ указу (у Сената)“; Сенатъ, принявъ во вниманіе, что коллегія получаетъ на означенные расходы 600 р. въ годъ, предписываетъ отправить „означеннаго разстригу“ изъ коллегіи (ib., 77/1958, л. 45; 7 Сент. 1726 г.). Несмотря на категоричность повелѣнія Сената, черезъ четыре мѣсяца коллегія находитъ возможнымъ вновь войти въ Сенатъ съ тѣмъ - же дѣломъ, заявляя, что „съ разсылщиками коллегіи разстригу послать опасно для того, что тѣ разсылщики не изъ солдатъ и безоружные“. Тогда Сенатъ придумываетъ такой исходъ: онъ посылаетъ „промерію“ въ Военную коллегію и указъ въ Камеръ-коллегію, въ которыхъ пишетъ, что „ежели въ оныхъ имѣются, или впредь имѣются будутъ, присланные отъ г. Архангельскаго и изъ другихъ тамошнихъ мѣсть съ денежною казною и съ доношеніями солдаты, чтобъ изъ оныхъ 2-хъ

подсудности тѣхъ или иныхъ дѣлъ⁹⁴). Къ Сенату обращались также учрежденія за разрѣшеніемъ вопросовъ о вѣдомствѣ данныхъ дѣлъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда, безъ указа Сената, „чинить“ исполненіе присланныхъ указовъ учрежденія были „опасны“. Такое именно доношеніе было получено Сенатомъ изъ Шацкой провинціи, въ которую былъ присланъ указъ Главнаго магистрата о переписи всѣхъ дворовъ, а провинціальная канцелярія побоялась произвести эту перепись безъ предписанія Сената⁹⁵). Не продолжая далѣе обзора подобныхъ дѣлъ, замѣтимъ лишь пока, что они не всегда разрѣшались мирно, но, наоборотъ, вызывали Сенатъ нерѣдко на угрозы наказаніями, а затѣмъ влекли и самыя наказанія на ослушниковъ. Прежде чѣмъ, однако, мы коснемся этихъ дѣлъ въ отдѣлѣ о контролирующей функціи Сената, рассмотримъ еще особую, и при томъ довольно значительную, группу дѣлъ, подлежащихъ компетенціи Сената, какъ административнаго учрежденія, а именно, группу дѣлъ по назначенію и утвержденію въ должности, а равно по перемѣщенію, увольненію въ отпускъ и отставку служащихъ лицъ.

Мы уже имѣли случай отмѣтить, какъ относился Совѣтъ къ правамъ Сената по назначенію на государственныя должности, и указать на дѣятельность Сената

или 3-хъ человекъ, для провожанія до Соловецкаго монастыря вышесаннаго разстриги присланы были въ Юстиць-коллегію немедленно“ (ib., кн. 81/1962, л. 93; 20 Янв. 1727 г.).

94) Такъ, напр., въ приговорѣ Сената отъ 27 Марта 1728 г. читаемъ, что Сенатъ, — выслушавъ „доношеніе Синбирскаго воеводы, Бор. Толстаго, въ которомъ объявлено, что по указу изъ Сената велѣно, по силѣ указа 1721 г., о колодникахъ, подлежащихъ смерти или ссылкѣ на каторгу сентенціи, до будущаго опредѣленія, для апробаціи посылать и указы требовать у Астраханскаго губернатора, а Синбирская-де провинція отъ Астрахани въ дальномъ разстояніи и за случившеюся моровою язвою въ крѣпость Св. Креста въ Астрахань пропускать не велѣно... приказаль: изъ Синбирской провинціи сентенціи посылать, пока опасная болѣзнь минуетъ, къ Казанскому губернатору“ (ib., кн. 95/1976, л. 138).

95) ib., кн. 75/1956, л. 45; 4 Юля 1726 г.

въ кругѣ данныхъ дѣлъ, поскольку они доходили до него черезъ посредство герольдмейстера, оберъ - прокурора и пр.⁹⁶⁾. Не касаясь вновь всѣхъ этихъ вопросовъ, прослѣдимъ случаи самостоятельной дѣятельности Сената въ кругѣ названныхъ дѣлъ. По „должности“ Сенату принадлежало право (п. 5 и 6-ой) назначенія на должности ниже совѣтника коллегіи и на разнаго рода должности въ провинціальныхъ учрежденіяхъ; изъ приговоровъ Сената видно, что имъ назначались ассессоры коллегій, секретари какъ этихъ учреждений, такъ и различныхъ канцелярій, комиссары, подъячіе и пр.⁹⁷⁾. Въ большинствѣ случаевъ эти назначенія дѣлались по ходатайству разныхъ учреждений и лицъ, при чемъ особенно характерны были ходатайства изъ провинцій. Въ 1723 г., напр., по доношенію Бѣлогородской провинціи воеводы и „по прошеніямъ Изюмскаго полку старшины“ былъ уволенъ полковой командиръ Горяистовъ, а полкъ приказано поручить тому, кого изберетъ ген.-ф., кн. Голицынъ; въ 1726 г., уже послѣ учрежденія Совѣта, „вышписанная старшина била (въ Сенатъ) челомъ“ объ опредѣленіи въ названный полкъ „полковникомъ изъ великороссіянъ, кого Его И. Величество укажетъ, или бывшаго Харьковскаго полку полковника Лаврентія Шиловскаго“; Сенатъ соглашается на назначеніе послѣдняго⁹⁸⁾. Или, арзамасскіе помѣщики и „купецкіе люди“ просили Сенатъ назначить секретаремъ въ Арзамасскую провинцію „той-же провинціи, съ приписью подъячаго, Ѳ. Караулова, который-де дѣла ихъ отправляетъ безволокитно и никакихъ нападковъ не чинить“⁹⁹⁾. Сенатъ, согласно указу 21 Марта 1729 г.¹⁰⁰⁾,

96) См. выше, стр. 163 сл.; 268 сл.; 293 сл.

97) Арх. Мин. Юст., кн. 74/1955, л. 190, 20 Юня 1726 г.; кн. 73/1954, л. 24; 3 Мая того-же года; 82/1963, л. 145; 27 Февр. 1727 г.; 105/1986 л. 109; 27 Янв. 1729 г. и мн. др.

98) *ib.*, кн. 70/1951, л. 64; 18 Февр. 1726 г.

99) *ib.*, кн. 107/1988, л. 232; 31 Марта 1729 г.

100) УШ, № 5389.

прежде утверждения Караулова въ должности, требуетъ до-
ставить ему свѣдѣнія, „не былъ - ли онъ у приходу и рас-
ходу какого, и буде былъ, сочтенъ-ли“, и вмѣстѣ съ тѣмъ
приказываетъ перевести секретаря указанной провинціи въ
г. Шацкъ, очищая такимъ образомъ мѣсто для желаемаго
жителями лица. Назначенный на должность приводился, по
объявленіи ему указа о назначеніи, къ присягѣ, при чемъ
съ секретарей, по указу 22 Апрѣля 1726 г., (VII,
№ 4873) производился вычетъ мѣсячнаго жалованья (какъ и
съ офицеровъ), „съ повышенія его чину“; затѣмъ онъ
самъ (если находился въ мѣстѣ пребыванія Сената), или
указъ о немъ, отсылался въ соответствующее учрежденіе ¹⁰¹).
Въ тѣхъ случаяхъ, когда назначеніе на должность зависѣло
не отъ Сената, а между тѣмъ нужды дѣла требовали не-
медленнаго назначенія кого - либо на данное мѣсто, назна-
ченіе дѣлалось временно, „до указа“ ¹⁰²). Бывали случаи,

101) „По доношенію Новгородской провинціи воеводы, да генерала
Волкова и Гл. Магистрата, опредѣлить (такихъ - то) въ секретари, пр-
вестъ къ присягѣ, а съ повышенію тѣхъ чиновъ, по силѣ, присланнаго
изъ В. Т. Совѣта указу, сего 25 Апрѣля 1726 г., вычестъ у нихъ
изъ опредѣленнаго имъ жалованья на 1 мѣсяцъ“. (ib., кн. 73/1954, л. 16; 2 Мая 1726 г.); или по „доношенію генерала криксь-
коммиссара Чернышева въ Елецкой провинціи . . . быть секретаремъ,
оставшемуся за штатомъ фискальской канцелярии регистратору С. Юр-
лову, который изъ шляхетства, и сказавъ ему о томъ въ Сенатѣ
указъ, ваять на гошпиталь деньги по указу, привесть къ пр-
сягѣ“ (ib., кн. 71/1952, л. 35; 14 Марта 1726 г.; срав. также выше,
стр. 266 сл., прим. 57). До указа 22 Апрѣля 1726 г. деньги за повышеніе
въ должности не брались, какъ это видно, между прочимъ изъ одного
приговора: „Сенатской канцелярии актуариусу Ѡ. Неронову за многій его
приказный трудъ быть въ Кіевской губ. секретаремъ и, сказавъ
ему о томъ указъ, привесть къ присягѣ; . . . а понеже съ секретарей
за повышеніе чина почемъ брать, о томъ изъ В. Сената въ В. Т. Совѣтъ
подано доношеніе; того ради нынѣ съ него, Н., за то повышеніе не
брать, и когда . . . почему брать опредѣлено будетъ, тогда тѣ деньги
вычестъ у него изъ жалованья, и о томъ въ Штатсъ-контору послать
указъ“ (ib., кн. 72/1958, л. 43; 2 Апр. 1726 г.).

102) Такъ былъ назначенъ „до указу“, подпол. Т. Тарбѣвъ петербург-
скимъ оберъ-полицеймейстеромъ, при чемъ велѣно было немедленно выслать

что ходатайства о назначеніи шли помимо Сѣната, отчего происходило затрудненіе въ удовлетвореніи ихъ. Такъ, напр., 10-го Мая 1726 г. было предложено Сѣнату Кабинетомъ опредѣлить въ Бѣлогородскую провинцію секретаремъ канцеляриста Сидора Попова, подавшаго въ Кабинетъ челобитье о назначеніи и заявлявшаго въ немъ что, хотя въ ту провинцію „требуяють доношеніемъ о назначеніи, изъ тамошнихъ подъячихъ, Петра Артельнаго“, но послѣдній „отъ роду лѣтъ 20-ти и приказныхъ дѣлъ мало знаетъ“ между тѣмъ, какъ онъ, Поповъ, служитъ „со 199 года и бывалъ въ разныхъ походахъ“. Сѣнатъ отвѣтилъ на это, что еще приговоромъ 3 Мая, „до полученія означеннаго кабинетскаго опредѣленія“, имъ былъ опредѣленъ въ означенную провинцію сенатскій актуаріусъ Алексѣй Ивановъ, почему челобитье Попова и не можетъ быть удовлетворено ¹⁰³). Почему Сѣнатъ не утвердилъ указаннаго выше кандидата въ секретари П. Артельнаго и назначилъ Попова — мы не знаемъ; возможно предположить, что онъ не удовлетворялъ тѣмъ условіямъ, какія были поставлены Совѣтомъ для занятія секретарской должности въ провинціальныхъ городахъ (VIII, № 5356), и поэтому не могъ быть утвержденъ; можно допустить, конечно, что Сѣнатъ руководился при этомъ и другими соображеніями. Въ приговорахъ Сѣната, впрочемъ, сохранились указанія на то, что условія эти обсуждались Сѣнатомъ и, сообразно съ ними, данное лицо утверждалось въ должности. Такъ, напр., по доношенію изъ Пензенской провинціи „требовано“ объ оставленіи секретаремъ прежняго секретаря Астафьева, какъ „добраго и знающаго“ челоуѣка, на котораго не было челобитій; Сѣнатъ согласился съ этимъ требованіемъ и утвердилъ названнаго кандидата ¹⁰⁴).

его въ Петербургъ; но затѣмъ онъ получилъ другое назначеніе (ib., кн. 80/1961, л. 161 об.; 24 Дек. 1726 г.).

103) ib., кн. 73/1954, л. 64, 11 Мая 1726 г.

104) ib., кн. 105/1986, л. 109, 27 Янв. 1729 г.

Интересно также отмѣтить, что, если въ указанномъ выше случаѣ данное лицо не получило мѣста только потому, что Сенатъ опередилъ своимъ назначеніемъ челобитье, поданное имъ Кабинету, то бывали случаи, когда назначенными на извѣстную должность лицами оказывались такія, которыя служить уже не могли, такъ какъ были отпущены „въ домъ вѣчно“. Такъ, когда по указу В. Т. Совѣта 31 Марта 1727 г. было предоставлено, между прочимъ, Сенату выбрать воеводу „въ пригородки“ (VII, № 5053), то въ Пошехоньѣ былъ назначенъ Сенатомъ полковникъ Ст. Телепневъ. Прошло полгода, Телепневъ на мѣсто службы не явился, а затѣмъ подалъ Сенату челобитье, въ которомъ „объявлялъ, что по разсмотрѣнію Военной коллегіи и по осмотру докторскому, онъ, за разными болѣзнями, отъ воинской и отъ статской службъ отставленъ и отпущенъ въ домъ вѣчно“. По справкѣ въ Герольдмейстерской конторѣ оказалось, что Военная коллегія своевременно сообщила объ этомъ конторѣ, но послѣдняя почему-то не довела объ этомъ своевременно до свѣдѣнія Сената. Сенатъ долженъ былъ сознаться въ ошибкѣ, Телепневъ былъ отпущенъ домой, а конторѣ было велѣно представить Сенату другое лицо въ воеводы ¹⁰⁵).

Перемѣщеніе съ одной должности на другую, а равно отпуски и увольненія со службы также входили въ кругъ дѣлъ, вѣдавшихся Сенатомъ. Перемѣщенія дѣлались Сенатомъ иногда по весьма оригинальнымъ поводамъ. Вологодской провинціи воевода Олешевъ донесъ, напр., Сенату, что такъ какъ онъ „житель вологодской“, то „родственниковъ и свойственниковъ имѣетъ многое число, до которыхъ въ той провинціи судныя и прочія дѣла касаются всегда и когда-де дѣла ихъ бывають въ канцеляріи той провинціи и въ камерирской конторѣ, то, по указу 1724 г., присутствовать ему не надлежитъ, отчего въ интересныхъ дѣлахъ есть не

105) ib., кн. 90/1971, л. 179; 25 Окт. 1727 г.

безъ остановки“. Чтобъ избѣжать этого, Олешевъ просить перевести его въ Устюжскую провинцію, а на его мѣсто назначить устюжскаго воеводу Поливанова, какъ жителя замосковскихъ городовъ, у котораго „въ Вологодской провинціи родственниковъ и свойственниковъ быть не надѣется“; Сенатъ соглашается съ такимъ доводомъ и перемѣщаетъ одного на мѣсто другаго ¹⁰⁶).

Большой интересъ, для характеристики времени, представляютъ отпуска и увольненія со службы. Тогдашніе отпуска бывали всегда почти продолжительны и вызывались серьезными, обычно, экономическими причинами ¹⁰⁷). Сенатъ, — если соотвѣтственное учрежденіе могло обойтись безъ даннаго лица, — безъ затрудненія разрѣшалъ эти отпуска, при чемъ, когда отпускъ давался по болѣзни, происходило освидѣтельствованіе просящаго, и только послѣ этого онъ отпускался ¹⁰⁸). Интересно, что иногда отпуска обставлялись извѣстными условіями. Такъ, напр., калужскій воевода, Дм. Бестужевъ - Рюминъ, просился въ двухмѣсячный отпускъ „для самыхъ его нуждъ“. Сенатъ соглашался его отпус-

106) *ib.*, кн. 75/1956, л. 157; 19 Іюля 1726 г.

107) Напр., Камеръ - коллегія доноситъ Сенату, что ея совѣтникъ Ив. Сафоновъ просится въ отпускъ на годъ, заявляя, что „въ Кромскомъ уѣздѣ деревня его отъ воровскихъ людей вся выжжена, и скотъ, и птицы, и хлѣбъ погорѣли; да въ двухъ деревняхъ померло и бѣжало людей немного не половина, мужска полу душъ, за которыхъ оставшіеся платять подушныя деньги, отчего крестьяне во всеконешнее раззореніе пришли“. Коллегія прибавляетъ, что по ея мнѣнію Сафонова слѣдуетъ отпустить, тѣмъ болѣе, что, кромѣ него, въ коллегіи есть президентъ, вице-президентъ и 2 совѣтника; Сенатъ соглашается (*ib.*, кн. 97/1778 л. 37; 10 Мая 1728 г.); другой, ген.-аудиторъ Ф. Глѣбовъ, отпущенный на годъ, просить отсрочки еще на 9 мѣсяцевъ „для нужды, что имѣть на себѣ многіе долги, за которые и вотчины заимодавцамъ заложены“ (*ib.*, кн. 71/1952, л. 271; кн. 83/1964, л. 99); или Сенатъ приказываетъ „уволить Каморъ-коллегіи ассессора . . . , для показанныхъ въ челобитѣхъ нуждъ, въ деревню на годъ“ (*ib.*, кн. 70/1951, л. 54 об.) и мн. др.

108) „По доношенію Штатсъ - конторы, объ отпускѣ оной конторы комиссара Ив. Давидова, для леченія, коего осматривалъ архіатеръ Блуменгростъ — уволить на годъ“ (*ib.*, кн. 71/1952, л. 18).

тить, „буде въ той провинціи важныхъ дѣлъ не имѣется, а въ небытность его управлять товарищу его ¹⁰⁹⁾. Тамъ, гдѣ у воеводы не было товарища, „дѣла правленія“ предоставлялось ему Сенатомъ „поручить тому, кому онъ вѣритъ“ ¹¹⁰⁾; иногда, это поручалось сдѣлать губернатору ¹¹¹⁾.

Что касается увольненія отъ службы, то оно допускалось, обычно, только въ случаяхъ дряхлости, неизлечимой болѣзни, съ особаго освидѣтельствованія. Такъ, напр., ассессоръ курскаго надворнаго суда, Ив. Арсьеневъ, подалъ челобитье, что онъ „многія лѣта служитъ, а нынѣ, при старости, глазами худо видитъ, головою и животомъ зѣло скорбенъ, и не слышитъ“. Сенатъ предписываетъ явиться ему изъ Курска въ Москву, въ Сенатскую контору „для осмотра докторомъ“ и затѣмъ уже, — если онъ, дѣйствительно, не можетъ служить, — разрѣшаетъ его отставить ¹¹²⁾. Точно также дѣлалось и въ другихъ, извѣстныхъ намъ случаяхъ, при чемъ, впрочемъ, замѣтная „старость и дряхлость“ избавляла и отъ освидѣтельствованія. Обычно, уволенный въ отставку получалъ особый „пашпортъ“, при чемъ Герольдмейстерская контора извѣщалась объ этомъ, для свѣдѣнія, особымъ сенатскимъ указомъ ¹¹³⁾.

Не касаясь всѣхъ отдѣльныхъ случаевъ сенатскаго управленія подчиненными ему учрежденіями ¹¹⁴⁾, такъ

109) *ib.*, 87/1968, л. 141.

110) Такъ былъ данъ отпускъ Лебедянскому воеводѣ Воейкову (*ib.*, кн. 95/1976, л. 54), Мокшанскому воеводѣ Кашкарову (*ib.*, кн. 96/1977, л. 127) и др.

111) Такъ, напр., Сенатъ, согласившись на отпускъ Якутскаго воеводы Полуектова, предписалъ губернатору „на его мѣсто объ опредѣленіи въ воеводы учинить ему, губернатору, по своему разсмотрѣнію“ (*ib.*, кн. 112/1993, л. 28).

112) *ib.*, кн. 81/1962, л. 133; и мн. др.

113) *ib.*, кн. 71/1952, л. 118; и мн. др.

114) Для полноты укажемъ еще на нѣкоторые указы Сената (VII, №№ 4955, 4970, 4971, 4974, 4977, 5015, 5056 и др.; VIII, №№ 5222, 5267, 5270 и др.

какъ и приведенныхъ выше совершенно достаточно, чтобы составить себѣ ясное понятіе о характерѣ этого управленія, обратимся къ изученію круга вѣдомства Сената, какъ высшаго контролирующаго учрежденія. Чрезвычайно разнообразны были, конечно, поводы вмѣшательства Сената въ порядки устройства и дѣлопроизводства подчиненныхъ ему учреждений, и совершенно необходимо было существованіе высокопоставленнаго, закономѣрно - дѣйствующаго учрежденія, чтобы пресѣкать наиболѣе значительныя злоупотребленія и направлять ихъ дѣятельность, — по мѣрѣ силъ и возможности, — на стезю законности. То Сенатъ, напр., убѣждался изъ своихъ постоянныхъ сношеній съ учреждениями о полной неисправности вѣдомостей расходовъ, почему и предписывалъ Штатсъ - конторѣ „учинить всѣмъ окладнымъ и неокладнымъ расходамъ генеральную книгу, означа каждую коллегію и канцелярію, и губерніи, и провинціи . . . и ту книгу подать въ Сенатъ для разсмотрѣнія и апробаціи“¹¹⁵⁾; то замѣтивъ, что Юстицъ - коллегія разсылаетъ въ губерніи „невершенныя дѣла и колодниковъ, которыя до рѣшенія и слѣдованія той коллегіи подлежатъ“, приказывалъ ей впредь не допускать этого (VІІ, № 5158); то требовалъ, чтобы учрежденія доставляли ему доношенія, надлежащимъ образомъ подписанныя¹¹⁶⁾, и т. д. Безпорядки, какъ во внѣшнихъ сношеніяхъ учреждений, такъ и во внутреннемъ ихъ дѣлопроизводствѣ, бывали временами весьма значительны (какъ это частію отмѣчено было нами выше, на основаніи донесе-

115) Арх. Мин. Юст., кн. 77/1958, л. 186—187; Сен. 1726 г.

116) VІІІ, № 5470; Арх. Мин. Юст., 94/1975, л. 28; 21 Февр. 1728 г. Изъ приговора Сената видно, что Адмиралтейская коллегія присылала для конфирмаціи дѣла преступниковъ, осужденныхъ „къ смертнымъ и политическимъ казнямъ“, съ подписаніемъ „экстрактовъ съ сентенціями“ одною подъяческою рукою, а промеморіи рукою одного изъ членовъ коллегіи. Сенатъ, найдя справедливо, что на этихъ экстрактахъ „безъ подписанія членовъ утвердиться не можно“, отсылаетъ ихъ обратно и требуетъ подписи всей коллегіи.

ній прокуроровъ и фискаловъ ¹¹⁷⁾, и Сенату приходилось постоянно пресѣкать ихъ, тѣми или иными способами, почему контроль Сената надъ дѣятельностью учреждений былъ, по неволѣ, дѣятеленъ; говоримъ „по неволѣ“ потому, что въ большинствѣ случаевъ Сенатъ, занятый разнородными дѣлами, какъ совѣтскими, такъ и собственными, малочисленный по составу, не могъ самъ отдавать много времени этому контролю, а лишь пресѣкалъ тѣ безпорядки и злоупотребленія, на которыя ему указывали другіе, или о которыхъ онъ узнавалъ попутно изъ общаго теченія дѣлъ. Мы не видимъ, напр., чтобы Сенатъ самъ назначалъ общую ревизію учреждений, не замѣчаемъ почти ни въ чемъ его собственной инициативы; контроль надъ дѣятельностью учреждений развивался какъ-бы самъ собою, вслѣдствіе настоятельныхъ требованій практической жизни. Неудивительно поэтому, что въ указахъ и приговорахъ Сената мы встрѣчаемъ постоянно ссылки на учреждения и лицъ, обратившихъ вниманіе Сената на тѣ или иные безпорядки въ дѣлопроизводствѣ подчиненныхъ ему мѣстъ ¹¹⁸⁾, а также указанія на то, что Сенатъ, — рассматривая, по тому или иному поводу, дѣла коллегій и канцелярій, или обращаясь къ нимъ съ тѣми или другими требованіями, — замѣчалъ отступленія отъ закона и административныхъ распоряженій. Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, Сенатъ шелъ, такъ сказать, по теченію тогдашней административной жизни, работая, хотя и дѣятельно, но безъ собственнаго почина надъ ея усовершенствованіемъ. Для характеристики

117) См. выше, стр. 270 сл.; 292. пр. 91.

118) Напр., Военная коллегія донесла Сенату, что ей сдѣлалось извѣстнымъ, что нѣкоторые учрежденія берутъ, безъ вѣдома военныхъ начальниковъ къ себѣ для карауловъ офицеровъ, урядниковъ и солдатъ, что, конечно, не можетъ быть терпимо; Сенатъ, узнавъ объ этомъ, предписываетъ брать въ означенныя канцеляріи команды, „не описываясь“ съ ихъ начальствомъ, только въ важныхъ дѣлахъ (VII, № 4885); ср. еще другой указъ (VIII, 5258) объ отсылкѣ корчемниковъ въ Акцизную камеру, послѣ допроса въ Полицейской канцеляріи, и о причинахъ этого.

времени, особенно интересно отиѣтитъ тѣ указанія на недостатки дѣлопроизводства учреждений, кои исходили отъ частныхъ лицъ, имѣвшихъ съ ними тѣ или иныя отношенія. Частныя лица, конечно, были очень заинтересованы въ устраненіи этихъ недостатковъ, почему и обращались постоянно къ Сенату съ своими челобитьями, чѣмъ и понуждали его къ принятію мѣръ къ ихъ устраненію. Напр., въ 1727 г. нѣкая Свіязева жалуется Сенату на Юстицъ-коллегію, обвиняя послѣднюю въ обычной тогда волокитѣ; Сенатъ находитъ жалобу справедливою и приказываетъ рѣшить дѣло немедленно ¹¹⁹⁾; въ другой жалобѣ, англичане, „купецкіе люди“, Эмсаль и Эвенсъ съ товарищами, указываютъ, что Бергъ-коллегія, равно и другія коллегіи, правя на нихъ доимку въ казну, „держатъ ихъ подъ карауломъ, дома и конторы ихъ посылаютъ печатать, и коррешпонденты ихъ, оное слыша, имъ товаровъ своихъ высылать и торгъ съ російскою имперіею содержать опасаются“, почему они и просятъ взыскивать ихъ доимку съ указанныхъ ими русскихъ людей, на которыхъ они представляютъ „заемныя договорныя вексельныя письма“, а ихъ самихъ отпустить и домовъ ихъ не печатать. Сенатъ находитъ эту жалобу основательною, дѣйствія коллегіи неправильными (такъ какъ еще въ 1725 г. состоялся указъ о взысканіи казенныхъ доимокъ, въ случаѣ несостоятельности должниковъ, прямо съ тѣхъ, кто имъ самимъ долженъ и на кого они представляютъ векселя), почему и предписываетъ кол-

119) Названная челобитчица жалуется, что по дѣлу ея о недвижимомъ имѣніи, „Вотчинная коллегія производитъ многія къ дѣлу неприличныя и долговременныя опредѣленія, больше преклоняя къ ея волокитѣ для того, какъ то дѣло возьмется нынѣ съ коллегіею въ Москву, то уже ей... за всеконечную бѣдностію въ Москву ѣхать и о томъ дѣлѣ просить будетъ невозможно“; челобитчица проситъ, либо взять дѣло въ Сенатъ, либо отослать въ Новгородъ, гдѣ она по близости проживаетъ. Сенатъ предписываетъ коллегіи „рѣшить то дѣло немедленно, до поѣздки той коллегіи въ Москву“ (Арх. Мин. Юст., кв. 92/1973, л. 132; 20 Дек. 1727 г.).

легіи поступать по силѣ означеннаго указа ¹²⁰). Иногда жалобы частныхъ лицъ приводятъ Сенатъ къ необходимости не только возстановить порядокъ дѣлопроизводства, но и произвести изслѣдованіе о причинахъ, вызвавшихъ его нарушеніе, а затѣмъ и покарать виновныхъ. Въ томъ же году, напр., Петербургскій магистратъ, выбралъ въ бургомистры нѣкоего „пивнаго компанейщика“ Лапшина, который жаловался Сенату, что, на основаніи именныхъ указовъ 1723 и 1726 гг., лицъ, участвующихъ, какъ онъ, „въ пивной компани“, ни въ какія службы выбирать не велѣно, но что, „староста Бѣльскій съ купецкими людьми, презря оныя указы, посягательствомъ своимъ выбрали его, Лапшина, оставя другихъ къ тому дѣлу достойныхъ, ибо онъ, Лапшинъ, къ тому незаобыченъ и судныхъ и приказныхъ дѣлъ не знаетъ“; Сенатъ, признавая жалобу Лапшина основательною, предписываетъ уволить его отъ службы, выбрать на его мѣсто другаго, „и въ томъ петербургскихъ купецкихъ людей принудить; а кто будетъ выбранъ, въ Сенатъ репортовать“. Затѣмъ, не ограничиваясь этимъ, Сенатъ посылаетъ указъ въ бывшій магистратъ и требуетъ немедленнаго отвѣта о томъ, „посланы ли купецкимъ старостамъ указы о невыборѣ пивныхъ компанейщиковъ, а если не посланы — для чего; а у старосты Бѣльскаго взять отвѣтствіе, свѣдомъ ли онъ былъ объ тѣхъ именныхъ указахъ, и ежели свѣдомъ — для чего, презря ихъ, выбиралъ“ ¹²¹). Чѣмъ кончилось это дѣло, свѣдѣній нѣтъ; но изъ другихъ подобныхъ дѣлъ, производившихся Сенатомъ, видно, что виновные въ нарушеніи указовъ, обычно, подвергались штрафу ¹²²).

120) *ib.*, кн. 81/1692, л. 145—146; 25 Янв. 1727 г.

121) *ib.*, кн. 90/1971, л. 196—197; 25 Окт. 1727 г.

122) Такъ, напр., по указу Сената велѣно было возвратить помѣщику Петру Холщевникову его „человѣка“ Иванова; но Петербургскій магистратъ — „несправясь подлинно (какъ требовалъ законъ), записанъ ли онъ, Ивановъ, въ Москвѣ въ купечество и не изслѣдовавъ, гдѣ домъ

Наряду съ частными жалобами на медленность дѣлопроизводства, нарушеніе указовъ и пр., поступали въ Сенатъ свѣдѣнія объ этомъ и отъ правительственныхъ учреждений и лицъ. Сенатъ первоначально принималъ мѣры къ понужденію учреждений и устраненію замѣченныхъ безпорядковъ; затѣмъ, въ случаѣ ихъ недостаточности, налагалъ штрафы, приказывалъ арестовать и пр. Еще въ Маѣ мѣсяцѣ 1727 г. было, напр., повелѣно Сенатомъ послать изъ Юстицъ-коллегіи указы во всѣ надворные суды о немедленной разсылкѣ имѣющихся у нихъ дѣлъ и служителей въ надлежащія мѣста. Въ Декабрѣ того-же года поступило въ Сенатъ доношеніе Бѣлогородскаго губернатора, извѣщавшаго, что онъ, на основаніи полученнаго указа, „многажды“ писалъ въ Курскій надворный судъ, о разсылкѣ дѣлъ и служителей по принадлежности, что, не довольствуясь этимъ, послалъ даже для понужденія тѣхъ судей особаго нарочнаго, но все это на судей мало дѣйствуетъ и, какъ его извѣщаетъ курскій воевода, они отдають послѣдному дѣла „выборомъ“ (т. е. тѣ, какія находятъ удобнымъ отдать), почему „за тою неотдачею дѣлъ, въ сочиненіи вѣдомостей и въ счетѣ пошлинныхъ денегъ, имѣется остановка“. Сенатъ приказываетъ не отпускать судей изъ Курска никуда, впредь до отдачи всѣхъ дѣлъ въ надлежащія мѣста, „а приказныхъ служителей держать въ канцеляріи подъ карауломъ безвыходно“¹²³). Провинціальныя учрежденія вообще доставляли Сенату, какъ контролирующей инстанціи, наиболѣе хлопотъ. То до Сената доходятъ свѣдѣ-

(его) и заводы, и насколько торгу имѣеть“, опредѣлилъ Иванова въ петербургское купечество. Сенатъ, справясь съ дѣломъ, замѣтилъ, что приговоръ „о запискѣ Иванова“ закрѣпили три члена названнаго магистрата, и что по другому подобному дѣлу (о незаконной запискѣ въ купечество крестьянина, принадлежавшаго гр. Ягужинскому) было опредѣлено взять на членахъ 50 р. штрафа, постановилъ взять столько-же и теперь (Арх. Мин. Юст., кн. 105/1986, л. 132; 31 Янв. 1729 г.).

123) *ib.*, кн. 92/1973, л. 5 и об.; 5 Дек. 1727 г.

нія, что къ такому - то воеводѣ въ теченіи 2-хъ лѣтъ послано шесть указовъ о высылкѣ нужнаго лица, а „онъ его не выслалъ и ни о чемъ не отвѣтствовалъ“¹²⁴); то онъ узнаеть, что воеводы не живутъ на мѣстахъ своей службы¹²⁵), или-же, будучи назначены на мѣста, долговременно на нихъ не являются¹²⁶); то къ нему поступаютъ свѣдѣнія о превышеніи мѣстными властями своихъ полномочій, или жалобы на ихъ „непорядочные поступки“ и т. д. Нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ весьма характерно обрисовываютъ тогдашніе порядки и на нихъ необходимо указать болѣе подробно. Такъ, напр., Сенату сдѣлалось извѣстнымъ, что казанскій губернаторъ, столь впоследствии знаменитый А. П. Волинскій, вопреки п. 6-му инструкціи губернаторамъ, „п е р е м ѣ н и л ь с о б о ю“ Козмодемьянскаго воеводу Обухова, причемъ сдѣлалъ это „по одному доношенію Свіяжскаго воеводы, Козлова, который писалъ на него, Обухова, злопамятствуя за прежнія съ нимъ ссоры“. Затѣмъ, какъ по этому письму, такъ и „по затѣйнымъ словамъ на него, Обухова, вѣдомаго вора Киселевскаго, велѣлъ губернаторъ изслѣдовать о немъ, Обуховѣ, свіяжскому - же воеводѣ Козлову, на котораго отъ него, Обухова, показано прежь сего письменное подозрѣніе“. Сенатъ приказываетъ Волинскому

124) *ib.*, кн. 85/1966, л. 45; 3 Мая 1727 г.

125) *ib.*, кн. 95/1976, л. 12; 11 Марта 1728 г. Изъ приговора Сената видно, что ему сдѣлалось извѣстно, что „многіе провинціальныя и городовыя воеводы, оставя порученныя имъ провинціи и города дѣла, пріѣхавъ, живутъ въ Москвѣ; а для чего и по какимъ указамъ они въ Москву пріѣхали, о томъ въ Сенатѣ извѣстія не имѣется“. Поэтому Сенатъ приказываетъ „тѣхъ воеводъ въ Сенатѣ допрашивать, по какимъ указамъ они въ Москву пріѣхали и кому тѣ города и правленіе дѣлъ поручили, и для чего; и по тѣмъ ихъ допросамъ докладывать В. Сенату немедленно“.

126) „По доношенію Каморъ - коллегіи о подтвержденіи указами къ губернаторамъ и къ воеводамъ съ товарищи, которые во опредѣленные мѣста не пріѣхали, чтобъ они въ тѣ мѣста ѣхали немедленно, а пріѣхавъ въ правленіе дѣлъ вступили“ . . . (*ib.*, кн. 87/1968, л. 127; 18 Юля 1726 г.).

отвѣтствовать, на срокъ, по регламенту, для чего онъ его, Обухова, не описався въ Сенатъ, и безъ указа, противно инструкціи, отрѣшилъ“¹²⁷⁾. Изъ другаго дѣла узнаемъ, что Новгородскій воевода Стрешневъ распорядился строить, вопреки указу, „въ каменномъ городѣ“ деревянную тюрьму „близъ палатъ дому архіерея“; послѣдній, извѣстный Θεοωανъ Прокоповичъ, приноситъ жалобу на это Сенату и пишетъ, что „ежели та тюрьма построится, то отъ колодниковъ къ соборной церкви и къ дому архіерейскому изъ той тюрьмы будетъ происходить смрадъ и нечистота“¹²⁸⁾. . . Иногда безпорядки воеводскаго управленія бывали такъ значительны, что Сенатъ тотчасъ, не дожидаясь никакихъ объясненій отъ обвиняемыхъ, принималъ мѣры къ ихъ пресѣченію. Такъ, изъ Воронежской губерніи было получено Сенатомъ доношеніе, что Ливенскій воевода Елагинъ „чинитъ противность, посланныхъ (къ нему) изъ провинцій указовъ не принимаетъ и по инструкціямъ посланныхъ въ тотъ городъ не пускаетъ и держитъ подъ карауломъ“; кромѣ того и обыватели на него „въ подозрѣніяхъ подали многія прошенія и просятъ, чтобъ ихъ, и людей, и крестьянъ ихъ ему не вѣдать“. Получивъ такія извѣстія, Сенатъ тотчасъ отрѣшаетъ Елагина отъ воеводства, назначаетъ другаго, „а о показанныхъ его непорядочныхъ поступкахъ“ приказываетъ произвести слѣдствіе и представить Сенату¹²⁹⁾. Просьбы мѣстныхъ жителей объ отрѣшеніи воеводъ отъ службы вообще принимаются во вниманіе Сенатомъ¹³⁰⁾, хотя жители, иногда „опасаясь пуцаго

127) *ib.*, кн. 108/1989, л. 104; Апр. 1729 г.

128) Сенатъ, получивъ эту жалобу, приказываетъ Стрешневу прислать отвѣтъ „немедленно, тое тюрьму въ городѣ начинаетъ онъ строить по какому указу“ (*ib.*, кн. 79/1950, л. 89; 29 Ноября 1726 г.).

129) *ib.*, кн. 101/1982, л. 227; 30 Сент. 1727 г.

130) Такъ, напр., изъ другаго приговора Сената, отъ 9 Іюня слѣдующаго года, узнаемъ, что „г. Гороховца посадскіе люди, Мих. Зуевъ съ товарищами, бьютъ челомъ, чтобы гороховскому воеводѣ Гр. Давидову въ томъ городѣ воеводою не быть, для того-де, что онъ, въ быт-

утѣсенія (отъ нихъ) и бить челомъ не смѣютъ“, а самъ Сенатъ не всегда рѣшается „безъ подлиннаго слѣдствія“ эти челобитья „за истину принять“ и „отъ воеводства отрѣшить“ тѣхъ, на кого поступаютъ такія челобитья. Это, въ концѣ изучаемой эпохи правленія Совѣта, приводитъ Сенатъ къ мысли потребовать у послѣдняго назначенія двухъ-годовалнаго срока для воеводской службы, по истеченіи котораго челобитчики могли-бы свободно просить на воеводъ „въ разныхъ обидахъ и прочихъ непорядочныхъ поступкахъ“, а сами воеводы „опасаясь того челобитья, могли съ подчиненными поступать исправнѣ“. Конечно, если оказывалось, что воевода „являлся подозрительнымъ въ тѣ сроки“, онъ долженъ былъ быть, разумѣется, отрѣшенъ отъ должности и ранѣ срока; но, если такого подозрѣнія не было, онъ могъ быть назначаема, по прошествіи 2-хъ лѣтъ, въ другой городъ ¹³¹). Доношеніе Сената Совѣту получаетъ утвержденіе уже въ царствованіе Анны, по указу 20 Марта 1730 г. (VIII, № 5522), въ которомъ прямо свидѣтельствуется (какъ и въ самомъ доношеніи), что въ Сенатъ поступали „многія челобитныя“ на воеводъ. Эти челобитныя, рисуя отлично нравы тогдашней администраціи, въ то-же время служатъ по-

ность въ томъ городѣ воеводою, чинилъ имъ обиды и нападки, о чемъ прошеніе ихъ имѣется въ Московской губерніи“. Сенатъ, принявъ во вниманіе это челобитье и ранѣ его поступившее прошеніе Давидова объ увольненіи его отъ воеводства, приказываетъ отрѣшить его отъ должности и произвести слѣдствіе объ обидахъ и пр. (ib., кн. 110/1981, л. 39; 9 Іюня 1729 г.).

131) ib., кн. 111/1992, л. 104; 16 Іюля 1729 г. Доношеніе Сената Совѣту должно было начинаться такъ: „въ Сенатѣ отъ разныхъ чиновъ людей происходятъ прошенія на провинціальныхъ и городовыхъ воеводъ въ разныхъ обидахъ и непорядочныхъ поступкахъ; къ тому-же безъизвѣстно есть, что многіе обидимые на воеводъ, опасаясь пуцаго утѣсенія, и бить челомъ не смѣютъ; а которые и бьютъ челомъ, токмо Сенату безъ подлиннаго слѣдствія за истину принять и отъ воеводства отрѣшить по одному челобитью невозможно, а между тѣмъ такимъ челобитчикамъ могутъ за то чинить и пуція обиды и утѣсенія“ . . .

казателями важности того значенія, какое имѣлъ Сенатъ, въ качествѣ органа надзора за законностью управленія. Злоупотребленія властью со стороны администраціи, особенно провинціальной, были громадны и постоянны; необходимо было учрежденіе, достаточно самостоятельно поставленное, чтобы съ одной стороны слѣдить, а съ другой — пресѣкать эти злоупотребленія. Изъ дѣла нижегородскаго вице-губернатора Ржевскаго, на преслѣдованіи коего Сенатъ настаивалъ предъ Совѣтомъ, видно, между прочимъ, что, — не смотря на указъ 25 Февр. 1721 г., которымъ повелѣвалось губернаторамъ „никакихъ податей безъ вѣдома Сената не накладывать“, — Ржевскій такія подати накладывалъ и „до раззоренья уѣздныхъ людей допускалъ“; затѣмъ тратилъ казенныя деньги на постройки „безъ указа“, а подрядчикамъ ихъ не платилъ и т. д. ¹³²). Изъ другаго дѣла узнаемъ, что еще въ 1710 г., бывшій казанскій губернаторъ, гр. Апраксинъ, положилъ брать съ винныхъ подрядчиковъ пошлину, по гривнѣ съ рубля, со всей подрядной цѣны, и что эта пошлина бралась до 1728 г., пока „нынѣ казанцы и синбиряне гостинной сотни, Ив. Мякляевъ съ товарищи“ („которые имѣютъ винокуренныя заводы и вино ставятъ . . . на кружечные дворы подрядомъ“) не подали прошенія въ Камеръ-коллегію о снятіи съ нихъ этой пошлины; Камеръ-коллегія, представляя дѣло Сенату, должна была сознаться, что такъ какъ эта „пошлина сбираема съ нихъ токмо по опредѣленію губернаторскому“ и не основана на какихъ-либо указахъ, то она и должна быть снята, тѣмъ болѣе, что это будетъ полезно для интересовъ казны ¹³³); Сенатъ долженъ

132) *ib.*, кн. 85/1966, л. 43—44; 3 Мая 1727 г.

133) *ib.*, кн. 93/1974, л. 115 и об.; 11 Янв. 1728 г. Изъ приговора Сената видно, что „по справкѣ въ Камеръ-коллегію, по указамъ и по Торговому Уставу вышеписанной пошлины съ подрядной цѣны по гривнѣ съ рубля собирать не положено, а берется съ покушки къ тому вин-

былъ согласиться, что челобитье названныхъ лицъ справедливо, пошлина берется съ нихъ незаконно, а потому и должна быть отмѣнена.

Донимая населеніе незаконными сборами, мѣстные власти отягощали его также незаконнымъ назначеніемъ на службу, какъ это, между прочимъ, видно изъ жалобы Елатомскаго купечества. По одному указу Сената велѣно было „службу служить въ ратушахъ бурмистрамъ по своимъ городамъ погодно, а изъ города въ другой городъ (ихъ) не выбирать“; между тѣмъ въ Сенатъ поступило челобитье „Елатомской ратуши бурмистра Ив. Халтурина, да старосты Ив. Щукина и всего Елатомскаго купечества“, изъ коего видно, что въ 1729 г. было взято въ Раніенбургъ „въ ларешные и въ цѣловальные“ 18 человѣкъ, да кромѣ того „изъ Шатской провинціи повелѣно въ Елатымѣ выбрать къ сборамъ въ города Наровчатъ и Керенскъ людей, отъ чего они пришли въ раззоренье“ и просятъ Сенатъ взятыхъ въ службу „уволить и впредь въ другіе города въ службы не имать“¹³⁴). Сенатъ на это соглашается, посылая, по обыкновенію, запросъ къ мѣстному управленію, „для чего“, вопреки указу Сената и воеводской инструкціи, „изъ Елатомскаго купечества браны (люди) въ службу въ другіе города?“ Такъ постоянно, изъ года въ годъ, идутъ указы Сената, касающіеся его контроля надъ центральнымъ и мѣстнымъ управленіемъ, и Сенатъ, по мѣрѣ силъ, твердо и неуклонно слѣдитъ за водвореніемъ законности въ управленіи. . .

ному куренію хлѣба и прочихъ припасовъ; а по мнѣнію той коллегіи вышеобозначенную гривенную пошлину собирать съ нихъ (подрядчиковъ) не надлежитъ, ибо та пошлина сбирана съ нихъ токмо по опредѣленію губернаторскому. . . и надлежитъ съ нихъ собирать по указамъ и по Торговому Уставу, и изъ сего Каморь-коллегія казеннаго убытку быть не надѣется, потому, что отъ платежа тѣхъ излишнихъ пошлинъ винный подрядъ (казнѣ) можетъ быть дорожѣе“. . . Сенатъ согласился съ мнѣніемъ Каморь-коллегіи (ср. тотъ-же указъ — VIII, № 5227).

134) *ib.*, кн. 105/1986, л. 58; 17 Янв. 1729 г.

Намъ нѣтъ необходимости касаться всѣхъ случаевъ контроля Сената; не можемъ, однако, въ заключеніе нашего очерка, не остановиться на столкновеньяхъ отдѣльныхъ правительственныхъ мѣстъ другъ съ другомъ. Эти столкновенья также разрѣшались Сенатомъ, отнимая у него немало вниманія, такъ какъ нерѣдко получали тогда значительное распространеніе, какъ это надо, напр., отмѣтить по отношенію къ дворцовому управленію, не желавшему подчиняться воеводамъ. Еще приговоромъ Сената, отъ 11 Февраля 1725 г. повелѣно, напр., было „дворцовымъ управителямъ и служителямъ, которые кромѣ крестьянъ, судимымъ быть, какъ и прочимъ, гдѣ по указамъ надлежитъ“ (VІІ, № 4653). Но, несмотря на это, въ Сенатъ поступило, напр., доношеніе изъ Костромской провинціи, что ея обыватели, „разныхъ чиновъ люди, бьютъ челомъ тое-жъ провинціи дворцовыхъ волостелей на управителей и служителей въ разныхъ обидахъ, а тѣ управители и служители чинятся ослушны, по посылкамъ на Кострому въ воеводскую канцелярію къ суду не ѣдутъ и служителей не даютъ“¹³⁵⁾. Сенатъ приказываетъ по этому поводу немедленно потребовать отъ Дворцовой канцеляріи посылки къ дворцовымъ управителямъ „послушныхъ указовъ“ губернаторамъ и воеводамъ, угрожая штрафами неповинующимся. Взаимныя пререканія названныхъ учреждений продолжались и позднѣе, при чемъ воеводы обвиняли дворцовыхъ управителей „въ непослушаніи и противностяхъ“, а

135) Арх. Мин. Юст., кн. 77/1958, л. 60 и об.; 7 Сент. 1727 г. Изъ другаго доношенія въ Сенатъ видно, что „управитель ясашныхъ крестьянъ Пензенскаго у., кн. Барятинскій, чинилъ препятствіе по указамъ, отчего во окончаніи переписнаго дѣла учинилась остановка: не отдавалъ людей, старость и выборныхъ для слѣдованія объ утаенныхъ душахъ, также одного доносителя (о томъ-же) и бѣглыхъ, сысканныхъ въ чувашскихъ дворцовыхъ волостяхъ“ (ib., кн. 80/1961, л. 88 и об.; 12 Дек. 1726 г.).

тѣ, въ свою очередь, жаловались „на провинціальныхъ и городовыхъ воеводъ въ помѣшателствѣ имъ въ сборѣ дворцовыхъ доходовъ“. Разбирательство этихъ пререканій Сенатомъ вызвало какъ общіе его указы объ отношеніи губернаторовъ и воеводъ къ названнымъ управителямъ (VII, № 4957; VII, № 5369), такъ и особое изслѣдованіе наиболѣе рѣзкихъ изъ этихъ пререканій. Укажемъ изъ нихъ здѣсь лишь на нѣкоторыя. Такъ, Сенатъ приказалъ Бѣлогородскому губернатору допросить управителя дворцовой Комарницкой волости (въ Сѣвской провинціи) Чичерина, говорилли онъ, что „не токмо присылаемыхъ изъ той провинціи, но и сенатскихъ указовъ, безъ послушнаго указу изъ Приказа Большаго Дворца, принимать и слушать не будетъ“; или, далѣе, предписалъ Казанскому губернатору произвести изслѣдованіе, а затѣмъ и рѣшеніе „учинить по указамъ“ — „о боѣ и держаніи въ чепяхъ и въ желѣзахъ, посланныхъ изъ Пензенской провинціи розсыльщиковъ, Пензенскихъ дворцовыхъ волостей управителемъ“. Если „дворцовые управители“ такъ обращались съ воеводскими посланцами, то неудительно, что въ Сенатъ поступило челобитіе ясашныхъ крестьянъ дворцовыхъ волостей Керенскаго у. „о бытіи имъ въ вѣдомствѣ воеводы, а не Дворцовой канцеляріи“, вслѣдствіе „раззоренья ихъ дворцовымъ управителемъ“. Сенатъ, ссылаясь на свой указъ, отъ 18 Октября 1726 г. (VII, № 4967), удовлетворяетъ просьбу ясашныхъ крестьянъ и переводитъ ихъ въ вѣдомство мѣстнаго воеводы. Впрочемъ, воеводы, въ свою очередь, не стѣсняются съ управителями дворцовыхъ волостей, вмѣшиваются незаконно въ ихъ дѣла и держатъ ихъ „подъ карауломъ“ (какъ видно это изъ дѣлъ Сената) ¹³⁶⁾

136) *ib.*, кн. 106/1987, л. 56, 56 об., 60, 58; 7 Февр. 1729 г. Изъ другаго сенатскаго приговора видно, какъ держали себя воеводы съ этими управителями. Такъ, напр., дворцовый управитель Каргопольскихъ волостей, Ан. Титовъ, жаловался, что мѣстный воевода, майоръ Гав. Кул-

пока Сенатъ въ свою очередь не вступится за нихъ. Интересно также отмѣтить, что, когда Сенатъ узналъ, что нѣкоторые изъ тѣхъ дворцовыхъ управителей, о которыхъ онъ приказалъ произвести слѣдствіе, „отъ прежнихъ своихъ командъ взяты въ Москву и въ другія мѣста отлучены“, то онъ тотчасъ-же сдѣлалъ распоряженіе о немедленной высылкѣ ихъ „въ тѣ губерніи, о комъ гдѣ велѣно слѣдствіе производить¹³⁷⁾, съ цѣлю привлеченія ихъ затѣмъ къ отвѣтственности за незаконныя дѣянія и пр.

Приводя указанные примѣры взаимныхъ столкновеній и пререканій дворцовыхъ управителей съ воеводами, мы остановились на нихъ болѣе подробно потому лишь, что о нихъ довольно часто упоминается въ актахъ эпохи, да и сами они принимаютъ иногда значительные размѣры. Можно указать, однако, нѣсколько случаевъ такихъ столкновеній и между другими вѣдомствами. То воеводы, напр., жалуются, что имъ не отдають дворянъ для службы полковые офицеры, „обрѣгающіеся на вѣчныхъ

ташевъ „прислать къ нему указъ, чтобъ, онъ, оный городъ (Каргополь) съ артиллеріею и канцеляріею, и въ ней касающіяся до воеводскаго управленія дѣла, и письцовыя, и переписныя книги отдалъ ему, Култашеву. . . ; а означенный дворъ и тюремный острогъ строенія каргопольскихъ дворцовыхъ волостей, а канцелярія . . . построена одними дворцовыми волостями, чего ради онъ, Т., письменно къ оному воеводѣ отвѣтствовалъ, что онъ той отдачи, не получа, на посланныя отъ него, Т., доношенія изъ Приказа Б. Дворца, указу, чинить опасенъ; и потомъ-де онъ, воевода, команды его, Титова, подъячихъ и солдатъ у него отобравъ и отрѣша его отъ команды вступилъ между дворцовыми крестьяне въ судъ и расправу и во всякое правленіе и о сборѣ дворцовыхъ доходовъ далъ указъ за своею рукою . . . и онъ, Титовъ, пріѣзжалъ къ нему, воеводѣ на квартиру, дабы онъ помянутыхъ подъячихъ и солдатъ отъ себя свободилъ и онъ-де, воевода, бранилъ его всячески, называлъ бунтовщикомъ при многихъ людяхъ, и, заарестовавъ, держитъ подъ карауломъ и понинъ“. Сенатъ приказываетъ произвести слѣдствіе, и освободить тотчасъ Титова (если Култашевъ не можетъ доказать, почему онъ называлъ его „бунтовщикомъ“), отдавъ канцелярію и подъячихъ въ его распоряженіе“ (ib., кн. 90/1971, л. 86—87; 11 Окт. 1727 г.).

квартирахъ въ провинціяхъ“; или доносятъ Сенату, что ихъ суду не подчиняются „царедворцы и прочихъ чиновъ люди, обрѣтающіеся въ командѣ“ генераловъ, посылаемыхъ изъ центра въ провинціи, почему Сенату приходится энергично настаивать на отсылкѣ этихъ чиновъ „въ воеводское управление“, а самимъ штабъ и оберъ-офицерамъ предлагать, черезъ Военную коллегію, не вмѣшиваться въ губернаторское и воеводское управление ¹³⁸). То, наоборотъ, посланные изъ центра доносятъ Сенату, что они не могутъ исполнять возложенныхъ на нихъ порученій (по сбору, напр., съ раскольниковъ и бородачей, установленнаго оклада), такъ какъ имъ не доставляютъ изъ губерній и провинцій „никакихъ вѣдомостей“, несмотря на ихъ многократныя требованія ¹³⁹). „Ослушниковъ“ указовъ было много, они являлись нетолько среди взаимно-сталкивавшихся учреждений, но и между частными лицами, неповиновавшимися требованіямъ правительственныхъ мѣстъ; Сенату, здѣсь и тамъ, постоянно приходилось энергично стоять на стражѣ законности. Любопытный примѣръ призыва частныхъ лицъ къ исполненію законовъ представляетъ дѣло о выборѣ земскихъ комиссаровъ. Какъ извѣстно, по п. 4 „плаката“ 1724 г. велѣно было помѣщикамъ съѣзжаться въ опредѣленное время для выбора названныхъ комиссаровъ ¹⁴⁰). Въ 1727 г., поступило въ Сенатъ доношеніе изъ Галицкой провинціи, что, на основаніи указаннаго пункта плаката, помѣщики названной провин-

137) *ib.*, кн. 107/1988, л. 18; 4 Марта 1729 г.

138) *ib.*, кн. 74/1955, л. 46 и об.; 3 Юня 1726 г. (жалоба Новгородскаго воеводы Стрешнева на генераль-лейтенанта Волкова); ср. VII, № 4878 (указъ 13 Мая 1726 г. относящійся ко всѣмъ „штабъ и оберъ-офицерамъ, обрѣтающимся на вѣчныхъ квартирахъ“).

139) *ib.*, книга та-же, л. 198; 22 Юня 1726 г. (доношеніе Ае. Савелова); ср. VII, № 4985; ср. также весьма любопытное въ бытовомъ отношеніи дѣло по доношеніямъ генерала Волкова на воеводу Стрешнева о злоупотребленіяхъ и непослушаніи его Волкову (Арх. Мин. Юст., кн. 73/1954, л. 134 и об.).

140) См. мое изслѣдованіе „О наказаніи“ и пр., стр. 55 сл.

ціи были созваны, къ 25 Декабря предъидущаго года, на собраніе, черезъ особыхъ „разсыльщиковъ“; но, однако, „по той посылкѣ помѣщиковъ явилось малое число“, при чемъ оказалось, что одни изъ нихъ „по многимъ посылкамъ, по подпискамъ, на сроки и послѣ сроковъ не явились“; другіе „при посылкѣ (подъ повѣстками) не подписались“, а третьихъ „посланные изъ Галицкой провинціи въ домѣхъ не извѣхали“. Сенатъ, рассмотрѣвъ это доношеніе, приказалъ „доправить штрафа на означенныхъ ослушникахъ съ числа душъ мужескаго пола изъ собственныхъ ихъ пожитковъ, а не съ крестьянъ“ съ первыхъ по 3 к., со вторыхъ по 2 к. съ души, а затѣмъ объ исполненіи донести ему ¹⁴¹⁾. Случай этотъ не былъ, впрочемъ, чѣмъ-либо исключительнымъ: извѣстно, напр., что, несмотря на „подтвердительные указы“, вызванные къ сочиненію Уложенія дворяне и офицеры не являлись въ Москву, почему Сенатъ, посылая вновь за ними, долженъ былъ пригрозить неповинуящимся „отпискою ихъ вотчинъ и помѣстій на Императорское Величество“ (VIII, № 5348) и т. д.

Таковъ былъ кругъ вѣдомства Сената, въ главныхъ чертахъ, по отношенію къ подчиненнымъ ему учрежденіямъ и лицамъ. Сенату, одного, въ качествѣ центрального учрежденія, съ весьма смѣшанными функціями управленія, приходилось такъ или иначе, но постоянно соприкасаться съ учрежденіями, *de jure* ему равными, какъ Св. Синодъ и „три первыя коллегіи“; въ свою очередь, всѣ они должны были постоянно по дѣламъ, подвѣдомственнымъ какъ имъ, такъ и учрежденіямъ, стоявшимъ „подъ Сенатомъ“, сноситься съ нимъ. Если сношенія этихъ учреждений съ Сенатомъ вызывались, преимущественно, необходимостью испросить его посильнаго содѣйствія на приведеніе въ исполненіе тѣхъ или иныхъ ихъ требованій, то Сенатъ,

141) Арх. Мин. Юст., кн. 88/1969, л. 41 и об.; 4 Авг. 1727 г.

самъ нерѣдко вынужденный прибѣгать для этой цѣли къ содѣйствию учрежденій ему равныхъ, шелъ въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ еще дальше: не только, можетъ быть, по закону, сколько по традиціямъ петровскаго времени и нуждамъ изучаемой эпохи, Сенатъ правительствовалъ и здѣсь, вводя въ дѣятельность этихъ учрежденій извѣстное единство дѣйствій, разъясняя смыслъ законовъ и административныхъ распоряженій, отказывая, наконецъ, въ своемъ согласіи на содѣйствіе дѣяніямъ, казавшимся ему незаконными и пр. Правда, весьма нерѣдко все это имѣло мало положительныхъ послѣдствій, такъ какъ Сенатъ не обладалъ по отношенію къ этимъ учрежденіямъ почти никакой властью принужденія, какъ это мы частію уже имѣли случай отмѣтить выше¹⁴²⁾; но, это не останавливало Сената и не суживало, такъ сказать, круга его вѣдомства по отношенію къ названнымъ учрежденіямъ: какъ хранитель законовъ, пекущійся „о повсемѣстномъ наблюденіи правосудія“, онъ простиралъ свое воздѣйствіе и на данную область. Прежде, чѣмъ, однако, мы коснемся предѣловъ этого воздѣйствія, скажемъ нѣсколько словъ о взаимныхъ сношеніяхъ Сената съ названными учрежденіями.

Мы уже указывали выше на ту роль, какую поневолѣ приходилось играть Сенату по отношенію къ тремъ первымъ коллегіямъ, являясь для нихъ какою-то передаточною инстанціею (стр. 310 сл.). Но перемѣны въ положеніи этихъ коллегій имѣли, конечно, и другія, болѣе важныя, послѣдствія. Онѣ, въ той или иной мѣрѣ, создали самостоятельность нѣкоторыхъ вѣдомствъ, не только по отношенію къ Сенату, но частію, временно, и по отношенію къ Совѣту. Сенатъ, однако, оставался сосредоточіемъ управленія, къ которому должны были обращаться то за содѣйствіемъ, то за нужными свѣдѣніями всѣ учрежденія, — не-

142) См., напр., выше, стр. 354 сл.

исключая и ему равныхъ, — подобно тому, какъ и самъ Сенатъ, въ качествѣ центра, обращался къ нимъ съ этимъ постоянно. Сенату, напр., доносятъ изъ подлежащихъ мѣстъ „о беспокойныхъ Башкирцахъ“ и требуютъ его разрѣшенія на принятіе противъ нихъ тѣхъ или иныхъ мѣръ предосторожности, при чемъ баронъ Строгановъ проситъ о присылкѣ ружей, пороху, свинцу и регулярныхъ служилыхъ людей „въ помощь“. Сенатъ тотчасъ приказываетъ „о томъ писать въ Военную коллегію, дабы въ той коллегіи немедленное рассмотрѣніе и рѣшеніе учинено было, потому что оно состоитъ подъ вѣденіемъ той коллегіи, а что учинено будетъ въ Сенатъ сообщить“ (VIII, № 5248). Или Сенату сдѣлалось извѣстнымъ, что воеводы нуждаются въ помощи войскъ противъ „воровскихъ командъ“, которыхъ они „своими подчиненными переловить и искоренить не могутъ“; Сенатъ тотчасъ „приказываетъ конторѣ Военной коллегіи „подтвердить указами“ полковымъ командирамъ о посылкѣ войскъ на помощь губернаторамъ и воеводамъ (ib., № 5292; ср. еще № 5333, п. 15). Въ свою очередь, указанные учрежденія обращаются къ Сенату за содѣйствіемъ ихъ требованіямъ, какъ со стороны самого Сената, такъ и учреждений, ему подчиненныхъ¹⁴³⁾, и просятъ о посылкѣ къ послѣднимъ „послушныхъ“ или „подтвердительныхъ“ указовъ Сената¹⁴⁴⁾. Посылка этихъ указовъ была

143) Такъ, напр., Св. Синоду необходимъ былъ, для помощи миссіонеру, отправляющемуся къ Калмыкамъ, нѣкій посадскій человекъ Краснощекъ; Св. Синодъ обращается къ Сенату съ „вѣденіемъ, дабы онъ, Кр., къ тому уволенъ былъ“ (VIII, № 5444); или, напр., Военная коллегія проситъ Сенатъ послать указы о требованіи воинскихъ чиновъ къ суду коллегіями, канцеляріями и конторами черезъ ихъ начальства (ib. № 5341), а не „собою“, какъ бываетъ на практикѣ.

144) „Изъ Св. Синода въ В. Сенатъ вѣденіе сообщено съ такимъ требованіемъ, дабы изъ онаго В. Сената, какъ Устюжской епархіи города, такъ и во всея губерніи и провинціи къ свѣтскимъ командирамъ посланы были подтвердительные указы“ и пр. (VIII, № 5496; также, ib., № 5264 и др.). Или, въ приговорѣ Сената, отъ 15 Дек. 1729 г.

необходима потому, что безъ „повелительнаго“ или „послушнаго“ указа Сената подчиненныя ему учрежденія не рѣшались исполнять требованій названныхъ учреждений, почему иногда самъ Сенатъ требовалъ отъ послѣднихъ предварительнаго испрошенія у него такихъ указовъ ¹⁴⁵⁾; послѣдняя же „подтвердительныхъ“ указовъ вызывалась почти постоянно медленностью въ исполненіи полученныхъ указовъ (а иногда полнымъ пренебреженіемъ ими), со стороны тѣхъ или иныхъ учреждений; примѣры этой медленности уже неразъ отмѣчались нами выше.

Не менѣе, тѣмъ во взаимномъ содѣйствіи, нуждались, какъ Сенатъ, такъ и неподчиненныя ему учрежденія въ постоянномъ обмѣнѣ тѣми или иными свѣдѣніями; въ особенности эти свѣдѣнія были необходимы постоянно Сенату, въ

читаемъ, что „В. Сенатъ, по промеморіи Военной коллегіи, о подтвержденіи губернаторамъ о немедленномъ сборѣ рекрутъ крѣпкими указами и о штрафованіи воеводъ за упущеніе того сбору, и о забраніи въ Сенатъ о сборѣ рекрутовъ репортовъ, приказали . . . послать указы въ губерніи и провинціи“ и пр. (Арх. М. Ю., кн. 116/1997, л. 26).

145) Такъ, напр., Ярославской провинціи воевода Ѡ. Вельяминовъ-Зерновъ донесъ Сенату, что, по указу Военной коллегіи, его требуетъ къ себѣ генералъ Ушаковъ для слѣдствія по дѣлу о „яко-бы показанныхъ отъ него, къ посланнымъ для приѣма рекрутъ офицерамъ, противностяхъ и въ неотдачѣ и въ распушеніи рекрутъ“, а „онъ, В.-Зерновъ, у него въ допросѣ быть, безъ повелительнаго указу не смѣетъ, . . . а въ тѣхъ рекрутахъ вины его нѣтъ и собираются неослабно“. Сенатъ, получивъ это доношеніе, тотчасъ посылаетъ въ Военную коллегію промеморію, въ которой приказываетъ „прописать изъ вышеписаннаго доношенія о сборѣ рекрутъ его, В.-Зер., невинность, и чтобъ въ нанесенной отъ того ему обидѣ учинена была оборона; а впредь, ежели по рѣшеніямъ той коллегіи опредѣлено будетъ допрашивать и судить кого изъ воеводъ, о томъ та коллегія, съ объявленіемъ дѣлъ, для послышки къ тѣмъ воеводамъ послушныхъ указовъ, сообщала-бъ въ Сенатъ“ (Арх. Мин. Юст., кн. 100/1981, л. 240; 28 Авг. 1728 г.). Можно отмѣтить также случаи, когда лица, считающія себя неподчиненными Сенату и управляемымъ имъ мѣстамъ, отказываются повиноваться послѣднимъ. Такъ, Пошехонская провинція потребовала вѣдомости о числѣ раскольниковъ „у комиссара синодальной команды

качествѣ центрального финансоваго органа, въ которомъ сосредоточивались, между прочимъ, всѣ отчеты по приходу и расходу денежной казны и провіанта (для подачи о нихъ вѣдомостей Совѣту), и который долженъ былъ вѣдать (съ Іюля 1728 г. — VIII, № 5312) Доимочную канцелярію и т. п. Иностранная, напр., коллегія обращается къ Сенату съ такимъ запросомъ : русскимъ министрамъ при чужестранныхъ дворахъ велѣно было „на отправленіе пиршества“, по случаю коронаціи Петра II, перевести 20,200 руб.; между тѣмъ, коллегія узнала, что „здѣсь (т. е. внутри государства) вексельный курсъ весьма обнизился, такъ что, ежели взять вексели по тому курсу, то будетъ интересу Его И. Величества и народу не безъ тягости“. Коллегія требуетъ поэтому у Сената „извѣстія, не имѣется ли за моремъ казенныхъ денегъ“. Сенатъ даетъ подробный отвѣтъ на этотъ вопросъ (VIII, № 5256, п. 10 и 11). Въ свою очередь, напр., Сенатъ, — ссылаясь на 12 пунктъ своей „должности“ (по которому Сенатъ долженъ былъ имѣть вѣдомости всѣхъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ, съ указаніемъ „званіями порознь по статьямъ“ приходовъ и расходовъ — VII, № 4847), — требуетъ отъ Военной коллегіи присылки такой вѣдомости по расходованію ею положенной на артиллерію суммы, съ подробнымъ указаніемъ, „коликому числу людей, и на какіе оклады, и на какіе-же артиллерскіе припасы и на прочее содержаніе, какъ полевыхъ, такъ осадныхъ и гварнизонныхъ артиллерій, положено“. Требованіе

Изъѣдинова, который ихъ вѣдалъ“; Изъѣдиновъ объявилъ, что онъ „безъ указа изъ Синода вѣдомостей не пришлетъ“. Такъ какъ по изслѣдованію дѣла въ Сенатѣ оказалось, что сборъ съ раскольниковъ, по указу 19 Авг. 1724 г., велѣно было вѣдать при Сенатѣ особому лицу (стольнику Савелову) и что самъ Синодъ, согласно этому, приговорилъ отдать эти вѣдомости Сенату, то Сенатъ самъ предписалъ взять у Изъѣдинова эти вѣдомости, при чемъ, „если онъ будетъ упрямиться, держать его подъ карауломъ“, пока не отдастъ (ib., кн. 76/1957, л. 81 и об.; 23 Авг. 1726 г.).

это вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что Военная коллегія, вопреки указанному пункту, сообщила Сенату вѣдомость въ которой „показанъ расходъ на жалованье и на другіе расходы перечнями, а не порознь“, вслѣдствіе чего эта вѣдомость не могла служить Сенату „къ ревизіи счетовъ и споровъ“¹⁴⁶⁾. Или, напр., Сенату понадобилось имѣть свѣдѣнія о числѣ штабъ и оберъ-офицеровъ, отставленныхъ отъ военной и штатской службы; онъ тотчасъ посылаетъ промеморіи въ Военную и Адмиралтейскую коллегіи и требуетъ доставленія нужныхъ вѣдомостей¹⁴⁷⁾ и т. д. Такъ, постоянно, изо дня въ день, идетъ очень живой обмѣнъ свѣдѣніями между Сенатомъ и учрежденіями, де jure ему равными. Эти свѣдѣнія были Сенату необходимы не только для того, чтобы имѣть возможность отвѣчать на обращенные къ нему запросы изъ Кабинета, Совѣта и другихъ учрежденій, но и для того, чтобы выполнять тѣ функціи самостоятельнаго активнаго управленія, какія частію оставались въ его вѣдомствѣ отъ петровскаго времени, а частію были укрѣплены за нимъ, въ то или другое царствованіе, волею Совѣта.

Сложность правительственныхъ функцій Сената съ одной стороны, малая послѣдовательность законодательной политики Совѣта. — съ другой, дѣлали то, что провозглашенная послѣднимъ формула, что „первыя три коллегіи подъ Сенатомъ быть не могутъ“ (пунктъ 11-ый „мнѣнія не въ указъ“), *de facto* не была проведена вездѣ и во всемъ безусловно. Поэтому мы постоянно видимъ, что Сенатъ, то какъ хранитель законовъ, то какъ центральный органъ высшаго финансоваго управленія, простираетъ свое воздѣйствіе и на названныя учрежденія. Нѣкоторыя черты этого воздѣйствія настолько характерно очерчиваютъ кругъ вѣдомства Сената въ данной области, что на нихъ необходимо здѣсь

146) Арх. Мин. Юст., кн. 78/1959, л. 79; 13 Окт. 1726 г.

147) VIII, № 5460.

остановиться особо. Нами былъ, напр., приведенъ выше указъ Сената конторѣ Военной коллегіи о посылкѣ войскъ на помощь губернаторамъ и провинціальнымъ властямъ по поимкѣ разбойниковъ (см., стр. 395). Проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого указа, какъ Сенатъ получаетъ изъ Военной коллегіи промеморію, въ которой коллегія, основываясь на инструкціи, данной офицерамъ въ 1719 г., требуетъ, чтобы пойманные въ Вологодской и Ярославской провинціяхъ воры были взяты „для розыску“ изъ полку воеводскими комиссарами. Сенатъ напоминаетъ тогда коллегіи, что „по силѣ нынѣшней воеводской инструкціи (именно, по пункту 15-му оной), коллегія должна сама озаботиться разсылкою пойманныхъ воровъ, а не ждать присылки комиссаровъ ¹⁴⁸⁾; иначе говоря, въ данномъ случаѣ (какъ и въ другихъ, ему подобныхъ) Сенатъ указываетъ неподчиненнымъ ему учрежденіямъ на дѣйствующія узаконенія и, какъ хранитель оныхъ, приглашаетъ ихъ поступать согласно съ ними. При этомъ, иногда Сенатъ ограничивается лишь сообщеніемъ названнымъ учрежденіямъ свѣдѣній о незаконныхъ дѣйствіяхъ ихъ агентовъ ¹⁴⁹⁾; но иногда онъ, настаивая на выполненіи законныхъ своихъ требованій, обращаетъ вниманіе даннаго учрежденія на тѣ послѣдствія, какія повлечетъ за собою неисполненіе этихъ требованій; наконецъ, въ болѣе важныхъ случаяхъ, прибѣгаетъ, къ доступнымъ ему средствамъ принужденія. Сенатъ, напр., получилъ извѣстіе, что изъ Московской губерніи надлежитъ

148) Арх. Мин. Юст., кн. 102/1983, л. 3; 2 Окт. 1728 г.; VIII, № 5333, п. 15.

149) Напр., въ протоколѣ Сената отъ 23 Марта 1726 г. читаемъ: „учиненныя въ Сенатѣ выписки изъ доношеній 1725 — 1726 гг. въ жалобахъ и помѣшательствахъ отъ воеводъ на офицеровъ, а отъ офицеровъ на воеводъ, тако-жъ Вятской провинціи о жестокомъ отъ офицеровъ пражѣ съ Вотяковъ подушныхъ денегъ и о взяткахъ, показанныхъ на комиссаровъ и на другихъ, отослать въ Военную коллегію для посылки къ генералитету, отправляющемуся въ губерніи“ (Арх. Мин. Юст., кн. 71/1952, л. 212).

послать въ Сибирь 116 колодниковъ, для чего изъ мѣстной гарнизонной канцеляріи потребованъ, по закону, соотвѣтствующій конвой; но канцелярія не находитъ людей для этого конвоя и отказываетъ. Сенатъ, настаивая на исполненіи законныхъ требованій губернской власти, пишетъ о дачѣ конвоя промеморію въ Военную коллегію, въ которой предоставляетъ ей взять для него людей, откуда коллегія „заблагоразсудитъ“, но въ то-же время поставляетъ ей на видъ, что непосылка колодниковъ влечетъ убытокъ казнѣ „въ дачѣ имъ кормовыхъ денегъ“¹⁵⁰⁾, почему какъ нынѣ, такъ „и впредь“ надлежитъ давать солдатъ для конвоя безостановочно. Въ другомъ случаѣ, когда Иностранная коллегія медлитъ отвѣтомъ на запросъ Сената, послѣдній, повторяя его, ставитъ на видъ коллегіи, что „объ ономъ требуютъ отвѣта въ В. Т. Совѣтѣ“¹⁵¹⁾, т. е., иначе говоря, указываетъ ей на отвѣтственность за неисполнительность передъ верховнымъ учрежденіемъ имперіи. Можно указать, далѣе, цѣлый рядъ указовъ Сената, въ которыхъ онъ, въ силу своихъ полномочій, настаиваетъ энергично на исполненіи его требованій. Такъ, нами уже было указано выше требованіе Сената о присылкѣ ему вѣдомостей о расходѣ и приходахъ по установленной въ его „должности“ формѣ (стр. 397). Это требованіе повторяется Сенатомъ, по тому или иному случаю, постоянно. Такъ, напр., когда Военная коллегія сообщила Сенату свою промеморію „о положеніи въ штатъ, на содержаніе починкою крѣпостей, особливою суммы, по приложенной при томъ вѣдомости“, Сенатъ отказываетъ въ этомъ коллегіи и требуетъ присылки „изъясненія“, въ которомъ-бы подробно было обозначено „на что порознь и по какой цѣнѣ положено, понеже безъ такого вида, хотя и положится въ штатъ такая сумма, но впредь, паче чаянія, еже-

150) Арх. Мин. Юст., 109/1990, л. 217; 30 Мая 1729 г.

151) ib., кн. 101/1982, л. 129; 13 Сент. 1728 г.

ли случится въ одномъ или другомъ премѣна, то могутъ для переменныхъ случаевъ той суммы требовать, отъ чего произойдетъ затрудненіе“. Затѣмъ Сенатъ настаиваетъ на выполненіи закона ¹⁵²⁾ и не рѣшаетъ возбужденнаго вопроса впредь до исполненія его требованій. Другое подобное дѣло еще нагляднѣе рисуетъ ту фактическую зависимость, въ какой стояли названныя учрежденія по отношенію къ Сенату. Указомъ Сената, отъ 21 Апрѣля 1726 г., во исполненіе распоряженія Совѣта, велѣно было генераль-провіантмейстеру отпустить царю Грузинскому „на дачу“ ржаной муки 3600 четвертей, въ зачетъ той суммы, которую Штатсъ-контора „показала на немъ (ген.-провіант-мейстерѣ) остаточныхъ и другихъ суммъ“. Военная коллегія однако нашла, что муки этой „на счетъ остаточнаго провіанта отпустить не надлежитъ, ибо, хотя Штатсъ-контора на генераль-провіантмейстерѣ за остаточный провіантъ болѣе 600 тысячъ рубл. и показываетъ, но провіантская канцелярія какъ на тое контору, такъ и на Камеръ-коллегію, объявляетъ на одинъ 1724 г. недосылки 203,383 р. 83 к.“ Вслѣдствіе этого, Военная коллегія не только отказывается отпустить муку царю Грузинскому, но и не находитъ возможнымъ, „до подлиннаго счету“, отпускать провіантъ и впредь вообще кому-бы то ни было, чтобы „въ такихъ (его) расходахъ арміи не было недостатку“; затѣмъ она требуетъ у Сената понужденія Камеръ-коллегіи и Штатсъ-конторы къ немедленному окончанію счетовъ, а до ихъ окончанія проситъ прислать до 100 т. рублей на приготовленіе провіанта, въ зачетъ недосланной ранѣе суммы. Сенатъ, посылая тотчасъ свои понудительные указы названнымъ выше учрежде-

152) . . . Того ради изъ Военной коллегіи въ Сенатъ, прислана была вѣдомость, коликое число . . . имѣетъ быть порознь расходу, дабы она, яко окладная вѣдомость, въ Сенатѣ для окладной, по силѣ сенатской инструкціи 12-го пункта, а въ ревизіи для свидѣтельства счетовъ и къ скорому разбиранію впредь таковыхъ-же, какъ нынѣ бываютъ, споровъ служить могла“ (ib., кн. 74/1955, л. 115 — 116; 15 Юня 1726 г.).

ніямъ, требуетъ во первыхъ, чтобы Военная коллегія, въ свою очередь, принудила провіантмейстерскую канцелярію къ немедленной подачѣ счетовъ (угрожая, что, если всѣ названныя учрежденія счетовъ не подадутъ, то „будетъ поступлено съ ними по указамъ неотложно“), а во вторыхъ от ка з ы в а е т ь въ досылкѣ ста тысячъ рублей, весьма зло отмѣчая въ своей промеморіи всю неосновательность требованій коллегіи и пр. ¹⁵³).

Зависимость учреждений, de jure равныхъ Сенату, была, конечно, естественнымъ слѣдствіемъ того положенія, какое занималъ Сенатъ, какъ высшее центральное учреждение и какъ хранитель законовъ, не только по отношенію къ подчиненнымъ, но и равнымъ ему учреждениямъ, положенія живописуемаго наглядно ежедневною практикою Сената. Такъ, напр., Адмиралтейская коллегія требовала распоряженій Сената по набору, изъ уѣздныхъ обывателей, годовыхъ или, „по необходимой нуждѣ“, полугодовыхъ рабочихъ для флота, „за указную, по плакату, плату, для того, что въ наймѣ вольныхъ, и къ тому дѣлу заобычныхъ, пильщиковъ, Адмиралтейская коллегія надѣянія не имѣетъ, а хотя - бы и сыскались, и будутъ у того дѣла „по мѣсяцу или по два, токмо онаго исправлять точно не могутъ“. . . Сенатъ соглашаясь, что „вольныхъ“ людей найти для этой

153) . . . „А что Военная коллегія требуетъ, дабы до окончанія онаго счета, въ зачетъ недосланной на 724 г. суммы, дать нынѣ до 100 тысячъ р., и оныхъ денегъ отпускать не надлежитъ, понеже провіантская канцелярія на Штатсь-конторѣ на 724 г. недосылки показываетъ только 203,383 р. 83 к., которое показаніе отъ Военной коллегіи принято за вѣрное, и требуется въ ту недосылку нынѣ до 100 т. р.; а что Каморь - коллегія и Штатсь - контора, на провіантской канцелярії, за отданный наличный провіантъ показываетъ сумму втрое вышеписанной, а именно съ 600 т. руб., и то отъ Военной коллегіи не пріемлется, для чего та коллегія и малой суммы муки выдать не велѣла; того ради о той недосылкѣ . . . разсмотрѣно будетъ по окончаніи вышеписанныхъ счетовъ“ (ib., кн. 74/1955, л. 119—120; 15 Юня 1726 г.).

работы весьма трудно, требуетъ отъ Военной коллегіи наряда на него гарнизонныхъ солдатъ, съ платою имъ установленной суммы денегъ за работу и на провіантъ, а самой Адмиралтейской коллегіи отвѣчаетъ на ея требованіе отказомъ, такъ какъ находитъ, что оно незаконно, потому что „по плакату“ рабочихъ велѣно брать „по очереди“, на короткій срокъ, а „ежели“, исполняя ея требованіе, „уѣздныхъ работниковъ опредѣлять на такое великое время, то отъ того могутъ придти оѣи въ крайнее развореніе, для того: хотя они заработныя деньги, по плакату, и будутъ получать, но оныя станутъ употреблять въ свою дневную пищу, а на платежъ, за себя и за домовныхъ своихъ, подушныхъ денегъ промыслить имъ будетъ некогда и отъ домовъ своихъ будутъ въ отлученіи; а солдаты оными заработными деньгами будутъ довольны“. Военная коллегія, однако, отказалась исполнить требованіе Сената о назначеніи на указанную работу солдатъ, отговариваясь тѣмъ, что всѣ они уже заняты и распредѣлены по мѣстамъ. Тогда Сенатъ посылаетъ въ Адмиралтейскую коллегію промеморію, въ которой предлагаетъ нанимать рабочихъ „повольною цѣною“; если же этого ей сдѣлать не удастся, то „нарядить уѣздныхъ людей“, но непременно „съ перемѣною оныхъ по плакату“ и съ платою имъ по 10 к. за день. При этомъ приговоръ Сената добавляетъ, что „ежели та коллегія собою того учинить не можетъ, о томъ доложить ей (самой) въ В. Т. Совѣтъ“¹⁵⁴). Указанные случаи отлично рисуютъ и роль Сената, какъ хранителя законовъ, и отношеніе его къ неподчиненнымъ ему учреждениямъ, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ касался дѣлъ, входящихъ въ его компетенцію, такъ и въ случаяхъ противоположныхъ. Къ дѣламъ перваго рода относились, между прочимъ, дѣла

154) Арх. Мин. Юст., кн. 79/1960, л. 14—15; 8 Ноября 1726 г.; ib. кн. 83/1964, л. 11 и об.; 2 Марта 1727 г.

финансовыя, гдѣ Сенатъ являлся высшимъ (послѣ Совѣта) центральнымъ учрежденіемъ и гдѣ его значеніе сказывалось особенно ярко. Намъ придется ниже болѣе подробно остановиться на компетенціи Сената въ данной области; теперь-же ограничимся лишь однимъ или двумя примѣрами, еще болѣе наглядно подтверждающими все вышесказанное. Военная коллегія потребовала у Сената, напр., присылки ассигнованныхъ ей еще на 1723—1724 гг. суммъ, но не полученныхъ ею своевременно, вслѣдствіе медленнаго поступленія подушныхъ денегъ. Такъ какъ Военной коллегіи сдѣлалось извѣстнымъ „отъ генералитета, посланнаго для ревизіи“, что нынѣ подушныхъ денегъ собрано много, то она потребовала у Сената уплаты недосланной суммы, указывая, что за 1723 г. этой „недосылки“ было болѣе милліона рублей, за 1724 г.—болѣе 260 т. Позванные въ Сенатъ президентъ и вице-президентъ Камеръ-коллегіи признали существованіе такой недосылки и дали заключеніе, что, хотя „подлиннаго счета“ изъ коллегіи не имѣется, „показанныя изъ Военной коллегіи наличныя подушныя деньги 1724 г., также и доимочныя на тотъ годъ . . . отдать можно“; тогда и Сенатъ постановилъ „отдать въ Военную коллегію до подлиннаго счета, 200 т. руб.“¹⁵⁵). Невсегда, однако, Сенатъ былъ такъ милостивъ: наоборотъ, онъ относился вообще очень строго къ предъявленнымъ ему требованіямъ и удовлетворялъ ихъ лишь тогда, когда они были вполне законны. Та-же Военная коллегія заявила Сенату, что въ 1716 г. бывшею Военною канцеляріею отпущено въ долгъ Сибирской канцеляріи „на китайскій торгъ“ 50 т. р., съ обязательствомъ въ извѣстный срокъ вернуть „вдвое“; въ 1726 г. коллегія потребовала возврата этихъ денегъ черезъ Штатсъ-контору; но послѣдняя не рѣшилась ихъ отдать безъ справки изъ Сибирской канцеляріи и указа Сената. Военная коллегія потребовала тогда у Сената указа о воз-

155) Ив., кн. 80/1961, л. 11—12; 2 Дек. 1726 г.

вращеніи, какъ этихъ денегъ, такъ и недосланныхъ за прежніе годы окладныхъ суммъ, положенныхъ на жалованье полкамъ, указывая, что ею, вслѣдствіе этого, „на прошлые годы жалованья сполна не выдано“. Сенатъ отказываетъ коллегіи, какъ потому, что безъ указанной справки въ Сибирской канцеляріи и Сенатъ не можетъ произвести выдачи отданныхъ коллегіею денегъ въ канцелярію, такъ и потому, что коллегія вовсе не имѣетъ права требовать нынѣ недосланной суммы; при этомъ Сенатъ предлагаетъ коллегіи обратиться въ Совѣтъ, такъ какъ Сенатъ не можетъ выдавать „чрезвычайныхъ“ суммъ. Этотъ приговоръ Сената весьма характеренъ, почему мы и приводимъ его здѣсь цѣликомъ ¹⁵⁶): на немъ,

156) *ib.*, кн. 77/1958, л. 264—265; 27 Сент. того-же года. Приговоръ этотъ гласилъ, что „В. Сенатъ приказали: въ Военную коллегію послать промеморіи, въ которой написать: понеже та коллегія сама въ вышепис. промеморіи написала, что Штатсъ-контора объ отдачѣ тѣхъ денегъ... опредѣлила справиться въ Сибирской канцеляріи... того ради безъ такой справки отъ В. Сената и рѣшенія требовать не надлежало: да хотя-бы по справкѣ тотъ отпускъ и обязательное письмо явилось, то, однакожь, тѣхъ денегъ возвращать не надлежитъ для того, что тотъ отпускъ былъ изъ В. Кол. за долгое время и уповаешь В. Сенатъ, что на тѣ годы всѣ полки жалованьемъ тогда-жь удовлетствованы, понеже безъизвѣстно есть, что и остаточные въ В. канцеляріи деньги отданы въ Кабинетъ Его И. В.; а хотя-бъ и подлинно отъ Военной канцеляріи которые полки жалованьемъ были неудовольствованы, то не безъ остатку въ той канцеляріи было суконъ, мундира, аммуниціи и прочихъ вещей, что все вступило въ В. Коллегію сверхъ настоящаго оклада и для того той коллегіи надлежало вышеписанные полки на тѣ годы жалованьемъ удовлетвовать изъ настоящей своей окладной суммы, въ зачетъ принятыхъ отъ В. Канцеляріи остаточныхъ вещей, которыя надлежало было коллегіи изъ своего окладу заготовливать; а ежели та коллегія разсудитъ что, конечно, тѣ деньги возвратитъ надлежитъ о томъ ей требовать указу въ В. Т. Совѣтъ, понеже тотъ отпускъ сталъ быть неокладной, но чрезвычайной; а по указу Е. И. В. такихъ чрезвычайныхъ расходовъ безъ подписанія

какъ и на другихъ, ему подобныхъ, ясно видно, какъ твердо держался Сенатъ почвы законности и какъ онъ не отступалъ (когда, конечно, могъ), даже предъ столь сильными учрежденіями, какъ Военная коллегія, въ отстаиваніи того, что считалъ принадлежащимъ ему по праву.

Не касаясь другихъ указовъ Сената, въ которыхъ онъ требуетъ отъ учреждений повиновенія его законнымъ требованіямъ ¹⁵⁷⁾ и разрѣшаетъ пререканія, возникающія при примѣненіи указовъ ¹⁵⁸⁾, замѣтимъ еще, что тамъ, гдѣ тре-

собственной Е. И. В. руки, или всего В. Т. Совѣта, держать не велѣно и о томъ въ Камеръ-коллегію для вѣдома послать указъ и вышеписанную изъ Сибирской канцеляріи справку взявъ той коллегіи доложить въ Сенатѣ немедленно“.

157) VII, № 4908; VIII, №№ 5337, 5360, 5495 и мн. др.; ср. также промеморію Сената Военной коллегіи о посылкѣ солдатъ на макарьевскую ярмарку (Арх. Мин. Юст., кн. 85/1966, л. 129; 19 Мая 1727 г.).

158) Въ высшей степени любопытнымъ представляется слѣдующее дѣло о пререканіяхъ Адмиралтейской коллегіи съ Юстицъ-коллегіею и Полицеймейстерскою канцеляріею о подсудности. Адмиралтейская коллегія сообщила Сенату, что стоявшій у морскаго госпиталя на караулѣ капралъ В. Ивановъ задержалъ двухъ солдатъ вѣдомства Адмиралтейской коллегіи Г. Кирпичникова и Ив. Брускова, съ мѣшкомъ, въ которомъ были серебряныя деньги, раздѣленные затѣмъ между 9-тью лицами разныхъ вѣдомствъ; коллегія опредѣлила колодниковъ и подлинное о нихъ дѣло препроводить для изслѣдованія въ Юстицъ-коллегію, „куда оно и было послано двоекратно, но въ оную не принято, а объявлено, понеже военные люди, хотя и подлежащіе розыску, оныя слѣдуются въ ихъ командахъ, и то дѣло не ихъ суда“. Затѣмъ, тоже дѣло съ колодниками было отослано коллегіею въ Полицеймейстерскую канцелярію, гдѣ оно тоже не было принято, „а объявлено потому-жъ, что-де означенное дѣло въ полиціи быть не приличествуетъ, понеже адмиралтейскіе служители тамо не судимы“. Тогда Адмиралтейская коллегія посылаетъ въ Сенатъ промеморію, въ которой объявляетъ, что „понеже оныя колодники находятся разныхъ командъ, кромѣ адмиралтейскаго вѣденія; къ тому-же, по генеральному регламенту, такихъ партикулярныхъ розыскныхъ дѣлъ производить не надлежитъ, а положены такія дѣла судить и винныхъ наказывать въ Юстицъ-коллегію“, — то коллегія и проситъ Сенатъ означенное дѣло „для надлежащаго изслѣдованія и розыска принять, гдѣ онымъ по указу быть надлежитъ“. . . Сенатъ приказываетъ Юстицъ-коллегіи принять это дѣло къ разслѣдованію „и когда по тому дѣлу слѣдованіе-же и ро-

быванія Сената не основывались на законѣ, онъ не настаивалъ на ихъ исполненіи, когда убѣждался въ справедливости возраженій, сдѣланныхъ ему по поводу такихъ требованій. Характерный случай подобнаго рода произошелъ въ Ноябрь 1727 г., когда Сенатъ, основываясь на доношеніи Полицеймейстерской канцеляріи, потребовалъ, чтобы Адмиралтейская коллегія отправила отъ себя сама въ Сибирь „каторжныхъ невольниковъ“, ссылаемыхъ въ вѣчную работу, какъ это бывало будто - бы, по доношенію означенной канцеляріи, и раньше. Адмиралтейская коллегія, однако, возразила Сенату, что она названныхъ выше „невольниковъ“ принимать и отправлять въ Сибирь „неповинна“, такъ какъ они ссылаются во первыхъ „не по адмиралтейскимъ дѣламъ“, а во вторыхъ, еще по именнымъ указамъ Петра В., они заняты были „у полицейскихъ работъ“, почему сама полиція и должна озаботиться ихъ посылкою въ Сибирь, какъ это всегда бывало раньше. Сенатъ, получивъ эту промеморію, тотчасъ измѣняетъ свой приговоръ, согласно возраженію названной коллегіи (VІІІ, № 5520). Такъ, настаивая, по мѣрѣ возможности, на законности дѣйствій всѣхъ органовъ управленія, Сенатъ самъ охотно подчиняется закону. . .

Мы останавливались не разъ выше, — характеризуя отношеніе Сената къ неподчиненнымъ ему учрежденіямъ, — на дѣлахъ финансовыхъ, подлежащихъ компетенціи Сената, такъ какъ эти дѣла особенно ярко отгѣняютъ его положеніе въ изучаемую эпоху. Перейдемъ теперь къ болѣе подробному, и при томъ систематическому, очерку круга вѣдомства Сената въ данной области. Обозрѣвая въ цѣломъ дѣятельность

заяскъ о вышеписанныхъ, вѣдомства Адмиралтейской коллегіи о солдатахъ Киричниковѣ и Брусковѣ будетъ, тогда при томъ присутствовать и оной коллегіи изъ членовъ, а, розыскавъ обо всемъ подлинно, то дѣло рѣшить обѣимъ тѣмъ коллегіямъ по указамъ“ (Арх. Мин. Юст., кн. 91/1722 л. 39—40; 3 Ноября 1727 г.); ср. постановленіе LI главы Генеральнаго регламента, на которую ссылалась Адмиралтейская коллегія, препровождая въ Сенатъ указанное выше дѣло (VІ, № 3534).

Сената въ области финансоваго управленія, надо сказать, что ему принадлежало общее завѣдываніе государственными доходами и расходами, торговлею и промышленностью, поскольку все это допускалось Совѣтомъ ¹⁵⁹⁾, какъ верховнымъ учрежденіемъ имперіи, и поскольку спеціальныя финансовыя учрежденія, подчиненныя Сенату, находили себя вынужденными обращаться къ нему, — какъ высшему центральному правительственному мѣсту, непосредственно соприкасающемуся съ ними, — за разъясненіемъ законовъ, недоразумѣній практики и т. п. Понятно, поэтому, что, чѣмъ являлся Сенатъ вообще по отношенію къ названнымъ учрежденіямъ, тѣмъ былъ онъ для нихъ также и въ области финансоваго управленія. Но, конечно, этимъ однимъ не могла исчерпываться его здѣсь компетенція; она шла далѣе, какъ, въ силу тѣхъ особыхъ полномочій, какія время отъ времени получалъ Сенатъ отъ Совѣта (напр., по завѣдыванію доимочнымъ дѣломъ и т. д.), такъ и въ силу особенностей самого дѣла, оставшагося за нимъ частію еще отъ петровскаго времени. Чтобы болѣе наглядно пояснить все сказанное, коснемся отдѣльно круга дѣлъ Сената какъ по завѣдыванію государственными доходами, такъ затѣмъ и расходами.

Завѣдываніе государственными доходами, несомнѣнно, отнимало у Сената изучаемой эпохи весьма много вниманія, какъ потому, что реформа податной системы, предпринятая Петромъ В., не была вполне закончена и требовала не только отъ Совѣта, но и отъ Сената значительныхъ усилій при примѣненіи ея на практикѣ, такъ и потому, что Совѣтъ, притянувъ къ своему верховному вѣдомству столь многое, не могъ, естественно, справиться со всѣмъ. Дѣло активнаго финансоваго управленія осталось за Сенатомъ, во всѣхъ его подробностяхъ и мелочахъ, часто, однако, весьма важныхъ на практикѣ. Неудивительно, поэтому, что по-

159) См. выше, стр. 100 сл., 168 сл., 174 сл., 198, 203 сл.

душная подать, затѣмъ всякія сборы и пошрины, какъ и регалии и т. д., не только по отношенію къ ихъ организаціи *de facto*, но и по отношенію къ своевременному поступленію, отчетности и пр., вызывали постоянно Сенатъ на тѣ или иныя, доступныя его компетенціи, мѣропріятія. Едва-ли при этомъ не болѣе всего приходилось Сенату заниматься вопросами, касающимися подушной подати, какъ въ силу важности ея въ государственномъ и народномъ хозяйствѣ эпохи, такъ и по массѣ дѣлъ, возникавшихъ при примѣненіи на практикѣ указовъ, до нея относившихся. Мы не будемъ здѣсь касаться, конечно, ни исторіи введенія этой подати при Петрѣ В., ни послѣдующей дѣятельности Совѣта относительно ея взиманія и пр., тѣмъ болѣе, что то и другое было уже предметомъ внимательнаго обсуждения въ литературѣ¹⁶⁰); мы ограничимся здѣсь прямою нашею задачею — указать вполне точно предѣлы компетенціи Сената въ этомъ вопросѣ, какъ въ одномъ изъ важнѣйшихъ въ данной области. Прежде всего Сенату приходилось въ своихъ указахъ заниматься разрѣшеніемъ вопросовъ, кто, гдѣ и въ какомъ размѣрѣ долженъ былъ нести подушную подать, такъ какъ на практикѣ постоянно возникали по этому поводу разныя сомнѣнія и пререканія. То Адмиралтейская коллегія требуетъ исключенія Сенатомъ изъ подушнаго оклада „обработающихся при заповѣдныхъ засѣкахъ сторожей, понеже дѣды, и отцы ихъ, и они никакихъ податей не плачивали, а нынѣ и сверхъ подушныхъ денегъ правятъ съ нихъ, вмѣсто помѣщичья дохода, по 4 гривны съ души“; и Сенатъ находитъ, что, по существующимъ узаконеніямъ, они должны быть выключены изъ подушнаго четырехъ-гривеннаго оклада (VII, № 4863). То Сибирскій архіерей доноситъ, что переписчикъ кн. Солнцевъ новокрещенныхъ инородцевъ, — кото-

160) В. О. Ключевскій, „Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи“, — Русская Мысль, 1886, кн. V, VII, IX и X. П. Н. Милковъ, „Государственное хозяйство“ и пр., стр. 635 сл.; 692 сл.

рыхъ онъ, архіерей, „обнадеживалъ всякою Его В. милостию“, — записываетъ въ подушную подать, „и тѣ новокрещенные до раскаянія приходятъ, видя, что некрещенные только одинъ ясакъ платятъ, а съ нихъ и ясаку и подушныхъ требуютъ“; и Сенату приходится отмѣнять этотъ незаконный сборъ, призывая къ отвѣтственности переписчика (ib., № 4860). То, наконецъ, Главный магистратъ заявляетъ, что жители Лалскаго погоста платятъ двойной окладъ, — во первыхъ съ черносошными, а во вторыхъ съ посадскими людьми, — и Сенатъ долженъ, во исполненіе закона, ихъ „изъ двойни выключать“ (ib., № 4861) и т. д. Такъ постоянно приходится Сенату, входя во всѣ подробности дѣла, то облегчать несеніе подати, то заботиться о правильности ея взиманія ¹⁶¹⁾, указывая подчиненнымъ мѣстамъ и лицамъ на правильное толкованіе относящихся сюда законоположеній. Характерно отмѣтить также, что и здѣсь Сенатъ дѣйствуетъ не столько по своей инициативѣ, сколько вслѣдствіе постоянныхъ ходатайствъ заинтересованныхъ лицъ и мѣстъ. Такъ, напр., общій указъ Сената, отъ 30 Іюля 1728 г., — „о бытій гостямъ и гостинной сотнѣ въ подушномъ окладѣ и въ службахъ наряду съ посадскими“ (VІІІ, № 5300), — вызванъ былъ челобитьемъ нижегородскаго земскаго старосты о привлеченіи указанныхъ имъ лицъ гостинной сотни „въ окладъ и платежъ подушныхъ денегъ и всякихъ податей и служебъ, купно съ посадскими въ равенствѣ“, съ тою цѣлю, „чтобъ они, гостинная сотня, во льготѣ, а посадскіе въ отягощеніи не были“ ¹⁶²⁾. А каковы были затрудненія испытываемыя плательщиками, ясно видно изъ дѣлъ Сената. Въ Сенатъ, напр., подалъ челобитье нѣкій посадскій г. Пу-

161) VІІ, №№ 4833, 5002, 5075; VІІІ, №№ 5285, 5415, 5418, 5438 и др.

162) Арх. Мин. Юст., кн. 98/1979, л. 210 и об.; 17 Іюня 1728 г.; названный выше указъ, ссылаясь прямо на приговоръ отъ 17 Іюня, буквально повторяетъ его постановленіе, но не указываетъ, однако, на поводъ, давшій ближайшее основаніе къ изданію самого указа.

тивля, Максимъ Алисовъ, въ которомъ просилъ выключить его изъ подушнаго оклада по данному городу и перевести его въ таковой-же окладъ въ Москву, въ Большую Садовую слободу, гдѣ ему отказанъ его умершимъ дядею домъ; Сенатъ переслалъ это челобитье въ Камеръ-коллегію, откуда было отвѣчено, что „та коллегія онаго Алисова изъ Москвы въ Путивль перевести не смѣетъ для того, что онъ въ подушномъ окладѣ написанъ въ Путивлѣ“. Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, разрѣшаетъ Алисову жить въ Москвѣ, но предписываетъ, однако, платить подушныя деньги въ Путивлѣ ¹⁶³). Или, напр., дворянинъ Василій Волковъ жаловался Сенату, что когда онъ былъ въ Тобольскомъ уѣздѣ, въ Ишимскомъ дистриктѣ, комиссаромъ, то его людей (11 человекъ), случайно бывшихъ при немъ, записали въ подушный окладъ въ названномъ дистриктѣ, между тѣмъ у него въ этомъ уѣздѣ „нѣтъ ни помѣстныхъ, ни вотчинныхъ земель и деревень“, а есть деревни въ Московской и Воронежской губерніяхъ, почему онъ и проситъ отнустить этихъ людей съ женою его въ Москву, записавъ ихъ въ подушный окладъ въ Ростовскомъ уѣздѣ, при селѣ Чепелевѣ. Сенатъ предписываетъ ¹⁶⁴) произвести изслѣдованіе дѣла и, если показанія Волкова вѣрны, сдѣлать по его челобитю; а вмѣсто названныхъ лю-

163) Сенатъ, — основываясь на томъ, что Алисовъ „сказкою показалъ, что въ г. Путивлѣ въ подушный окладъ положенъ онъ въ 1723 г. одинъ, понеже дѣтей у него, и братьевъ родныхъ никого, также и двора своего въ томъ городѣ нѣтъ, и съ того городу, поскольку на годъ подушныхъ денегъ по 727 г. платилъ, того не упомянуть, а въ 727 г. взято съ него подушныхъ 6 р. 50 к.“, а также на 17-мъ пунктѣ „плаката“ объ уплатѣ подушныхъ денегъ въ мѣстѣ приписки (VII, № 4533, стр. 316), — приказалъ „Алисову жить въ Москвѣ въ Садовой слободѣ, въ которой ему съ прочими той слободы тяглецами всякія службы служить и на дворѣ своемъ постой держать, и съ того двора караулы, и прочее, что надлежитъ по указамъ, исправлять, а подушныя донги, по прежнему, платить ему въ Путивлѣ по толикому числу, почему онъ въ 727 г. платилъ, а сверхъ того, что онъ будетъ жить въ Москвѣ, не накладывать“ (ib., кн. 101/1982, л. 28 и об.; 4 Сент. 1728 г.).

164) ib., кн. 91/1972, л. 102; 10 Ноября 1727 г.

дей „написать на полкъ изъ остаточныхъ, за расположеніемъ на полки, душъ“. Или въ Сенатъ поступаетъ челобитье „Чухломской волости, села Михайлова, ц. Рожества Богородицы, попа Гр. Семенова“, что 2-хъ его сыновей записала въ подушный окладъ „за помѣщикомъ Галицкая канцелярія свидѣтельства душъ собою, а не пожеланію. и не противъ силы указовъ“, что онъ уже жаловался на это въ мѣстную синодальную канцелярію и даже въ Московскую дикастерію, откуда и „промеморіи были посланы, но изъ нихъ промеморію Галицкой синодальной канцелярії не приняли, а Московской дикастеріи въ дѣйство не произвели“; при этомъ „попъ Григорій“ указалъ, что, вмѣсто оставленія его сыновей (какъ слѣдовало-бы по указамъ) при церкви, означенная канцелярія „учредила“ при церкви „одного, грамоты неумѣющаго и подозрительнаго въ Галицкой инквизиціи, попова сына, П. Федорова, и другаго, непристойнаго дьячкова сына, Ив. Антипова“; свидѣтельство попа Григорья во всемъ подтвердилось, и Сенатъ, основываясь на собственномъ своемъ приговорѣ отъ 12 Іюня 1722 г.¹⁶⁵), приказалъ оставить двухъ его сыновей при церкви, а вмѣсто нихъ написать въ подушный окладъ „подозрительнаго“ и безграмотнаго Федорова и „непристойнаго“ Антипова. Такъ, то для цѣлыхъ группъ населенія, подлежавшихъ или не подлежавшихъ подушной подати, то для отдѣльныхъ лицъ, обращавшихся къ правосудію Сената¹⁶⁶), послѣднему приходилось постоянно разрѣшать во-

165) Такъ, какъ по приговору В. Сената Іюня 12, 1722 года, велѣно было „къ церквамъ въ дьячки и въ пономари писать изъ протопоповыхъ, и поповыхъ и изъ дьяконскихъ дѣтей по 2 человека, а именно, во дьячки 1, въ пономари 1, и того 2-хъ чел., и въ подушный окладъ ихъ и дѣтей ихъ не писать“. . . , то Сенатъ и постановилъ исключить изъ оклада дѣтей попа Григорья, тѣмъ болѣе, что духовныя, вышеназванныя, учрежденія подтвердили неблагопріятныя свѣдѣнія о двухъ остальныхъ кандидатахъ (ib., кн. 86/1967, л. 206 сл.; 20 Іюня 1727 г.)

166) Каковы злоупотребленія бывали при взиманіи означенной подати, показываетъ, между прочимъ, челобитье крестьянъ Новоторжскихъ

просы о томъ , кто , гдѣ и въ какомъ размѣрѣ долженъ нести означенную подать, или можетъ быть освобожденъ отъ нея ¹⁶⁷⁾.

Какъ это само собою разумѣется, указанными вопросами, несмотря на всю ихъ важность для населенія, не исчерпывалась компетенція Сената по завѣдыванію подушной (какъ и другими) податью. Сенату, какъ хранителю законовъ , съ одной стороны , и какъ высшему финансовому учрежденію, объединяющему дѣятельность прочихъ правительственныхъ мѣстъ — съ другой, необходимо было входить въ обсужденіе и рѣшеніе всего того, на что указывала ежедневная практика. То возникалъ вопросъ о порядкѣ и времени зачета въ казну „переплатныхъ денегъ“ по взносу подушной подати (VIII, № 5266); то въ Сенатъ поступало челобитье, что съ такихъ-то собраны деньги на постройку штабнаго двора, а затѣмъ двора этого въ данной мѣстности строить не велѣно, почему челобитчики просятъ зачесть этотъ сборъ „въ подушный“ ¹⁶⁸⁾; то приходилось обсуждать, съ какихъ разрядовъ плательщиковъ взимать одинъ семигривенный окладъ, съ какихъ брать, кромѣ того, еще „четырегривенныя деньги“, и т. д. (VIII, № 5228). Немало хлопотъ доставляло, конечно, Сенату установленіе порядка взиманія

помѣщиковъ, Б. Бобынина и Д. Лодыженскаго, записавшихся „по купечеству“: новоторжскій бурмистръ и ратманы взяли съ нихъ подушныхъ денегъ, въ 4 года съ 16-ти душъ, 188 р. 60 к., „а надлежало подушныхъ 25 р. 60 к.“, Сенатъ приказалъ изслѣдовать дѣло и „рѣшеніе учинить“ мѣстному воеводѣ, донеся Сенату о томъ „что учинено будетъ“ (ib., кн. 90/1971; 25 Окт. 1727 г.).

167) Ср. еще VII, № 5075.

168) Арх. Мин. Юст., кн. 104/1985, л. 194; 20 Дек. 1728 г. Постановляя „зачесть“ этотъ сборъ въ подушную подать, вслѣдствіе частнаго челобитья, Сенатъ затѣмъ дѣлаетъ, черезъ нѣсколько дней, общее распоряженіе слѣдующаго содержанія: „послать во всѣ губерніи указы, чтобы, справясь, въ Сенатъ прислали вѣдомости, на строеніе штабныхъ дворовъ, коликое число опредѣлено собрать денегъ и что собрано, и куда въ расходъ опредѣлено, и сколько въ остаткѣ“ (ib., л. 198; 23 Дек. того-же года).

манія подушной подати ¹⁶⁹⁾, а равно и развитіе мѣръ къ дѣйствительному ея поступленію. Въ интересахъ этого поступленія, Сенатъ распоряжается, напр., отобраніемъ отъ помѣщиковъ подписки въ уплатѣ ими подушныхъ денегъ „вѣчно“ за лицъ произведенныхъ въ священники или діаконы, изъ числа положенныхъ за данными помѣщиками въ подушный окладъ людей ¹⁷⁰⁾; или приказываетъ допускать „въ священнослужители или церковники „астраханскихъ купеческихъ людей“, лишь по поручительствѣ за нихъ купечества въ уплатѣ этой подати (ib., № 5432). Нечего говорить, конечно, что Сенатъ вообще во всѣхъ почти своихъ распоряженіяхъ (de jure, по крайней мѣрѣ) руководится, какъ именными и совѣтскими указами, такъ и собственными приговорами прежняго времени (поскольку они не отмѣнены послѣдующимъ законодательствомъ), развивая и дополняя ихъ основныя положенія ¹⁷¹⁾, согласно съ тѣми запросами, какіе къ

169) VII, №№ 4851, 4900, 5066 и др.; VIII, №№ 5221, 5373, 5388, 5392, п. 4; и др.

170) VIII, № 5264; ср. еще VII, № 5202.

171) Приведемъ одинъ изъ приговоровъ Сената, содержащій отвѣты на обращенные къ нему запросы подчиненныхъ мѣстъ, между прочимъ, и относительно подушныхъ денегъ. Такъ, въ приговорѣ этомъ читаемъ, что „по доношеніямъ изъ разныхъ провинцій, въ которыхъ объявляютъ: 1) подушныя деньги земскимъ комиссарамъ принимать въ тѣхъ-ли городахъ, гдѣ они у сбору были, или въ одномъ провинціальномъ городѣ, и для взысканія тѣхъ денегъ, кого посылать; также для сбора доимочныхъ (подушныхъ) за 24 г. земскихъ комиссаровъ въ уѣздъ посылать-ли, и для караула колодниковъ, откуда караулъ требовать... В. Сенатъ приказали: учинить по прежде присланнымъ изъ В. Т. Совѣта указамъ Февраля 9 и 24, и опубликованнымъ 15 Марта: у штабъ и оберъ-офицеровъ... деньги принять губернаторамъ и воеводамъ и о сборѣ тѣхъ денегъ поступать по даннымъ полковникамъ инструкціямъ; а въ которыхъ губерніяхъ нынѣ губернаторовъ, а въ провинціяхъ воеводъ, нѣтъ — принять вице-губернатору съ товарищи, а въ провинціяхъ — ассессорамъ... А губернаторамъ, принимая тѣ деньги, отдавать штабъ-офицерамъ, которые для приему тѣхъ денегъ изъ Военной коллегіи опредѣлены будутъ; а имъ тѣ деньги отправлять, куда указомъ опредѣлено будетъ“... (Арх. Мин. Юст., кн. 84/1965, л. 88 сл.; Апр. 1727 г.); срав. также разъ-

нему предъявляются тѣми или иными учрежденіями и лицами, и принимая во вниманіе тѣ недостатки въ организаціи подати, ея взиманіи и пр., какіе ему приходилось замѣчать самому, касаясь тѣхъ или другихъ дѣлъ о ней. Особенно, конечно, Сенатъ, въ качествѣ инстанціи, вѣдавшей государственные доходы въ ихъ поступленіи и направленіи, долженъ былъ заботиться о порядкѣ въ данной области. То, напр., онъ узнавалъ изъ доношеній, что подушныя деньги, собранныя еще въ 1724 г. на Олонецкихъ заводахъ, лежатъ тамъ до половины 1727 г. „праздно, а въ Петербургскую рентерею не взяты и ни въ какіе расходы не употреблены“, почему, предписывая Камеръ-коллегіи дать объясненіе такой небрежности, приказываетъ ей въ тоже время „впредь смотрѣть накрѣпко, чтобъ въ губерніяхъ и провинціяхъ деньги, кромѣ положенныхъ на армію и на гарнизоны, и на адмиралтейство . . . праздно отнюдь не лежали, и, ежели тамо не случится расходовъ, высланы были въ Петербургскую и Московскую рентереи“ (казпачейства) ¹⁷²⁾; то, справившись въ Камеръ-коллегіи, узнавалъ, что подушныхъ денегъ на 1724 г. не собрано — „настоящихъ“ (семигривенныхъ) слишкомъ 580 т. р., а „четырёхъ-гривенныхъ“ около 170 т. р., почему и предписывалъ вновь подтвердить указами, чтобы тѣ деньги, конечно, выбраны были“, безъ помѣшательства, однако, въ сборѣ подушныхъ на текущій срокъ ¹⁷³⁾; то, читая донесеніе такого-то воеводы „о прописныхъ и въ окладъ неполо-

ясненія Сената по поводу невѣрнаго толкованія магистратами указовъ о сборахъ съ посадскихъ (выше, стр. 356, пр. 74) и др.

172) *ib.*, кн. 85/1966, л. 5; 1 Мая 1727 г.

173) Справка эта была произведена Сенатомъ въ Декабрѣ 1726 г., по случаю требованія Военной коллегіи, разсмотрѣннаго нами выше (стр. 404); предписывая произвести сборъ доимки, Сенатъ ссылается на приговоръ свой отъ 20 Янв. 1725 г. (VII, № 4637), по которому доимочныя подушныя деньги должны были собираться земскими комиссарами, подъ присмотромъ полковниковъ и офицеровъ, „обще съ губернаторами“ такъ „дабы сего года (1725 г.) настоящему подушному сбору помѣшательства и остановки не было“.

женныхъ душахъ“, долженъ былъ напоминать ему, что Сенатомъ посланы по этому поводу указы ко всѣмъ переписчикамъ, и что ему, воеводѣ, „впредь о такихъ дѣлахъ, не-снесись съ переписною канцеляріею, писать въ Сенатъ не надлежитъ¹⁷⁴⁾ и т. д. Заботы о сборѣ недоимокъ,—о чемъ мы скажемъ болѣе подробно ниже,—въ особенности доставляли много хлопотъ Сенату, являясь одною изъ самыхъ трудныхъ и неблагоприятныхъ задачъ, возложенныхъ на Сенатъ ходомъ всей его исторіи.

Обращаясь къ завѣдыванію Сенатомъ всѣми другими „сборами и пошлинами“, а также регалиями, мы замѣчаемъ, что въ общемъ и здѣсь Сенатъ дѣлалъ то-же, что отмѣчено нами выше по отношенію къ подушной подати, т. е. заботился объ упорядоченіи взиманія, поступленія и направленія сборовъ и пр., объединялъ, когда это представлялось необходимымъ, дѣятельность всѣхъ финансовыхъ учреждений и т. д.; въ особенности „денежное“ или „монетное дѣло“,— съ конца 1727 г. (VII, № 5209) поступившее въ вѣдомство Сената, — весьма сильно занимало его, такъ какъ онъ былъ центральнымъ органомъ всей этой регалии. Нечего говорить, конечно, что Сенатъ, какъ хранитель законовъ, въ эту область, какъ и вездѣ, вносилъ извѣстную долю заботъ о правомѣрности и справедливости дѣйствій отдѣльныхъ учреждений и лицъ. — Обозрѣвая отдѣльные указы Сената въ сферѣ данныхъ дѣлъ, мы замѣчаемъ, что Сенатъ устанавливалъ мѣсто вѣдомства тѣхъ или иныхъ сборовъ, указывалъ на порядокъ ихъ взиманія (посылая, напр., сборщиковъ ясака къ башкирамъ, предписывалъ имъ собирать его „по древнему ихъ башкирскому обыкновенію“), назначалъ сроки для взноса „всякихъ сборовъ и платежей прежняго дѣла мѣдными копѣйками“, опредѣлялъ мѣста взиманія пошлинъ, издавалъ указы, какъ о порядкѣ зачета внесенныхъ пошлинъ, такъ и объ отмѣнѣ

174) Арх. Мин. Юст., кн. 73/1954, л. 138 сл.; 17 Мая 1726 г.

или замѣнѣ одного сбора другимъ, принималъ, наконецъ, мѣры противъ беспошлиннаго провоза товаровъ и т. д. ¹⁷⁵). На нѣкоторыхъ изъ этихъ распоряженій Сената необходимо остановиться болѣе подробно, чтобы уяснить себѣ общій характеръ дѣятельности Сената въ кругѣ указанныхъ дѣлъ. Известный Минихъ доноситъ, напр., Сенату, что таможенные власти требуютъ уплаты торгующими при Ладожскомъ каналѣ людьми пошлинъ „съ харчевыхъ припасовъ“; при этомъ Минихъ указываетъ Сенату, что прежде этихъ пошлинъ „никогда ни откуда не брали“, что ихъ взысканіе нынѣ заставитъ маркитантовъ продавать товары высокою цѣною, вслѣдствіе чего и заработная плата можетъ, въ ущербъ казнѣ, повыситься. Сенатъ, признавая основательность этихъ указаній, приказываетъ „тѣхъ пошлинъ не брать до указа ¹⁷⁶). Въ другомъ случаѣ, Коммерцъ-коллегія представляетъ на разсмотрѣніе Сената челобитье директора полотняной фабрики Тамеса объ уменьшеніи тарифной пошлины на „домашнюю мануфактуру“ съ необходимостью чего соглашается и коллегія ¹⁷⁷), въ тѣхъ интересахъ „дабы оная фабрика могла приходиться къ размноженію.“

175) VII, №№ 4852, 4956, 4967, 5075, 5185 и др.; VIII, №№ 5344, 5386, 5403, 5473, 5485, 5488 и др. (цитируемъ по порядку ихъ помѣщенія въ П. С. З.).

176) VII, № 4858.

177) Представляя это челобитье Сенату, Коммерцъ-коллегія указываетъ, что по тарифу 1724 г. „положено пошлинъ съ отпуску за море полотень, салфеточныхъ и скатертныхъ, съ оцѣнки по 2% съ рубля, а съ тиковъ въ всякихъ рукъ съ каждаго аршина по 1 к. ефимками, а . . . Тамесъ просить, что оная по тарифу ефимочная пошлина на домашнюю мануфактуру положена высокая, ибо становятся тики широкіе по 8 к., а узкіе по 6 к. аршинъ, и чтобъ для домашней мануфактуры брать отпускную пошлину мѣрною, російскими деньгами“. Коммерцъ-коллегія, соглашаясь съ Тамесомъ, представляетъ, что, по ея мнѣнію, со всѣхъ вышеуказанныхъ предметовъ надлежало-бы брать по 1% съ рубля ефимками, „дабы оная фабрика могла приходиться къ размноженію“, добавляя, что, если брать пошлины по тарифу, то „придется пошлинъ, противъ истинной цѣны, мало не третья часть“ (Арх. Мин. Юст., кн. 76/1957, л. 55; 22 Авг. 1726 г.).

Сенатъ, разсматривая это представленіе, вспоминаетъ, что еще приговоромъ его, отъ 13 Декабря 1725 г., было повелѣно Коммерцъ - коллегіи снестись съ Камеръ - коллегіею и Гл. Магистратомъ, а затѣмъ подать въ Сенатъ „извѣстіе“, былъ - ли существующій тарифъ „въ тягость или въ пользу россійскому купечеству“ и произошло или нѣтъ, послѣ его введенія, „въ сборѣ пошлинъ противъ прошлыхъ лѣтъ умаленіе“, указавъ въ тоже время, „какимъ образомъ можно учинить (кушамъ) облегченіе и пошлинамъ пополнку“ (если только тарифъ, конечно, оказался неудовлетворительнымъ для купцовъ и для казны); между тѣмъ изъ свѣдѣній, имѣвшихся въ Сенатѣ, оказалось, что изъ коллегіи отвѣта на этотъ запросъ „и понынѣ не подано“ (черезъ 8 мѣсяцевъ). Поэтому Сенатъ, требуя немедленнаго отвѣта на запросъ свой о тарифѣ, освобождаетъ временно Тамеса отъ уплаты пошлинъ ¹⁷⁸). Такъ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, Сенатъ, впредь до будущаго общаго указа, приостанавливалъ дѣйствіе узаконеній, почему - либо оказавшихся неудобными при приведеніи ихъ въ исполненіе на практикѣ, и облегчалъ тѣмъ населеніе. . .

Приостанавливая впредь „до указа“ дѣйствіе тѣхъ или иныхъ узаконеній, Сенатъ возвращается къ прежде-дѣйствовавшему порядку несенія податей и сборовъ ¹⁷⁹), если находитъ это почему-либо болѣе удобнымъ; предписываетъ, далѣе, подлежащимъ учрежденіямъ войти въ обсужденіе вопроса объ измѣненіи тѣхъ или иныхъ податей и сборовъ, согласно поступившимъ въ Сенатъ

178) „В. Сенатъ приказали: заготовленные на россійскихъ фабрикахъ тики нынѣ, заморе отпустить безъ взятыя нынѣ пошлинъ . . . ; а когда, по вышеписанному сенатскому опредѣленію, тарифъ разсмотрѣнъ будетъ, и что съ такихъ тиковъ опредѣлится брать пошлинъ, тогда оныя взять безъ всякаго упущенія“. . . (ib., л. 55 об.).

179) Такъ, напр., приговорами Сената, по челобитью татаръ и черемисовъ велѣно было, вмѣсто подушныхъ денегъ, брать съ нихъ куницами „по прежнему“ (VII, № 5075).

челобитьямъ¹⁸⁰⁾, разъясняетъ смыслъ тарифныхъ и иныхъ постановленій, чтобы не подвергать населеніе платежу излишнихъ или незаконныхъ сборовъ (VII, № 4855; VIII, № 5227). Нравы эпохи въ этомъ отношеніи представляли, какъ неразъ отмѣчалось нами выше, большой просторъ для всякаго рода произвола; но Сенатъ, какъ хранитель законовъ, и здѣсь являлся постоянно на стражѣ ихъ. Весьма любопытно въ бытовомъ отношеніи одно изъ челобитій Сенату Донскихъ казаковъ по поводу такихъ незаконныхъ сборовъ, челобитье, отлично рисующее тогдашніе порядки. Именно, казаки жалуются Сенату, что цѣловальники, державціе на откупѣ таможенную у нихъ „въ транжаментѣ“, вмѣстѣ съ солдатами мѣстнаго полка, „взятъ (отъ таможи) версть за 30, и казаконъ, которые покупаютъ медь и прочее, или что свое возятъ на продажу, ловятъ и чинятъ турбацію и берутъ сильно пошлины, и для того въ степи, ниже Черкаскаго, версть за 30, караулы имѣютъ и развѣзды содержатъ, отчего стала быть казакамъ немалая нужда, понеже имъ, безъ такихъ промысловъ, лошадей, ружья и прочаго взять будетъ негдѣ, а напредъ его такого сбора не бывало“. Получивъ такое доношеніе, Сенатъ тотчасъ-же посылаетъ въ Камеръ-коллегію указъ о доставленіи ему точныхъ свѣдѣній о томъ, былъ-ли раньше въ указанномъ мѣстѣ таможенный сборъ и, если онъ установленъ вновь, то когда именно, и по какому указу; далѣе — сбирался-ли онъ „вѣрными цѣловальниками“ или отдавался на

180) Напр., въ Сенатъ поступило челобитье, поданное Петру II выбранными отъ крестьянъ дворцовыхъ волостей Тамбовскаго уѣзда „о снятіи съ нихъ десятинной пашни, а о сборѣ, — вмѣсто прежде-положенныхъ на нихъ дворцовыхъ всякихъ доходовъ, и за оную десятинную пашню, какъ во дворецъ, такъ и на опредѣленный полкъ, — подушныхъ денегъ и о прочемъ“; Сенатъ, рассмотрѣвъ „экстрактъ“ этого челобитья, приказалъ отослать его; по принадлежности, въ Дворцовую канцелярію, чтобы тамъ по немъ „указъ учинить“ (Арх. Мин. Юст., кн. 93/1774, л. 52; 4 Янв. 1728 г.)

откупъ, и гдѣ именно“ и пр. ¹⁸¹⁾. Мы не имѣемъ извѣстій о дальнѣйшей судьбѣ этого доношенія; но, во всякомъ случаѣ, по тому вниманію, съ какимъ отнесся къ нему Сенатъ, видно ясно, что онъ нашелъ его весьма правдоподобнымъ; это и неудивительно, конечно, такъ какъ всякаго рода насильственныя дѣйствія, особенно, когда дѣло шло о сборахъ съ обывателей, случались тогда постоянно. . .

Но заботясь о законности сборовъ и недопуская отягощенія населенія излишними пошлинами и податями, Сенатъ въ то - же время, какъ общая и высшая инстанція, вѣдавшая государственные доходы, занимался изысканіемъ средствъ къ увеличенію этихъ доходовъ, или принималъ мѣры къ тому, чтобы казенное добро не утрачивалось бесполезно, не теряло своей цѣны и пр. Отсюда возникалъ цѣлый рядъ указовъ, касавшихся какъ отдачи казенныхъ угодій въ оброчное содержаніе, такъ и ихъ переоброчки; затѣмъ продажи казеннаго имущества, принятія мѣръ противъ корчемства и т. д. ¹⁸²⁾. Коллегія экономіи доноситъ, напр., что въ Симбирскомъ уѣздѣ, въ приписанныхъ къ „гофъ-шпиталю“ деревняхъ, лежитъ много хлѣба, частію уже испортившагося; Сенатъ тотчасъ предлагаетъ Военной коллегіи взять оставшіяся „годнымъ“ хлѣбъ „на обрѣтающіеся полки“ или „для отпуску въ низовой корпусъ за настоящую цѣну“, предписывая въ то - же время Коллегіи экономіи, — если Военная коллегія „того хлѣба не возметъ“, — продать его немедленно ¹⁸³⁾.

181) *ib.*, кн. 81/1962, л. 98; 20 Янв. 1727 г.

182) VII, № 4991; VIII, №№ 5258, 5284, 5407, 5455 и др.; Арх. М. Ю., кн. 77/1958, л. 130; 12 Сент. 1726 г. (объ отдачѣ Крестному монастырю „рыбныхъ ловель безъ переоброчки“).

183) „Въ ту коллегію (экономіи) послать указъ, дабы негодный (sic) хлѣбъ заблаговременно былъ проданъ безъ убытку; а отъ кого онъ такъ долговременно безъ употребленія лежалъ — изслѣдовать; также, буде Провіантская канцелярія отъ приему годнаго хлѣба отречется, тогда, не продолжая вдаль, продать-же, дабы отъ лежанья такъ, какъ первый, не повредился“ (Арх. Мин. Юст., кн. 107/1988, л. 204; 28 Марта 1729 г.).

Или Сенату дѣлается извѣстнымъ, что накопилось много казенной мягкой рухляди и товаровъ, привезенныхъ изъ Тобольска въ Сибирскую канцелярію, и вотъ онъ отдаетъ приказаніе объ ихъ продажѣ немедленно, „чтобы удобнаго времени не упустить“, повелѣвая произвести эту продажу такъ, „чтобы въ разныхъ партіяхъ прежней общей цѣны не уронить“ 184). Завѣдываніе регаліями также вводитъ Сенатъ во всѣ мелочи дѣла и заставляетъ его обсуждать различные вопросы, возникающіе на практикѣ. Сенатъ приказываетъ, напр., Мануфактуръ - конторѣ продать имѣющійся у ней, въ количествѣ около 6 т. пудовъ, табакъ только-что указаннымъ порядкомъ публично. Контора затѣмъ доноситъ Сенату, что „по публикамъ того указу“ явилось одно лицо, давашее по 1 р. 80 к. за пудъ, съ разсрочкою платежа на годъ; черезъ нѣкоторое время покупатель отказался, однако, дать за табакъ болѣе 1 р. 20 к. за пудъ, а на сдѣланныя затѣмъ публикаціи о торгахъ никто не явился. Контора, опасаясь отдать табакъ названному лицу „безъ торгу и безъ зажиганія свѣчи“, обратилась къ Сенату съ своимъ мнѣніемъ, что „хотя означенный купецъ за оный табакъ даетъ цѣну меньше записной таможенной цѣны, токмо небезъопасно, чтобы за умноженіемъ въ Москвѣ повольно привезеннаго на продажу черкаскаго табаку, не могла-бы цѣна и паче того умалиться . . . и отъ сырости не могъ - бы онъ погнить“;

184) „ . . . мягкую рухлядь и товары продавать, по Адмиралтейскому регламенту, не общею суммою и не въ одно время, но раздѣля по партіямъ, чтобъ было суммою до 2-хъ тыс. р. и больше; и которыя партіи, по стореніи свѣчи, тотчасъ окончатся, то и другія продавать; а которая мягкая рухлядь и товары въ одну сумму вмѣститься не могутъ, оныя прежде продажи, уравнивая по добротѣ ихъ, раздѣливать каждую партію, чтобы въ разныхъ партіяхъ прежней общей цѣны не уронить и прежде начать продавать мягкую рухлядь . . . , чтобы удобнаго времени не упустить . . . и всю ту публичную продажу чинить на гостинномъ дворѣ, при членѣ Камеръ-коллегіи, о чемъ заранѣе въ пристойныхъ мѣстахъ публиковать“ . . . (ib., кн. 112/1993, л. 159; 22 Августа 1729 г.).

поэтому контора предлагает продавать табакъ „всякому, кто сколько купить, порознь, большимъ и малымъ числомъ, по настоящей цѣнѣ“. Сенатъ соглашается съ этимъ мнѣніемъ и дѣлаетъ соответствующія распоряженія ¹⁸⁵). Или Сенатъ, напр., установилъ, что оброчныя деньги за Старорусскія соляныя варницы должны быть вносимы по третямъ года; лица, взявшія эти варницы на оброкъ, подаютъ, однако, въ Сенатъ челобитье, въ которомъ указываютъ на отяготительность для нихъ этихъ сроковъ и просятъ дозволенія уплачивать оброчныя деньги лишь „по прошествіи года“; Сенатъ „для вышеписанныхъ резоновъ“ даетъ свое дозволеніе ¹⁸⁶). Или Сенатъ сдѣлалъ распоряженіе, во исполненіе указа Совѣта, о продажѣ соли-бузуна по той цѣнѣ, по какой она обошлась казнѣ; но затѣмъ Камеръ-коллегія донесла Сенату, что по этой цѣнѣ продать соль невозможно, но вмѣстѣ съ тѣмъ невозможно и оставлять ее въ амбарахъ, какъ потому, что отъ долговременнаго лежанія соли происходитъ ея „усышка или утечка“, такъ и потому, что помѣщеніе соли требуетъ расходовъ. Коллегія проситъ поэтому дозволенія продавать соль дешевле „истинной цѣны“; Сенатъ соглашается на продажу ея „ниже двумя копѣйками у каждаго пуда“ и требуетъ доставленія ему вѣдомостей о продажѣ и пр., „для доклада въ В. Т. Совѣтъ“ ¹⁸⁷). Не продолжая дальнѣйшаго очерка дѣятельности Сената въ указанномъ кругѣ дѣлъ ¹⁸⁸), коснемся еще особо монетной регалии.

Монетное дѣло создавало какъ при Петрѣ В., такъ и при его преемникахъ, немало затрудненій правительству. Не

185) *ib.*, кн. 98/1979, л. 255 сл.; 21 Іюня 1728 г.

186) VII, № 5001.

187) VIII, № 5328.

188) Приведемъ, для полноты, нѣкоторые другіе указы, сюда относящіеся: VIII, № 5294, 5507; Арх. Мин. Юст., кн. 83/1964, л. 109; 10 Марта 1727 г. („объ отдачѣ Старорусскимъ солянымъ промышленни-

касаясь здѣсь исторіи вопроса ¹⁸⁹⁾, замѣтимъ, что Сенату, до передачи этого дѣла въ его вѣдомство, приходилось заниматься имъ лишь мимоходомъ, въ качествѣ вообще инстанціи, наблюдавшей за правильностью и исполнительностью дѣйствій тѣхъ или иныхъ учреждений. Поэтому лишь обнаруженіе такой неправильности, или неисполнительности, заставляло Сенатъ касаться этого „монетнаго“ или „денежнаго дѣла“, какъ тогда говорили. Такъ, напр., Сенатъ замѣтилъ изъ поданныхъ ему вѣдомостей изъ „Камеръ-, Бергъ- и Коммерцъ-коллегій, а также и Штатсъ-конторы“, что находящіяся „въ приходѣ“ въ этихъ учрежденіяхъ ефимки и золото „долговременно къ передѣлу на денежные дворы не отсылаются, а которое (золото) въ передѣлъ и принято бываетъ, то потому-жъ медленно изъ передѣлу выходитъ и въ репортахъ между тѣхъ коллегій происходитъ многое несогласіе“; между тѣмъ, какъ указы Сената „правительствующаго“, такъ затѣмъ и указы Совѣта, требовали „немедленной“ отсылки золота и ефимковъ, находившихся „въ сборѣ“, на денежные дворы. Подтверждая настоятельно поименованнымъ учрежденіямъ объ исполненіи названныхъ указовъ, Сенатъ предписываетъ Ревизіонъ-конторѣ доносить ему о замѣченныхъ непорядкахъ ¹⁹⁰⁾. Или, напр., Сенатъ узнаетъ, что въ Адмиралтейской коллегіи скопляются ефимки, собранные „съ приходящихъ торговыхъ кораблей; онъ

камъ пригородка Порхова, и въ Шелонской и Деревской пятинахъ, рѣкъ и малыхъ рѣчекъ, для продажи соли и рубки дровъ“); кн. 74/1955, л. 70 сл.; 6 Июня 1726 г. („о вывозѣ и продажѣ въ Черкасскихъ мѣстечкахъ соли по прежнему“) и др.

189) О немъ см. „Государств. хозяйство при Петрѣ В.“, П. Н. Милкова, стр. 700 сл.

190) „А что изъ которыхъ мѣсть въ отдачѣ и передѣлкѣ будетъ, о томъ, по прежнему Пр. Сената приговору, въ Ревизіонъ-контору подавать изъ тѣхъ коллегій вѣдомости по вся мѣсяцы неотложно, и ежели та контора усмотритъ, что на денежные дворы чинится медленная отдача, или на оныхъ безъ передѣловъ нѣсколько лежатъ будутъ, о томъ той конторѣ доносить въ В. Сенатъ немедленно“ (Арх. Мин. Юст., кн. 75/1956, л. 72, 11 Июля 1726 г.).

тотчасъ дѣлаетъ распоряженіе объ отсылкѣ ихъ въ Бергъ-коллегію „для передѣла въ російскую монету“, такъ какъ именно Бергъ-коллегія, до 1728 г., вѣдала поставку золота и серебра ¹⁹¹⁾. Затѣмъ, обзрѣвая далѣе дѣятельность Сената въ данномъ кругѣ дѣлъ, мы видимъ, что онъ вообще заботился о содѣйствіи тѣмъ цѣлямъ, какія въ это время здѣсь ставило себѣ, въ лицѣ Совѣта, высшее правительство. Такъ, цѣлію правительства было, между прочимъ, собрать высокопробныя монеты, чтобы затѣмъ передѣлать ихъ въ низкопробныя; или — собрать монеты стараго чекана для перечеканки ихъ въ новыя. Поэтому, узнавъ, напр., изъ донесеній кн. В. В. Долгорукаго, находившагося въ Персіи, что „съ новозавоеванныхъ персидскихъ провинцій казеннаго доходу въ сборѣ, съ 1723 г. по 1 Сентября 1725 г.“, болѣе 87 т. р., и изъ нихъ на лицо, за расходами, 49 червонныхъ и болѣе 62 т. руб., Сенатъ тотчасъ приказываетъ прислать ему подробныя вѣдомости нетолько о приходѣ и расходѣ ихъ, но и о томъ, „какою монетою, російскою или персидскою, мѣдною или серебряною“ собирались и собираются эти доходы, съ цѣлію знать, нѣтъ-ли между ними серебряной монеты, которая была-бы „превосходительнѣе“ русской, и въ то-же время запрещаетъ ее пускать въ расходъ „до указа“ ¹⁹²⁾. Или, напр., Монетная контора донесла Сенату о необходимости „публиковать печатными указами“ о запрещеніи переплавки старыхъ серебряныхъ мо-

191) *ib.*, кн. 74/1955, л. 61 сл.; 6 Іюня того-же года; ср. VII, № 5121.

192) „И буде въ вышеписанныхъ наличныхъ доходахъ имѣются серебряныя деньги персидской монеты и противъ русскихъ въ пробѣ серебра оныя, чѣмъ превосходительнѣе, то оныхъ, буде крайней нужды не будетъ, въ расходъ, до указа, не держать, а между тѣмъ временемъ, учиня пробу имъ, каждой монеты по нѣскольку прислать въ Сенатъ немедленно“ (*ib.*, кн. 84/1965, л. 63 и об.; 18 Апр. 1727 г.); ср. Опись Сен. Арх., № 3101.

нетъ и о приносѣ ихъ на денежные дворы немедленно ; Сенатъ , зная о цѣли этой мѣры , тотчасъ уполномочиваетъ контору на такую публикацію ¹⁹³).

Такъ , время отъ времени , Сенатъ касался , по мѣрѣ надобности , своими указами ¹⁹⁴) и монетнаго дѣла , насколько , конечно , это вызывается необходимостью выполнить тѣ или иныя предписанія Совѣта , наблюсти за учрежденіями и т. п. Но вотъ , именнымъ указомъ , даннымъ изъ Совѣта 12 Декабря 1727 г. , повелѣно было „всему денежному дѣлу быть въ вѣдомствѣ и о исправленіи онаго попеченіе имѣть въ Сенатѣ“ , въ особенности заботясь объ исполненіи указа Совѣта по этому дѣлу , который состоялся 10 Сентября того-же года ¹⁹⁵). Получивъ это повелѣніе , Сенатъ прежде всего приступаетъ къ выработкѣ обширной программы вопросовъ , по которымъ ему необходимо было имѣть вполнѣ точныя свѣдѣнія и затѣмъ посылаетъ въ Монетную контору указъ о присылкѣ подробной „вѣдомости“ по этимъ вопросамъ ¹⁹⁶). Программа эта

193) VII, 5064.

194) См. еще, *ib.*, №№ 4960, 5067.

195) *ib.*, № 5209 ; ср., *ib.*, № 5156.

196) Приведемъ здѣсь , — по возможности , въ сокращеніи — сущность этихъ вопросовъ . Прежде всего Сенатъ желалъ знать „въ какомъ состояніи въ ту контору изъ Бергъ-коллегіи приняты денежные дворы“ . . . (ср. для ясности указъ В. Т. Совѣта VII, 5121) ; затѣмъ во 2) „при вѣденіи Монетной конторы , сколько въ приходѣ на денежные дворы золота , и серебра , и мѣди , покупнаго и подряднаго , или откуда присланнаго ; и по какимъ цѣнамъ , что покупано и по подрядамъ ставлено , и сколько , сверхъ поданной вѣдомости , изъ народу старыхъ мѣдныхъ копѣекъ вымѣнено , и за оное за все деньги заплачены-ль , или куда еще не заплачены и зачѣмъ ; 3) сколько сдѣлано золотыхъ и серебряныхъ монетъ , и изъ покупной , и подрядной , или откуда присланной , мѣди , и изъ старыхъ мѣдныхъ копѣекъ , 5-ти коп. , и новымъ штемцелемъ копѣекъ , и полупешекъ , и что прибыли у чего порознь ; 4) приемъ золота , серебра и мѣди , и денежное дѣло , и прочія къ тому принадлежащія работы , отправляются въ тѣхъ-ли мѣстахъ , гдѣ при вѣдомствѣ Бергъ-коллегіи было , или и въ другихъ мѣстахъ , и для какой нужды тѣ новыя мѣста заняты ; и за вышеписаннымъ за всѣмъ , такое-ли , и отъ кого , смотрѣніе имѣется , какъ было въ Бергъ-коллегіи , или и сверхъ того , съ какимъ подтвержденіемъ и серебро на дѣло денегъ отдается , тако-жъ и деньги , прини-

ясно показывает, что Сенатъ отлично зналъ положеніе монетнаго дѣла въ данное время и сразу энергично принялся за его завѣдываніе. Въ результатѣ явился цѣлый рядъ его указовъ, которые частію служили развитіемъ соответствующихъ именныхъ или совѣтскихъ указовъ, частію-же, такъ или иначе, разрѣшали вопросы, поставленные Сенатомъ въ его программѣ, сообразно тѣмъ отвѣтамъ, какіе были даны на нихъ Монетною канцеляріею. Обозрѣвая въ хронологическомъ порядкѣ важнѣйшіе изъ этихъ указовъ ¹⁹⁷⁾, мы видимъ прежде всего, что Монетная контора, — отвѣчая на п. 3 программы Сената, о количествѣ сдѣланныхъ мѣдныхъ денегъ, — предлагаетъ отдать эту работу на подрядъ, ввиду того, что указъ Совѣта требуетъ сдѣланія этихъ денегъ на миллионъ рублей, а работа „казеннымъ коштомъ“ двигается медленно и обходится дороже; Сенатъ соглашается съ мнѣніемъ конторы, но вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ доставленія ему точныхъ свѣдѣній, во что обойдется дѣланіе мѣдныхъ денегъ тѣмъ или инымъ способомъ (VIII, № 5250). Далѣе, контора доноситъ (въ от-

маются, съ какими пробами и угаромъ какіе зачеты бываютъ; 5) мастеровыми и работными людьми отправленіе идетъ все-ли тѣми, которые на жалованьи, и были при вѣдомствѣ Бергъ-коллегіи, или и вновь принимали, и изъ какихъ чиновъ, и сколько принято, и съ какимъ опредѣленіемъ и обязательствомъ, и къ какому дѣламъ, и что кому учинено жалованья . . . ; 6) что, куда въ расходѣ золотыхъ и серебряныхъ монетъ и серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ и по какому указамъ; а особливо, что, когда отдано въ контору Военной коллегіи прибыльныхъ денегъ; 7) за вышеписанными расходы, что нынѣ на лицо . . . ; 9) у всѣхъ вышеписанныхъ отправленій, сколько было при вѣдомствѣ Бергъ-коллегіи канцелярскихъ служителей, и какаѣ на содержаніе ихъ сумма исходила, и что нынѣ тѣхъ служителей и кому какіе оклады; 10) впредь, сколько отъ котораго мѣсяца будетъ въ остаткѣ, и въ настоящемъ приходѣ, денегъ и серебра, и изъ того, что будетъ монеть . . . въ какую пробу, и что въ нихъ будетъ капиталу, и куда въ расходъ будутъ . . . подавать въ Сенатъ во вся мѣсяцы репорты“ (Арх. Мин. Юст., кн. 94/1975, л. 19—21; 16 Февр. 1728 г.).

197) Для полноты обзора укажемъ здѣсь и на другіе указы — VIII, №№ 5261, 5310, 5339, 5361, 5402, 5406, 5428, 5433, 5465, 5486, 5488.

вѣтъ на пунктъ 1-ый) о количествѣ золота и серебра на денежныхъ дворахъ и требуетъ принятія Сенатомъ мѣръ къ увеличенію ихъ запаса; Сенатъ, на основаніи этого доношенія, приказываетъ „публиковать въ народъ“ указъ о приносѣ золота и серебра въ Монетную контору и о покупкѣ его тамъ „на готовыя деньги, отъ всѣхъ свободно, одною цѣною“; затѣмъ устанавливаетъ порядокъ обмѣна посуды и вещей изъ этихъ металловъ на деньги ¹⁹⁸). Когда, нѣсколько позднѣе, Монетная контора жалуется Сенату, что она весьма затруднена присылкою мѣдной монеты, подлежавшей, по указамъ, вымѣну (такому вымѣну подлежали только „однѣ прежняго дѣла мѣдныя копейки“), Сенатъ даетъ Камеръ-коллегіи предписаніе высылать изъ городовъ въ контору только выше-означенную монету, чтобъ не затруднять контору разборомъ подлежащей монеты (ib., № 5396). Необходимость увеличенія запасовъ золота и серебра заставляетъ Сенатъ установить правила выкупа золотыхъ и серебряныхъ вещей, заложенныхъ у частныхъ лицъ (разумѣется въ томъ случаѣ, когда собственники вещей сами объ этомъ просятъ Монетную контору), а фискальныя соображенія требуютъ строгаго подтвержденія указовъ о запрещеніи частнымъ лицамъ переплавливать „старыя деньги“, чѣмъ въ особенности занимались „позументныхъ фабрикъ промышленники“ ¹⁹⁹). Наконецъ, какъ въ указанной выше программѣ (п. 10), такъ и въ одномъ изъ позднѣйшихъ указовъ, Сенатъ проявляетъ большую заботливость о штатѣ Монетной канцеляріи, внося его на утверженіе Совѣта (ib., № 5483). Дальнѣйшая судьба вопроса о завѣдываніи монетнымъ дѣломъ и пр. не входитъ пока въ нашу задачу и будетъ предметомъ обсуждения лишь позднѣе. Обозрѣвая, въ цѣломъ, дѣятельность Сената по этому вопросу, мы должны отмѣтить, что,—

198) ib., № 5311, 5338.

199) ib., № 5463, 5468.

несмотря на краткость времени завѣдыванія монетнымъ дѣломъ, — Сенатъ энергично принялся за урегулированіе и рѣшеніе тѣхъ или иныхъ его подробностей; большаго, конечно, отъ него нельзя было и требовать, такъ какъ о б щ е е направленіе вопроса о монетномъ дѣлѣ не входило въ его компетенцію и принадлежало самому Совѣту.

Мы сказали выше, что Сенатъ объединялъ дѣятельность всѣхъ финансовыхъ учреждений. Естественно, поэтому, что отъ него исходили тѣ или иныя распоряженія, касавшіяся, или всѣхъ ихъ, или только нѣкоторыхъ изъ нихъ, — какъ это отмѣчено было, напр., нами по вопросу о пересмотрѣ тарифа (стр. 418). Здѣсь Сенатъ, поскольку этому не мѣшалъ Совѣтъ, продолжалъ дѣлать прежнее привычное ему дѣло. Такъ, въ Іюлѣ 1725 г., т. е. до учрежденія еще Совѣта, онъ предписалъ Камеръ - коллегіи снестись съ магистратами всѣхъ городовъ и „учинить оклады“ таможенныхъ и иныхъ сборовъ (кромѣ „кабацкихъ“), подавъ затѣмъ „общее мнѣніе“ о нихъ Сенату; затѣмъ преподалъ правила воеводамъ, камерирамъ и рентмейстерамъ о посылкѣ вѣдомостей и рапортовъ въ Камеръ-коллегію и Штатсъ-контору (VII, № 4751); позднѣе, черезъ годъ, когда эти вѣдомости стали поступать изъ однѣхъ провинцій, между тѣмъ какъ изъ другихъ ихъ не присылали, — „а магистратскіе управители и тамошнее гражданство доношеніями объявляло“, что „по тѣмъ окладамъ“ сборовъ, а затѣмъ и вѣдомостей „собрать имъ невозможно“, — Сенатъ вновь предписываетъ Камеръ - коллегіи и Гл. Магистрату исполнять вышеназванный указъ и заботиться „о положеніи тѣхъ сборовъ на города и о сношеніи и отдачѣ такихъ - же вѣдомостей достальными провинціями“²⁰⁰); т. е., иначе говоря, Сенатъ продолжаетъ и въ изучаемое время давать о б щ і я предписанія, относительно

200) ib., кн. 75/1956, л. 13 и об.; 4 Іюля 1726 г.

сборовъ и отчетности по нимъ, въ руководство подчиненнымъ учрежденіямъ; такая преемственность дѣйствій можетъ быть отмѣчена и въ другихъ случаяхъ ²⁰¹⁾, насколько, конечно, она не прерывалась новыми узаконеніями. Но и примѣняясь къ этимъ новымъ узаконеніямъ, Сенатъ являлся, по своему положенію, учрежденіемъ долженствовавшимъ объединять дѣятельность всѣхъ подчиненныхъ ему учреждений вообще, а финансовыхъ — въ особенности. Чтобы представить это болѣе ясно, возьмемъ одинъ изъ наиболее яркихъ примѣровъ такой объединяющей дѣятельности Сената, именно прослѣдимъ кругъ его дѣйствій въ сборѣ недоимокъ. Доимочная канцелярія, — первоначально состоявшая при В. Т. Совѣтѣ ²⁰²⁾, „подъ особливую вышнюю дирекцію“ члена Совѣта, гр. Толстаго, — переходитъ лишь по указу 22 Іюля 1728 г. „въ дирекцію“ Сената, при чемъ на него возлагается обязанность ежемѣсячной подачи Совѣту вѣдомостей о сборѣ доимокъ (VIII, № 5312). Этотъ указъ, — послѣ небольшого перерыва, во время котораго доимочное дѣло находилось подъ управленіемъ особаго лица (съ Февраля 1727 г. по Іюль 1728 г.), — вновь возвращалъ доимочное дѣло „подъ дирекцію“ Сената, т. е. въ завѣдываніе того учрежденія, которому оно было привычно и которое, въ качествѣ центрального учрежденія, постоянно получало отовсюду массу свѣдѣній объ общемъ теченіи административныхъ дѣлъ. Между этими свѣдѣніями указанія на то или иное поступленіе сборовъ встрѣчались постоянно, и правительственныя мѣста и лица, какъ частію уже отмѣчено было выше (стр. 415 и др.), постоянно обращались къ содѣйствію Сената по сбору доимокъ. Сенатъ, какъ мы знаемъ, прини-

201) VII, № 4900 и др.; VIII, № 5349 и др. Въ приговорахъ Сената въ такихъ случаяхъ отмѣчаются ссылки на тѣ или иные указы прежняго времени, или-же просто пишется, что приговоръ состоялся „по силѣ прежнихъ указовъ“ . . .

202) Сб. Ист. Общ., LXIII, стр. 121.

малъ зависящія отъ него мѣры, но не былъ вполнѣ хозяиномъ дѣла, такъ какъ Доимочная канцелярія состояла въ непосредственномъ подчиненіи Совѣту. Съ теченіемъ времени, послѣдній, вѣроятно, имѣлъ много случаевъ убѣдиться въ неудобствѣ такого положенія дѣла, почему и передалъ завѣдываніе канцелярією Сенату, дополнивъ указъ объ этомъ нѣкоторыми другими распоряженіями по вопросу о доимкахъ²⁰³). Небезынтересно также замѣтить, что доимочное дѣло остается въ завѣдываніи Сената и въ царствованіе Анны (IX, № 6849); это весьма характерно, если мы вспомнимъ, какого напряженія достигало взысканіе доимокъ въ это время, и служитъ указаніемъ на то, что именно Сенатъ былъ наиболѣе пригоднымъ учрежденіемъ для общей „дирекціи“ названнаго дѣла. Возвращаясь къ изучаемой эпохѣ, мы видимъ, что Сенатъ еще до указа о передачѣ ему Доимочной канцеляріи, принималъ мѣры къ своевременному поступленію сборовъ (VII, № 4846), что самъ Совѣтъ давалъ ему порученія, касавшіяся этихъ сборовъ. Такъ, напр., ему было поручено разобрать дѣла о доимкахъ по подрядамъ (VIII, № 5243); онъ слагалъ, какъ это мы увидимъ ниже, по полномочію Совѣта, безнадежныя недоимки; вообще, въ качествѣ высшаго учрежденія, вѣдавашаго государственныя доходы, Сенатъ и раньше, и позднѣе принималъ всѣ мѣры къ правильному поступленію сборовъ, устраненію разнаго рода недоразумѣній практики по взаимной доимокъ и т. д. Что это было такъ, достаточно привести нѣсколько случаевъ дѣятельности Сената въ кругѣ данныхъ дѣлъ. То, напр., Сенатъ получалъ свѣдѣнія о тѣхъ неудобствахъ, какія происходили отъ нахожденія при „кабацкихъ сборахъ“ офицеровъ и солдатъ, и устранялъ ихъ²⁰⁴);

203) Ср. еще указъ Совѣта отъ 29 Марта 1729 г. (VIII, № 5394) „о посылкѣ нарочныхъ для сбора доимокъ, съ дачею имъ наказовъ“ изъ Сената; — указъ 19 Мая того-же года о представленіи Сенатомъ кандидатовъ въ судьи особой канцеляріи, вѣдающей продажу отписныхъ имуществъ (ib., № 5414).

204) Еще по указу 24 Февраля 1727 г. (VII, № 5017, п. 1) кабацкіе

то Сенатъ находилъ, что установленный по закону съ губернаторовъ, комиссаровъ и бурмистровъ штрафъ „за запущеніе доимки“ выбирать „за тяжестью“ невозможно, почему надо брать съ нихъ штрафъ „умѣренный“, но за то уже брать его „дѣйствительно, несмотря ни на какія отговорки²⁰⁵⁾; то давалъ „ревельскому рыцарству и ландшафству“, по его челобитью, отсрочку въ платежѣ накопившейся доимки²⁰⁶⁾; или вообще, наконецъ, собиралъ всѣ необходимыя свѣдѣнія по разнаго рода доимкамъ, чтобы затѣмъ предпринять тѣ или иныя мѣры взысканія²⁰⁷⁾. Изъ одного протокола, напр., узнаемъ, что Сенатъ получилъ два дѣла, „по которымъ надлежало взять 10,730 р., а не доправлено за крайнею бѣдностью тѣхъ людей“. Такъ какъ именно указъ 18 Іюня 1726 г. давалъ Сенату полномочіе „ту доимку, — ежели есть на комъ взыскивать —

сборы были положены „на магистраты“; но, какъ видно изъ доношенія Камеръ-коллегіи Сенату, въ Москвѣ у этихъ сборовъ офицеры и солдаты оставались до 1728 г., и у нихъ съ 1723 по 1728 г. „явилось въ недоносѣ 615 р. 12¹/₂“; несмотря на всѣ мѣры взысканія, „388 р. 30¹/₂ к. и донинѣ осталось на нихъ въ доимкѣ“, которая, хотя и взыскивается изъ жалованья, но „впредь взыскивать на нихъ будетъ нечего“. Сенатъ, — вновь строго подтверждая, чтобы, по силѣ означеннаго указа, у этихъ сборовъ „было купечество за выборами“, — требуетъ представленія ему доимщиковъ „къ смотру“, съ подробнымъ указаніемъ, „на комъ сколько какого начету и есть-ли кому чѣмъ тѣ начетныя деньги платить“ (Арх. Мин. Юст., кн. 95/1976, л. 131—132; 27 Марта 1728 г.).

205) *ib.*, кн. 83/1964, л. 1—3; 2 Марта 1727 г. (обширный докладъ Совѣту, касавшійся 1-аго пункта вышеназваннаго указа 24 Февраля 1727 г., въ которомъ, между прочимъ, требовалось Совѣтомъ отъ Сената доклада по вопросу о доимкахъ).

206) *ib.*, кн. 71/1952, л. 138; 15 Марта 1726 г.

207) „Понеже въ Сенатѣ извѣстно учинилось, что Гамбургскій купецъ Говерсъ умеръ, а прежде съ нимъ, Г., были казенные торги и переводы вексельные . . . приказали: во всѣ коллегіи, и канцеляріи . . . и другія мѣста, куда надлежитъ, послать указы, чтобы, справясь, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, прислать въ Сенатъ извѣстіе немедленно, не имѣется-ли на ономъ иноземцѣ какихъ государственныхъ денегъ . . . и сколько, и зачѣмъ не взысканы“ (*ib.*, кн. 98/1979, л. 14; 3 Іюня 1728 г.).

взыскивать, а ежели по д л и н н о не на комъ, — то оную сложить“, то Сенатъ тотчасъ отсылаетъ эти дѣла въ доимочный столъ Ревизионъ - конторы, для доставленія затѣмъ доклада Сенату, „на комъ та доимка имѣется и въ которыхъ городахъ они (доимщики) обрѣтаются“²⁰⁸⁾, съ тою цѣлю, конечно, чтобы затѣмъ, по разсмотрѣннн всѣхъ данныхъ, принять возможные мѣры взысканія. Обыкновенно, эти мѣры заключались какъ вообще въ понужденіи мѣстныхъ агентовъ къ болѣе дѣятельному взысканію доимокъ, такъ и въ посылкѣ о с о б ы х ъ лицъ для сбора или понужденія въ сборѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе черезъ этихъ агентовъ шло медленно и пр. Характерно отмѣтить, что здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ²⁰⁹⁾, Сенатъ оказывался весьма бережливымъ хозяиномъ, заботившимся, чтобы не было никакихъ напрасныхъ тратъ казенныхъ денегъ. Сенатъ, напр., распорядился послать для взысканія недоимокъ въ Бахмутской провинціи нѣкогого Полозова, который, однако, „по посылкѣ не отысканъ“, что тогда случилось; Сенату было объ этомъ доложено, равно какъ и сообщено, что за названной провинціею находится въ доимкѣ всего 367 рублей съ копѣйками, да 842 четверти хлѣба. Сенатъ постановилъ: „для означенной малой доимки п р и п и с а т ь оную провинцію слѣдствіемъ къ Воронежской губерніи, а нарочнаго въ ту губернію не посылать, чтобы въ томъ напрасно въ дачѣ прогоновъ и прочаго расходу не было, а о прочихъ такихъ-же провинціяхъ учинить выписку и предложить къ слушанію немедленно“²¹⁰⁾.

Небезынтересно, въ заключеніе, остановиться нѣсколько подробнѣе на тѣхъ мѣрахъ, какія предпринималъ Сенатъ въ отдѣльныхъ случаяхъ для взысканія недоимокъ. Эти мѣры, конечно, были вообще указаны въ соответствующихъ узаконеніяхъ; однако, на

208) *ib.*, кн. 75/1956, л. 118; 15 Іюля 1726 г.

209) См., выше, стр. 371, пр. 93, и др.

210) Арх. Мин. Юст., кн. 118/1999, л. 45; 24 Февр. 1730 г.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

НА 1895 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ запискахъ помѣщаются :

- I. **Въ отдѣлѣ наукъ:** ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.
- II. **Въ отдѣлѣ критики и библиографіи:** профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертациі, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всемъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и замѣтки.
- III. **Университетская лѣтопись:** извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣннѣю коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, библиографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, состоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣнія преподаванія, распределенія лекцій, актовъ отчетъ и проч.
- IV. **Приложенія:** университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературныя съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученые Записки выходятъ періодически шесть разъ въ годъ книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ годъ со всеми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 руб. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 руб. 50 коп. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ *Θ. Мищенко.*

*

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ ВЪ 1895 ГОДУ.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія награды, pro venia legendi и т. д., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, производимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются на двѣ части — 1) официальную и протоколы, отчеты и т. п., 2) неофициальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами — *критико-библиографическимъ*, посвященнымъ критическому обзорнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1895 году будутъ выходить въ концѣ cadaго мѣсяца книжками, содержащими въ себѣ до 20 пе-

чатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20 %.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданиями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владимира платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крешатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владимира. Редакторъ *В. Иконниковъ*.

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ Іюля и Августа, книгами около 15 листовъ. Первая книга выдетъ въ Ноябрь мѣсяцъ сего 1894 г.

Подписная плата **8 рублей** въ годъ съ доставкою и пересылкою. Отдѣльныя книги продаются по 1 рублю.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ **назначеевъ** пользуются **разсрочкою до 1 рубля** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіи первыхъ мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ **Главной конторѣ**, пользуются **разсрочкою до 2 рублей** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіи первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Студенты Университетовъ и **Демидовскаго Юридическаго Лицея**, **Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія** и **Александровскаго Лицея** и слушатели **Военно-Юридической Академіи** платятъ по **5 рублей** въ годъ.

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, СПбургъ, Васильевскій островъ, 5 линія д. 28.

Объявленія для напечатанія въ «Журналѣ» принимаются въ **Главной Конторѣ** съ платою по разсчету 30 копѣекъ за строчку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи, С.-Петербургъ, Екатерининская улица, зданіе Министерства Юстиціи. **Рукописи** должны быть направляемы въ редакцію. Причитающійся **гонораръ** можетъ быть высылаемъ иногороднымъ сотрудникамъ по почтѣ.

Редакторъ, Членъ консультаціи при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Профессоръ *Н. Сергѣевскій*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1895 г. (6-ой ГОДЪ ИЗДАНІЯ)
НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ И НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Выходитъ въ Москвѣ безъ предварительной цензуры, 1-го числа каждаго мѣсяца, книжками до 30 печатныхъ листовъ по той же программѣ и при участіи тѣхъ же ближайшихъ сотрудниковъ, что и въ прежніе годы.

Постоянные отдѣлы журнала слѣдующіе: 1) **Изящная словесность** (оригинальные и переводные романы, повѣсти, рассказы, очерки, стихотворенія и т. д.). 2) **Наука** (философія, исторія, естествознаніе, военныя науки и проч.). **Искусство** (обозрѣнія театральныя, музыкальныя, художественныя и др.). 4) **Воспоминанія**. 5) **Путешествія**. 6) **Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей**. 7) **Критика и библиографія** отзывы о сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ литературы, новости иностранной журналистики и обозрѣніе духовныхъ журналовъ). 8) **Вопросы церковной жизни**. 9) **Современные вопросы**. 10) **Лѣтопись печати**. 11) **Внутреннее обозрѣніе**. 12) **Иностранное обозрѣніе**. 13) **Иностранная корреспонденція**. 14) **Экономическія замѣтки**. 15) **Областной отдѣлъ** (письма и сообщенія изъ провинціи). 16) **Объявленія**.

Въ 1894 г. въ „Русск. Обзор.“ было, между прочимъ, напечатано:

И. С. Аксакова: Стихотворенія и письма. *Б. Н. Алмазова*: Стихотворенія и письмо къ И. И. Лажечникову. *Проф. А. С. Архангельскаго*: Русскій театръ XVIII в. (очерки и матеріалы). *Е. В. Барсова*: Петръ Великій и его отношенія къ Поморскому расколу. *С. П. Бартенева*: Подъ живымъ впечатлѣніемъ картинъ Васнецова. *Акад. К. Н. Бестужева-Рюмина*: Бернгарди о польскомъ вопросѣ. *Его-же*: Л. Майковъ. Историко-литературные очерки. *А. А. Бестужева (Марлинскаго)*: Письмо къ Н. А. и К. А. Полевымъ. *Гр. П. Д. Бутурлина*: Сонеты. *В. Г. Бѣлинскаго*: Письмо къ И. С. Тургеневу. *С. Васильева*: Къ характеристикѣ Чацкаго. *Его-же*: Театральная хроника. *Я. П. Вейнберга*: Электрическія желѣзныя дороги. *А. П. Владимірова*: О русскомъ землевладѣніи въ Сѣверо-Западномъ краѣ. *Кн. С. М. Волконскаго*: Гаваи. Замѣтки и размышленія на Тихомъ океанѣ. *Кн. М. А. Волконской*: Отрывки изъ неизданныхъ воспоминаній. *Кн. К. А. Вяземскаго*: Путешествіе вокругъ Азіи верхомъ. *Гр. Е. Н. Гендриковой*: Комедіантка. Рассказъ. *Г. П. Георіевскаго*: Изъ старо-московской жизни. *Его-же*: Древнерусскія свадьбы. *М. И. Глинки*: Письма къ В. Н. Кашнерову. *К. Ѳ. Головина*: Разрѣшенъ ли крестьянскій вопросъ? *А. С. Даргомыжскаго*: Письма къ В. Н. Кашнерову. *Г. А. Де-Волана*: По бѣлу свѣту. Путевые очерки. *М. Зинина*: Кружнымъ путемъ. Романъ. *А. Л. Зиссермана*: Деревенскія письма. *Гр. Инъ Каннисть*: Adagio consolante. *Проф. П. Д. Кашкина*: Воспоминанія о П. И. Чайковскомъ. *Его-же*: Музыкальныя обозрѣнія. *А. А. Кирьева*: Къ польскому вопросу. *Н. П. Колупанова*: Низшія сельско-хозяйственныя школы. *Его-же*:

Очеркъ философской системы славянофиловъ. *А. А. Коринфскаго*: Стихотворенія. *А. В. Круглова*: Стихотворенія. *Его-же*: Духовно-нравственный элементъ въ дѣтской литературѣ. *Кн. А. П. Кукушева*: Стихотворенія. *В. Ларина*: Внѣ брака. Разсказъ. *И. И. Лажечникова*: Письмо къ Б. Н. Алмазову. *Г. А. Лароша*: Фаустъ, какъ предметъ для музыкальной иллюстраціи. *К. Н. Леонтьева*: Письма. *М. А. Ливенцова*: Воспоминанія о службѣ на Кавказѣ въ началѣ сороковыхъ годовъ. *М. А. Лохвицкой*: Стихотворенія. *Проф. В. Н. Львова*: Біологическое значеніе смерти. *В. Н. Ляковского*: Стихотвореніе. *Проф. М. А. Любимова*: Лавуазье. *А. Н. Майкова*: Стихотвореніе. *Акад. Л. Н. Майкова*: Предисловіе къ письмамъ И. С. Тургенева къ П. Б. Анненкову. *Его-же*: Письма С. Т., К. С. и И. С. Аксаковыхъ къ И. С. Тургеневу. *Н. А. Мордвинова*: Нѣсколько словъ объ одной нашей крупной культурной задачѣ. *Его-же*: Еще о Туркестанскомъ хлопкѣ. *Его-же*: Могутъ ли вздоржать отпускные хлѣба? *Ю. Николаева*: Нѣсколько мыслей о религиозной живописи. *Б. В. Никольскаго*: Поэтъ философъ. *О. А. Новиковой*: Воспоминаніе о Кинглекѣ. *Н. А. Новина*: Ночь. Эскизъ. *А. П. Новицкаго*: Русскія сатирическія картинки. *Гр. Г. И. Ностица*: Стихотвореніе. *Кн. В. Θ. Одоевскаго*: Автобіографическая замѣтка и письма. *Д. Ольшанина*: Бабушка Ельцова. Отрывокъ изъ романа. *К. Орловскаго*: Погромъ. Романъ. *Проф. А. С. Павлова*: О началѣ Галицкой и Литовской митрополій и о первыхъ тамошнихъ митрополитахъ по византійскимъ документальнымъ источникамъ. *Его-же*: По поводу полемики противъ сенатскаго толкованія закона о давности въ примѣненіи къ церковнымъ землямъ. *Н. М. Павлова*: На исходѣ XIX вѣка. *К. П. Побѣдоносцева*: Гладстонъ объ основахъ вѣры и невѣрія. *Я. П. Полонскаго*: Стихотворенія. *К. Р.*: Изъ Шекспира. Король Генрихъ IV (часть II, актъ IV, сцена IV). *С. А. Рачинскаго*: Музыкальная замѣтка. *И. А. Родионова*: Казацкіе очерки. *В. В. Розанова*: Афоризмы и наблюденія. *Русской женщины*: Открытое письмо къ Гр. Л. М. Толстому. *Гр. Е. А. Салиаса*: Генераль Маховъ. Историческій разсказъ. *Н. И. Северина*: Танькина карьера. Романъ изъ быта петербургской прислуги. *М. П. Соловьева*: Очерки Абиссиніи. *Прот. Е. К. Смирнова*: Страдныя вѣсти съ Запада. *А. А. Смирнова*: Ночь. Отрывокъ. *Д. И. Стахъева*: Стихотворенія. *А. В. Стерна*: Разныя доли. Разсказъ. *Его-же*: Сломанная игрушка. Случайный дневникъ. *Н. Н. Страхова*: Образчики былыхъ людей. (Изъ Souvenirs d'enfance Э. Ренана). *Его-же*: Злодѣйства особаго рода. *Ст...*: Бесѣды и письма свѣтскаго человѣка о предметахъ несвѣтскихъ. (Къ еврейскому вопросу). *Его-же*: Письма и бесѣды о вопросахъ дня (Болгарскій вопросъ). *Spectator'a*: Современные вопросы. *П. П. Суворова*: Записки о прошломъ. *Н. Д. Телешева*: Мечты. Разсказъ. *Л. А. Тихомирова*: Лѣтопись печати. *Проф. И. Филевича*: Польша и польскій вопросъ. *Свящ. І. И. Фуделя*: Къ реформѣ церковныхъ попечительствъ. *Его-же*: Памяти В. Н. Кашнерова. *Проф. Д. В. Цытаева*: Петръ Великій во Франціи. *Проф. И. В. Цытаева*: Древне-греческія терракоты изъ собранія Его Императорскаго Вы-

сочества Великаго Князя Сергѣя Александровича. *Его-же*: Устройство музея античныхъ искусствъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. *Его-же*: Прежде и теперь (Картина одной народной школы). *Кн. Д. Н. Цертелова*: Изъ Фауста. Гете. *А. А. Шевелева*: По поводу искаженія памятниковъ старины. *Проф. С. П. Шевырева*: Письма къ Н. Ф. Павлову. *Акад. В. І. Шервуда*: Опытъ изслѣдованія законовъ искусства. (Живопись скульптура, архитектура и орнаментика). *Ивана Щеллова*: Радге (изъ воспоминаній объ А. Н. Плещеевѣ). *Его-же*: Въ защиту о. Іоанна. *Его-же*: Два вечера въ театрѣ «Скоморохъ». *Его-же*: Еще о народномъ театрѣ. *Д. Д. Языкова*: А. Д. Галаховъ. *Его-же*: Н. С. Тихонравовъ. *И. Яковлева*: Письма изъ Парижа. *І. І. Ясинскаго*: Гвардіи Штабсъ-Капитанъ. Разсказъ. *Сті*: Письма изъ Италіи. ***: Тюрьма и крѣпость (изъ записокъ подслѣдственнаго арестанта). ***: В. Е. Маковский и русскій жанръ, и мн. др.

Содержаніе книгъ 1895 г. будетъ отличаться не меньшимъ богатствомъ, разнообразіемъ и полнотой. Приобрѣтено, между прочимъ, для напечатанія неизданное произведеніе **И. А. ГОНЧАРОВА** и богатый запасъ писемъ **Аксановыхъ**, **Ю. Ѳ. Самарина**, **И. С. Тургенева**, **Ѳ. М. Достоевскаго**, **М. Н. Каткова**, **П. М. Леонтьева**, **К. Н. Леонтьева**, **А. Ѳ. Писемскаго**, **А. И. Герцена**, **Н. П. Огарева**, **М. Е. Салтыкова (Щедрина)**, **В. М. Гаршина** и мн др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой: на годъ — 15 руб., на полгода — 7 руб. 50 коп., на 3 мѣсяца — 3 руб. 75 коп., на 1 мѣсяць — 1 руб. 25 коп. Съ пересылкой за границу — 18 руб.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна: 1 годъ — 12 руб., 6 мѣс. — 6 руб., 3 мѣс. — 3 руб., 1 мѣс. 1 руб.

Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, полковыя бібліотеки, военныя собранія, а равно и лица, состоящія въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ въ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ конторѣ журнала и во всѣхъ лучшихъ книжн. магазинахъ. Магазинамъ уступка — 50 коп. съ экз.; доставившимъ подписки на 10 экз. и болѣе — уст. 10% съ экз. Подписку съ разсрочкой платежа просятъ адресовать исключительно въ контору редакціи. Книги журнала 1890—1891 гг. продаются въ конт. ред. по 7 руб. за годъ, 1892—1893 гг. по 5 руб., 1894 г. по 8 руб. за годъ. Пересылка доплачивается на мѣстѣ по разсчету. Выписывающимъ всѣ пять лѣтъ — пересылка на счетъ редакціи.

Письма, телеграммы, рукописи и посылки адресуются такъ: Москва, редакція «Русскаго Обзорнія» (ул. Тверской и М. Гнѣзди-ковскаго пер., д. Спиридонова).

Редакторъ-Издадель **Анатолій Александровъ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ
НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ
„СЪВЕРНЫЙ ВЪСТНИКЪ“.

Въ 1894 г. въ «Сѣв. Вѣстн.» было напечатано: «ЗАРНИЦЫ», повѣсть В. Минуличъ (автора «Мимочки»). «НЕИЗЛѢЧИМЫЕ», пов. П. Боборыкина. «НА РАЗНЫХЪ ДОРОГАХЪ», ром. Вас. Немировича-Данченко. «ВДОХНОВЕННЫЕ БРОДЯГИ», Н. Лѣскова. «СОВЕРШЕННОЛѢТІЕ» и «ТАТЬЯНИНЪ ДЕНЬ», разск. гр. Л. Л. Толстого. «ВЪ СТРАНѢ ПИРАМИДЪ», рассказы Д. Мордовцева. «ЖЕНСКАЯ ЖИЗНЬ», пов. М. Крестовской. «ТАЙНА РѢКИ», пов. Ф. Нефедова. «ГОМОЧКА», пов. В. Дмитріевой. Статьи: «НОВЫЕ СОЮЗЫ ВЪ ЕВРОПѢ», гр. Л. Комаровскаго. «ТИПЫ ПРЕСТУПНИКОВЪ», проф. Ю. Петри. «ВОСПОМИНАНІЯ О П. ЧАЙКОВСКОМЪ», Г. Лароша. «ДВѢ СЛАВЯНСКІЯ ПОВѢСТИ», П. Боборыкина. «ВСТРѢЧИ», Ник. Ге. «ЗЕМСКІЕ НАЧАЛЬНИКИ И СУДЕБНАЯ РЕФОРМА», М. Петрова. «ВЫКУПЪ ДВОРЯНСКИХЪ ЗЕМЕЛЬ ВЪ КАЗНУ», Н. Кузнецова. «СЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА», В. Вахтерова. «ТУРГЕНЕВЪ И ТОЛСТОЙ», проф. Д. Овсянико-Куликовскаго. «О СЕБЯЛЮБІИ, КАКЪ ДВИГАТЕЛЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ», проф. А. Исаева. «ПРИНЦИПЪ СВОБОДЫ ВЪ ЦАРСТВѢ ЖИВОТНЫХЪ», проф. Н. Вагнера. «НОВАЯ БІОГРАФІЯ ЛИСТА», В. Стасова. «СВЯЗКА ПИСЕМЪ ГЕРЦЕНА», Е. Некрасовой. «ОТРЫВКИ ИЗЪ ДНЕВНИКА», А. Герцена. «ЖОРЖЪ ЗАНДЪ», П. Вейнберга. «ЗАПИСКИ А. О. СМІРНОВОЙ» (1826—45 гг.). Бесѣды государя Николая I, Жуковскаго, Гоголя и др. Переводы: «ИЗЪ ДНЕВНИКА АМІЕЛЯ», пер. гр. М. Толстой, подъ ред. и съ предисловіемъ гр. Льва Толстого. Стих. Я. Полонскаго, Н. Минскаго, Д. Мережковскаго, О. Чюминой и др.

Ежемѣсячные отдѣлы въ журналѣ:

- 1) Областной и земскій отдѣлъ.
- 2) Провинціальная печать Л. Прозорова.
- 3) Критика и библиографія.
- 4) Корреспонденціи изъ Америки, Франціи, Италии, Англии.
- 5) Внутреннее обозрѣніе.
- 6) Политическая лѣтопись Л. Полонскаго.
- 7) Театръ.
- 8) Изъ жизни и литературы.
- 3) Литературныя замѣтки А. Волинскаго.

	Годъ.	Полгода.	Четверть.
ЦѢНА: Безъ доставки . . .	12 р. — к.	6 р. — к.	3 р. — к.
Съ доставкою . . .	12 « 50 «	6 « 50 «	3 « 50 «
Съ пересылкою . . .	13 « 50 «	7 « — «	3 « 50 «
За границей . . .	15 « — «	8 « — «	4 « — «

Въ главной конторѣ допускается разсрочка безъ повышенія годовой цѣны.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ. С.-Петербургъ, Троицкая 9, и въ московскомъ отдѣленіи, Тверская, д. № 37. Сазикова; въ Спб., въ книжн. маг. Фену, въ Москвѣ, въ конт. Н. Печковскій, во всѣхъ кн. маг. Карбасникова, «Новаго Времени» и др.

Издательница Л. Я. Гуревичъ.

Редакторъ М. Н. Альбовъ.

„НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ.

Въ 1895 г. «НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» будетъ выходить по прежней программѣ и съ прежнимъ составомъ сотрудниковъ. Объемъ журнала нѣсколько расширяется, вслѣдствіе измѣненій, которыя произойдутъ въ составѣ «Приложеній». Редакція рѣшила дать въ будущемъ году **шесть** крупныхъ приложеній (по одному каждые два мѣсяца), каждое объемомъ до 10 печатныхъ листовъ (150—160 стр.).

Въ «Приложеніяхъ» этихъ будутъ даны капитальныя сочиненія по разнымъ отдѣламъ наукъ. Съ этою цѣлью нами приобретены уже переводы слѣдующихъ сочиненій:

- 1) **ЧАРЛЬЗЪ ДАРВИНЪ**. Естественный подборъ. Перев. съ послѣдняго (шестого) англ. изданія.

Замѣтимъ, что переводъ А. Рачинскаго, не имѣющійся болѣе въ продажѣ, былъ сдѣланъ съ **перваго** изданія, вполнѣдствіи значительно дополн. и измѣненнаго Дарвиномъ.

- 2) **РИБО**. Современная германская психологія. Еще не была переведена въ русскій языкъ; была переведена П. Боборыкинымъ «Английская психологія» того же автора.

- 3) **УЭББЪ**. Астрономическіе объекты для любительскихъ телескоповъ.

Переводъ съ послѣдняго (пятого) англ. изданія, недавно вышедшаго. Это сочиненіе стало въ Англіи классическимъ. Оно содержитъ подробное описаніе того, что можно наблюдать съ помощью слабыхъ увеличеній, а частью и **простымъ глазомъ**.

Къ этимъ тремъ сочиненіямъ мы надѣемся прибавить еще одно, если позволитъ мѣсто.

Математическій листокъ журнала, — къ которому отнесены и рефераты двухъ ученыхъ обществъ, — будетъ переработанъ, съ цѣлью удовлетворить любителей математики чистой и прикладной, а изъ текста журнала окончательно будутъ удалены математическія статьи, исключая задачъ. Отдѣлы сельскаго хозяйства и технологій, а также отдѣлы антропологіи и т. п. будутъ нѣсколько увеличены. Что касается изложенія, мы сдѣлаемъ все, что только возможно съ цѣлью общедоступности, насколько это не въ ущербъ научному направленію журнала*).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ **семь** руб. съ перес. и доставкой. За границу **десять** руб. На полгода **4** руб., на четверть года (съ 1 января, 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября) **2** руб. съ пер. и дост. На четверть года можно подписываться только въ главной конторѣ. При обращеніи въ **редакцію** допускается разсрочка по **1** руб. въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы послѣдній взносъ былъ сдѣланъ не поздне 1 сентября.

Адресъ ред. и главной конторы: С.-Петербургъ, Литейный пр., д. № 51 кв. № 24.

Ред.-Изд. д-ръ философіи *М. Филипповъ*.

*) Между прочимъ предположено дать краткій словарь научныхъ терминовъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ НА 1895 ГОДЪ.

ЖУРНАЛЪ

РУССКАГО ОБЩЕСТВА

ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ.

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Удобрень Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

«ЖУРНАЛЪ» выходитъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

- I. Самостоятельныя статьи и научныя сообщенія. — II. Отчеты о засѣданіяхъ отдѣловъ и сенцій Общества: 1-й — біологической, 2-й — статистической, эпидемиологической и медицинской географіи, 3-й — общественной и частной гігіены, 4-й — гігіены дѣтскаго и школьнаго возрастовъ, 5-й — бальнеологіи и климатологіи. — III. Научныя корреспонденціи. — IV. Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ русской и иностранной литературы, — по біологіи, статистикѣ, эпидемиологіи, гігіенѣ, бальнеологіи и климатологіи. — V. Критика и библиографія. — VI. Хроника. — VII. Частныя объявленія и публикаціи. — VIII. Приложенія.

Въ Приложеніи къ Журналу въ 1893 году напечатаны:

- 1) Сравнительная статистика населенія (смертность) проф. Ю. Э. Янсона.
- 2) Журналы засѣданій Московскаго Гигіеническаго Общества.
- 3) Журналы и отчеты провинціальныхъ отдѣловъ и комиссій Русскаго Общества охраненія народнаго здравія.
- 4) Отчеты С.-Петербургской Городской санитарной комиссіи.
- 5) Отчетъ Спб. Городской лабораторіи.
- 6) Дѣятельность Комиссіи питанія въ 1892 г. и

Въ Приложеніи къ Журналу въ 1894 году напечатаны:

- 1) Врачебныя учрежденія С.-Петербурга. Путеводитель для членовъ V съѣзда русскихъ врачей, въ память Н. И. Пирогова.
- 2) Ежемѣсячныя отчеты, вѣдомости Спб. Городской Санитарной Комиссіи.
- 3) Списокъ членовъ Русскаго общества охраненія народнаго здравія.
- 4) Молоко Спб. коровъ, статья д-ра Г. И. Архангельскаго.
- 5) О санитарномъ надзорѣ за пищевыми продуктами въ Спб.
- 6) Отчетъ Спб. городской санитарной комиссіи 1893 г.
- 7) Отчетъ Спб. Городской Лабораторіи и др.

Подписная цѣна въ годъ 4 руб. съ доставкою и пересылкою. — Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи — Кабинетская ул., д. 4. кв. 12, и

въ книжныхъ магазинахъ: Риккера, Карбасникова, Петрова, Яровшевской, Сойкина и др.

Желающіе получить «ЖУРНАЛЪ» наложеннымъ платежемъ, могутъ извѣстить о томъ редакцію простымъ письмомъ, съ точнымъ обозначеніемъ своего адреса.

Плата за объявленія — за одинъ разъ: за страницу **8** рублей, за $\frac{1}{2}$ страницы **4** руб., за $\frac{1}{3}$ страницы **3** руб.

О всякой книгѣ, присланной въ редакцію, печатаются объявленіе или отзывъ.

Экземпляры за 1891, 1892, 1893 и 1894 годы по **3** руб. съ перес.

Редакторъ **А. А. Липскій.**

Въ 1895 году (ШЕШТАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

РУССКІЙ НАЧАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

будетъ издаваться по прежней программѣ и съ особымъ отдѣломъ работъ и сообщеній

НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ.

Обязательный объемъ остается прежній: не менѣе 25 листовъ въ годъ (въ предыдущіе годы давалось 40—50 листовъ, т. е. болѣе обязательнаго объема). Лѣтнія книжки выходятъ по двѣ вмѣстѣ (№№ 6—7 вмѣстѣ и №№ 8—9).

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Беренштамъ, Н. Бунаковъ, Гербачъ, врачъ Григорьевъ, Демковъ, Доброписцевъ, д-ръ медицины Ивановъ, Кричагинъ, Латышевъ, Св. Песѣчній, Пузыревскій, Д. Соловьевъ, Св. Мих. Соколовъ, Сентъ-Илеръ, Шаталовъ и др. Въ журналѣ помѣщаются многія работы и письма народныхъ учителей, разборы новыхъ книгъ и различныя сообщенія о ходѣ учебнаго дѣла.

Ежегодный конкурсъ на составленіе чтеній для народа.

Подписка на 1895 годъ (шестнадцатый) принимается въ редакціи (Спб., Звенигородская ул., д. 8, кв. директора народныхъ училищъ).

Подписная цѣна на годъ: 3 руб. съ пересылкой.

Есть экземпляры за прежніе годы, кромѣ 1883, 1885 и 1891 гг.

Журналъ **удобренъ** Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для народныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ.

Почетный дипломъ на выставкѣ Общества поощренія трудолюбія въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель **В. Латышевъ.**

Открыта подписка на духовный журналъ

„Странникъ“

и на издаваемые при немъ

„Памятники древне-русской церковно- учительной литературы“

на 1895 годъ.

Журналъ «СТРАННИКЪ», съ октября 1880 года, издается новою редакціею, по утвержденной Св. Синодомъ, новой программѣ и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ **10-ти** до **12-ти** и болѣе листовъ, по слѣдующей программѣ :

- 1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ *обще-церковной исторіи и историко-литературнаго знанія*, — преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ *Православной Восточной и Русской жизни*.
- 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ *Русской церковной исторіи*.
- 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ.
- 4) Статьи *философскаго содержанія* по вопросамъ современной богословской жизни.
- 5) Статьи *публицистическаго содержанія* по выдающимся явленіямъ церковной жизни.
- 6) *Очерки, рассказы*. описанія, знакомящіе съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно — съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ.
- 7) Бытовые *очерки, рассказы и характеристики* изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа.
- 8) *Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни*.
- 9) *Иностранное обозрѣніе*: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ.
- 10) Обзоръ русскихъ *духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей*.

- 11) Обзоръ *святскихъ журналовъ*, газетъ и книгъ: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе въ программѣ журнала.
- 12) *Библиографическія и критическія статьи* о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы.
- 13) *Книжная летопись*: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія: краткіе отзывы о новыхъ книгахъ.
- 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ.
- 15) Разныя отрывочныя *извѣстія и замѣтки*; корреспонденціи; объявленія.

При «СТРАННИКЪ» начато изданіе «Памятниковъ древнерусской церковно-учительной литературы». **Въ первый выпускъ** его, который разосланъ подписчикамъ въ декабрѣ 1894 г., входятъ: Поученія Луки Жидяты, преп. Феодосія Печерскаго, митроп. Иларіона и Кирилла Туровскаго, съ примѣчаніями и объяснительными историко-литературными статьями И. Е. Евсѣева, Ѳ. Г. Калугина, доцента М. К. Никольскаго и проф. А. И. Пономарева. — **Въ 1895 году, во второмъ выпускѣ «Памятниковъ» будетъ помѣщенъ «Древнерусскій церковно-учительный Прологъ»** — поученія изъ древняго славяно-русскаго Пролога по рукописямъ (съ XIII по XVI в.) и печатнымъ изданіямъ, подъ редакціей, съ примѣчаніями и объяснительной статьей проф. А. И. Пономарева.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ.

Подписная плата на журналъ въ 1895 году, съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ **ШЕСТЬ руб., съ приложеніемъ-же «Памятниковъ» СЕМЬ руб.** (цѣна перваго выпуска «Памятниковъ» 1894 г. для подписчиковъ «Странника» **ОДИНЪ рубль**, для не-подписчиковъ **ДВА р.**); съ пересылкою за-границу **ВОСЕМЬ руб.** и съ приложеніемъ «Памятниковъ» **ДЕВЯТЬ руб.**

Адресоваться въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“, въ С.-Петербургъ (Невскій просп., д. № 173).

Редакторъ-Издатель: Профессоръ **А. Пономаревъ.**

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1895 ГОДУ.

Изданіе журнала «ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ» въ 1895 г., *тридцать шестомъ* съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи высокопреосвященнѣйшаго Сергія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, давнаго сотрудника «*Душеполезнаго Чтенія*», и преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи «*Душеполезнаго Чтенія*» ровно тридцать лѣтъ, и при ихъ полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ (теперь уже шестомъ) году будетъ продолжать то же святое дѣло — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности *общеназидательнаго и общепонятнаго* духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды относящіяся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе рассказы. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова, поученія, и преимущественно *вълбогослужесбныя чтенія*, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время *общепонятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ чтеній и обрядовъ. По тому самому что редакторъ журнала долгое время преподавалъ о западныхъ исповѣданіяхъ въ Московской Духовной Академіи и три раза отправлялся за-границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ, — на этогъ отдѣлъ будетъ обращено его особенное вниманіе. Къ этому же побуждаетъ и усиленіе сектъ въ нашемъ отечествѣ. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

Въ дополненіе къ этой основной программѣ, за послѣднее время въ нашемъ журналѣ обращено особенное вниманіе на выдающееся служеніе въ Бозѣ почившихъ оптинскаго «старца» іеросхимонаха

отца **АМВРОСИИ** и преосвященнаго **ФЕОФАНА** затворника. Редакція *Душеполезнаго Чтенія* полагаетъ, что ихъ жизнь, письма и «статьи» представляютъ вполне авторитетное и самое удобопонятное чтеніе для всѣхъ званій и состояній во всей православной Россіи — чтеніе не праздное и тщетное, а отвѣчающее на самые насущные и жизненные вопросы и на всевозможные случаи, по поводу которыхъ русскій народъ обращался и къ «Батюшкѣ **АМВРОСИЮ**», и къ преосвященному **ФЕОФАНУ** затворнику за тысячи верстъ и со всѣхъ концовъ Россіи.

Въ нашемъ же журналѣ печатаются и **УРОКИ** благодатной жизни по руководству отца **ІОАННА КРОНШТАДСКАГО**.

Начиная съ 1891 года въ «**ДУШЕПОЛЕЗНОМЪ ЧТЕНІИ**» помѣщаются время отъ времени, по мѣрѣ надобности, **РИСУНКИ** и **ПОРТРЕТЫ**.

«**ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ**» въ 1895 году по прежнему выходитъ ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступка: за 12 книжекъ, обыкновенно содержащихъ въ себѣ болѣе ста сорока печатныхъ листовъ, безъ доставки 3 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 руб., за границей 5 руб.

На тѣхъ же условіяхъ можно приобрѣтать полные экземпляры (въ 12 книжекъ) «**ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ**» за 1892, 1893 и 1894 годы. Въ нихъ уже много напечатано данныхъ и объ отцѣ **АМВРОСИИ** и о преосвященномъ **ФЕОФАНѢ** и объ отцѣ **ІОАННѢ КРОНШТАДСКОМЪ**, съ приложеніемъ ихъ портретовъ.

Редакція „Душеполезнаго Чтенія“ была глубоко тронута, получивъ извѣстіе отъ безспорно достовѣрнаго свидѣтеля о томъ, что послѣднія строки, прочитанныя на землѣ въ Бозѣ почившимъ святителемъ Феофаномъ, были строки на страницахъ „**ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ**“... Не даромъ онъ писалъ на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія: „Для чтенія выписывайте журналъ „**ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ**“. Очень пригодный журналъ и дешевый — 4 руб. съ пересылкою.

Подписка на «**ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ**» принимается: въ Москвѣ, въ редакціи (*новый* домъ церкви святителя Николая, что въ Толмачахъ, *рядомъ* съ прежнемъ), и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы, въ С.-Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Гостинный дворъ № 5.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки такъ: Москва, въ редакцію журнала «**ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ**».

Редакторъ-издатель заслуж. проф. прот. Дим. Феод. Касицынъ.

6-й годъ изданія.

6-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1895 ГОДЪ на
ТЕХНИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ
 и ВЪСТНИКЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ,

ежемѣсячный журналъ открытій, изобрѣтеній, усовершенствованій и вообще новостей по всѣмъ отраслямъ техники и промышленности. Фабриканты, заводчики и техники найдутъ въ журналѣ много полезныхъ и необходимыхъ для нихъ матеріаловъ.

Задавшись цѣлью служить интересамъ фабрично-заводской техники и промышленности, редакція стремится давать въ журналѣ возможно болѣе полезнаго матеріала по всѣмъ отдѣламъ программы.

Въ программу журнала входятъ: машиностроеніе и механическая и химическая технология, желѣзнодорожное дѣло, архитектура, инженерное и структурное искусства, электротехника, техническое образованіе, обзоръ дѣятельности торгово-промышленныхъ учреждений и техническихъ обществъ, біографіи выдающихся дѣятелей техники и промышленности, критика и бібліографія; **смѣсь**: замѣтки о новостяхъ техники, практическіе совѣты, испытанные составы и т. д.; **справочный отдѣлъ**: отвѣты и запросы гг. подписчиковъ, торговыя и статистическія свѣдѣнія, данныя о спросѣ и предложеніи, новыя привилегіи; **приложенія**: чертежи, книги, брошюры спеціальнаго характера.

За истекшее пятилѣтіе въ составъ сотрудниковъ вошли слѣдующія лица:

Профессоры, адъюнкты-профессоры и доценты Технологическихъ институтовъ Петербургскаго и Харьковскаго, Императорскаго Московскаго Техническаго Училища и Рижскаго Политехническаго училища — В. И. Альбицкій, К. А. Владиміровъ, А. Д. Гатцугъ, А. В. Греганиновъ, Г. Ф. Денпъ, В. Г. Залъскій, К. А. Зворыкинъ, Н. П. Ланговой, А. П. Лидовъ, П. М. Мухагевъ, Я. Я. Никитинскій, П. П. Петровъ, В. М. Руднезъ, Н. И. Тавилдаровъ, П. К. Худяковъ, В. В. Шкателовъ и др.

Преподаватели, ассистенты, лаборанты — А. П. Велижковскій, А. П. Гавриленко, И. В. Егоровъ, Д. В. Зубаревъ, С. П. Ланговой, Н. А. Пановъ, К. М. Плѣшиковъ, А. Русановъ, А. И. Сидоровъ, А. М. Соколовъ, К. И. Тумскій, В. Г. Фонъ-Бооль, А. Н. Шустовъ и др.

Представители фабрикъ, заводовъ, желѣзныхъ дорогъ и пр. промышленныхъ предприятий, а также правительствен-

ныхъ учрежденій — М. И. Алтуховъ, И. К. Андрюковъ, Л. Я. Аркинъ, В. Я. Бейнъ, И. П. Боклевскій, Л. А. Боровицъ, А. И. Бѣловъ, Ф. И. Бараксинъ, М. К. Васильевъ, И. Видавскій, Ю. Ф. Вишневскій, С. Ганшинъ, П. Гарбергъ, Д. А. Головъ, Г. П. Горенцель, А. Ф. Грязновъ, С. И. Гулшамбаровъ, И. Гурвицъ, А. Н. Державинъ, И. А. Добряковъ, К. Дьяконовъ, Л. П. Жеробовъ, А. А. Завадскій, А. Завалишинъ, И. Залкиндъ, Н. Н. Зворыкинъ, А. Д. Зеленинъ, И. М. Зимовьевъ, А. А. Зябловъ, П. Касаткинъ, М. Кергеръ, Д. Кирпичниковъ, С. А. Козьминъ, А. И. Коренблитъ, П. Н. Коротковъ, М. Г. Котельниковъ, П. А. Малыхъ, А. Мейро, А. Ц. Милинскій, М. А. Нетыска, С. Я. Никитинскій, Н. П. Овсянниковъ, В. Н. Оглобинъ, А. И. Онуфровицъ, П. А. Персіаниновъ, Н. А. Песоцкій, Л. О. Плущевскій, А. А. Прессъ, А. Т. Разуваевъ, К. Рейнеръ, Х. Х. Репманъ, М. А. Рыловъ, А. Семеновъ, С. Сербиновицъ, П. И. Сиптицъ, О. Стáрикъ, А. Угаровъ, А. Фадѣевъ, И. А. Федоровъ, М. Я. Цоллеръ, В. Черневъ, О. В. Шаньгинъ, Ю. А. Эльтерманъ и др.

Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Народн. Провс.

Допускается разсрочка. Учащимся скидка въ 25%.

16 руб. въ годъ съ перес. и дост., за 1/2 года 8 руб.

Адресъ редакціи: Москва, Долгоруковская ул., д. № 71.

Подписка принимается: въ редакціи журнала и въ всѣхъ книжн. магазинахъ.

Изд. Учен. Инж.-Мех. К. А. Казначеевъ.

Редакторы: { Инж.-Техн. А. М. Кудряцевъ.
Мех.-Стр. А. И. Сюзевъ.

ЖИВАЯ СТАРИНА

периодическое изданіе Этнографическаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1895 году начнетъ свой пятый годъ и будетъ выходить четыре раза въ годъ книжками отъ 7—8 до 9—10 листовъ прежняго формата въ 8-ку.

Подписная цѣна за четыре выпуска въ годъ: въ С.-Петербургѣ (съ доставкой) — 5 р., въ другіе города Имперіи — 5 р. 50 к. и за границу — 6 р.

Подписывающіеся на всѣ пять лѣтъ за разъ съ доставкой въ Петербургѣ платять — 16 р., въ прочихъ городахъ Имперіи — 17 р., за границу — 18 руб.

Подписка принимается въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, въ редакціи «Живой Старины» (СПб. у Чернышева моста).

ГОДЪ XI-ый.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

ГОДЪ XI-ый.

НА

„Русскій Хирургическій Архивъ“

(продолженіе „Хирургическаго Вѣстника“)

который будетъ выходить 4 раза въ годъ, книжками не менѣе 15 листовъ каждая, по слѣдующей программѣ:

- I. Оригинальныя статьи по всеѣмъ вопросамъ хирургіи и родственнымъ ей специальностямъ.
- II. Критика и библиографія (включая, по возможности и обзоры текущей литературы по отдѣльнымъ вопросамъ хирургіи).
- III. Объявленія.

Цѣна съ пересылкой съ годъ 7 рублей.

Подписка принимается во всеѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ редакціи (С. - Петербургъ, Знаменская. 43) ежедневно отъ 12 до 2 час.

Редакторъ - издатель Н. А. Вельяминовъ.

Принимается подписка на 1895 г.

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ПОЛИТИЧЕСКІЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ и ИСТОРИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЬ

Русская бесѣда.

Названіе, которое мы дали нашему изданію, почти избавляетъ насъ отъ необходимости объяснять его цѣль и направленіе. «БЕСѢДА», это — задушевный обмѣнъ мнѣній по занимающимъ умъ и волнующимъ сердце вопросамъ. «РУССКАЯ» бесѣда значить бесѣда русскихъ людей между собой о томъ, что особенно имъ близко и дорого, или, что особенно ихъ тяготитъ и тревожитъ. На страницахъ нашего изданія будетъ ласковый пріемъ и найдется почетное мѣсто и *вѣрно* брату - славянину и *честно* гостю-чужанину; но главною задачею возобновляемой нами «Русской Бесѣды» будетъ выясненіе пользы и нужды *родной земли, родного народа*, завѣтныхъ его думъ и желаній. Мы говоримъ «возобновляемой» — потому, что изданіе съ этимъ именемъ и задачами не въ первый разъ является на Божій свѣтъ. Въ 1856—1860 гг. «Русскую Бесѣду» издавалъ въ Москвѣ А. И. Кошелевъ. Въ этомъ изданіи участвовали и имъ руководили: незабвенной памяти —

А. С. Хомяковъ, Аксаковы, Кирѣевскіе, Ю. О. Самаринъ, И. Д. Бѣляевъ, Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, и здравствующій понынѣ Т. И. Филипповъ. Имена эти достаточно говорятъ русскому уму и сердцу. Въ 1871—1872 гг. въ той-же Москвѣ выходила «Бесѣда» С. А. Юрѣва, оставившая по себѣ такой же добрый слѣдъ и такую же добрую память, какъ и «РУССКАЯ БЕСѢДА» Кошелева. Мы ставимъ себѣ задачею вести нашу «РУССКУЮ БЕСѢДУ» въ томъ же духѣ и направлять ее къ тѣмъ же цѣлямъ, какія были у прежнихъ двухъ одноименныхъ съ нашимъ изданіемъ.

Программа журнала: 1) Статьи политическія по выдающимся событіямъ въ Россіи и за границей. 2) Статьи литературнаго, экономическаго, историческаго и духовнаго содержанія. 3) Церковный отдѣлъ. 4) Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки, монографіи, воспоминанія, путешествія, жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ, описанія нравовъ, обычаевъ и разныя другія статьи научнаго и описательнаго характера. 5) Романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и народныя пѣсни. 6) Правительственныя распоряженія и отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ. 7) Внутренняя и внѣшняя хроника разныхъ событій, извѣстія и письма внутреннія и заграничныя. 8) Выдержки изъ газетныхъ статей и журнальныхъ обзорѣній. 9) Библиографія и критика. 10) Мелкія извѣстія и послѣднія новости. 11) Рисунки, соотвѣтствующіе содержанію статей. 12) Справочный отдѣлъ и Объявленія.

Приложеніемъ къ РУССКОЙ БЕСѢДѢ будетъ выходить

— Б Л А Г О В Ѣ С Т Ъ —

въ которомъ будутъ помѣщаемы статьи богословскаго, церковно-общественнаго и церковно-историческаго содержанія.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россіи и за границу на годъ 6 руб., на полгода 3 руб. — Цѣна отдѣльныхъ выпусковъ — 60 коп. съ пересылквѣй.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ редакціи „Русской Бѣсѣды“, С.-Петербургъ, Троицкая ул., д. 18, а также въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ; Н. П. Карбасникова въ Варшавѣ и Москвѣ; Л. Идзиковскаго и Н. Я. Оглоблина въ Кіевѣ; Лихтмахера въ Вильнѣ, П. И. Макушина въ Томскѣ и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Можно требовать высылки изданія съ наложеннымъ платежемъ.

Адресъ Редакціи (для присылки статей, повременныхъ изданій и книгъ въ обмѣнъ и для отзывать): С.-Петербургъ, Горюховая ул., № 15.

Издатели:

**А. В. Васильева, Е. А. Евдокимовъ и
В. С. Драгомірецькій.**

=== ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ ===

НА

„ЮЖНО-РУССКУЮ МЕДИЦИНСКУЮ ГАЗЕТУ“.

(Органъ общества одесскихъ врачей).

Газета будетъ выходить въ 1895 г. **ЕЖЕНЕДѢЛЬНО** въ 1½—2 листа

При постоянномъ сотрудничествѣ Гг. Профессоровъ: А. А. Вериго, Б. Ф. Вериго (Одесса), Кісч (Прага), П. И. Ковалевскаго (Варшава), А. Х. Кузнецкаго, П. К. Кульчицкаго, М. М. Ломиковскаго, И. Н. Оболенскаго (Харьковъ), И. И. Мечникова (Парижъ), Озер (Вѣна), А. Д. Павловскаго (Кіевъ), Ад. Ройзигер (Вѣна), И. Р. Скворцова (Харьковъ), и Гг. Доцентовъ: Н. И. Мухина (Харьковъ), И. В. Троицкаго (Кіевъ).

Программа изданія прежняя: Правительственныя распоряженія и циркуляры, особенно важныя въ медицинскомъ отношеніи, оригинальныя статьи по всѣмъ отраслямъ медицины, рефераты изъ важнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ работъ по всѣмъ отраслямъ медицины и прикладнымъ къ медицинѣ наукамъ, библиографія и критическія обзоренія, отчеты о засѣданіяхъ преимущественно южно-русскихъ медицинскихъ обществъ, врачебная корреспонденція, практическія замѣтки по медицинѣ, біографіи и некрологи врачей, извѣстія и объявленія.

Подписка принимается: 1) Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ А. С. Суворина. 2) Въ книжномъ магазинѣ К. Л. Риккера (въ Петербургѣ). 3) Въ конторѣ типографіи Исаковича (Одесса).

Подписная цѣна на годъ 6 руб. съ доставкой и пересылкой. Можно подписываться на годъ и на полъ года. Цѣна отдѣльнаго № — 20 коп.

Открыта подписка на 1895 годъ

на

ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКІЕ ЖУРНАЛЫ

„Церковный Вѣстникъ“

и

„Христіанское Чтеніе“.

«ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ» имѣетъ цѣлю удовлетворить потребности всѣхъ образованныхъ людей, не чуждыхъ церковно-религіознаго смысла, въ томъ числѣ конечно прежде всего потребность нашего отечественнаго духовенства — знать современную жизнь церкви Христовой вообще, православной восточной въ частности и нашей отечественной въ особенной, и слѣдить за теченіемъ этой жизни во всей ея широтѣ и разнообразіи, притомъ въ соприкосновеніи ея съ жизнью свѣтскаго общества.

Программа „Христіанскаго Чтенія“, вступающаго въ LXXV-ю годовщину своего существованія, столь же обширна, и рассчитана на удовлетвореніе потребностей труженниковъ науки, служителей церкви и простыхъ вѣрующихъ. Въ немъ помѣщаются оригинальныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется общедоступность изложенія. Въ частности въ «Христіанскомъ Чтеніи» будутъ по прежнему печататься тождества на разные книги Вѣтхаго Завета.

Кромѣ того съ 1895 года редація приступаетъ къ изданію «**Полнаго собранія твореній Св. Іоанна Златоуста**» въ русскомъ переводѣ на льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній (болѣе 600 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номнальной цѣны въ три рубля за одинъ рубль, и подписчики на одинъ изъ нихъ — за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцевъ церкви, — собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовая цѣна въ Россіи: а) За оба журнала 7 (семь) руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста 8 (восемь) руб. съ пересылкою. б) Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста — 6 р. 50 к.; за «Христіанское Чтеніе» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста — 6 р. 50 к.

За границей, для всѣхъ мѣстъ: За оба журнала 9 (девять) руб.; съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста 10 р. 50 к.; за каждый отдѣльно 7 (семь) руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста — 9 рублей.

Редакторъ проф. **А. Лопухинъ.**

„ОБРАЗОВАНИЕ“

педагогическій и научно-популярный журналъ.

Задача «Образованія» — содѣйствовать распространенію въ нашемъ отечествѣ и развитію образованія (особенно народнаго и средняго общаго и профессиональнаго), помогать также самообразованію выясненіемъ и разработкой основныхъ вопросовъ психологии, педагогики, знакомствомъ съ тѣмъ, что дѣлается по этимъ

вопросамъ на западѣ. а также ознакомленіемъ съ лучшими и болѣе доступными научными статьями по различнымъ отраслямъ знанія.

Въ вышедшихъ №№ за 1894 г. помѣщены между прочимъ слѣд. статьи: 1) Изъ исторіи моего учительства (3 статьи), Викт. Острогорскаго. — 2) Школы и школьники XVII в., П. Каптерева. — 3) Письма о народной школѣ, А. Анастасіева. — 4) Настоящее и будущее народн. учителя, И. Фесенко. — 5) Наша учащаяся молодежь, А. Острогорскаго. — 6) Объ экзаменахъ, В. Сиповскаго. 7) Задачи народной школы, Вл. Куницкаго. — 8) Народн. школа и ея вліяніе на народъ, Его-же. — 9) Начальное народное образованіе въ иностранныхъ государствахъ (4 статьи), Е. Страннолюбской. — 10) Новыя педагогическія движенія на Западѣ (5 статей), Е. Страннолюбской и Максимовой. — 11) Въ борьбѣ за школу, Д. Семенова. Научно-популярныя статьи. — 12) Этюды по философіи наукъ, А. Лаланда (съ франц.) (7 статей). — 13) Теорія прогресса по Кондорсе, Е. Литвиновой. — 14) Психическія свойства женщинъ (5 лекцій), П. Каптерева. — 15) Задачи нравственной философіи, проф. Циглера, перев. А. Острогорскаго. — 16) Происхожденіе нравственности, Его-же. — 17) Что такое нравственность, Его-же. — Долгъ и добродѣтель, Его-же. — 19) Развитіе рѣчи и мышленіе у ребенка, по Прейеру. — 20) Способы самозащиты организма, Ш. Рише. — 21) Микробы и значеніе ихъ, С. Я. — 22) Пища въ школьномъ возрастѣ, д-ра Виреніуса. Сверхъ того статьи по школьнымъ вопросамъ (О грамматикѣ въ народной школѣ, Е. А. Чебышевой-Дмитріевой. — Народныя книги, Е. Свѣшниковой. — Натуральный методъ преподаванія иностранныхъ языковъ, В. Н. Фармаковскаго и др.), всего помѣщено болѣе 80 статей. Мелкихъ сообщеній болѣе 150, до 100 рецензи и болѣе 100 сообщеній изъ области знаній. Въ приложеніи къ журналу книга проф. Моссо «Физическое воспитаніе юношества» (съ итальянск. яз.).

Подписка на 1894 г. прекращена за расходомъ всѣхъ экземпляровъ. За 1892 и 1893 гг. имѣется десятка два экземпляровъ. Цѣна по 5 р. съ пересылкой.

На 1895 годѣ **ПОДПИСКА** принимается.

Цѣна за годъ, т. е. за 12 №№, съ доставкою пять рублей. Для народныхъ учителей допускается взносъ подписной платы въ два срока. Земства, выписывающія не менѣе 10 экз., пользуются уступкою 10 процентовъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ гл. конторѣ редакціи (Гороховая, д. 18), а также въ книжномъ магазинѣ Фену и «Нов. Времени». Иногородныхъ подписчиковъ редакціи просить обращаться непосредственно въ гл. контору редакціи.

Редакторъ-издатель **В. Д. Сиповскій.**

Открыта подписка на 1895 годъ
на
ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,
(Двадцать девятый годъ изданія).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА :

Дѣятельность Общества : Журналы засѣданій общихъ собраний и Совѣта Общества. Журналы засѣданій Отдѣловъ : I (Химическаго), II (Механическаго), III (Строительнаго), IV (Военно-морскаго), V (Фотографическаго), VI (Электротехническаго), VII (Воздухоплавательнаго), VIII (Желѣзнодорожнаго), IX (По Техническому образованію). **Труды Общества :** Доклады, читанныя въ засѣданіяхъ Общества и работы его членовъ. **Техническая литература :** статьи по всѣмъ отраслямъ техники. **Техническое обозрѣніе :** новости по различнымъ техническимъ производствамъ. **Библиографія.** **Правительственныя распоряженія,** имѣющія отношеніе къ техникѣ и технической промышленности. «**Привилегіи,** выдаваемые по Департаменту Торговли и Мануфактуръ» — полное описаніе съ чертежами всѣхъ выдаваемыхъ въ Россіи привилегій на изобрѣтенія, касающіяся технической промышленности (Помѣщается исключительно при «Запискахъ»).

Подписная цѣна журнала „ЗАПИСКИ“ :

	съ пересылкой и доставкой	съ пересылкой за границу
на годъ	12 руб.	16 руб.
на полгода	7 »	9 »

Объявленія принимаются :

Разовыя за 1 стр. 10 р., за $\frac{1}{2}$ страницы 6 р., **Годовыя** со всякаго срока на обложкѣ за 1 стр. 50 р., Впереди текста за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за 1 стр. 53 р., за 2 стр. 50 р., **Вкладныя** за 1.000 шт. (по 1 л. вѣса) 10 р.

Подписка принимается въ редакціи : С.-Петербургъ, Пантелеймонская, 2 и у книгопродавцевъ. Гг. иногородніе благоволятъ обращаться преимущественно въ редакцію.

«**Записки**» Императорскаго Русскаго Техническаго Общества за прежніе года можно приобрести въ Редакціи. Съ 1867 по 1889 г. по 4 р. за годъ и 1 руб. за отдѣльный выпускъ, за 1890—1894 гг. 8 р. за годъ и 2 руб. за отдѣльный выпускъ.

При приобрѣтеніи «Записокъ» за 19 лѣтъ цѣна въ сложности опредѣлена въ 70 руб. съ доставкой и пересылкой, а для школьныхъ, общественныхъ и частныхъ библіотекъ, согласно постановленія Совѣта Императорскаго Русскаго Техническаго Общества — 40 руб. За года 1868, 1884, 1885 и 1888 «Записки» всё разошлись.

Спеціальный редакторъ **Вл. А. Тюринъ.**

Отвѣтственный редакторъ **Е. С. Федоровъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВОСЬМОЙ 1895 ГОДЪ ИЗДАНІЯ

на
ТРЕХМЪСЯЧНЫЙ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

„Пантеонъ Литературы“

За годъ съ пересылк. и доставк. 6 руб. За полгода 3 руб.
За границу, за годъ 8 руб.

==== ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА. ====

Редакція и главная контора :

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Николаевская, 16.

Журналъ «ПАНТЕОНЪ ЛИТЕРАТУРЫ» занимаетъ совершенно исключительное положеніе среди органовъ русской печати; онъ стоитъ особнякомъ. Его цѣль — знакомить русское общество съ твореніями мировыхъ гениевъ всѣхъ временъ и народовъ, съ лучшими произведеніями литературы и науки, какъ прошлога, такъ и настоящаго, и разрабатывать историко-литературные вопросы.

Преслѣдуя эту цѣль, редакція журнала «ПАНТЕОНЪ ЛИТЕРАТУРЫ», за время его существованія, напечатала слѣдующія произведенія отечественныхъ и иностранныхъ писателей :

Соч. Вас. П. Боткина; **Позмы Оссіана**, въ пер. Е. В. Балобановой; **Тристамъ Шенди**, соч. Лоренца Стерна; **Калевала**, въ пер. Л. П. Бѣльскаго (удост. преміей Академіей Наукъ); **Пѣсно Нибелунгахъ**, въ пер. М. И. Кудряшева (удост. преміей Академіей Наукъ); **Теофрастъ**, Характеристики; **Лукіанъ**, Сочиненія; **Дж. Леопарди**, Разговоры; **Георгъ Брандесъ**, Новыя вѣянія Байрона и его произведенія; **Славяно-Рвманскія повѣсти**, ст. А. Н. Веселовскаго; **К. Н. Батюшковъ**, какъ поэтъ, ст. Л. Н. Майкова; **Поля Бурже**, Очерки современной психологи; **Бомарше**, **Трилогія съ характеристикой А. Н. Веселовскаго**; **Медея**, Эврипида, трагедія; **Сюлли-Прюдомъ**, **Геркулесъ**. поэма; **Педагогическія теории эпохи возрожденія**, ст. Н. И. Стороженко; **Баянъ**, Сборникъ произведеній современныхъ славянскихъ поэтовъ, въ пер. Уманова-Каплуновскаго; **Очеркъ исторіи книги**, публ. лекція, А. И. Кирпичникова; **Бл. Паскаль**, Мысли; **Критическія опыты Вал. Н. Майкова**; **Бьенстеръ-Бьерисонъ**, комедія; **М. Гюйо**, **Современная эстетика**; **Литературная исторія Донъ-Жуана**, соч. Е. Г. Брауна;

Радости жизни, соч. Дж. Леббока, съ предисловіемъ автора къ русскому изданію; **Ж. Ж. Руссо, сочиненія**; Ленаду, Фаустъ, поэма; Монтэнь, Опыты; **Монтескье, Персидскія письма**; Стихотворенія В. Гюго, А. Мюссе, Леконтъ де-Лиль, К. Делавинь, Петrarки (сонеты), Лонгфелло, Теннисона, Мильтона, Шели; «Послѣднія времена язычества, Гастона Буассье, «Современные писатели». Жюля Лемэтра, Амуръ и Психея, сказка въ пер. Апулея, «Соперники», комедія Шеридана, «Филоктетъ» драма Софокла, «Пиръ», философская поэма любви.

Въ журналѣ принимаютъ участіе проф. А. С. Архангельскій, Е. В. Балобановъ, И. Н. Бутковскій, пр. - доц. Л. П. Бѣльскій, гр. П. Д. Бутурлинъ, акад. проф. А. Н. Веселовскій, проф. А. Я. Гаркави, П. А. Ефремовъ, проф. А. И. Кирпичниковъ, М. И. Кудряшевъ; вице-президентъ Академіи Наукъ, акад. Л. Н. Майковъ, проф. Н. И. Стороженко, Ѳ. Ѳ. Трозинеръ и др.

Издатель **Ѳ. В. Трозинеръ.**

ГОДЪ П.

ГОДЪ П.

Открыта подписка на **1895 годъ** на еженедѣльный журналъ

„ДРОГИСТЪ“

посвященный научно-промышленнымъ и бытовымъ интересамъ
дрогистовъ и аптекарей.

Направленіе и задача журнала „Дрогистъ“ настолько полно опредѣляются широкою его программю, обнимающею всѣ стороны практической дѣятельности многочисленной корпораціи дрогистовъ, что редакція считаетъ совершенно достаточнымъ ограничиться приведеніемъ его программы, не прибѣгая къ широкоуказательнымъ, многорѣчивымъ рекламамъ. Видя въ народившемся органѣ цементъ, цѣль котораго сплотить во едино разрозненныхъ членовъ нашей семьи, редакція обѣщаетъ неуклонно стремиться къ этой цѣли, начертанной ею на своемъ знамени и заключающейся въ томъ, чтобы служить выразителемъ нуждъ юной корпораціи дрогистовъ, быть защитникомъ ихъ интересовъ и посредникомъ, какъ между отдѣльными членами этого сословія, такъ и между этимъ послѣднимъ и обществомъ, словомъ — быть вѣрнымъ, безпристрастнымъ другомъ, въ которомъ они встрѣтятъ сочувственный откликъ на разносторонніе свои потребности и запросы. Само собою разумѣется, что достиженіе этой цѣли возможно только при сочувствіи къ изданію лицъ, интересамъ которыхъ оно служить.

Подписная цѣна на годъ 5 руб., на полгода 3 руб. Допускается разсрочка: за первое полугодіе 3 руб., за второе 2 руб. Редакція и Контора: С.-Петербургъ, Измайловскій полкъ, 6 рота, д. 22. Подписка на журналъ и объявленія, кромѣ Конторы при Редакціи, принимается въ ея отдѣленіяхъ: СПб., Невскій, д. 80 и Москва, уголъ Больш. Дмитровки и Столешникова пер., д. Севастьянова, кв. 6, Б. А. Гиршбергъ; въ конторахъ Г. и Ѳ. Метцль и К^о и во всѣхъ извѣстн. книжн. магазинахъ.

Программа журнала: I) Распоряженія правительства, касающіяся аптекарей и дрогистовъ. — II) Научныя статьи чисто практич. свойства. — III) Химико-фармацевтическій отдѣлъ (анализы опредѣленія доброкачественности препаратовъ и т. д.) — IV) Фармацевтич. рынокъ въ Россіи и за-границей. — V) Хроника, внутреннія и внѣшнія извѣстія. — VI) Рефераты, библиографія и критика. — VII) Фармацевтическая техника. — VIII) Корреспонденція. — IX) Вопросы и отвѣты. — X) Фельетонъ изъ жизни аптекарей и дрогистовъ. — XI) Объявленія.

Редакторъ издатель **А. Сергѣевъ.**

Ученія Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета будутъ выходитьъ въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученія Записки распадаются на

- I) отдѣлъ офиціальный — и
- II) отдѣлъ научный; въ послѣднемъ будутъ помѣщаемы:
 - A. мелкія статьи, предварительныя сообщенія, рецензіи, библиографическіе обзоры и т. п.
 - B. крупныя работы, печатаемыя въ видѣ особыхъ приложений, съ особой пагинаціей каждое.

Статьи могутъ быть написаны на всѣхъ наиболѣе распространенныхъ европейскіихъ языкахъ.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб.

Редакторъ **М. Дьяконовъ.**